

ПАМ'ЯТИ Феликса Розинера

Сборник материалов о жизни и творчестве

Памяти Феликса Розинера

Авторы-составители М. Марголин и Ю. Окунев

Под общей редакцией Ю. Окунева

Памяти Феликса Розинера

*Сборник материалов о жизни и творчестве
Феликса Яковлевича Розинера*

Авторы-составители М. Марголин и Ю. Окунев
под общей редакцией Ю. Окунева

ISBN 978-1-940220703

Library of Congress Control Number 2017913093

Copyright © 2017 by Y. Okunev and M. Margolin

All rights reserved. No part of this book may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without written permission from the copyright holder(s), except for brief passages quoted for review.

Published by M•GRAPHICS PUBLISHING

www.mgraphics-publishing.com

info@mgraphics-publishing.com

Cover Design by Natali Cohen © 2017

Book Design by M•Graphics Publishing © 2017

Printed in the United States of America

*Составители данного сборника выражают
самую глубокую благодарность всем,
без чьего участия и поддержки не было бы этой книги:*

*Марии Амроминой, Иосифу Богуславскому,
Илье Граковскому, Эдварду Гуткину, Иосифу Лахману,
Владимиру Левину, Людмиле Левит, Азарию Мессереру,
Ларисе Миллер, Михаилу Минаеву, Борису Ровенскому,
Илану Розинеру, Раисе Сильвер, Елизавете Синофф,
Виктору Снитковскому, Марине Хазановой,
Леониду Школьникову.*

СОДЕРЖАНИЕ

Илан Розинер

Мой отец был человеком необыкновенной
целеустремленности и мужества 9

Юрий Окунев

Жизнь и творчество Феликса Розинера 12

Часть первая Стихи воспоминаний и размышлений

Иосиф Богуславский

Энциклопедия, оставшаяся непрочитанной 29

Владимир Левин

Феликс не ушел для меня... 31

Людмила Левит

Корректura романа «Некто Финкельмайер» 33

Михаил Марголин

История «Великого почина» 34

Азарий Мессерер

Извлечение из истории предков Ф. Розинера 44

Лариса Миллер

Литобъединение «Знамя Строителя» 51

Юрий Окунев

О романе «Некто Финкельмайер» 53

Раиса Сильвер

Прообраз Прибежища из «Финкельмайера» 71

Елизавета Синофф

Феликс был большим жизнелюбом 75

Виктор Снитковский	
Вспоминая Феликса Розинера	78
Марина Хазанова	
Бостонские встречи с Феликсом Розинером	80
Часть вторая Советская цивилизация в словах	
Феликс Розинер	
Краткая энциклопедия советской цивилизации	89
Избранные советские термины и понятия	96
Литература	292

МОЙ ОТЕЦ БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ НЕОБЫКНОВЕННОЙ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТИ И МУЖЕСТВА

Илан Розинер

научный сотрудник Тель-Авивского университета,
сын Ф. Розинера

Двадцать лет назад, в феврале 1997 года, жена отца Таня срочно вызвала меня в Бостон — отец госпитализирован, болезнь вернулась... Кажется, это был седьмой рецидив за 12 лет со времени переезда в Америку. Уже не первый раз я внезапно срывался и летел из Израиля, чтобы попрощаться с отцом — и каждый раз он, к счастью, выживал. Врачи разводили руками и говорили, что так не бывает и что только его воля к жизни могла так спасти. Прилетев в Бостон, я надеялся, что, как и в прошлые разы, все обойдется, и я снова вернусь домой, зная, что отец победил. Увы, на этот раз мои надежды не сбылись — вероятно, отцу было отмерено болеть семь раз в соответствии с тем магическим числом, о котором он писал в своей книге о нашей семье «Серебряная цепочка — семь поколений одной семьи». Мне кажется, последние дни отца полностью отражали его характер — мужественный, целеустремленный, исполненный любви к людям... Даже в смертельной агонии он оставался тем, кем был всегда, а его предсмертное поведение отражало каждый прежний поступок, каждое прежнее слово этого необычайно цельного человека.

Когда я приехал в Massachusetts General Hospital, отец, слабый, истощавший, полусидел в кровати и что-то писал на своем портативном компьютере. Он писал еще несколько дней, пока был в сознании. Он понимал, что, вероятно, его очень скоро не будет, и тем не менее, писал, потому что еще мог работать. Отец всегда говорил, что делать что-либо быстро — значит делать медленно, но без остановок. Так он и сочинял последние в своей жизни строки — медленно, с усилием, но вплоть до того момента, когда остановка была уже неизбежна. Отец оставался самим собой до конца. Пока мог говорить, не жаловался. Когда уже не мог говорить, а я спрашивал, плохо ли ему, болит ли (это было видно), он отвечал глазами со своим ироничным выражением — мол да, дела не ахти, но что делать, так уж оно есть, ничего не попишешь. Вообще, ирония была, наверно, самым типичным выражением его лица. Он серьезно относился ко всему, чем занимался, и ко всем, с кем общался, но при этом его не покидала ирония по отношению к самому себе. В последние дни отца мучали галлюцинации, но он не принимал этого абсурда, протестовал, не сдавался, пытался самостоятельно определять свою судьбу, освободиться и вернуться домой. Когда ему не давали этого сделать, на лице появлялось выражение обиды, но никогда — злости. Он оставался самим собой: самодостаточным, настойчивым, но неспособным на грубость или агрессию. Его тело сдалось, но дух не был сломлен до самого конца...

Третьего марта со мной поговорил врач, ведущий отца. Он предложил начать давать морфий — шансов на выживание не было никаких, и главной целью было облегчить страдания. Если бы отец был в сознании, он бы отказался и предпочел продолжать бороться, как уже не раз делал в прошлом. Но он не был в сознании, и, в соответствии с заранее высказанным им желанием на такой случай, я согласился. Отец умел бороться, умел выходить из битв со щитом, а если победа уже невозможна, уйти на щите. Сразу после разговора с врачом я вызвал Таню. После ее приезда сестра подключила морфий. По прошествии получаса отец был тих и спокоен. Конец ожидался в течение нескольких часов. Прошли эти несколько часов, прошли сутки, вторые... Отец ровно дышал, снова врачи разводили руками, снова происходило невозможное. Ведущий врач, знавший

отца давно и хорошо, говорил, что никогда не встречал человека с такой волей к жизни. А мне казалось, что это просто обычное свободолобие и упрямство отца — никакой ангел смерти не заставит его уходить. Только через пять дней, восьмого марта, отца не стало...

Мой отец был удивительно живым человеком, из тех, кому «не к лицу» умирать. В моей памяти он живет, конечно, до сих пор, равно как и в памяти тех, кому посчастливилось знать его при жизни. Книга, которую вы держите в руках, позволит и вам немного узнать его и его творчество. За это я очень благодарен ее инициатору, автору и редактору Юрию Окуневу, соавтору Михаилу Марголину, издателю Михаилу Минаеву, а также всем тем, кто принимали участие в ее подготовке и публикации.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ФЕЛИКСА РОЗИНЕРА

Юрий ОКУНЕВ

ученый, писатель
составитель и редактор настоящего сборника

Осенью 2016-го года исполнилось 80 лет со дня рождения выдающегося русского писателя Феликса Яковлевича Розинера, а весной 2017-го года — 20 лет со дня его смерти. Для меня, старого поклонника творчества этого писателя, эти две даты 80 и 20, конечно, были заранее известны и ожидаемы. Удивительным оказалось то, что к этим круглым датам жизни Феликса Розинера добавились круглые даты его творческой судьбы — 40 лет машинописной рукописи романа «Некто Финкельмайер», 35 лет первого издания романа в Англии, 30 лет повести «Лиловый дым», 20 лет издания в России романа «Ахилл бегущий» и избранных повестей и рассказов писателя. Кроме того можно считать, что 25 лет назад роман «Некто Финкельмайер» стал, наконец-то, доступен широкому российскому читателю. Вот такой карнавал цифр, связанных с жизнью и творчеством Феликса Розинера: 80, 40, 35, 30, 25, 20.

Феликс Яковлевич Розинер родился 17 сентября 1936 года в Москве. Его родители — Яков Владимирович Розинер и Юдит Самойловна Рабинович — появились на свет в России, познакомились и поженились в Палестине, жили, работали и родили двух сыновей в Советском Союзе, а закончили свою жизнь в Израиле. Их судьба — звено удивительной, почти невероят-

ной семейной саги, в которой уходящая в бездонный колодец прошлого цепочка поколений ведет сначала к мудрецам польско-литовской иешивы, потом к знаменитым раввинам Венеции и Падуи и, наконец, уводит в средневековый немецкий город Katzenelnbogen в прирейнской области вблизи Майнца, откуда и пошла первая родовая фамилия их предков — Каценелинбойген. У истоков семейного древа Розинеров был крупный общественный деятель Речи Посполитой Саул Каценелинбойген, вошедший в историю под именем Саул (Шауль) Валь (1541–1617). Через полтора столетия после его смерти когда-то могущественная Речь Посполитая была уничтожена, и вследствие трех разделов Польши предки Розинеров стали подданными Российской империи — жителями черты еврейской оседлости. В феврале 1917-го года они были уравнены в правах со всеми другими народами России, а после октября 1917-го стали гражданами СССР, столь же бесправными, как и все население советской империи.

Родители Феликса познакомились в 20-х годах XX века в Палестине, куда уехали из России после революции. Там они стали коммунистами и вернулись в СССР, чтобы строить первое в мире государство рабочих и крестьян. Отец Феликса окончил Бауманское училище, стал известным специалистом по литейному производству и вплоть до пенсии работал на Московском автозаводе. Мать Феликса многие годы работала на Московском шарикоподшипниковом заводе. Они прошли несколько кругов советского ада — нищую жизнь в коммуналке, невзгоды эвакуации, преследования за связь с сионизмом, антисемитские кампании времен борьбы с космополитизмом и Дела врачей, исключения из партии, увольнения с работы, аресты и Бутырскую тюрьму. За год до ареста матери писателя органами НКВД родители назвали младшего сына именем героя пролетарской революции и основателя этих карательных органов Феликса Дзержинского. Эта поразительная семейная Одиссея закончилась столь же необыкновенно и возвышенно, как и началась, — родители Феликса уехали умирать на родину своих далеких предков в Израиль, где ныне живут их внук, правнук, правнучка и пра-правнучка. Но главное — их сын стал выдающимся русским писателем.

Феликс окончил Московский полиграфический институт в 1958 году, женился на своей сокурснице Людмиле — в 1962 году у них родился сын Володя. Жили тогда Феликс и Людмила на окраине Москвы в печально известной «хрущевке», работали вместе в Акустическом институте. Однако научная и инженер-

ная карьера, по-видимому, мало привлекала будущего писателя, хотя по воспоминаниям он обладал незаурядными изобретательностью и технической смекалкой. Годы работы в Акустическом институте были для Феликса годами поисков своего места в искусстве и своего пути в ли-

тературе. Выбор оказался нелегким, если учесть разнообразие талантов, которые впоследствии столь ярко проявились в этом человеке — он оставил заметный след в искусствоведении и музыковедении, в поэзии и художественной прозе, в историко-мемуарной эссеистике и даже в бардовской песне...

В те годы поисков Феликс учился в консерватории по классу скрипки и посещал литературное объединение, где заявил себя незаурядным поэтом. Интерес к музыке поначалу, казалось, перевешивал его поэтические устремления. Меня в свое время поразило одно восхитительно эмоциональное воспоминание Азария Мессерера, близко знавшего Феликса Розинера:

«Известно, что Феликс играл на скрипке, но немногие помнят удивительный факт — он сам изготовил себе скрипку, прочитав книги о знаменитых скрипичных мастерах и об их секретах в изготовлении инструментов. Феликс и дня не мог прожить без музыки. Он прекрасно знал не только классиков, но и современных композиторов, особенно Альфреда Шнитке, с которым дружил. Феликс также обожал романсы и хорошо пел их своим красивым баритоном. Он записал на пленку много сочиненных им песен, легко запоминающихся и нередко цитируемых его друзьями. Я обязательно беру

|| в любое путешествие его диск, но слушаю его, только когда за рулем сидит кто-нибудь другой, — боюсь, что слезы будут застилать глаза...» ||

В результате творческих поисков своего пути Феликс в 1967 году уходит из Акустического института и становится профессиональным музыкальным критиком. Первая его опубликованная работа в этой области — запись мемуаров знаменитого дирижёра Юрия Файера, вышедшая в России двумя изданиями. Музыка, книги о музыке и музыкантах становятся постоянной составляющей жизни и творчества Феликса Розинера, но постепенно в его воображении вызревают образы людей и времени, в котором он жил, требовавшие масштабного художественного воплощения.

В начале 1970-х годов Феликс напряженно работает над грандиозным романом о судьбе творческой интеллигенции в тоталитарном государстве. В 1975 году он заканчивает этот роман, вошедший в русскую литературу под названием «Некто Финкельмайер».

Вспоминаю, что роман в свое время буквально ошеломил читателей невероятной стержневой темой столкновения с реальной жизнью гениального поэта, вынужденного сочинять и публиковать свои произведения от имени другого человека. Роман раскрыл на уровне гротеска, на уровне кафкианского абсурда ужасающую гниль и моральное разложение Совка. Феликс Розинер, насколько я помню, первым нарушил совковую традицию избегать в печати явных еврейских имен, присвоив своему главному герою имя, отчество и фамилию, имевшие в советской языковой практике, по словам Иосифа Бродского, статус, близкий к «матерно-венерическому», — Аарон-Хаим Менделевич Финкельмайер. Уже само имя главного героя романа было в те годы дерзким вызовом гнусной системе советского государственного антисемитизма,

Феликс Розинер времен
сочинения романа
«Некто Финкельмайер»

о котором все знали, что он есть, но обязаны были делать вид, что его нет. Образ гениального русского поэта с таким длинным еврейским именем — это было подобно взрыву в чинной гостиной советского социалистического реализма с его лицемерной «дружбой народов». Писатель Василий Аксенов говорил о романе Розинера:

«Эта книга — одно из лучших проявлений духовной сущности советских интеллектуалов. Описанные на этих страницах детали их жизни ярко реалистичны, а размышления бьют западного читателя по голове тяжелой сюрреалистической советской дубиной».

Американский писатель Ричард Лурье добавлял:

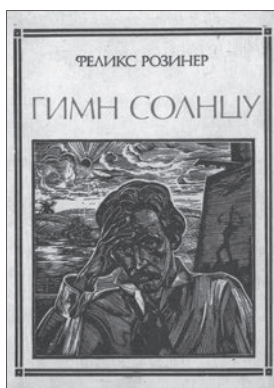
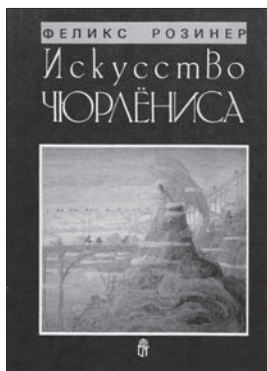
«Поражая интеллектуальной мощью, проза Розинера в то же время захватывает юмором, горечью и эротикой. Однако эта книга не только доставляет удовольствие читателям, но и дает нам свежий и ценный взгляд изнутри на советскую жизнь и искусство».

К моменту написания романа «Некто Финкельмайер» Розинер уже был известен как поэт и автор книг о музыке, о композиторах Григе и Прокофьеве, о художнике Чюрленисе. На следующей странице помещены обложки книг Феликса Розинера разных лет о музыке и живописи.

Несмотря на писательскую известность у Феликса Розинера не было никаких шансов опубликовать «Финкельмайера» в СССР. В 1977 году писатель предпринял неудачную попытку переправить рукопись романа в Израиль вместе с багажом своего сына, но в 1978 году ему, наконец, удалось тайно переправить роман на Запад с помощью своих друзей. В том же году он уезжает в Израиль со своей второй женой Татьяной.

Роман «Некто Финкельмайер» был впервые опубликован на русском языке в Лондоне в 1981 году — справа обложка этого издания.

В 1980-е годы роман получил громкую известность на Западе: он был удостоен Парижской литературной премии имени

Обложки книг Ф. Розинера разных лет о музыке и живописи

Издания романа «Некто Финкельмайер»: лондонское издание 1981 года (слева), российское издание 1991 года (в центре), американское издание (на английском языке) 1995 года.

Владимира Даля и премии Иерусалимского университета, был переведен на иврит, французский и английский языки и номинирован на Нобелевскую премию. Сейчас готовится издание романа в переводе на испанский язык. В России роман был опубликован в преддверии краха советского режима в 1991 году и с тех пор не переиздавался.

В Израиле Феликс жил и работал семь лет. Он был главным редактором русскоязычного издательства религиозной литературы, сочинял и издавал стихи и рассказы, вместе с сыном подготовил и опубликовал иврит-русский разговорник. Среди его публикаций того периода выделяется, конечно, книга мемуаров «Серебряная цепочка» — художественно-документальное исследование жизни и судьбы большой еврейской семьи Розинеров-Рабиновичей на протяжении семи поколений с начала XIX века. Книга была издана в Иерусалиме издательством «Библиотека Алии» в 1983 году и в наше время является малодоступной библиографической редкостью. У меня есть только английский перевод этой работы Феликса Розинера, любезно предоставленный его сыном. Сам писатель присваивал этой работе и ее теме концептуальный статус. По воспоминаниям американских друзей Феликса, он в разговорах часто «сворачивал к серебряной цепочке». На мой взгляд «Серебряная цепочка» является шедевром мемуарной литературы, недооцененном ни критиками, ни читателями. В этой книге историческая проницательность и философская мудрость автора поразительно сошлись с его писательским мастерством в трогательном повествовании о судьбе предков и о временах, в которых они жили. Как важно было бы опубликовать в наше время это повествование!

Сохранились свидетельства активной поддержки Феликсом Розинером репатриации советских евреев в Израиль. Азарий Мессерер вспоминает:

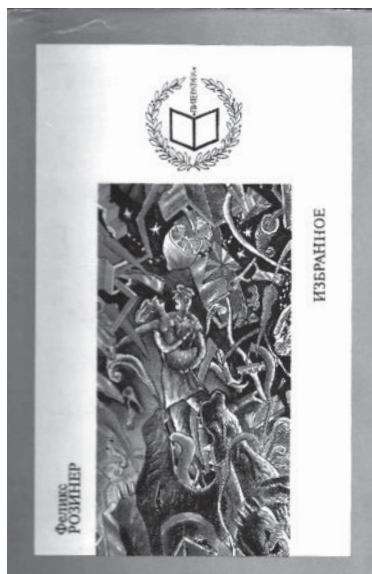
«В Москве конца 70-х годов среди евреев прошел слух о «железном Феликсе». Дело в том, что Феликс Розинер из Израиля помогал очень многим. По моим просьбам он прислал добрый десяток вызовов. Когда ко мне приходили люди, решившие эмигрировать, я, записывая их данные,

обычно говорил: «Не беспокойтесь, Вами займется мой друг Феликс, которого мы называем «железным», потому что он никогда не подводит». В самом деле, Феликс был человеком в высшей степени надежным. К тому же он считал для себя честью помогать людям, оказавшимся в тяжелом положении, в частности, отказникам. Несколько моих друзей в Америке и в Израиле обязаны ему своей благополучной эмиграцией».

Феликс с женой жили в пригороде Тель-Авива, были материально обустроены — Татьяна работала в крупной фирме в области прикладной математики. Тем не менее, далеко не всё в Израиле нравилось писателю, о чем определенно указывает в своих воспоминаниях Азарий Мессерер. Это, а еще более — отъезд Розинеров в США, породили такую точку зрения, что мол Розинер со своим масштабом просто «не вписался в израильскую жизнь». Вероятно, в этом есть доля истины, но сын писателя не вполне согласен с таким мнением:

«Отец воспринимал видные ему недостатки израильской действительности без всякого надрыва или трагизма. Он считал своей главной целью — уехать из СССР, избавиться от тирании, и поэтому искренне ценил, что Израиль дал ему такую возможность. Более того, он здесь был счастлив, обретя наконец-то свободу. Переезд отца в США был вызван совсем другими причинами, главная из них — это, конечно, болезнь, которая хотя и была остановлена в 1985 году, но могла проявить себя снова в любой момент. Врачи рекомендовали ему сменить климат и пройти в Америке курс профилактики, которого тогда еще не было в Израиле. Конечно, обещанная работа в Гарварде тоже сыграла роль...»

В 1985 году Феликс с женой Татьяной переехал в Бостон. Он читал лекции по русской культуре в Бостонском университете, сотрудничал с Русским отделением Гарвардского университета, но главное — сочинял новые произведения в поэзии и прозе. В Бостоне Феликс Розинер издал два сборника стихов, написал свой второй роман «Ахилл бегущий» и замечательную по-

весть «Лиловый дым». В 1994 году «Ахилл бегущий» был удостоен премии «Северная Пальмира» за лучший роман, опубликованный в Санкт-Петербурге, а спектакли по повести «Лиловый дым» уже много лет идут в Москве и Вильнюсе.

До начала 1990-х годов Феликс Розинер был известен в России, в основном, как автор книг о музыке и живописи; его выдающаяся проза оставалась малоизвестной российским читателям. Только в конце лета 1996 года, когда писателю оставалось чуть больше полугода жизни, в России издательством «ТЕРРА» была выпущена книга избранного Феликса Розинера. В нее вошли роман «Ахилл бегущий», повести «Лиловый дым», «Адамов ноготь», «Медведь Великий», «В обнимку с Хроносом» и тринадцать замечательных рассказов — российские читатели, наконец-то, получили возможность познакомиться с творчеством выдающегося русского писателя, прежде известного им, в основном, по роману «Некто Финкельмайер».

* * *

В этой короткой статье, конечно, невозможно рассмотреть даже пунктирно произведения Феликса Розинера, вошедшие в последнюю его прижизненную книгу «Избранного». Но важно подчеркнуть, что и в романе «Ахилл бегущий», и в повестях и рассказах этого издания наиболее полно раскрылись и философия писателя, и особенности его творческих приемов, и сочный стиль его художественного метода. Любителям литературы будет также очень интересно проследить эволюцию творчества писателя со времен его первого романа «Некто Финкельмайер».

После выхода в свет «Избранного» российские интеллектуалы, вероятно, ожидали новых произведений этого автора, так

Одна из последних фотографий Феликса — женщины поздравляют его с 60-летием 17 сентября 1996 года (вторая слева — Лиза Синофф, третья слева — жена писателя Татьяна).

неожиданно раскрывшегося, но... увы, дни писателя были уже сочтены. Феликс тем летом 1996 года чувствовал приближение смерти и торопил организаторов его Юбилейного вечера в Бостонском университете — «в ноябре-декабре будет поздно, надо пораньше».

Читатели не знали, что Феликс Розинер к тому времени завершил огромный труд — «Энциклопедию Советской цивилизации» о реалиях ушедшей советской жизни, включавшую словарь советских терминов, статьи о культуре, идеологии, политике и многом другом из жизни Советского Союза. Отдельные разделы «Энциклопедии» печатались в газете «Новое русское слово». Американское издательство взялось издать «Энциклопедию» на англий-

Феликс Розинер.
1990-е годы

ском языке, заключило с писателем издательский договор, но дело не заладилось... Сдача рукописи была задержана из-за болезни автора и договор был расторгнут по этой формальной причине.

* * *

Последние месяцы жизни Феликса были омрачены неожиданно начавшейся тяжбой с издательством. Борьбу за издание «Энциклопедии» продолжала после смерти Феликса его жена Татьяна, но она не смогла завершить издание этого уникального труда, и после ее смерти все концы были окончательно утеряны. Попытки восстановить полный русский текст «Энциклопедии» успеха не имели — последний масштабный труд писателя Феликса Розинера словно канул в Лету. Так и хочется сказать — каким актуальным был бы этот труд в наше время, когда молодым людям, никогда не жившим в Советском Союзе, внушают, что социалистический Совок был обществом справедливости и порядка.

Феликс Розинер скончался 8 марта 1997 года в Бостоне от тяжелой онкологической болезни. Он похоронен на старинном кладбище Mount Auburn в Кембридже близ Бостона, в роскошном парке, на высоком холме, с которого открывается вид на озеро. Рядом с ним среди многих знаменитых американцев похоронен поэт Генри Лонгфелло.

Вот такой удивительный виток истории мировой литературы: великий американский поэт Генри Вудсворт Лонгфелло английского происхождения — потомок пилигримов, прибывших в эти края на паруснике «Мэйфлауэр», и выдающийся русский писатель Феликс Яковлевич Розинер еврейского происхождения — потомок знаменитого средневекового раввинского рода из итальянской Падуи, закончили свою земную жизнь здесь, на кладбище в Кембридже. Два человека — такие непохожие, две судьбы — такие разные, два гения — как всегда уникальные и неповторимые, но одинаково непостижимые для окружающего мира. Оба они шли «навстречу туманному будущему без страха, с мужественным сердцем»...

Семья Феликса Розинера в Израиле
Стоят: в центре сын писателя Илан;
вторая слева — внучка Наталья; третий справа — внук Эяль.
Сидят: слева — первая жена писателя Людмила, в центре — правнучка Айри.

Одиссея Феликса Розинера и его семьи и уникальна, и типична... Уникальна потому, что дала выдающиеся творческие всходы, а типична потому, что является отражением судьбы еврейского народа в целом — невероятное странствие семьи, покинувшей Иерусалим более двух тысяч лет назад и вернувшейся к нему по гигантской криволинейной дуге на пространствах двух земных континентов.

* * *

Судьбу творческого наследия писателя Феликса Розинера, увы, нельзя назвать безоблачной. Известность этого наследия среди читателей отнюдь не соответствует его высокому художественному уровню. В свое время при подготовке к печати очерка «Некто Розинер» о писателе Феликсе Розинере и его творчестве, я провел небольшой социологический опрос среди моих друзей и знакомых — людей образованных и читающих. Боль-

шинство мною спрошенных не знали, кто такой Феликс Яковлевич Розинер. Потом многие из них жаловались, как трудно оказалось достать роман «Некто Финкельмайер» и другие произведения этого писателя. Действительно, из трех упомянутых выше изданий романа, только американское издание на английском языке есть в свободной продаже. Два других издания на русском языке уже давно стали библиографической редкостью. Нет в продаже и книги избранного Феликса Розинера на русском языке.

Как же получилось, что мы едва ли не проглядели этого нашего замечательного современника, диссидента-шестидесятника, поэта, прозаика, эссеиста, барда, автора стихов, рассказов, пьес, повестей и романов, удостоенных престижных литературных премий? Почему писатель Феликс Розинер даже не упомянут ни в современных российских энциклопедических словарях, ни в справочниках по русской литературе?

Печально!

Боюсь, что нынешнее российское литературоведение даже не заметит упомянутых нами в начале этой статьи дат, а писатель Розинер и его замечательная проза не скоро займут свое заслуженно высокое место в русской литературе. Такое ощущение, что в России и власти предрержащие, и их околосредовая обслуга не очень любят персонажей произведений Феликса Розинера — эти персонажи никак не вписываются в ту розовую картину «славного советского прошлого», которую власть имущие упорно навязывают населению.

* * *

В ноябре 2016-го года известный литератор и артист Илья Граковский — ведущий программы «В мире поэзии и художественной прозы» на русскоязычном американском телевидении RTN/WMBB, посвятил пять своих передач 80-летию со дня рождения писателя Феликса Розинера и его творчеству. Восторженные отклики зрителей на эти передачи убедили меня еще раз, что мы на правильном пути — задуманный сборник памяти Феликса Розинера нужен и важен для всех любителей и ценителей русской литературы.

Подготовка сборника была поддержана всеми, с кем мне довелось обсудить это, с такими энтузиазмом и любовью к писателю и его творчеству, что все сомнения отпали. Директор издательства Михаил Минаев безоговорочно поддержал издание, родственники и друзья Феликса Розинера с трогательным пониманием откликнулись на просьбу написать воспоминания о писателе, соавторы Феликса по подготовке статей к задуманному им когда-то словарю советских терминов и понятий с готовностью присоединились к поискам сохранившихся материалов... Спасибо им всем огромное! В результате сложился предлагаемый читателям двухчастный сборник.

Первая часть сборника содержит, в основном, личные воспоминания людей, близко знавших Феликса Розинера. Собранные здесь статьи и заметки Иосифа Богуславского, Владимира Левина, Людмилы Левит, Михаила Марголина, Азария Мессерера, Ларисы Миллер, Илана Розинера, Раисы Сильвер, Виктора Снитковского, Елизаветы Синофф и Марины Хазановой — бесценный вклад в историю русской литературы второй половины XX века. Не сомневаюсь, что эти материалы вызовут у многих не только интерес, но и желание поделиться своими собственными воспоминаниями о встречах с писателем и его творчеством.

Вторая часть сборника содержит в сокращенном виде статью Феликса Розинера «Краткая энциклопедия советской цивилизации — итоги работы и планы на будущее» и обширную подборку советских терминов и понятий. Авторы-составители этой подборки отнюдь не пытались восстановить или имитировать грандиозную многотомную «Энциклопедию», задуманную Феликсом Розинером, — она канула в Лету и вряд ли подлежит восстановлению. Цель была весьма скромной — отразить устремления и дух последнего литературного труда писателя, вникнуть в суть поставленной им сверхзадачи. Основой избранных советских терминов и понятий послужили публикации в газете «Новое русское слово» под редакцией самого Феликса Розинера. К ним добавлены немногие сохранившиеся статьи и заметки, любезно предоставленные авторами, работавшими под руководством писателя. Хочу отметить, что все это стало реальностью благодаря огромному, кропотливому и самоотверженному труду Михаила Марголина — одного из первопроходцев Розине-

ровской энциклопедии. Бесценна также помощь Иосифа Лахмана и Виктора Снитковского в этом трудном собирании — большое им спасибо!

Авторам-составителям представляется, что материалы Второй части сборника послужат достижению двух целей.

Во-первых, они добавляют еще один очень важный штрих к портрету выдающегося писателя Феликса Розинера, иллюстрируют его отношение к социально-политическим проблемам второй половины XX века.

Во-вторых, они будут напоминанием для старшего поколения и уроком для молодых людей — вот какой на самом деле была жизнь в Советском Союзе. Мы живем в начале XXI века — еще живо последнее поколение прямых свидетелей «достижений развитого советского социализма» из века предыдущего. Однако новые поколения людей подчас пребывают в неведении, а то и под наркозом пропаганды определенных государственных и социал-либеральных структур, которые рассказывают им сказки о советской цивилизации как обществе благоденствия, справедливости и порядка. Если новые поколения не услышат уходящих свидетелей и предпочтут неведение, то их будущее, увы, не станет, мягко говоря, безоблачным, ибо история сурово наказывает тех, кто не учит ее уроков...

Помочь будущим поколениям сделать правильный выбор — в этом и состояла сверхзадача последнего труда выдающегося писателя Феликса Яковлевича Розинера.

Часть первая

СТРОКИ ВОСПОМИНАНИЙ И РАЗМЫШЛЕНИЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, ОСТАВШАЯСЯ НЕПРОЧИТАННОЙ

(Отрывок из интервью Ирине Чайковской,
опубликованного в журнале «Чайка», № 12, 2008)

Иосиф Богуславский

журналист, ученый секретарь Главной редакции
«Энциклопедии советской цивилизации»

И.Ч. *Коли мы с вами коснулись советской энциклопедии, то я хочу задать вам вот какой вопрос. Слышала, что здесь, на Западе, вы занимались созданием «Энциклопедии советской цивилизации». Многие и в России, и за ее пределами ничего не знают об этом, к сожалению, до конца не осуществившемся грандиозном проекте...*

И.Б. Идея «Энциклопедии советской цивилизации» пришла в голову писателю Феликсу Розинеру, бывшему москвичу, автору романа «Некто Финкельмайер», получившему престижные премии на Западе. Он жил в Бостоне. Мне повезло — я познакомился и подружился с этим удивительным человеком, и он привлек меня к осуществлению идеи собрать материалы об уходящей советской Атлантиде (дело было в начале 90-х). Он попросил меня быть ученым секретарем этого издания, а в качестве соредакторов были привлечены Вячеслав Всеволодович Иванов (Москва) и Ефим Григорьевич Эткинд (Париж). В подготовке рукописи приняли участие более ста авторов — российских, европейских и американских. Финансировало проект известное

американское издательство *Henry Holt*. После почти трехлетней работы — с учетом перевода всех статей на английский — был готов большой 1000-страничный том. Но судьба у него была печальной — так бывает иногда здесь, в стране сурового бизнеса. Исторический отдел издательства *Henry Holt* прекратил существование, и вместе с ним ушел в небытие и этот труд. Где-то у наследников издательства лежит огромный том «Энциклопедии советской цивилизации» с разделами *литература, история, кино, театр...* чего там только не было! Тому уже более десяти лет, материал, конечно, устарел.

И. Ч. Почему?

И. Б. Нельзя сказать, что сегодня к этой теме повышенный интерес.

И. Ч. *Сегодня. Но книга эта имеет, как я понимаю, интерес исторический. Может быть, кто-нибудь еще заинтересуется ее воскрешением.*

ФЕЛИКС НЕ УШЕЛ ДЛЯ МЕНЯ...

Владимир Левин

кинорежиссер, Заслуженный деятель искусств РФ

Дорогой Юрий!

Про Феликса. Я восхищен Вашим подвижничеством в этом деле! Говорю искренне. Но мне писать тяжело.

Вспоминаю подарок Феликса — блокнотик с надписью:

*«Всегда пусть будут заодно
Володя Левин и кино»*

То ли на день рождения, то ли по иному поводу. Не помню уже.

В то счастливое, молодое время мы не дарили дорогих подарков — жили скромно, весело и изобретательно. Всё в Москве осталось. Там же 5-я или 6-я копия (трудно, но читаемая) отпечатанного на машинке «Финкельмайера».

Феликс не ушел для меня, не растворился в истории. Вероятно, в этом моя беда и проблема. Задумываюсь, что написать... и тут же вижу его серьезный и полунасмешливый взгляд: «Ну-ну»...

Думаю, Феликс не возражал бы про мои записи о Литве. Он открыл мне эту потрясающую страну. Я искал материал для Молодежной редакции Центрального телевидения. Советовался с друзьями. Феликс предложил мне поехать в Шяуляй, где его

знакомый педагог Эдуардас Бальчитис разработал систему музыкального воспитания детей. Это действительно была фантастика! Когда я попал в школу, в 9-й класс и дети запели... Это невозможно передать словами. «Куда меня привели? Это не может быть школа! Какая-то подпольная консерватория». Но это была рядовая литовская школа, один класс которой отдали гениальному Бальчитису для проверки созданной им системы. Позже, когда я снимал фильм «Где ты, Багира?», я пригласил на роль учителя музыки педагога Юозоса Лигутуса, ученика Бальчитиса.

Надо сказать, что Литва (позволю себе такое обобщение) любила и уважала Феликса. Это было заметно даже без его присутствия. Одно его имя открывало не только двери, но и сердца сдержанных литовцев. Да, он написал пару книг о Чюрленисе, он написал повесть «Лиловый дым», он много писал о Литве в журнале «Семья и школа», других периодических изданиях... Но этого мало для любви. Феликс обладал бесценным сердечным даром. Он никогда ни перед кем не заискивал — ни перед Президентом, ни перед учителем. Его интерес к людям был искренним, без элементов умиления. Его взгляд — посмотрите любую фотографию Феликса — это взгляд независимого честного человека. И Литва это чувствовала, понимала или догадывалась — о масштабе личности писателя Розинера.

Попытка экранизации «Финкельмайера». Ругаю себя страшно. Была возможность. Деньги обещал дать московский издатель, выпустивший книгу. Феликс дал право на экранизацию, а я, дурак, привлек сценариста. Дал ему книгу. Сценарист расклеил книгу, вставил комментарии — связки между сценами романа. И получился «сценарий». Феликс, деликатный Феликс был, мягко говоря, удивлен такой работой. Заказчик, естественно, не принял... Я заплатил сценаристу и сказал, что работа закрыта. Думая об этом, пытаюсь оправдаться: не дали бы снять столь грандиозный замысел или остановили бы работу. А если бы дали?.. История не любит сослагательного наклонения. Как об этом написать, когда все перед глазами?

Всего самого доброго!

Владимир

КОРРЕКТУРА РОМАНА «НЕКТО ФИНКЕЛЬМАЙЕР»

Людмила ЛЕВИТ

инженер, первая жена Ф. Розинера

Почти все 60-е годы — с 1962-го, когда родился Володя, и до 1969-го, когда мы с Феликсом расстались, — мы жили на окраине Москвы, которая тогда называлась «поселок ЗИЛ».

К этому времени относится основное действие романа, но тогда его замысла еще не было, хотя, наверное, в голове Феликса накапливался нужный материал, ведь у нас в квартире часто собирались очень интересные люди — наши друзья. У Феликса было очень много друзей, он не был замкнуто-самодостаточным, а, наоборот, очень нуждался в постоянном общении с людьми

Думаю, однако, что прообразом Прибежища являются, скорее, не сборища у нас дома, а регулярные встречи молодых еще не печатавшихся поэтов у Бориса Николаевича Симолина на Арбате. Борис Николаевич был искусствоведом, преподавал не только в ГИТИСе, но и в театральных училищах — Щукинском и МХАТа. Он оказал на Феликса очень сильное влияние, а герой романа Леопольд Михайлович — точный портрет Бориса Николаевича.

Где-то в 1973–74 годах мне довелось быть кем-то вроде издательского корректора романа «Некто Финкельмайер»: Феликс передавал мне машинописную рукопись, а я со всем тщанием выискивала описки, знаки препинания и т.п.

История «Великого почина»

Михаил МАРГОЛИН

военно-морской офицер, экономист, публицист
составитель данного сборника

«Каждый человек обязан, по меньшей мере,
вернуть миру столько, сколько он из него взял»

Альберт Эйнштейн

«Когда очевидцы молчат, рождаются легенды»

Илья Эренбург

Вся моя «совковая» жизнь с самого раннего детства кроилась по довольно сложным лекалам житейских обстоятельств: очень рано лишился родителей, а еще раньше покинул дарованный Всевышним семейный очаг. Сегодня я в семье остался единственным продолжателем еврейских традиций, которыми меня сполна наделили мои незабвенные родители, сестра и братья. Пусть будет благословенной память о них.

Родился я в городе Минске, а уже полгода спустя отец, скрываясь от преследований за участие в сионистском движении, был вынужден со всей семьей поселиться в деревне Копцевичи на Мозырьщине. К сожалению, это отца не спасло: он был арестован и посажен в тюрьму. После его освобождения семья переехала в Курск. В начале войны отец был призван на фронт, а мама с четырьмя детьми была эвакуирована в Узбекистан, а затем, спасаясь от голода, перебралась в Казахстан.

В 1944 году, когда до окончания войны оставалось еще полтора года, мы возвратились в Курск, где я завершил семилетнее образование.

Спустя два месяца после салюта Победы, возвестившего об окончании войны, будучи 15-летним подростком и получив от отца с фронта родительское благословение, начал свою самостоятельную «флотскую Одиссею» в Бакинском военно-морском подготовительном училище (предтеча нахимовских училищ), которое вскоре было передислоцировано в Калининград. Кстати тогда здесь же учился известный, впоследствии элитный российский юдофоб и злейший враг государства Израиль Е. Примаков (по кличке «Примус»). Конечно же, перспектива стать офицером флота его не прельщала: еще тогда было понятно, что этому высокопоставленному отпрыску будет заранее уготовлена карьера советского партийно-гэбэшного номенклатурщика, в которой он пребывал всю свою жизнь.

После окончания «подготовки» (так мы окрестили нашу альма-матер), получив среднее образование, я был зачислен в Высшее военно-морское училище (ныне Калининградский военно-морской институт им. Ушакова), которое окончил в 1952 году. По

окончании был назначен на должность помощника командира минного тральщика, а через год стал его командиром. Командуя кораблем, участвовал в послевоенном боевом тралении мин в Финском и Рижском заливах, Ирбенском проливе, на подходных форватерах к портам Риги, Вентспилса, Лиепай и островам Сааремаа и Хийумаа. Все экипажи кораблей-тральщиков, принимавших участие в боевом тралении мин, были официально признаны участниками боевых действий и приравнены к участникам войны.

Исчерпав все возможности преодолеть существовавшие запреты для офицеров еврейской национальности на продолже-

ние учебы в Военно-морской академии, в 1961 году поступил на экономико-юридический факультет Латвийского госуниверситета им. П. Стучки, который успешно окончил в 1966 году. В этом же году был назначен на должность помощника флагманского штурмана Главной базы Балтийского флота в г. Балтийске, а спустя шесть лет принял командование отдельной частью в Рижском военно-морском гарнизоне. В этой должности непосредственно руководил и отвечал за навигационно-гидрографическую безопасность мореплавания военных кораблей и гражданских судов в зоне ответственности Рижского военно-морского гарнизона, портах Риги и Вентспилса, небольших портах базирования рыболовецких судов.

В конце 1977 года, после 32 лет службы в советском военно-морском флоте, в воинском звании капитана 2 ранга был уволен в запас и буквально через несколько дней на коллегии Минздрава Латвии утвержден в должности начальника Отдела комплексной эксплуатации медицинских учреждений республики. В этой должности проработал более 15 лет, разработал и внедрил новую хозрасчетную систему организации эксплуатационно-технического обслуживания зданий и сооружений медицинских учреждений республики. Этот уникальный по тем временам опыт был внедрен во многих республиках Союза. Ему был посвящен фильм, снятый на Центральной студии документальных фильмов страны. По долгу службы принимал непосредственное участие в пуске республиканского больничного комплекса Гайльззерс, Республиканской онкологической клиники, центральных больниц в городах Даугавпилс, Резекне и Валмиера.

Многие медицинские учреждения удалось реконструировать, в результате чего материально-техническая база медицинских учреждений Латвии была официально признана лучшей в стране. Приятно осознавать свою причастность к этим, в общем-то будничным трудовым успехам. В конце февраля 1992 года, когда советская власть в республике уже вовсе «дышала на ладан», за три дня до вылета на постоянное местожительство в США, был освобожден от занимаемой должности и на прощание отмечен последней «совковой» наградой — Почетной грамотой Совета министров Латвии.

Эта небольшая автобиографическая прелюдия потребовалась лишь для того, чтобы убедить читателя, что обретенный мной многолетний опыт, выверенный собственной жизнью, вполне отражает правду советской действительности. Этот опыт — квинтэссенция того, чем Страна Советов смогла «обогащать» свой народ. Булат Окуджава очень точно сформулировал нравственную сущность подобного советского опыта. Когда в 1992 году корреспондент российского журнала «Столица» обратился к нему с вопросом: «Что вы, Булат Шалвович, считаете самой страшной бедой нашей страны?» — последовал ответ, который я сознательно выделил курсивом, так как, на мой взгляд, он заслуживает всеобщего внимания:

«То, что мы строили противоестественное, противоречащее всем законам истории общество и сами того не понимали. Более того, до сих пор по-настоящему степень этой беды мы не осознали... Мы по-прежнему не умеем уважать человеческую личность, не умеем видеть в ней высшую ценность жизни, и пока все это не будет у нас в крови, ничего не изменится, а психология большевизма будет и дальше губить нас и наших детей. К сожалению, она слишком сильна и разрушительна, и необыкновенно живуча...»

Прошло почти 25 лет с тех пор, когда после многолетней активной трудовой деятельности, будучи обремененным «идеологическим багажом» страны Советов и получив от мачехи-родины прощальный статус «беженца», я начал строить новую жизнь в Новом Свете. Поначалу мое место в жизни как-то само по себе предопределилось очень важным семейным обстоятельством: необходимостью растить своего любимого 3-х летнего внука, чтобы позволить его родителям обрести достойное место в новой жизни, с чем в итоге они неплохо справились. Спустя примерно год пребывания в новой ипостаси моя жизнь стала сопровождаться ощущением какой-то необычной духовной усталости, когда почти все прожитые дни становились одинаково беспросветными. Создавалось нечто похожее на зачатки депрессии, о которой до той поры я не имел даже элементарного представления. К счастью именно тогда в моей жизни появился

близкий нам семейный приятель, тоже рижанин, Гирш Махинсон (да сохранит о нем Всевышний светлую память). Тогда этот человек уже больше десяти лет был полноценным гражданином Америки и, будучи постоянным подписчиком газеты «Новое русское слово» (в то время я не мог себе позволить такой роскоши), он еженедельно, с педантичной четкостью, передавал мне прочитанные газеты.

И тут начинается та история, ради которой я пишу эти воспоминания!

Летом 1993 года в одном из очередных номеров газеты «Новое русское слово» прочел я большой материал под редакцией Феликса Розинера о создании авторитетной редколлегии (перечислялись все ее члены) по подготовке к изданию «Энциклопедии советской цивилизации». В статье Феликс Розинер приглашал к участию в этом проекте всех желающих добровольцев. Мне это предложение показалось заманчивым и очень интересным. Отчеты о ходе работы редколлегии и тематические «словники», по которым предлагалось писать статьи, регулярно печатались в газете «Новое русское слово» до конца 1994 года, когда работа по выпуску первого тома энциклопедии — «Словарь советской цивилизации» была завершена. Поначалу я писал статьи в рукописном варианте, но потом нашел среди выброшенных на улицу старых вещей пишущую машинку с русскоязычной клавиатурой, привел ее в рабочее состояние — работа пошла значительно веселее, напроць исчезли всякие депрессионные ощущения.

По инициативе редакционной коллегии «Энциклопедии советской цивилизации» со ссылкой на «Толковый словарь В. Даля» проекту было присвоено наименование «Великий почин». Вот как говорил об этом автор проекта Феликс Розинер в статье, опубликованные в газете «Новое русское слово» от 3 июня 1994 года:

«В отличие от сугубо русского „почина“ слово „приоритет“ пришло из латыни и немецкого языка. Разумеется, само оно, — как говорится, отдельно взятое, — советской окраски на себе не несет, но в сороковых годах стало частью вполне известного пропагандистского клише „приоритет русской науки“».

Нет сомнения, что наша совместная работа над «Словарем советской цивилизации», — это действительно очень важный почин. Само словосочетание «советская цивилизация» стало расхожим, а идея описания и осмысления бывшего советского мира как особого рода цивилизации, так сказать, «овладела массами». Надо отдать должное редактору Феликсу Розинеру и ученому секретарю редколлегии Иосифу Богуславскому: в каждом их отчете в газете «Новое русское слово» детально отмечалась работа всех участников этого проекта.

Как один из добровольных ее участников я регулярно отправлял свои статьи (в общей сложности их у меня насчитывалось более 50) и почти каждый раз редколлегия отмечала, что они приняты к публикации. Это, конечно же, воодушевляло и настраивало на постоянный поиск интересных материалов из той нашей «совковой» жизни. Вместе с тем я был приятно удивлен, когда в канун нового 1995 года газета «Новое русское слово» от 30 декабря 1994 года опубликовала итоги работы редколлегии в связи с завершением подготовки к изданию «Словаря советской цивилизации». В отчете сообщалось, что работа успешно закончена и отправлена в издательство для дальнейшей работы по выпуску книги. Не меньший интерес представляла информация, что в работе по выпуску «Словаря советской цивилизации» принимали участие 106 добровольцев-корреспондентов, жителей практически всех штатов Америки, а также Канады, Израиля, России и Украины. Добровольцами было написано 665 статей и, кроме того, ими присылались копии документов, фотографии, рисунки, которые многое добавляли к содержанию статей. В заключение отчета была опубликована хорошо знакомая нам по советской эпохе импровизированная Доска почета и краткие биографии 8 корреспондентов, «кто внес наибольший вклад и чье участие особенно способствовало успеху».

Среди них был и Ваш покорный слуга. После почти двухлетней активной работы по подготовке «Словаря советской цивилизации» я настолько втянулся в публицистику, что остановиться уже был не в состоянии. В таких случаях бытует расхожее выражение — «нашел себя». Я стал регулярно публиковаться в газетах «Новое русское слово», «Еврейский мир», «Форвертс», «Новый меридиан», израильской газете «Мост» и других русско-

ENCYCLOPEDIA FUND

for Creation of the "Concise Encyclopedia of Soviet Civilization"

P.O. BOX 243 West Lynn, MA 01905

EDITORS IN CHIEF

Vyschenkov V. Ivanov
Felix Y. Roziner

SECRETARY GENERAL

Iosif Boguslavsky

FOUNDATION SUPPORT

North Shore
Self-Help Assn.
of New Americans,
Inc.
President:
Wolf Kravtsov
Executive Director:
Marin Weisman

IN COOPERATION WITH

Russian Research
Center
at Harvard University
Russian State
University
for Humanities
Duke University
Belfrid University
University of Geneva
Russian American
Daily
Ogonek Magazine
Zvezda Magazine

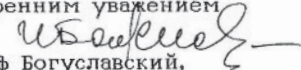
09/29/94

Уважаемый господин Михаил Марголин!

Публикация полос "Словарь советской цивилизации" в газете "Новое русское слово", продолжавшаяся более года, завершена. Мы благодарим Вас за длительное и активное участие в этой работе. В настоящее время редакция "Краткой энциклопедии советской цивилизации" подготавливает заключительную публикацию, которая подведет итоги проделанному, обобщит полученные материалы и даст сведения о самых активных из авторов. У нас есть предварительная договоренность с редакцией "НРСлова", что будут помещены фотографии "самых-самых" из наших корреспондентов.

В связи с этим просим в возможно короткий срок прислать Вашу фотографию и краткие сведения о себе: прошлое-настоящее (с датами), время пребывания в США, круг интересов и т.д.

С искренним уважением

Иосиф Богуславский,
ученый секретарь Главной
редакции

язычных СМИ. Исключительно дорожу своим давним сотрудничеством и возможностью публиковать свои статьи в Международном интернет-журнале «Мы здесь», который редактирует известный журналист и прекрасный человек Леонид Школьник.

С тех пор прошло много лет и все мы — участники этого большого проекта — с чувством величайшего сожаления были вынуждены согласиться, что наш труд, как это иногда бывает, канул в Лету. Убежден, что этого бы не случилось, если бы инициатор этого воистину великого почину Феликс Розинер, едва успев отметить свой 60-летний юбилей, неожиданно для всех

своих коллег и почитателей не ушел из жизни. Все это имеет прямое отношение сегодня и к нам, сравнительно небольшой группе энтузиастов, пожелавших в память о Феликсе Розинере попытаться возродить его идею «Великого почина».

О том, как мне посчастливилось стать участником инициативы Юрия Окунева по подготовке к изданию настоящего сборника, посвященного памяти писателя в связи с 80-летием со дня его рождения, стоит рассказать более подробно. Обстоятельства этого события складывались таким образом, что могли расцениваться не иначе как «промысел Всевышнего» — судите сами.

Где-то в середине 2016 года, незадолго до памятного 80-летия со дня рождения Феликса Яковлевича Розинера, по какому-то наитию заглянул я в свой архивный кейс и наткнулся там на совсем забытую папку, в которой были аккуратно сложены копии всех моих статей, отправленных 23 года назад Феликсу Розинеру в адрес газеты «Новое русское слово». Там же были и все экземпляры самой газеты с публикациями отчетов редколлегии «Энциклопедии советской цивилизации». С горечью полистал все эти материалы и, на всякий случай, положил их на старое место. Проходит буквально несколько дней, и я получаю электронное письмо от Юрия Окунева, где он сообщает о приближающейся юбилейной дате 80-летия со дня рождения Феликса Розинера и своем решении издать книгу памяти этого выдающегося писателя и инициатора создания «Энциклопедии советской цивилизации». Давно чту писательский авторитет Юрия Окунева и очень близкую мне тематику его книг, поэтому с готовностью откликнулся на его предложение принять участие в этой работе. Тем более, я понимал, что, во-первых, располагаю хотя и недостаточным, но для начала необходимым набором материалов, и, во-вторых, посчитал за честь поработать и ближе познакомиться с уважаемым писателем. Сегодня, выражаясь языком «технаря», которым несомненно профессионально владеет Юрий Окунев, я настолько вошел с ним в резонанс, что мечтаю по возможности сохранить эти отношения «на всю (не знаю сколько мне, довольно быстро шагающему к своему девятидесятилетию, еще отмерено Всевышним) оставшуюся жизнь». Не могу не отметить достоинства Юрия Окунева, как

литературного редактора. В перспективе в этом сможет убедиться и наш читатель.

Все это происходило приблизительно полгода тому назад, когда, после обмена звонками я начал свою работу: во-первых, потребовалось внимательно изучить материалы всех выпусков «Нового русского слова», где публиковались отчеты редколлегии «Энциклопедии советской цивилизации», и, во-вторых, попытаться найти бывших авторов, у кого могли сохраниться материалы этого проекта. К сожалению, нашел только двух добровольцев — известного публициста Виктора Снитковского и ученого, доктора экономических наук Иосифа Лахмана.

Статьи этих участников теперь уже и нашего проекта, в основном, и составили набор материала второго раздела сборника «Памяти Ф. Я. Розинера», связанного с алфавитным перечнем слов и терминов из советского лексикона. Удалось разыскать еще одного добровольца — Юрия Брудно, жителя Лос-Анжелеса, который с сожалением посетовал, что весь его архив сожгли домочадцы при очередной генеральной приборке. Вместе с тем, он был несказанно рад, узнав, что у меня есть несколько его статей, опубликованных в отчетах редколлегии. Там же я нашел статьи еще нескольких добровольцев, которые мы также включили в «Сборник».

Объявление о нашем намерении подготовить к изданию книгу памяти о Феликсе Розинере неоднократно публиковали популярная нью-йоркская газета «Новый меридиан» и бостонский журнал «Бизнес Реклама», что послужило причиной письменного обращения к нашему издателю Михаилу Минаеву читательницы газеты Марии Амроминой. Вдова бывшего Ученого секретаря редколлегии Иосифа Богуславского, одного из ближайших соратников Феликса Розинера по разработке «Энциклопедии советской цивилизации», предложила нам материал интервью с писателем Феликсом Розинером, опубликованный газетой «Бостонский курьер» за 1996 год. Мы внимательно отнеслись к редакторским советам Феликса Розинера при подготовке изначального проекта «Энциклопедии советской цивилизации», где он настоятельно предлагал нам, корреспондентам-добровольцам, по возможности использовать в своих статьях достоверные эпизоды собственной жизни, которые смогут ре-

ально обогатить тематику небольших по формату энциклопедических статей. Эту рекомендацию наших предшественников мы постарались максимально использовать, в чем сможет убедиться, и надеемся одобрить, наш будущий читатель.

Следуя этим рекомендациям, посчитал я уместным завершить статью судьбоносным и, в какой-то степени, поучительным событием из собственной жизни. Было это очень давно, 60 лет назад, когда я, тогда молодой офицер военно-морского флота, сопровождал своего отца на курортное лечение в Цхалтубо. Однажды отец пригласил меня съездить в город Кутаиси, где в синагоге будет проходить традиционное празднование еврейского нового года Рош Ашана. Мы приехали в Кутаиси, где в одной из синагог нас очень приветливо встретили, усадили на гостевые места, вручили талесы и сидеры, и мы стали полноправными участниками этого традиционного праздника. Следует признаться, что я себя чувствовал обычным созерцателем, не имеющим ни малейшего представления о том, что происходило вокруг. Вскоре к отцу подошел один из участников праздничной службы и предложил ему пройти на биму (кафедра в синагоге) читать Тору. Я до той поры не бывал в синагоге и, когда мой отец, которого политрук на фронте перед боем записал в коммунисты, начал читать (точнее петь своим прекрасным голосом) Тору, у меня на глазах невольно выступили слезы. Закончилась служба, мы зашли в небольшой ресторанчик, отметили праздник фужером «Хванчкары», и я с восторгом поведал отцу о своих переживаниях, когда он читал Тору. Естественным был и мой вопрос к отцу — действительно ли он настолько религиозен и верит в Бога, в честь которого так искренне пел молитву? Ответ отца был предельно коротким и беспредельно содержательным: «Человек так устроен, что жить без веры он не может. А теперь серьезно оглянись вокруг: кому сегодня, кроме Всевышнего, можно верить?» С тех пор наши беседы с отцом тет-а-тет я стал называть «беседами с Эзопом». Именно они позволили мне, с 15-летнего возраста одурманенного военно-политической пропагандой, разглядеть истинную сущность «совка», а впоследствии узреть своих единомышленников в членах редколлегии «Великого почина».

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ИСТОРИИ ПРЕДКОВ Ф. РОЗИНЕРА

АЗАРИЙ МЕССЕРЕР

литератор, журналист, музыкант

Однажды я получил по Интернету письмо из Израиля от Илана Розинера, с иронией сообщившего, что в его еврейских жилах, как оказалось, течёт голубая кровь. Илан — единственный сын Феликса Яковлевича Розинера, обладавшего столькими талантами — поэта, музыканта, барда, искусствоведа. Меня вовсе не удивила новость о наличии у него выдающегося предка. Феликс также был большим писателем, и если вы не читали его романа «Некто Финкельмайер», то прочтите обязательно. По-моему, это лучшее, не побоюсь сказать, классическое произведение о московской художественной интеллигенции 1960-х годов. Поскольку опубликовать его в Советском Союзе надежды не было никакой, то Феликс, инженер по образованию и человек незаурядно изобретательный, придумал хитрый план контрабандной пересылки своего первого романа на Запад. Он переснял весь роман и, как ему показалось, ловко запрятал кассеты с пленкой в багаже четырнадцатилетнего сына, когда тот в 1977 году улетал в Израиль с первой женой Феликса. Увы, бдительных советских таможенников провести не удалось — кассеты были конфискованы. Феликс расстроился, но ненадолго — он умел с юмором воспринимать неприятные со-

бытия. А для разрядки от стресса сочинил песню о том, как его роман попал в лапы КГБ, с едко ироничным припевом: «Есть теперь у романа какой-никакой, а читатель!»

Со временем ему все же удалось переправить «Финкельмайера» на Запад с моей помощью и помощью американских корреспондентов, с которыми я познакомился, сидя в отказе. Роман был удостоен Международной премии имени Владимира Даля, переведен на несколько языков и издан во многих странах до того, как почти двадцать лет спустя его опубликовали в перестроечной России. За этот роман Розинер был номинирован на Нобелевскую премию русской кафедрой Йельского университета. Превосходен и его последний роман «Ахилл бегущий», изданный в Петербурге и отмеченный премией «Северная Пальмира». К несчастью, Феликс прискорбно рано скончался от тяжелой болезни, но всё же успел за несколько месяцев до смерти закончить многотомный труд «Энциклопедия советской цивилизации».

Феликс Розинер

Илан унаследовал многие отцовские таланты и добавил к ним ряд собственных. Отслужив в израильской армии, где в чине майора отвечал за отбор солдат в десантные войска, он основал свое предприятие, затем защитил докторскую диссертацию и сейчас преподает методы психологических исследований в Тель-Авивском университете. К его многочисленным внеслужебным интересам недавно прибавилась и генеалогия. Что меня потрясло в письме Илана, так это фамилия найденного им великого предка — Каценелинбойген. «Ну и ну!», — невольно вырвалось у меня любимое выражение Феликса, ведь Каценелинбойгены — тоже мои близкие друзья. Неужели они и Розинеры ведут родословную от общего предка? Оказалось, что да.

Арон Иосифович Каценелинбойген, увы, тоже ушедший от нас несколько лет назад, был известным ученым-экономистом и оригинальнейшим мыслителем... В течение многих лет Арон занимал должность профессора престижного Пенсильванского университета...

Я не раз мысленно сравнивал Арона и Феликса: оба обладали тонким чувством юмора, оба были великолепными рассказчиками, оба любили и хорошо знали музыку, а теперь вот выясняется, что у обоих был один и тот же давний предок, в юности проживавший в Италии. Я вспомнил рассказ Евгении Либеровны, вдовы Арона, о том, как, путешествуя по Италии, они заехали в старинный город Падую... и как, гуляя по городу, вышли на площадь и застыли в изумлении: перед ними стояла «Стена плача», явно воспроизводившая иерусалимскую. Напротив стены примостился магазинчик, там пожилой итальянец продавал меноры, магендовиды и другие символы иудаизма. «Мой дед рассказывал, что наши предки когда-то жили в Падуе, — спросил Арон у него. — Известна ли вам фамилия Каценелинбойген?» Продавец завелся мгновенно — быстро заговорил, акцентируя слова характерными итальянскими жестами, потом указал им на стулья и принялся куда-то названивать. Вскоре приехал господин, посланный главным раввином города, и предложил подвезти Арона и Женю к могиле предка. Он открыл огромным ключом ворота старинного кладбища и показал им монумент с выгравированными на иврите именами и датами жизни усопших. То была могила Самуэля Иегуды Каценелинбойгена и его семьи, бережно хранимая падуанцами более 400 лет.

Далее оказалось, что многие в Падуе наслышаны о раввине Самуэле — богатый меценат, он в свое время сделал очень многое для благоустройства старинного города. С его именем связано множество легенд, разве что спустя четыре столетия очень трудно отделить в них реальные события от плодов фантазии. Так, доподлинно известно о визите к Самуэлю литовского князя Николая Радзивилла, впоследствии премьер-министра польского короля Стефана Батория...

Узнав о желании князя посетить его, Самуэль распорядился устроить банкет в честь именитого гостя. Легенда повествует о том, как во время банкета мудрый раввин, желая преподать

князю наглядный урок, отправил шамеса (слугу) на невольничий рынок с наказом купить раба попрigoжее и привести его в кандалах пред очи его сиятельства. Шамес, заранее обо всем предупрежденный, пошел на рынок, где продавались рабы из разных стран, и купил юношу. Когда раба привели, Самуэль спокойно и внушительно сказал: «Отведи его в дальнюю залу и там положи конец его страданиям». На гостя его слова не произвели, казалось, никакого впечатления, и он продолжал невозмутимо отведывать яства. Через некоторое время раввин дал слуге аналогичное распоряжение, только купленный на сей раз раб должен был быть выше и мощнее первого. Когда доставили второго раба, раввин снова приказал положить конец его страданиям. С появлением пятого раба Радзивилл не выдержал:

— Мой достопочтенный друг, с какой стати вы тратите столько денег, без всякой для себя пользы умерщвляя этих рабов? Выходит, правы наши священники, осуждающие евреев за жестокость.

— Вы имеете в виду слухи о нашей кровожадности, о том, что мы проливаем кровь христиан в наших ритуалах? Неужто вы верите этому? Тогда пойдемте со мной, я покажу вам, как оно есть на самом деле.

Самуэль провел князя в просторную залу, где тот, к вящему изумлению, увидел только что купленных рабов: они сидели за столом, наслаждаясь теми же яствами и винами, что он только что откусывал сам. Освобожденные от цепей и оков, они вели себя раскованно в прямом и переносном смысле.

— Знайте же, — изрёк раввин, — что кровавые наветы ваших церковников — не более чем мерзкая клевета. Наша Тора запрещает причинять страдания животным, не говоря уже о человеке. Нам возбраняется употреблять в пищу кровь животных и птиц, и даже малейшие следы крови в курином яйце делают его для нас несъедобным. Эти запреты хорошо известны вашим церковникам, но те продолжают неустанно разжигать ненависть к евреям. Они призывают на подмогу тьму неправд, уже повлекших смерть многих наших братьев и сулящих приумножить число жертв в будущем. Я дарю вам этих рабов, но при условии столь же милосердного обращения с ними, что и со свободными слугами...

Радзивилл извинился перед раввином за оскорбительные подозрения, потом великодушно спросил, чем он может отблагодарить его. У Самуэля было всего одно пожелание — чтобы князь не верил подлым слухам о жертвоприношениях христианских младенцев и относился к евреям по справедливости. Среди евреев польско-литовского королевства, непринужденно поведаль раввин, находится и его сын по имени Шауль, студент университета в городе Брест-Литовске...

Вернувшись на родину, Радзивилл разыскал Самуэлева сына, ум и эрудиция которого произвели на него столь сильное впечатление, что он решил сделать его своим советником. Так Шауль начал головокружительную карьеру при дворе Радзивилла, став со временем управляющим княжеских имений — высоко авторитетным лицом среди польских аристократов.

У Стефана Батория не было наследников, поэтому после его смерти за польский престол соперничали несколько знатнейших княжеских семейств. По бытовавшему в Речи Посполитой обычаю, королевство ни на один день не должно было оставаться без властителя. В чрезвычайных случаях, а смерть короля Батория именно таковым и была, польско-литовская знать съезжалась на ассамблею с целью избрания нового короля. Но в первый день, 18 августа 1587 года, согласовать единую кандидатуру не получилось... Настал вечер, а решения всё не было, священный обычай оказался под угрозой. И тогда Радзивилл предложил неожиданный выход: избрать короля... всего на один день. Пусть им будет человек знатный и знающий, всеми уважаемый, но без претензии на трон. И выдержав паузу, князь указал на Шауля Каценелинбойгена. Отдельные недоуменные возгласы вскоре потонули в общем кличе «Згода» (согласны), и Шауль был избран единогласно. Его тут же нарекли Валем, что означает по-немецки «избранный».

«Да здравствует король!», — восклицали придворные, когда на Шауля Валя надевали корону. Новому королю были представлены государственные документы и королевская печать, а также право дописать новые законы к уже существующим. Можно представить себе, как мало Шауль спал в ту ночь — всё спешил составить декреты о равноправии собратьев по религии. Один из них гласил, что предумышленное убийство ев-

рея отныне будет караться смертной казнью точно так же, как убийство польского шляхтича.

На следующий день выборщики снова приехали во дворец, и по ряду признаков чуткий политик Шауль Валь понял, что большинство на ассамблее склонилось в пользу князя Сигизмунда. Не дожидаясь нового голосования, он снял с себя корону и водрузил её на голову претендента, провозгласив его новым королем Речи Посполитой Сигизмундом III. А на вопрос Радзивилла, почему он короновал Сигизмунда, Шауль ответил, что выбор Радзивилла был бы воспринят знатью как predetermined исход... Радзивилл был достаточно умен, чтобы признать правоту Шауля...

Сигизмунд III даровал Шаулю звание «Слуги народа», которое давало привилегии равные княжеским. Помимо этого, ему за 150 тысяч золотых флоринов было отдано на 10-летний срок право сбора податей за проезд по мостам и налогов на муку и водку. Сохранилась и грамота о выдаче Шаулю Валью монополии на торговлю солью. Эти и другие королевские указы можно найти в фундаментальном труде Сергея Бершадского, изданном в конце XIX века. Там же приводятся сведения о Шауле-меченате — о том, в частности, как совсем незадолго до смерти, в 80-летнем возрасте, он построил на свои деньги синагогу в Брест-Литовске и основал еврейский колледж, наказав, чтобы должность президента переходила в его семье от отца к сыну.

Особенное распространение получил фамильный герб Шауля Валя: лев, держащий в лапах скрижали с законами, а над ним орел с золотой цепочкой и короной. Его спустя столетие можно было увидеть на стенах немногих еврейских домов, чудом уцелевших после кровавых погромов Богдана Хмельницкого. Этот герб вселял надежду в сердца униженных, напоминая о тех временах равноправия и благоденствия, когда их соплеменник был приближенным короля и, говорят, даже сам один день — целый день! — восседал на королевском троне...

Родовая связь, что протянулась от короля-на-день Шауля к моим друзьям Каценелинбойгенам, как и к другим носителям этой редкой фамилии, бесспорна. Среди многочисленных потомков его тринадцати детей отыщется немало знаменитостей, включая самого Карла Маркса. В книге своих воспомина-

ний Арон Каценелинбойген пишет о посещении музея Маркса в Трире:

«В музее в основном собраны книги, написанные Марксом и изданные на разных языках, ковер с портретом Маркса, сотканный чукчами, где Маркс похож на чукчу, и т.п... Но меня поразило другое. Там на стене висит генеалогия семьи. И она начинается с фамилии Каценелинбойген — девичьей фамилии матери отца Маркса».

Илан Розинер, кропотливо изучивший исторические документы и семейные архивы, доказал, что его пра-пра-пра... дед раввин Шломо Элиезер Шур был главой брест-литовской Иешивы, считавшейся лучшей в Польше и Литве. Именно там учился Шауль Валь, чья дочь Хенеле вышла замуж за Эфраима, сына раввина Шура, а остальное, как говорится, уже история...

ЛИТОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗНАМЯ СТРОИТЕЛЯ»

ЛАРИСА МИЛЛЕР
поэт, прозаик, эссеист

Я познакомилась с Феликсом Розинером в литобъединении «Знамя Строителя», которое собиралось на Сретенке в Даевом переулке.

Однажды на литобъединении появился ироничный, остроумный и доброжелательный молодой человек. Он всегда впадал и совершенно беззлобно комментировал происходящее, а когда смеялся, снимал очки и вытирал слезы.

— Можно мне показать Вам мои стихи? — спросила я, подойдя к нему впервые.

— Да, конечно, — с готовностью отозвался он, — приезжайте в воскресенье.

— А можно приехать с мужем?

— Приезжайте с кем хотите, — засмеялся молодой человек.

Так началась моя дружба с Феликсом Розинером, поэтом, прозаиком, музыковедом. Тогда, в 1964-м, он работал инженером в Акустическом институте и писал стихи. Его манера была совершенно иной, чем у меня. Менее традиционной, более необычной или, как принято говорить, новаторской.

Феликс обладал замечательным свойством внимательно и заинтересованно слушать чужие стихи, думать над ними, говорить

о них. Благодаря ему, я перестала слишком уплотнять строку, в стихах появился воздух. Феликс читал все, что я писала. Лишь одобренные им строки получали право считаться стихами. Он являлся как бы моим ОТК. «Казнит или милует?» — гадала я, отправляясь к нему с очередной порцией стихов. И если «миловал», летела домой на крыльях, а если «казнил», то еле ползла. Так и жила, раскачиваясь на гигантских качелях «между жизнью лучшей самой и совсем невыносимой».

Я и мой муж были одни из первых, кому Феликс дал почитать рукопись — толстенную папку машинописных страниц. Это же всегда проблема, когда друзья делятся своим творчеством — а вдруг не понравится. И хорошо помню ту радость, которую мы испытали, прочитав самое начало. Я сразу же бросилась звонить Феликсу (к автомату, тогда, в 1975 году, у нас еще не было телефона), чтобы высказать свое восхищение. А потом я целый год возила эту рукопись по друзьям и знакомым...

О РОМАНЕ «НЕКТО ФИНКЕЛЬМАЙЕР»

ЮРИЙ ОКУНЕВ
ученый, писатель

Скажите честно, уважаемый читатель, скажите сразу, навскидку — вам говорит что-нибудь название «Некто Финкельмайер»? А имя — Феликс Розинер? Я невзначай задал эти вопросы моим друзьям и знакомым — большинство из них не знали, кто такой Феликс Яковлевич Розинер, и не читали роман «Некто Финкельмайер».

Все это вызывает ряд вопросов...

Почему интеллигенция, столь чувствительная к преступлениям тоталитарных режимов, так вяло среагировала на один из лучших антитоталитарных романов мировой литературы второй половины XX века? Почему этот выдающийся роман, подпольно написанный Феликсом Розинером в Москве в глухие времена брежневской коммунистической диктатуры и переведенный впоследствии на французский, английский, иврит и другие языки, вообще мало кому известен? Почему его автор, номинированный на Нобелевскую премию, что не так уж часто случалось в русской литературе, не упомянут ни в российских энциклопедических словарях, ни в российских литературных словарях? Почему ни одного из двух изданий романа «Некто

Финкельмайер» на русском языке нет ни в одном книжном магазине?

Неудержимое желание написать хотя бы краткий очерк о Феликсе Розинере и его замечательном романе возникло у меня, когда мне показалось, что я нашел ответы на эти вопросы. Но найти не значит смириться, ибо невыносимо печальными остаются как сами вопросы, так и ответы на них. Как ужасен факт скоропалительного забвения творческого достижения столь огромного масштаба, равно как и факт забвения творческого подвига нашего современника даже не через поколение, а сразу, немедленно, тут же... «не приходя в сознание». Как отвратительны плохо прикрытые фиговыми листками пресловутых «духовных скреп» попытки искусственного отторжения выдающегося писателя от русской литературы.

Один из персонажей романа Феликса Розинера говорит: «Прекрасно в искусстве все, на чем нет мертвой заботы запечатлеть себя... Прекрасно в искусстве все, что не осознало себя... Прекрасно в искусстве все, что не ищет огласки». Допускаю, что Феликс Яковлевич, подобно главному герою своего романа, так и думал, а вернее — именно так ощущал тайную связь между творцом и творением, но мы — те, кому, в конце концов, досталось творение, не имеем права забывать творца...

Через все перипетии эмигрантской жизни с ее многочисленными переездами и нелитературными заботами пронес я незаметный томик этой книги, за чтение и даже хранение которой в Советском Союзе начала 1980-х годов, как говорится, сажали.

Не помню имени той женщины, которая принесла нам на квартиру в Ленинграде и оставила почитать стопку запрещенных книг — стихи Мандельштама и Цветаевой, «Реквием» Ахматовой, «Раковый корпус» и «Архипелаг Гулаг» Солженицына, «Доктор Живаго» Пастернака, «Некто Финкельмайер» Розинера, еще что-то... Шел 1982 год, советский режим впадал в старческий маразм в прямом и переносном смысле, но отнюдь не собирався разжимать бульдожьих челюсти — где-то через полгода ту женщину-диссидентку арестовали за «распространение антисоветской литературы». Об этом нам сообщил ее муж: «Идет следствие, в изъятой записной книжке жены есть ваш телефон — срочно избавьтесь от книг». Пришлось переслать

«крамольную» литературу в надежное место, но томик «Некто Финкельмайер» остался, затерявшись в огромной домашней библиотеке — уж очень неприметным и безобидным казался он на фоне многотомных изданий русской и мировой классики. На самом же деле только, может быть, «Архипелаг Гулаг» превосходил по «антисоветской мощи» роман Феликса Розинера.

Роман был окончен в 1975 году, во времена самого что ни на есть ядовитого цветения брежневско-сусловского партийного руководства. Ни малейших надежд на его публикацию в СССР, конечно, не было, и вопрос заключался лишь в том, как переслать рукопись за границу и тем самым сохранить ее для потомков. Складывалась ситуация, подобная той, в которую попал Василий Гроссман со своим романом «Жизнь и судьба» за десять с лишним лет до того, с тем лишь отличием, что у Гроссмана была хотя и наивная, но крошечная надежда на публикацию романа на родине во времена хрущевской оттепели, а у Розинера уже не было никаких иллюзий или надежд.

* * *

Пересказывать содержание романа «Некто Финкельмайер» — дело пустое, бессмысленное. Роман этот не терпит банальности, он чурается простоты — той, которая хуже воровства, он сам по себе вызов тривиальности и «общепринятости» как по содержанию, так и по форме. Слова, наши обыденные слова, бессильны передать блеск словесной вязи романа Феликса Розинера, которому, подобно его герою в поэзии, удалось в прозе «придать словам зыбкость, лишить их фиксированных значений, придать словам текучесть, а тексту подвижность». Таинственное библейское изречение «В начале было Слово...» напрямую относится к роману Розинера, ибо оно, розинерское Слово с большой буквы, с его темпом, динамикой, паузами и даже пропусками задает и ведет сюжет, формирует множественные импровизации и образы романа. Не утнаться нам за этим словом на пределе возможного...

И тем не менее, рискну высказать несколько мыслей о том, что поразило меня лично в романе едва ли не с первых страниц, поделиться впечатлениями чисто читательскими, без всяких претензий на литературоведческий анализ...

Роман «Некто Финкельмайер» производил на первых читателей ошеломляющее впечатление. Вспоминаю, что при первом чтении романа «Некто Финкельмайер» меня особенно поразила его необычная по тем временам, стержневая тема: столкновение с реальной жизнью и страдания гениального поэта, вынужденного сочинять и публиковать свои произведения от имени другого человека.

Феномен творчества под чужим именем, вообще говоря, хорошо известен во всем мире. До сих пор некоторые литературоведы предполагают, что автор великих шекспировских драм и сонетов по каким-то причинам скрыл свое подлинное имя и приписал эти шедевры другому человеку. Абсолютно достоверных примеров из близких нам времен очень много. Румынский писатель Михаил Себастиан (Иосиф Гехтер), автор известной пьесы «Безымянная звезда», в годы Второй мировой войны издавал свои произведения под румынскими именами, т.к. евреям было запрещено публиковаться в фашистской Румынии. Вспоминаю также, что французский композитор Жозеф Косма́, автор популярной мелодии «Опавшие листья», в годы оккупации Франции нацистами публиковал музыкальные сочинения через подставных лиц, чтобы не раскрыть свое еврейское происхождение. В Советском Союзе широко практиковалось подобного рода творчество, равно как и использование наемных анонимных авторов для написания «гениальных произведений» партийных вождей — тоталитаризм, партийно-государственная диктатура несомненно провоцируют и стимулируют разнообразные формы лжеавторства.

Феликс Розинер, по-видимому, впервые в русской литературе, доводит сюжет лжеавторства до чудовищного гротеска. В соответствии с партийными планами «строительства национальных культур», всем народам Советского Союза, в том числе не имеющим своей письменности малым народам Севера, предписано иметь национальных писателей и поэтов. Аарону-Хаиму Финкельмайеру, уже отличившемуся в качестве казенного поэта под псевдонимом А. Ефимов в армейской газете, предлагают писать стихи от имени тонгорского охотника Данилы Манакина под псевдонимом Айон Неприген. Аарон соглашается участвовать

в мистификации в надежде подзаработать и заодно опубликовать свои стихи, у которых в противном случае нет решительно никаких шансов быть напечатанными. Сюжет этот масштабно развивается в совершенно гротескном варианте, напоминающем романы Франца Кафки, — реалистично вырисованные и хорошо узнаваемые детали советской жизни непринужденно вписываются в совершенно абсурдную в целом ситуацию. Малограмотный пьяница Манакин, благодаря невероятному успеху поэзии Финкельмайера, становится крупным чиновником в области управления культурой, известным поэтом, членом Союза советских писателей. Поверив в свою полную безнаказанность и правоту, он, в конце концов, присваивает себе произведения Финкельмайера, который, в свою очередь, даже и не собирается отстаивать авторство — «прекрасно в искусстве все, что не ищет огласки». Эта стержневая линия романа завершается вполне кафкианской жуткой развязкой с блестяще прорисованными житейскими деталями на общем фоне огромного абсурдистского концлагеря где-то на далеком Севере.

Обозначив главным героем романа Аарона Финкельмайера, автор с первой же страницы вводит в повествование другую не менее важную фигуру — Леонида Никольского. Русский интеллигент, профессионал, умница, аристократ по духу, яркая личность с взрывным темпераментом, Никольский является двигателем сюжета, в котором Финкельмайер — центральный субъект рассмотрения. Никольский талантлив во всем, кроме своей собственной жизни. В замечательном размышлении о счастливых и несчастных людях в самом начале второй части романа, Никольский признается, что «никогда не умел... подумать о себе, что счастлив». Более того, он уверен, «что окружающая его жизнь паскудно устроена — потому, помимо прочего, паскудно, что в ней просто-напросто не может выпасть тот единственный, нужный ему шанс, так как в этой сволочной жизни подобного шанса вовсе не существует...» Внезапно Никольский увидел такой «единственный, нужный ему шанс» во встрече с поэзией Финкельмайера, и теперь их судьбы неразделимы. Поначалу представляется, что между Никольским и Финкельмайером неизбежен конфликт — конфликт двух самодостаточных личностей с противоположными темперамента-

ми, тем более, что они влюблены в одну женщину, обаятельную ссыльную литовку Дануту (еще один колоритный образ в галерее выразительных и запоминающихся женских образов романа). Конфликта, однако, не происходит, а взаимное притяжение главных героев романа, напротив, усиливается. Это — притяжение двух частиц с противоположными зарядами, это — притяжение гения и таланта. Писатель Дмитрий Быков, сравнивая поэзию Булата Окуджавы и Александра Галича, как-то высказал мысль о том, что нет ничего более противоположного, чем гений и талант. Это на первый взгляд парадоксальное заключение, по-видимому, имеет право на обсуждение. Действительно, гению противостоит не бездарность, которую он просто не замечает, ему противостоит талант, к которому гения, круглого сироту в этом мире, притягивает творческий заряд противоположного знака. С другой стороны, в мощном поле гения талант испытывает искушение приблизиться к своему наивысшему воплощению. Такие мысли приходят на ум при сопоставлении образов Никольского и Финкельмайера.

* * *

История судеб и взаимного притяжения Никольского и Финкельмайера вписана автором в обширную картину жизни кружка московских интеллигентов начала 1960-х годов. Время действия романа обозначено довольно четко: конец хрущевской оттепели, время демократических устремлений и надежд советской интеллигенции, получивших название движения «шестидесятников». Эти надежды были окончательно утрачены после знаменитого посещения Никитой Хрущевым выставки художников в декабре 1962 года. Лидер страны охаял работы художников-авангардистов словами «дерьмо», «говно», «мазня», а затем, сорвавшись на крик, приказал:

«Я вам говорю как Председатель Совета Министров: все это не нужно советскому народу. Понимаете, это я вам говорю... Запретить! Всё запретить! Прекратить это безобразие! Я приказываю! Я говорю... И проследить за всем! И на радио, и на телевидении, и в печати всех поклонников этого выкорчевать!»

Герои романа «Некто Финкельмайер» пытались спасти «это безобразие» — работы непризнанных властью художников, и они, естественно, попали под предписанное партийным вождем «выкорчевывание». Автор отнюдь не фокусирует внимание на противостоянии интеллигенции режиму, его герои едва ли не насильственно втягиваются в это противостояние карательными органами самого режима, которым приказано заниматься «выкорчевыванием». В романе абсолютно отсутствует прямая политическая борьба московских интеллигентов с режимом, которую, возможно, ожидают от шестидесятников современные читатели. Их встречи напоминают скорее некие богемные собрания наподобие вечеров петербургской творческой элиты начала XX века в Башне Вячеслава Ив́анова. Описанное в романе Прибежище — это оскверненная советской действительностью, искаженная до гротеска Башня, где роль лидера, вместо блистательного поэта-символиста Вячеслава Ив́анова, выполняет не менее блистательный лектор-эрудит Леопольд Михайлович, бывший официант ресторана «Националь». Феликс Розинер очень точно и выразительно описал постепенную эволюцию этих собраний и ту внутреннюю нравственную пружину, которая толкала людей участвовать в них:

«...забавы Прибежища становились от раза к разу серьезнее... в них появилось общее направление, и уж не развлекать, не развлекаться и «кадриться» шли сюда, а шли уже, — не осознавая того разумом, а как будто одним слухом ушей своих и видением глаз, да еще самым свободным дыханием в свежем воздухе — шли возвыситься, очиститься от скверны, которую слышали, наблюдали и частью которой были сами».

Как свидетель протестного движения в СССР 1960–70-х годов, могу добавить: в этом движении были и ненависть к власти, пытавшейся снова загнать народ в «реформированное» подобие сталинского концлагеря, и резкая полемика, и подпольное распространение так называемой «антисоветской литературы», которая была, на самом деле, просто нормальной хорошей литературой, и воистину героические публичные протесты против

преступлений режима, и еще многое, без чего не бывает диссидентских движений в тоталитарном обществе. Однако Феликс Розинер тонко уловил главный мотив самой обширной, гуманистической составляющей этого движения — «очиститься от скверны, которую слышали, наблюдали и частью которой были сами». Да, это именно так и было — мы собирались в компаниях единомышленников, чтобы очиститься от скверны тошнотворных политзанятий и митингов, «ценных» указаний парткомов и райкомов, от скверны тупой пропаганды в средствах массовой дезинформации и примитивного печатного советского агитпропа. Мы собирались, подобно героям романа Розинера, чтобы подышать свежим воздухом фантома свободы.

Ощущения российской интеллигенции времен конца 60-х и начала 70-х годов, обманутой миражем свободы и увидевшей явные признаки возвращения сталинщины, хорошо передает дневниковая запись Юрия Нагибина, сделанная в 1969-м:

«...никак не могу настроить себя на волну кромешной государственной лжи. Я близок к умопомешательству от газетной вони, и почти плачу, случайно услышав радио или наткнувшись на гадкую рожу телеобозревателя... Стоит хоть на день выйти из суеты работы и задуматься, как охватывают ужас и отчаяние. Странно, но в глубине души я всегда был уверен, что мы обязательно вернёмся к этой блевотине. Даже в самые обнадеживающие времена я знал, что это мираж, обман, заблуждение, и мы с рыданием припадём к гниющему труп. Какая тоска, какая скука! И как все охотно стремятся к прежнему отупению, низости, немоте. Лишь очень немногие были душевно готовы к достойной жизни, жизни разума и сердца; у большинства не было на это сил... Люди пугались даже призрака свободы, её слабой тени. Сейчас им возвращена привычная милая ложь, вновь снят запрет с подлости, предательства...»

Какая потрясающе актуальная оценка!

В Прибежище Феликса Розинера собирались люди, стремившиеся очиститься от скверны советского мракобесия, пытавшиеся духовно противостоять «отупению, низости, немоте».

Писатель создал образы людей, «душевно готовых к достойной жизни, жизни разума и сердца». В их добрых и умных устремлениях, в которых, казалось бы, не было никакой угрозы все-сильному государству, содержался, на самом деле, скрытый диссидентский заряд, подорвавший, в конце концов, режим тоталитарного насилия.

* * *

Эту скрытую, едва различимую на первых порах угрозу несомненно предвидели власть имущие — отсюда та упорная охота за, казалось бы, совершенно безобидной группой интеллектуалов Прибежища, закончившаяся, как и следовало ожидать, арестом самого безобидного из всех безобидных — Аарона-Хаима Финкельмайера. Арест Финкельмайера и суд над ним, начиная с публикации грязного доноса в газете и кончая жестоким избиением сразу же после вынесения приговора, — примерно 60 страниц текста, — композиционная и художественная вершина романа Феликса Розинера.

Писатель несомненно был знаком с материалами судебных процессов над поэтом Бродским и писателями Синявским и Даниэлем, проходивших в Ленинграде и Москве в 1964–65 годах. Особенно сильное влияние на описание суда над Финкельмайером, вероятно, оказали записи судебных слушаний по делу Иосифа Бродского, опубликованные в Самиздате Фридой Вигдоровой под названием «Судилище». Здесь можно найти немало фактических совпадений, которые автор, судя по всему, намеренно подчеркивает, — начиная с таких деталей как публикация клеветнической статьи перед арестом* и обвинение в тунеядстве и кончая буквальным совпадением некоторых словесных формулировок подлинного процесса и вымышленного Розинером судилища. Если я не ошибаюсь, Феликс Розинер впервые в русской литературе советских времен дал столь обширное художественное описание подобного судилища над

* Статья «Окололитературный трутень» была опубликована в газете «Вечерний Ленинград» 29 ноября 1963, а 13 января 1964 г. Бродский был арестован; в романе Финкельмайер арестован в день опубликования статьи «Некто Финкельмайер — «поэт».

совершенно беззащитной творческой личностью. Противостояние поэта и чудовищного, отлаженного до последнего винтика механизма государственного беззакония, торжество мракобесия, основанного на лжи и грубом насилии, — все это показано в романе с убедительностью и художественной мощью, превосходящими любые исторические, документальные свидетельства. Вспоминаю, какое огромное впечатление произвели на меня в свое время эти шестьдесят страниц романа — словно сама скверна, частью которой, увы, мы сами были, безобразно выползла наружу...

При повторном чтении романа Феликса Розинера в более поздние времена меня не оставляли ассоциации с «Процессом» Франца Кафки и даже со знаменитыми антиутопиями XX века — «Мы» Евгения Замятина и «1984» Джорджа Оруэлла. Доведенный до гротеска абсурд, нелепые обвинения или даже их отсутствие, предопределенность приговора и наказания, страх перед идолом государства — госстрах, бесовское торжество тупого насилия над личностью... В свое время писатель Дмитрий Быков, комментируя новый телесериал «Бесы» по мотивам романа Федора Достоевского, высказал мысль, что истинными бесами в российской истории были не революционеры, а власти предержащие. Бесовщина сталинщины не исчезла, бесы власти, «вышедши из человека», увы, не «вошли в свиней», как рассказывает Евангелие от Луки, а скорее, «вышедши из свиней, вошли в человека» и метят преступлениями последующую историю... Безобразные гримасы бесов власти видятся мне в суде над поэтом, описанном в романе Феликса Розинера. Может быть эти ассоциации неправомерны? Не знаю... Ведь то, о чем написал Феликс Розинер, — не плод обращенной в будущее фантазии, а подлинные реалии нашей жизни, ведь это было, было... и, страшно сказать, это есть — бесчеловечное и жестокое...

Больной, голодный, измученный следствием, Финкельмайер словно в бреду, едва не теряя сознание, отстраненно участвует в процессе над самим собой, пытается время от времени говорить правду словами простыми, понятными окружающим... После оглашения приговора он впадает в транс, расплывчато видит сквозь туман уходящего сознания своих близких, слышит

их молитвы и мольбы..., и сквозь всю эту мешанину лиц и звуков нисходят к нему чудные поэтические строки... Как он далек от этого мира!.. Но конвойный скоро возвращает его к действительности:

«Старшина исступленно бил по рукам, — Арон, дико вскрикивая, хватался за дверцы, но старшина размахнулся, — ну, т-твою мать! — и сильно ударил под дых. Арон рухнул на пол».

Советское «правосудие» свершилось. Фемида с завязанными глазами не заметила, как перекосились ее весы...

И еще одно: как это все, простите за публицистический штамп, актуально! — темы и образы совершенных произведений литературы не устаревают, они, увы, бессмертны...

* * *

Еврейская тема звучит в романе мягко, приглушенно, чаще — отдаленно, лишь в редких случаях выдвигаясь на передний план и никогда не доминируя в его сюжетных коллизиях. Розинер отнюдь не педалирует эту тему, а, скорее, подает ее незначительной составляющей противостояния интеллигенции и власти, как некую своеобразную советскую приправу к этому противостоянию. В компании русских интеллигентов, к которой примыкает Финкельмайер, вообще не интересуются национальностью своих единомышленников — здесь всё понимают, но как бы считают ниже своего достоинства реагировать на исходящие от режима антисемитские благоглупости.

Именно к такому заключению, по-видимому, придет современный читатель романа «Некто Финкельмайер». Однако те, кому довелось прочитать роман при Советской власти в Самиздате или Тамиздате, те, кому пришлось тайно листать эти страницы, приглушив настольную лампу, задвинув занавески на окне и заперев двери, те воспринимали это отнюдь не так просто и не столь толерантно. Уже само имя главного героя романа — Аарон-Хаим Менделевич Финкельмайер — было в те годы дерзким вызовом гнусной системе советского государственного антисемитизма, о котором все знали, что он есть, но обязаны

были делать вид, что его нет. Образ гениального русского поэта с таким длинным еврейским именем — это было подобно террористическому акту в чинной гостиной советского социалистического реализма с его лицемерной «дружбой народов», это было подобно матерному ругательству в добропорядочном обществе...

Да, да — не удивляйтесь, юные читатели из XXI века, это было именно матерным ругательством. Писатель Юрий Нагибин, вспоминая те времена, говорил, что слово «жид» стало таким же заветным, как и другое трехбуквенное «самое любимое слово русского народа»: «Два заветных трехбуквенных слова да боевой клич — родимое «... твою мать» — объединяют разбросанное по огромному пространству население...» Поэт Иосиф Бродский, живший в СССР во времена Феликса Розинера, еще более определенно утверждал: «В печатном русском языке слово «еврей» встречалось так же редко, как «пресуществление» или «агорафобия». Вообще, по своему статусу оно близко к матерному слову или названию венерической болезни». Собственно говоря, бывшие советские люди старшего поколения хорошо помнят — все избегали произносить слово «еврей». Это слово в частных разговорах подчас заменяли на «француз»: «Он из французов?» — спрашивали о человеке с еврейской внешностью, и все всё понимали.

Феликс Розинер, насколько я помню, первым нарушил эту языковую традицию, присвоив своему главному герою имя, отчество и фамилию, имевшие в советской языковой практике, по словам Иосифа Бродского, статус, близкий к матерно-венерическому. Даже Василий Гроссман, впервые в советской литературе мощно поднявший тему совгосантисемитизма, не решился на подобное — он назвал одного из главных героев романа «Жизнь и судьба», гениального физика еврейского происхождения, достаточно нейтрально — Виктор Павлович Штрум. Феликс Розинер решился! Он писал в стиле кафкианского абсурдизма, и он решился...

Писательница Людмила Штерн в очерке о еврействе Иосифа Бродского заметила: «Только евреи знают, как «неуютно» было быть евреем в Советском Союзе». Неуютность эту герой Феликса Розинера познал сполна — со сталинских времен в комму-

нальном доме-сарая на окраине Москвы до времен брежневских в сибирском ссыльном лагере. Неуютность эта не раз оборачивалась тяжелыми ударами, которые, однако, Финкельмайер задним числом излагает с мягким юмором — для него советский госантисемитизм есть нечто вроде своеобразного природного явления, подобного промозглой дождливой погоде, явления, которое следует воспринимать как неизбежную данность, а не злой людской умысел. Директор школы, милейший Сидор Николаевич, лишает его Золотой медали по причине указания из Района, что мол, «три золотых у Штерна, Певзнера и этого... как там?... Финкельмайера...», и «мы столько пропустить не можем, одного снимаем». Затем Финкельмайера не принимают в МВТУ, поставив ему тройку за незаурядное сочинение по «Евгению Онегину», которого он знал наизусть от первой до последней строчки. Какие известные до боли ситуации, какой «знакомый до слез» выверенный событийный ряд!

Служба Финкельмайера в советской армии, с многочисленными приключениями из-за его «еврейской рожи», описана в романе с сатирическим блеском на уровне «Приключений бравого солдата Швейка» или «Жизни и необыкновенных приключений солдата Ивана Чонкина». Приключения солдата Аарона-Хаима Финкельмайера, прославившегося сочинением военного марша «Знамя полковое» и популярных броских, ловко рифмованных лозунгов для солдатских сортиров, завершаются блестящей сатирической сценой в издательстве военной литературы! Сотрудников издательства предупредили, что «А. Ефимов» — псевдоним автора, но это ничуть не уменьшило «силу удара, который испытали редакторы, увидев» его самого:

«Они согласились бы, чтобы у автора оказалась любая невозможнейшая внешность — хоть одноглазого пирата с кинжалом за поясом, хоть бармалея или старца в чалме, но такого длинноносого верзилу — еврея... Пусть бы за псевдонимом А. Ефимов стоял тысяча первый Иванов; пусть какой-нибудь неблагозвучный Говнюков; пусть бывший граф Толстой или пусть советским военным поэтом стал последний из князей Болдыревых; но военный поэт — Шапиро? Эпштейн? Рубинштейн?!...»

— Как у вас настоящая фамилия будет?...

— Рядовой Финкельмайер, товарищ майор!

Наступившая тишина была столь длительной, что девочка-секретарша, соскучившись, начала редко-редко стучать по клавишам машинки».

Когда роман «Некто Финкельмайер» был наконец опубликован, в официальной гостининой советской литературы наступила очень длительная тишина, прерываемая отнюдь не постукиванием девочки-секретарши по клавишам машинки, а зубовым скрежетом тех, кто когда-то мог одним мановением мизинца отлучить от литературы и задвинуть в темный угол забвения всех этих финкельмайеров...

* * *

Я привык с некоторой опаской ждать финала произведения, которое мне поначалу понравилось. Многие неплохие романы начинаются с великолепной завязки, быстро набирают драматические обороты, но затем... теряют темп, обрывают мелодию и завершаются невыразительным, скучным финалом, оставляющем читателя в недоумении — а зачем это вообще надо было читать... Роман «Некто Финкельмайер» развивается по нарастающей, держит читателя в напряжении до последней страницы, ни на йоту не теряет набранной высоты. Читатель нетерпеливо ждет развязки, едва сдерживаясь, чтобы не заглянуть в конец, он понимает — так просто, тихо и мирно эта история завершиться не может. И действительно, в сюжете наступает крещендо — страшная, нелепая, но вполне предопределенная гибель главных героев. Поэт умирает от мстительного выстрела Охотника, вознесенного Поэтом на вершину чиновничьей карьеры и литературной славы. Убитый Поэт тонет в далекой сибирской реке накануне своего освобождения, и его мечта о возрождении и маленьком кусочке счастья с любимой женщиной тонет вместе с ним в мерзлой воде — нет Поэту места в этом мире зла, и никогда не удастся ему вписаться в эту бесчеловечную систему, как бы он ни старался подладиться под нее. Пьяный в хлам, счастливый Охотник замерзает под вой сибирской пур-

ги, превращается в снежный холм вместе со своими мечтами о возвращении в естественное состояние простого охотника за пушниной. Вознесенный поначалу на партийно-литературный Олимп, а затем грубо сброшенный с него, он «отомстил» Поэту, но и ему, Охотнику, нет места в этом мире, и ему тоже не удалось вписаться в эту чудовищную систему, несмотря на все старания подладиться под нее...

Вслед за крещендо финала следует раздумчивый и неспешный эпилог со своим мощным пророческим завершением: постаревший интеллектual и тонкий знаток поэзии Леонид Никольский «в подвале стоит в длинной очереди за водкой; а высоко на восьмом этаже в его комнате» сын погибшего в советской ссылке Аарона-Хаима Финкельмайера читает неопубликованные стихи своего гениального отца. Юный Финкельмайер твердо решил уехать в Америку:

«Я... здесь жить не буду... Я не привык, понимаете? И знаю, что не привыкну. Тем более, теперь ведь все равно нет никого — ни матери и ни отца...»

Таков финал этого творения Феликса Розинера — романа о жизни и судьбе интеллигенции в тоталитарном обществе...

* * *

В посвящении к первому изданию романа «Некто Финкельмайер» 1981-го года автор писал:

«Говорят, что, создав своего героя, автор: поневоле повторяет выдуманную им судьбу. Так ли это или нет, но однажды будто кто-то подтолкнул меня: я сделал шаг, за которым стояла эта судьба. До сих пор не знаю, что спасло меня тогда. Но я знаю тех — и их много, близких моих друзей, и друзей мне мало знакомых, — кто спасали роман от почти неминуемой гибели».

История спасения романа известна, а автора, смеем предположить, спасла от непредсказуемых репрессий эмиграция в 1978 году в Израиль еще до публикации романа на Западе.

Тем не менее, Феликс Розинер, как это видно из посвящения, несомненно ощущал бремя судьбы выдуманного им Аарона Финкельмайера — в этом мире личности столь мощного, «обременительного» таланта редко награждаются безоблачным благополучием. Феликс Розинер прожил в Израиле до 1985 года, затем переехал в Бостон, США, где скончался в 1997 году в возрасте 60 лет.

Мне удалось поговорить о писателе с людьми, близко знавшими его по Москве, Тель-Авиву и Бостону. Их бесценные воспоминания, опубликованные в настоящем сборнике, создают портрет этого выдающегося человека, а некоторые штрихи к портрету писателя имеют прямое отношение к теме данного очерка.

* * *

Свойство гениальности не удалось ни проанализировать, ни, тем более, объяснить даже совместными усилиями социологии, психологии, эволюционной биологии, генетики, информатики и прочих наук... Уже давно понято, что гениальность — это не просто дальнейшее развитие талантливости, одаренности. Напротив, как мы уже упоминали, гений и талант, в определенном смысле, есть вещи несовместные и даже противоположные. Сталкиваясь в нашей обыденной жизни с гениальностью, мы подчас, не замечаем ее, в отличие от таланта, который тотчас виден невооруженным глазом. Общаясь повседневно с гениальным человеком, мы совершенно естественно оцениваем его нашими собственными мерками, сопоставляем черты его характера и поведения, его достижения и даже его бытовые слабости с понятными нам житейскими планками, даем обобщающие оценки по известным нам критериям, но... мы не в состоянии проникнуть за черту, отделяющую гения от остального мира...

Мне не хотелось бы говорить о Феликсе Розинере с чрезмерным пафосом — похоже, он не любил славословий в свой адрес и, вероятно, с присущей ему иронией отнесся бы к оценкам, которые я собираюсь дать. И тем не менее, размышляя о нем и герое его романа Ароне Финкельмайере, нельзя не заметить, что здесь имеет место особый случай, когда автор, принадлежа-

щий к тем, кому история присваивает редкое звание гений, создал литературный образ гения. Мне поначалу представлялось, что..., или даже, пожалуй, хотелось, чтобы... автор вложил в образ своего героя собственные земные черты, выветив тем самым и связь между творцом и творением, и таинственную сущность гениальности. Увы, этого не произошло, потому что общность черт или даже слияние автора и его главного героя имеет место за доступной нам чертой, за чертой, отделяющей даже очень талантливое произведение от высшего и непостижимого творческого проявления, вызывающего ощущение чуда...

Среди произведений художественной прозы XX века, посвященных судьбе интеллигенции в тоталитарном обществе, очень немногие дотягивают до уровня романа «Некто Финкельмайер». Это мое личное мнение входит в противоречие с тем фактом, что роман, на самом деле, мало известен «широкой читательской аудитории» и в России, и на Западе — он никогда не был бестселлером подобно, например, роману Артура Кёстлера «Слепящая тьма». Впрочем, ссылка на «широкую читательскую аудиторию» вряд ли доказательна — такого уровня литература всегда была уделом достаточно узкого круга читателей во всех странах, а «широкий круг», как правило, узнавал о подобной литературе из кинофильмов. Почему роман «Некто Финкельмайер» — готовый блестящий сценарий психологической драмы-триллера — не экранизировали, пусть объясняют профессиональные искусствоведы и кинокритики.

Что касается Запада, то его вялую реакцию подчас объясняют сравнительно благополучной судьбой автора — вот, мол, если бы Феликса Розинера самого посадили, как Иосифа Бродского, или затравили насмерть, как Бориса Пастернака, или расстреляли, как Исаака Бабеля, или хотя бы выслали из страны, как Александра Солженицына, вот тогда бы... Что же, возможно, и такое объяснение имеет право на жизнь, хотя, оно отнюдь не укрощает западных интеллектуалов.

В России роман напечатали через 15 лет после его написания, и то только потому, что тоталитарный режим рухнул, а затем... постарались побыстрее его забыть и, по мере возможности, не вспоминать, в чем, конечно, нет ничего удивительного, учи-

тивая двухвековую российскую традицию вымарывания всего лучшего из своей собственной литературы. Комедия «Горе от ума» Грибоедова была опубликована в России в полном объеме и без купюр, кажется, через 40 лет после написания, роман «Мастер и Маргарита» Булгакова напечатан с купюрами через 32 года, повесть «Котлован» Платонова — через 57 лет, роман-антиутопия «Мы» Замятина — через 68 лет, роман «Жизнь и судьба» Гроссмана — через 27 лет... Так что 15 лет романа «Некто Финкельмайер» — это смешной срок для русской литературы, тем более, что его автор, в отличие от перечисленных выше классиков русской литературы, к счастью, дожил до публикации своего произведения! Другое дело — упорное замалчивание романа в российском литературоведении, преднамеренное, на мой взгляд, отторжение этого выдающегося произведения.

Есть, тем не менее, и в России, и на Западе, немало самостоятельно мыслящих интеллигентов, интеллектуалов высочайшего калибра, людей, «душевно готовых к достойной жизни, жизни разума и сердца». К ним и обращены наши размышления о писателе Феликсе Розинере, к тем, для кого он создавал свой выдающийся роман, к тем, кому понятно и близко жизненное кредо писателя — быть в постоянном поиске, идти непреклонно вперед, всегда только выше и выше — *Excelsior!*

ПРООБРАЗ ПРИБЕЖИЩА ИЗ «ФИНКЕЛЬМАЙЕРА»

РАИСА СИЛЬВЕР

прозаик, поэт

Я знала Феликса Розинера и его семью еще по Москве 60-х годов — во времена действия будущего романа «Некто Финкельмайер» и за десять лет до его написания.

Мы с Феликсом познакомилась в московском литобъединении «Знамя строителей». Это был замечательный клуб, где собирались интеллигентные ребята, а руководил нами известный поэт Эдмунд Иодковский. Потом из клуба вышло немало известных писателей и поэтов, но тогда выделялись несколько человек, аристократия — среди них, конечно, Розинер.

Вспоминая о Феликсе, я вижу его юным, насмешливым, розовощеким. Вьющиеся каштановые волосы над высоким лбом, ироничный цепкий взгляд — московский интеллигент начала шестидесятых.

В те времена моя семья только что получила двухкомнатную квартиру на окраине Москвы в поселке ЗИЛ, чему я с одной стороны была несказанно рада, а с другой — унылые стандартные пятиэтажки с обитыми фанерой балконами, а на балконах веревки с бельем, велосипеды, полки, санки. В недавно построенные дома въезжали люди, очередь на углу у пивного ларька, полупустой продуктовый магазин, куда я, держа за руку пятилетнюю дочку, шла в надежде купить хоть что-то приличное на

обед. Мы обошли стороной громадную лужу у входа и пьяного, который сладко спал неподалеку на свежей весенней травке (это был наш сосед Коля из квартиры напротив), и не успела я войти в магазин, как услышала знакомый голос: «Раиса, привет, ты как сюда попала?» Навстречу мне шел Феликс Розинер. Я недавно познакомилась с ним на одном из собраний литературного клуба при газете «Знамя строителя». И так странно было видеть этого рафинированного интеллигента «с лица не общим выраженьем» среди в общем-то однородной публики — работяг, толкущихся в винном отделе, усталых крикливых женщин с клеенчатыми сумками... Москвичей в поселке практически не было, квартиры получали лимитчики, много лет проработавшие на ЗИЛе жители больших и малых деревень и городов нашей необъятной родины.

С тех пор мы довольно часто виделись. Розинеры жили буквально через дорогу от нас. Жили скромно, пожалуй, даже скудно, как и все инженеры тех времен — нищенская зарплата, шестидневная рабочая неделя, поездки на работу в переполненных трамваях и автобусах, домашние заботы...

Я в это время искала работу и не знаю, как бы сложилась моя жизнь, если бы не Люда, жена Феликса. Благодаря ее рекомендации, меня приняли на работу в проектный институт (ЦНИИ-ПИАС), в котором я проработала долгих 11 лет вплоть до нашей эмиграции в Америку в 1975 году.

Сейчас, спустя десятки лет, я вспоминаю, каким оазисом был теплый уютный дом моих новых друзей на далекой московской окраине. Феликс работал инженером в проектном институте (они с Людой окончили Московский Полиграфический институт) и одновременно занимался массой других вещей.

Он писал прекрасные стихи. Одно из них я помню. В нем говорилось об усталой женщине, которая крутится, как белка в колесе, в своей кухне после работы — стирает, готовит, тянет семейную лямку. И среди этой суеты и жарки-варки она внезапно задает мужу вопрос (мне муж виделся лежащим на диване с газеткой): «А помнишь, милый, колесо в Центральном Парке?» И так знакомо было до боли все это, что у меня слезы выступали на глазах... Мы все могли быть в роли этой женщины... Хотя и карусели тоже у нас были — почему же нет...

Феликс хорошо играл на скрипке и был второй скрипкой в оркестре московского Дома ученых. Он писал статьи и рецензии на музыкальные темы, книги для детей... У них в доме довольно часто собиралась интересная публика — музыканты, поэты, писатели, художники... Помню, какие замечательные стихи нам читала поэтесса Лариса Миллер. Помню прекрасную игру молодой талантливой виолончелистки, студентки Гнессинки... Помню веселые пародии Саши Иванова. Долговязый, совсем молодой, он уже публиковался в «Литературной газете». Но самым ярким впечатлением для меня, да и для всех остальных, думаю, тоже, было появление на этих вечерах Бориса Николаевича Симолина. Борис Николаевич преподавал историю театрального костюма в ГИТИСе и ВГИКе (а может быть, в то время в одном из них, я сейчас не могу припомнить). Душевный, сердечный человек, он был центром любой компании, где бы не появлялся. Где только он не побывал с влюбленной в него молодежью. Все Подмосковье, Золотое кольцо... Его лекции были очень популярны у студентов, а сам он был для многих из них духовным наставником. И сейчас, спустя много лет, читая воспоминания многих актеров, я нахожу в них самые теплые слова о Борисе Николаевиче. Маленький сын Люды и Феликса, Вовка, очень любил Бориса Николаевича и называл его Борникаич.

Через несколько лет после нашей встречи Феликс с Людой расстались. Посиделки прекратились. Борис Николаевич должен был читать у нас в институте лекцию об импрессионистах, но почему-то не приехал... Люда мне сказала, что он скоропостижно умер. А позже в воспоминаниях одного вахтанговца я прочла, что он закончил жизнь самоубийством... Было очень горько... Он был очень незаурядным человеком. Прошел всю войну, потерял двух сыновей. Был весь изранен и выжил только потому, что его самоотверженно долгие месяцы выхаживала простая санитарка. В благодарность за это он оставил ей свою квартиру, а сам долгие годы скитался без жилья, снимал комнатушки в коммуналах — не так уж и много он зарабатывал.

После того как Феликс и Люда расстались, я Феликса почти не видела. Потом мы уехали в Америку и уже здесь я узнала о выходе его книги «Некто Финкельмайер». Книгу эту я вско-

ре прочитала и долго не могла спать по ночам. Главного героя книги, Финкельмайера, Феликс наделил чертами присущими Борису Николаевичу, моему доброму другу, человеку, которому тяжело было жить и дышать в той стране, откуда мы вырвались. Я поняла это много позже...

Сейчас уже полночь. Я накормила ужином моего больного мужа, дала ему лекарство, уложила спать, перемыла посуду и наконец-то села за компьютер.

И снова я уношусь на волнах памяти в мою далекую молодость. Воскресный осенний вечер... По одинаковым домам рабочего поселка на окраине Москвы хлещет занудливый дождь... Из соседней квартиры доносится нестройное пьяное пение — поют «Уральскую рябинушку». Потом, скорей всего, начнется «выяснение отношений»...

А в квартире моих друзей, Феликса и Люды Розинер, отставив в сторону тарелки со скромной едой, сидят мои ровесники и слушают, как Феликс, молодой, ироничный, полный сил, читает:

*На кухне варится кисель
И курица лежит в запарке.
А помнишь, милый, карусель
В Центральном парке?..*

Мы помним. Мы все помним! Мы ничего не забыли...

ФЕЛИКС БЫЛ БОЛЬШИМ ЖИЗНЕЛЮБОМ

ЕЛИЗАВЕТА СИНОФФ

экономист-математик

Мы с Феликсом Розинером были соседями по двухсемейному дому в бостонском пригороде Ньютоне. В Бостоне Феликс одно время читал лекции по русской культуре на Русском отделении Бостонского университета. Он также сотрудничал с Русским отделением Гарвардского университета, где его очень ценили, но он не стремился стать штатным сотрудником и никогда им не был.

Феликс отличался аккуратностью и даже педантичностью во всем, что касалось его литературной работы — незадолго до смерти он тщательно упаковал свои материалы и их электронные копии в картонные коробки с намерением сдать их в архив Русского отделения Массачусетского университета в городе Амхерст.

Часто спрашивают, был ли Феликс похож на своего героя Арона Финкельмайера?

Думаю, что он скорее походил на Леонида Никольского по своему характеру и отношению к жизни. Как и Никольский, Феликс был большим жизнелюбом с эдакой хулиганской жилкой, он не боялся нарушать правила, если они мешали ему. С другой стороны, по взглядам на искусство, по представлениям о связи автора со своим творением, он приближался к Финкельмайеру и, особенно, — к философии наставника Финкельмайера Лео-

польда Михайловича. Так что, можно сказать, Феликс был личностью, сочетавшей в себе и Никольского и Финкельмайера...

Вообще же, он был человеком необыкновенным... В нем удивительным образом совмещались общительность и застенчивость, в компаниях он отнюдь не старался выделиться, но, тем не менее, притягивал к себе общее внимание. Его интерес ко всему в жизни был непомерным. Уже тяжело больным, Феликс поехал со

мною в путешествие по Испании — перед смертью он хотел увидеть все... Он говорил мне:

«Я не боюсь смерти, я был в Москве — теперь меня там нет, я был в Израиле — теперь меня там тоже нет, я был в Бостоне — меня и там не будет...»

Мне хотелось бы добавить ещё несколько слов о Феликсе. Я не писатель и не уверена, что смогу точно и интересно выразить свои мысли, но попробую...

Феликса любили все, и ему редко отказывали в его просьбах. Любили его за артистичность, за юмор, за легкость на подъем, а главное, за то, что он никогда не представлялся «главным героем» своих произведений. В каком смысле «главным героем»? Попробую объяснить.

Как-то, в начале 90-х, в Гамбурге, в гостях у друга Феликса скрипача Марка Лубоцкого, зашел разговор о музыке и влиянии музыканта на восприятие произведения слушателем. Марк предложил провести эксперимент: прослушать Чакону Баха (J. S. Bach Chaconne for Solo Violin) в исполнении четырех всемирно известных музыкантов. Мы слушали каждую запись вслепую, не зная имени исполнителя. Каждая из первых трех

версий была исполнена блистательно, мастерство скрипачей вызывало восхищение. Мы говорили о виртуозности, о красоте звука, о выразительности, о разнице в интерпретации. И не удивительно — как выяснилось, это были Иегуда Менухин, Гидон Кремер и Ицхак Перельман. Наконец, Марк поставил четвертую запись, и... Исчезло все — мысли, суждения, сравнения. Осталась неземная музыка, которая обволокла, поглотила, подняла на невероятную высоту, перенесла в другое пространство. Когда это чудо кончилось, мы долго молчали. Потом я спросила: «Что это?» Марк ответил: «Это я записал в соборе в Утрехте (Maria Minor Church in Utrecht)».

Позже, мы оба — Феликс и я, говоря об этом вечере, согласились, что первые три варианта Чаконы были самоутверждением исполнителей; они сами, точнее их совершенство, было главным, тогда как вариант Марка Лубоцкого был не об исполнителе, а о совершенстве музыки. Вот и Феликс никогда не старался продемонстрировать себя, свое мастерство и знания, он просто писал, и, тем самым, переносил нас в другой мир, в мир универсальных ценностей и идей, не зависящих от обстоятельств, места и времени действия.

ВСПОМИНАЯ ФЕЛИКСА РОЗИНЕРА

ВИКТОР СНИТКОВСКИЙ

журналист, публицист

Приимерно в 1986–87 годах, во время одной из командировок в Проектное управление ЗИЛа на Автозаводской улице в Москве, я увидел на столе главного архитектора строительного отдела самодельно переплетенную книжку из страниц на «синьках» — «Некто Финкельмайер» Феликса Розинера. Это было время, когда читать копии «Тамиздата» стало нестрашно. Я заинтересовался книгой и получил ее на два дня. Хотя художественные вкусы автора и мои несколько разнились, книга оказалась интересной.

Позднее знакомая из общества «Мемориал» дала мне почитать тоненький сборник стихов Ф. Розинера «Темный дом», изданный в Париже, который произвел на меня очень хорошее впечатление.

В 1992 году в «Русском центре» (Центр Дэвиса) Гарвардского университета в Бостоне известный демограф и историк Сергей Максудов (Александр Бабенышев) предложил мне написать раздел подготавливаемой к изданию монографии «Советская цивилизация». Я должен был осветить репрессии по национальному признаку в СССР. Работа велась под общим руководством Феликса Розинера, но в детали он не вмешивался. Именно Ф. Розинер сумел получить в крупном издательстве грант на

создание монографии. В это же время в газете «Новое русское слово» публиковались термины для «Словаря советской цивилизации», который должен был выйти в виде первого тома проекта «Советская цивилизация». Я послал несколько слов с необходимыми разъяснениями. На Феликса произвели впечатление своей специфичностью термин «Бай-полуфеодал» из лексикона казахстанских большевиков и название здания НКВД в Алма-Ате — «Дом на криви».

Более близко я познакомился с Феликсом, когда оказалось, что мы оба покупаем пятничный номер газеты «Новое русское слово» в одном и том же магазине неподалеку от моего дома. Феликс производил впечатление доброго, умного интеллигентного человека. Однажды я пригласил его к нам домой, чтобы он посмотрел часть картин, которые я весьма оригинальным образом привез в Бостон. После этого мы несколько раз тепло беседовали и пили чай в «Русском центре» Гарварда.

К сожалению, жить Феликсу оставалось недолго. Когда его состояние ухудшилось, издательство, давшее грант на «Советскую цивилизацию», ликвидировало свой «Исторический департамент» и вскоре «вышло из бизнеса». Как говорили коллеги Феликса, если бы он остался жив, то сумел бы пристроить рукопись монографии в какое-нибудь другое издательство. Увы, Ф. Розинера самого не стало. Но его книги продолжают жить.

БОСТОНСКИЕ ВСТРЕЧИ с ФЕЛИКСОМ РОЗИНЕРОМ

МАРИНА ХАЗАНОВА

культуролог, писатель

Повезло Бостону. Много талантливых эмигрантов поселилось в нём. Среди них — Розинеры, появившиеся здесь в середине 1980х. Прекрасно помню первое знакомство. Было что-то вроде домашнего литературного семинара у одного из эмигрантов. Подобные вещи мы практиковали часто. Таким макаром послушали Ефима Эткинда об истории публикации романа «Жизнь и судьба», Льва Копелева — об ответственности каждого поколения за происходящее в его время; Елену Боннер, читавшую отрывки из своей книги об А. Д. Сахарове, и десятки других.

В тот осенний вечер 85-го года Феликс Розинер читал отрывки из своего романа «Некто Финкельмайер». Я никогда и ничего не слышала ни о нём, ни о его романе и, хотя любопытствовала, была насторожена. Новые имена попадались мне часто, но многие из них вскоре разочаровывали. Феликс привлёк сразу всем: мягкой манерой держаться, милой улыбкой, увлекательным текстом. Захотелось прочесть роман целиком. Руки дошли зимой во время каникул. Прекрасно помню ощущение тех дней. Канада. Мы в какой-то деревушке под Монреалем. Приехали покататься на лыжах. Собралось всё семейство: я с мужем, дочь с мужем, кот и пёс. Однажды трое двуногих укатали, а четве-

роногие и я остались. Я повредила во время катания спину, а потому уютно устроилась в кровати и открыла книгу. Хорошо стало почти сразу. Последующие дни из дома не вылезала. Не хотелось терять то ощущение, которое так долго ждала все эти годы и которое пришло с книгой Розинера: очень мирно, тихо внутри, немного грустно, но ничто не дёргает, не выворачивает наизнанку. Какой-то созерцательный взгляд на всё, чуть отстранённый, но добрый. Так и связалось во мне: Феликс, «Некто Финкельмайер» и то настроение. Потом, когда видела Розинера, улыбалась — иногда до ушей, иногда потихонечку. Книга его не была радостной, но была тёплой, доброй, умной.

Я сказала Феликсу при встрече об этом и о том, что книг о шестидесятниках здесь, в эмиграции, достаточно, но они, в основном, о ссорящихся между собой диссидентах, ненависти к власти и о собственном величии. А вот добрых книг почти нет. Феликс, получавший в те годы множество комплиментов (и не только комплиментов — в 1980 г. его наградили Парижской литературной премией имени В. Даля), сиял: «Такого мне ещё никто не говорил».

Однажды Феликс и его жена Таня собрали у себя дома несколько человек, чтобы поговорить о том, как организовать в Бостоне русский клуб, где будут собираться активные и приятные друг другу люди. Я была поражена, потому что к тому времени уже устала от эмигрантской активности, которая никогда ничем не заканчивалась. Но Феликс очень этого хотел, предлагал интересные вещи, настаивал. Я сдалась, и мы все даже договорились о чём-то конкретном. Не получилось — не потому, что Феликс передумал, а потому, что снова открылась его болезнь, которая мучила его ещё в Израиле. Там у него обнаружили лимфому. Провели курс химио- и радиотерапии, и болезнь как будто бы отступила.

Но в Бостоне с 1990 года страшная лимфосаркома объявилась. Она то сдавалась, то снова наступала. Феликс не особенно говорил об этом, но в стихах я читала:

*Всё суета. Но не болезнь.
Она покой и постоянство.*

*Она и время, и пространство,
И недопетых Песен Песнь.*

...

*Ты с ней перед дилеммой: сметь
Или отдаться роковому?
И стоит ли стараний смерть?
(1984)*

Феликс смел. И это было поразительно. Он соглашался на любое тяжелейшее лечение, потому что очень любил жизнь, потому что очень хотел успеть:

*Счастья нет, но есть влюбленье
В счастье, в женщин, в неба высь,
Молим каждое мгновенье:
Ты прекрасно! О, продлись...
(1993)*

А успел он невероятно много. Только в бостонские годы вышло два новых сборника стихов, новый роман «Ахилл бегущий», монография «Искусство Чюрлёниса», множество рассказов и эссе. В 1992 году он задумал Нечто. Услышав, своим ушам не поверила: не более, не менее как «Краткую энциклопедию советской цивилизации». Феликс был душой проекта, к которому привлёк Вячеслава Иванова и Ефима Эткинда — двух корифеев-лингвистов. Он сам написал статьи о музыке, о некоторых писателях и вплотную занялся словарём советской цивилизации.

Когда Феликс позвонил мне с просьбой помочь, я стала отбрыкиваться: «Феликс, милый, не могу: нет времени совсем». Но это же Феликс! Он может, если хочет, зажечь кого угодно: «Как? Вы же филолог! Словарь создаётся нашими общими трудами. Десятки людей присылают словники на разные буквы. Посмотрите, я пришлю».

Посмотрела, конечно: вырезки из «Нового Русского Слова», где у Феликса появилась своя колонка: «Словарь советской цивилизации». Вот одна из них, от 29 октября 1993 г.: «Мы боремся сейчас за правдивое отражение, за высокое качество, за выполнение в срок, за... ну, конечно же, за нашу Энциклопедию, за

наш «Словарь советской цивилизации». И мы с гордостью рапортуем о наших трудовых успехах в «борьбе за это»...

Итак, я тоже стала «бороться». И, надо сказать, с увлечением. Феликс очень мягко подстёгивал, благодарил. Успела сделать около 50 словников, и к тому времени работа над словарём была закончена. Потом отдала обзорную статью о русской литературе в первые годы перестройки. Феликсу уже не надо было просить. До меня дошло, как грандиозен и важен его проект.

В начале 1996 года Феликс сказал, что почти всё закончено для одного сборника в 2500 страниц. Я ошалела. Как? И об экологии, и о быте, и о культуре — все там? Но как это возможно? Для Феликса возможно. Всё было подготовлено на английском языке, и право на издание этого тома купило большое американское издательство.

Не могу ни объяснить, ни понять, как, каким образом этот человек успевал столько. Да, я знаю, что его поддерживала жена Таня, поддерживало много друзей — и русских и американских. Но всё равно — как? После операции 90-го года Феликс знал, что его болезнь неизлечима. Вопрос был только во времени. Вот он и старался бежать впереди болезни. Сначала интервалы между курсами химиотерапии были довольно значительны: чуть ли не три года. В последнее время — всего несколько месяцев. Причём каждый последующий курс сопровождался большими мучениями. О деталях Феликс никогда не говорил. Потом мне о них рассказала Таня.

Феликс жил, писал, выступал, ездил на конференции, занимался делами энциклопедии, путешествовал. Только через много лет я узнала, что Феликс поёт, и услышала его поющим под гитару песни, главным образом, свои собственные, а иногда и бардовские. Был большой вечер в доме у эмигрантки первой волны Маргариты Ивановны Фриман, с которой Феликс очень дружил. Феликс читал отрывки из «Ахилла бегущего» под музыкальные записи, а во втором отделении пел. Милые песни, приятный, но уже чуть надтреснутый голос. Я видела, что петь Феликсу трудно, но всё равно он делал это с задором. Когда он пел, мои ногти впились в ладони.

В этом же доме мы справляли Феликсово шестидесятилетие. Было невероятно тепло. Маленькие круглые столики со све-

чами, вокруг милые люди и добрые речи. Кажется, и Феликс, и Таня чувствовали себя отогретыми, купались в нашей любви и привязанности. В те дни я перечитала «Некто Финкельмайер» и обнаружила вот такое:

«Есть люди, созданные для того, чтобы быть счастливыми. И всё, что с ними ни случается, всё идёт им впрок. Уж и стукнет такого человека судьба, стукнет крепко, ударит оземь, а он — вот уж, гляди, стоит на ногах, улыбается, словно бы всего кувырок через голову сделал на мягком ковре, на этой самой жизненной арене: «Алле — оп!» — словно бы весело вскрикнул и руки широко распахнул, весь мир призывая в зрители, и музыка гремит бравурно во славу его победы — во славу великого искусства жить. Но тут, испытывая как по программе, снова его ударит, ещё большее, крепче, неожиданней, — а он опять, поди ж ты, как васька-встанька, стоит, и хотя ещё покачивается покуда, но жив-здоров и похоже, опять вхолостую его ударило. И много ещё раз будет с ним в жизни такое, что не приведи Господь другому испытать, но стоит он себе, на судьбу поплёвывает...»

Однажды мне позвонила его друг Лиза Шукель и попросила разрешения приехать в тёплый осенний день к нам в Нью-Хемпшир. Феликс был после очередной химии, хотел передохнуть. Мы с радостью согласились. Приехал Феликс — бледный, осунувшийся, грустный. Мы не очень знали, как начать разговор. Но помогло застолье. Феликс выпил, повеселел, сказал, что Лиза много раз ему рассказывала о нашем нью-хемпширском блошином рынке. Мы тоже стали воспевать его. Феликс загорелся. Ему страшно захотелось купить что-нибудь этакое. В конце концов ребята поехали туда, а мы ошалело глядели вслед, не веря, что Феликс решился.

Свойство загораться не покидало Феликса никогда. О его приключениях я иногда узнавала самым неожиданным образом. Однажды, прилетев на конференцию в Сан-Диего и войдя в комнату, которую мы зарезервировали вместе с моей коллегой Инной Броуде, я обнаружила там Феликса. Он хитро поглядывал и извиняюще улыбался. Выяснилось, что Феликс

с несколькими дамами путешествовал по Америке до конференции, а теперь прибыл сюда. Он с увлечением рассказывал о каньонах, парках и спутниках. Одной из них была Инна Броуде. Потом, виновато посмотрев на меня, попросил разрешения провести пару ночей с нами, указав на спальный мешок в углу. Я засмеялась и установила плату: чтение стихов. Оказалось, он собирается это делать на конференции. Снять отдельный номер в гостинице для Феликса было не по карману. Лишних денег в семействе не было никогда. Татьяна преподавала теорию компьютеров в Бостонском университете. Я не понаслышке знаю, что профессорские ставки там не ахти какие. Литературным же трудом прожить просто невозможно. Свои книжки, которые издавались сначала в Израиле, потом в Европе и Америке, а с 90х годов и в России, Феликс щедро дарил друзьям, продавал лишь малую часть. За свои выступления тоже не требовал мзды. Если получалось — прекрасно; нет — ну что ж, всё равно выступлю. Так он несколько раз выступал перед моими студентами, рассказывал им о советской цивилизации.

В середине лета 96-го года Феликс попросил меня организовать в Бостонском университете литературно-музыкальный вечер, посвящённый его шестидесятилетию. Я не спрашивала ничего, только подумала: «Господи! Опять как с Мишей Крепсом. Опять поэт будет говорить нам своё последнее прости». (Миша Крепс — профессор Бостонского колледжа, тоже поэт). Я сказала: «Да», повесила трубку и заплакала. Другой раз мы говорили о сроках. Я думала о ноябре-декабре, Феликс спокойно возразил: «Будет поздно. Надо пораньше».

Всю программу вечера Феликс подготовил сам. Позвал бостонских поэтов и музыкантов и попросил меня вести вечер, строго-настрого предупредив: «Никаких славословий в мой адрес, это наш общий вечер, я читаю свои стихи и прозу наряду с другими».

У Феликса получилось в жизни все, что он задумал. Его любили читатели, любили женщины, любили старики. Каждый за своё, но чаще всего все за одно и то же: за талант, за деликатность. Это совсем не значит, что принимали безоговорочно всё им сделанное и во всём соглашались.

О смерти Феликса я узнала в Москве, открыв «Литературную газету». Был март, каникулы, и я со студентами уехала в Россию. Перед отъездом успела связаться с больницей, в которой лежал Феликс, говорила с героической Таней, она там просто жила. Таня предупредила, что конец близится, и всё-таки я надеялась, что застаю Феликса живым. Не застала. Похоронили его без меня. По приезде Лиза Шукель свозила меня на старое, удивительное кладбище, где Феликсово место высоко на холме, а под ним — озеро.

И я не знаю: хорошо или плохо, что не хоронила. Ведь вот Феликс приходит ко мне во сне в своей береточке. Он всё ещё обижается, что не люблю Чюрлёниса, расспрашивает об общих знакомых, о том, что читала в последнее время, удивляется, что теперь мало слушаю музыку. Я рассказываю ему, что меня тоже засосало, — очень хочу писать, что часто вспоминаю его слова: «Если я долго не пишу, то начинаю чувствовать, что впадаю в депрессию, становлюсь раздражительным».

Почти всегда наши «сонные» разговоры с Феликсом сворачивают к серебряной цепочке. Это моя любимая тема. Я, как и Феликс, верю, что существует связь между поколениями и ничто в жизни не проходит бесследно. В книге «Серебряная цепочка» Феликс пишет о семи поколениях своей семьи. Удивительные люди — от раввинов до коммунистов. Прошли они через всё: отъезд в Палестину, возвращение в СССР, арест, снова отъезд на родину предков. К сожалению, мои знания собственной семьи ограничиваются лишь двумя поколениями. И всё-таки мне очень близко всё, написанное Феликсом в этой книге. Легко встать в позу и осудить родителей-евреев за их веру в революцию и социализм, намного труднее — понять их. Феликс понял и что поразительно: после всего происшедшего с семьёй не отказался от идеализма. «Жизнь без идеала сера и недостойна мыслящего человека... Путь поиска, движение к идеалу даёт мыслителю повышенное удовлетворение... В этом смысл истории, смысл человеческого бытия» («Серебряная цепочка», 1980 г.).

В поиске, в движении к идеалу был смысл бытия Феликса Розинера.

Часть вторая

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В СЛОВАХ

КРАТКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СОВЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*Итоги работы и планы на будущее — из статьи в газете
«Новое русское слово» от 30 декабря 1994 года*

ФЕЛИКС РОЗИНЕР

Главный редактор

«Энциклопедии советской цивилизации»

Постоянные читатели НРС знают, что на протяжении целого года в газете почти каждый месяц появлялась рубрика «Краткая энциклопедия советской цивилизации. Словарь советской цивилизации»... Напомним, чему была рубрика посвящена. Начиная ее, мы познакомили читателей с идеей «Краткой энциклопедии советской цивилизации» — с замыслом создать «обширное собрание понятий, фактов, имен, описаний и объяснений, призванное дать и сохранить сколь возможно верное представление об особом рода цивилизации — советской». Далее мы поясняли, почему о «советской цивилизации», о жизни, протекавшей в Советском Союзе в период 1917–1991, можно говорить как об особой жизни, по множеству признаков отличавшейся от жизни остального мира. На наших глазах эти признаки и атрибуты советской цивилизации стали быстро меняться, уходить в прошлое, исчезать.

Ту, советскую, жизнь не только забывают, — «начинаются искажения прошлого, возникают непонимание и ложь, в част-

ности, ложь тех, кто верой и правдой служил всесильному режиму и сам был его олицетворением, но теперь старается представить прошлое в выгодном для себя свете». За более чем год, прошедший после того, как эти слова были напечатаны, читатели НРСлова не раз могли убедиться в том, насколько они, верны, — в частности, у многих еще свеж в памяти образ «ягненка» Лаврентия Берия, преподнесенный нам его сыном.

Наблюдаемый процесс «забывания и искажения», ровно как и все в целом, это впечатляющее, в своем роде единственное в истории явление — погружение советской «атлантиды» в океан времени, — и привели авторов и инициаторов «Краткой энциклопедии советской цивилизации» к мысли «пока еще не поздно, собрать, описать, зафиксировать и снабдить комментариями и объяснениями наиболее важные и характерные атрибуты исчезающего мира».

Повторим, каким было задумано содержание девяти томов энциклопедии. Том 1: Словарь понятий, выражений, имен. Том 2: Быт. Повседневная жизнь. Том 3: Государство. Партия. Политика. Армия. Том 4: Хозяйство. Экология. Наука. Том 5: Литература. Искусство. Том 6: Идеология. Право. Религия. Том 7: Нации и этнические проблемы. Том 8: Репрессии. Репрессивный аппарат. ГУЛАГ. Том 9: Неофициальная жизнь страны.

Первый том, который получил название «Словарь советской цивилизации», призван явиться основой для всей энциклопедии. И вот, как многие помнят, со страниц «Нового русского слова» редакция энциклопедии вместе с редакцией газеты обратились к читателям с предложением давать свои толкования и объяснения «советским» словам — писать словарные статьи, руководствуясь публикуемым в алфавитном порядке списком слов — словником. Предлагалось также вносить и свои добавления в словник.

Хотя идея привлечь к работе над словарем самих «бывших светских граждан», независимо от того, филологи ли они, врачи ли, инженеры или служащие, была заманчива с самого начала, многое вызывало сомнения. Ведь мы не обещали (и из-за отсутствия средств не могли обещать) никакой оплаты. Предполагалось, что вся работа будет вестись, что называется, «на голом

энтузиазме». Захотят ли люди в этом участвовать? Затем, предполагался с самого начала «марафон» длиной в год — выдержим ли, дойдем ли до последних слов словника? Да и вообще, будет ли все это приемлемо? Ведь писать будут, в основном, не профессионалы, — будет ли достаточно хорош уровень работы?

Результаты превзошли все ожидания. Интерес к рубрике оказался удивительным, люди занялись словарем с явным удовольствием; многие писали нам, что работа над статьями дает настоящее удовлетворение, дает возможность выразить свое отношение к прошлому — к событиям трагическим и смешным, к явлениям важным, масштабным (война) и частным, бытовым (коммуналка), — к тому, что было самой нашей жизнью в советской стране. Некоторые из писем нельзя было читать спокойно: одно-единственное слово из нашего словаря вызывало в людской памяти воспоминания о временах, к счастью, давно миновавших, о судьбах тех, кого давно уж нет... И, рискуя быть нескромными (на что не пойдешь ради истины!), скажем здесь, что в адрес редакции далеко не однажды поступали слова признательности и за саму идею энциклопедии, и за то, что читателей НРСлова пригласили участвовать в работе над словарем. Каковы же итоги наших совместных трудов?

(Далее Ф. Я. Розинер приводит полный список всех корреспондентов, «кто вносил посильную лепту в общее дело по созданию «Словаря советской цивилизации»).

Таков список наших авторов: 106 участников работы над словарем! В их числе, как можно видеть, корреспонденты из многих штатов Америки, а также Израиля, Канады, России и Украины. И, в продолжении статистики: эти 106 авторов прислали в адрес «Энциклопедии» 300 писем с материалами для словаря. Как выглядят эти материалы?

В рубрике «Словарь советской цивилизации» было опубликовано около 1300 позиций словника — отдельные слова, выражения, имена (кстати, имена были даны выборочно, так как мы еще не приступили к основной разработке этой части словаря). К этому числу — 1300 — наши авторы предложили добавить еще едва ли не столько же: включить в словарь еще около 1000 пози-

ций. Согласимся, что такой творческий подход к делу действительно впечатляет! И на эти предложенные позиции было написано 266 словарных статей! Всего же наши 106 авторов прислали 665 статей. Статистика замечательная. Добавим, что нам присылались также копии документов, фотографии, рисунки, которые много добавляли к содержанию статей.

Разумеется, не вся тысяча новых позиций «пойдет в дело», то есть войдет в словарь (мы уже писали, что он не может быть необъятных размеров, что нужно будет, например, очень выборочно включать в него сленг и т.д.), и, конечно, не все присланные статьи удовлетворяют требованиям будущего издания. Но, у редакции «Энциклопедии», и особенно у ведущего рубрики, всегда оставалось чувство досады от того, что реальность (объем газетной полосы, периодичность и т.д.) каждый раз заставляла отбирать для публикации лишь несколько из многих присланных словарных статей. Кстати, на это сетовал один из наших авторов: вот мол пишешь, посылаешь вам материал, а многое остается вроде бы неиспользованным, и что будет дальше, как вообще идут дела с энциклопедией, — остается неизвестным.

Сегодня, подводя итоги сделанному, мы как раз об этом и будем говорить. Но чуть ниже. Потому что сейчас хотим представить читателям тех, кто внесли наибольший вклад в общую работу и чье участие особенно способствовало успеху нашего дела. Из более чем ста авторов редакция выбрала восьмерых и попросила их прислать сведения о себе и приложить свои фотографии. Помещаем их на «ДОСКУ ПОЧЕТА», которую в соответствующем стиле оформил неперенный участник нашей рубрики художник Михаил Беломлинский.

(Далее Ф. Я. Розинер приводит автобиографии восьми авторов, которые «внесли наибольший вклад в общую работу и чье участие особенно способствовало успеху дела»: Эвелина Артес, Юрий Брудно, Иосиф Горелик, Исаак Гурвич, Михаил Марголин, Александр Пищанок, Рахиль Сапир, Семен Синицкий).

Благодарим еще раз и мы — всех и каждого в отдельности участника работы над «Словарем». Для нас, редакции энциклопедии, это тоже был год общения с умными, образованными

людьми, связанными с нами своим прошлым и настоящим, хорошо понимающими, что такое культура, история, человеческое бытие вообще. И некоторые из авторов будут, вероятно, и дальше работать над «Энциклопедией».

Итак, публикации рубрики «Словарь советской цивилизации» закончены. Собрав сейчас все материалы вместе, мы — редакция энциклопедии и редакция «Нового русского слова» — сошлись во мнении, что у нас, в сущности, имеется своеобразный вариант «Словаря»: обширный словник, большое число словарных статей, иллюстрации, документы, — все это вместе могло бы составить предварительное, сокращенное издание словаря — «малый словарь». Конечно, оно требует подготовительной работы и средств на печатание. Мы будем искать возможности для этого.

Несомненно, читателям интересно знать, каково положение дел с проектом энциклопедии в целом. Ведь словарь — это только один из томов, перечисленных выше (см. начало). Ведется ли работа над остальными?

Два года назад инициаторы проекта подготовили брошюру с проспектом, подобно описывающим содержание «Краткой энциклопедии советской цивилизации». Проспект этот, выполненный на русском и английском языках, был предложен различным издательствам в России и Америке. Довольно скоро стало очевидно, что интерес к энциклопедии, к ее замыслу и содержанию у издателей очень велик. Однако девяти томный объем заставлял многих сомневаться в рентабельности такого издания. Американским издателям был предложен однотомный — большого формата и с большим числом страниц — вариант издания, что сразу изменило положение дел. В марте 1994 года нью-йоркское издательство «Henry Holt» подписало договор на издание однотомника «The Concise Encyclopedia of Soviet Civilization». Работой над энциклопедией руководят: Главные редакторы — Вячеслав Вс. Иванов, лингвист, филолог, директор Института мировой культуры МГУ, профессор Университета Калифорнии (Лос-Анджелес), иностранный член Британской академии, член Американской академии искусства и науки; Феликс Розинер, писатель, искусствовед, научный сотрудник Русского исследовательского центра Гарвардского университета; Ефим Эткинд, филолог, историк литературы, переводчик, почетный профессор Десятого Парижского университета, член ряда академий в Европе; ученый секретарь «Энциклопедии» — Иосиф Богуславский, директор культурных программ NS SANA, публицист; редакция в Москве — Алла Латынина, литературный критик; редакция в Санкт-Петербурге — Яков Гордин, писатель, филолог.

Работа над энциклопедией развернулась и идет успешно. Участвуют в ней ученые многих университетов и научных учреждений Америки, России, Европы, писатели, публицисты, общественные деятели. Есть все основания думать, что американское издание буде успешно подготовлено к печати и в недалеком будущем издано.

Сложнее обстоит дело с девяти томной энциклопедией на русском языке. Этот вариант требует больших денежных средств — как на оплату работы авторов, так и на издание. Пока что этих средств нет. Редакция надеется найти спонсоров, которые согласились бы субсидировать проект. С этой целью создан фонд

ENCYCLOPEDIA, имеющий статус бесприбыльной организации, или, по официальной терминологии, «статус 501(c)(3)», что позволяет тем, кто вносит деньги в фонд, списывать их как не облагающиеся налогом. Наверное, многие разделят мнение редакции, что было бы жаль ограничить работу изданием на английском языке. Ведь всем нам хотелось бы иметь описание советской жизни на нашем родном языке — основном языке той страны, где и существовала советская цивилизация. Чтобы работа над полным «большим» «Словарем советской цивилизации» продолжалась, необходимы по крайней мере 50 тысяч долларов. Поэтому заключительными словами нашей рубрики становится призыв:

Помогайте в сборе средств в фонд **ENCYCLOPEDIA**! Вносите посильные суммы сами, помогайте собирать их в своем окружении, ищите и привлекайте к участию в фонде бизнесменов и людей с крепким финансовым положением. Любая поддержка будет принята с благодарностью. Редакция энциклопедии будет также благодарна за любые предложения и реальные советы, ведущие к получению средств для фонда. И мы, конечно, будем готовы предоставить всю необходимую информацию по этому вопросу.

Всем друзьям «Энциклопедии» редакция шлет поздравления и сердечные пожелания к наступающему Новому году!

ИЗБРАННЫЕ СОВЕТСКИЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ*

А

АБРАМ, АБРАМЧИК, АБРАША — от еврейского имени Абрам, в разговорной уличной речи служило уничижительным обозначением всякого еврея (для еврейки часто — сара, сарочка), являясь эвфемизмом явно антисемитского «жид». «Встретил я вчера одного абрама...» (Автор: Ю. Брудно)

От редактора: Мой друг и замечательный врач по имени Абрам был во время войны в эвакуации в городе Горьком (Нижний Новгород). Школьники регулярно избивали его, крича картаво: «абгаша, абгаша...» В конце концов учительница начальных классов была вынуждена провожать ребенка домой после уроков — Абрам вспоминает о ней с большой теплотой. Удивительно, что народное юдофобство и советский государственный антисемитизм получили мощное развитие во время Великой оте-

* *От редактора:* Статьи и заметки этой части сборника написаны авторами и участниками настоящего проекта или заимствованы из публикаций газеты «Новое русское слово» 1993–1996 годов; иллюстрации к статьям — в основном, из архивов М. Марголина и В. Снитковского.

Первые статьи задуманного Феликсом Розинером словаря советских терминов были опубликованы в НРС 1 октября 1993 года.

В присланных Феликсу Розинеру материалах прозвучала впечатляющая нота: объясняя то или иное понятие, авторы прибегают к примерам из реальной советской жизни, ссылаются на то, что пережили они сами. В некоторых случаях это становится прямым описанием советской цивилизации.

чественной войны, в которой русские и евреи, вероятно, пострадали от фашизма больше всех. Об этом писал поэт-фронтовик Борис Слуцкий:

*«Иван воюет в окопе,
Абрам торгует в рабкопе».
Я все это слышал с детства,
Скоро совсем постарею,
Но все никуда не деться...
От крика: «Евреи! Евреи!»
.....
Пуля меня миновала,
Чтоб говорили нелживо:
«Евреев не убивало!
Все воротились живы!»*

АБСТРАКТНЫЙ ГУМАНИЗМ — словосочетание из советского идеологического арсенала, обозначающее проявления гуманизма вне связи с набором идей классовой борьбы и классовой морали. Гуманное, человеческое отношение к людям и жизни вообще, то есть отношение «абстрактное», советская идеология отвергала как порочное и проповедовала необходимость постоянно помнить о «чуждом», «реакционном», «антисоциалистическом» в морали, поведении и деятельности людей. Советская пропаганда требовала относиться к таковым явлениям с «партийной (или советской) непримиримостью», и в противоположность абстрактному гуманизму провозглашала безжалостность ко всякого рода «врагам» партии, советского государства, социализма и коммунизма, вплоть до их уничтожения. В том же ряду идеологических клише абстрактный гуманизм противопоставлялся «пролетарскому гуманизму», «подлинному советскому гуманизму», «социалистической морали», а сочетался, напротив, с «буржуазным гуманизмом» или «внеклассовым гуманизмом». (Автор: И. Гурвич)

От редактора: Официальное отторжение советской идеологией абстрактного гуманизма четко вписыва-

лось в концепцию воинствующего атеизма, напрочь отвергавшего Библейскую мораль. Библейское милосердие подвергалось всеобщему осмеянию, а само слово «милосердие» считалось едва ли не ругательным и произносилось советскими деятелями с презрительной ухмылкой.

АВАНГАРДИЗМ — ругательный термин советского времени второй половины 1920-х годов. Этим термином называли нечто, о чем слышали, но четкого представления не имели. Авангардизмом в СССР называли импрессионизм, постимпрессионизм, пуантилизм, сюрреализм, модернизм, футуризм, фовизм, кубизм и абстракционизм. В официальной лексике авангардизм и модернизм имели примерно одинаковый смысл. В отличие от официального взгляда, адепты авангардизма в СССР слышали в этом слове революционность, бескомпромиссность, пафос борьбы и устремленность к новому. В обыденной жизни советские люди, включая партийных вождей, касательно авангардизма пользовались или, точнее, обходились интуитивным ощущением: если не похоже на старый добрый реализм, если ничего не понятно, значит, это мерзкий авангардизм, модернизм или еще какой-то «изм». В СССР клеймо «авангардистов», «абстракционистов», «модернистов» или сходных терминов в понимании партийных (КПСС) деятелей от искусства накладывали, зачастую, на все непонятное властям, например, на ряд музыкальных произведений Прокофьева, Шостаковича, Мурадели и др. Эпизоды борьбы власть имущих с группой интеллигентов-шестидесятников, пытавшихся спасти от уничтожения картины художников-авангардистов в начале 1960-х годов, ярко представлены в романе «Некто Финкельмайер». (Автор: В. Снитковский)

АВОСЬКА — сумка в виде сетки (ее второе название «сетка»), из хлопчатобумажной нити, позже из искусственного волокна, которая легко складывается и умещается в кармане. Незаменима в условиях постоянного дефицита и случайности появления в продаже тех или иных продуктов питания и промтоваров. Само слово отражает эту случайность, оно

происходит от «авось» — «может быть», сугубо русского выражения, много раз отраженного в русской литературе (у Пушкина: «понадеялся он на русский авось»). Происхождение слова авоська восходит к концу 30-х годов, авторство приписывается артисту эстрады Аркадию Райкину. Сквозь ячейки авоськи видны все покупки, из них могла торчать куриная лапка или рыбный хвост. То, что советские люди в открытую демонстрируют свои покупки, вызывало удивление у иностранцев. (Автор: Ф. Розинер)

От редактора: В 1942 году состоялась премьера Седьмой симфонии Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде. Подготовка концерта была поручена единственному оставшемуся в живых ленинградскому дирижеру Карлу Элиасбергу, едва оправившемуся от голода в стационаре для дистрофиков при гостинице «Астория». Ленинградцы видели, как высокий и страшно худой Карл Элиасберг в интеллигентских очках ехал по Невскому проспекту на прием в Смольный на велосипеде, на руле которого болталась кастрюля — на случай, если удастся раздобыть еду. Эта кастрюля в руках великого дирижера стала символом Ленинградской блокады — ее мученичества и героизма. Авоська в руках советских женщин останется таким же нетленным символом тотального дефицита продуктов в стране победившего социализма.

АЛЖИР — известная аббревиатура названия советского концлагеря: Акмолинский Лагерь Жён Изменников Родины (1938–1953). Крупнейший советский женский концлагерь, в котором пребывало одновременно более 8000 человек. Концлагерь занимал огромную обнесенную несколькими рядами колючей проволоки территорию вблизи от нынешней столицы Казахстана. Отличался особой лютостью — запрет на переписку, запрет на работу по профессии, запрет на получение посылок от родственников. Заключенные получали от 5 до 10 лет ссылки только за то, что были женами или Членами

Подлежит возврату в течение 24 часов
во 2-ю часть Особого Сектора ЦК

(Пост. ПБ ЦК от 5.V.27г., пр. № 100, п. 5)

107

СТРОГО СЕКРЕТНО

(Из О. П.)

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ 51/144

5.УП 1937 г.

Тов. Ежову.

К о с в о д н и ю.
Текст, выходящий за пределы компетенции ЦК, может не рассылать, не записывать с него его
быть в ЦК, или, если не в ЦК, то в соответствующий орган ЦК, может не рассылать, не записывать с него его
Органы и лица, получившие текст, не должны передавать его другим органам ЦК, не должны передавать
Органы и лица, получившие текст, не должны передавать его другим органам ЦК, не должны передавать

Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК от 1937 г.

Решение от 5.УП.37г.

144.- Вопрос НКВД.

- 1.Принять предложение Наркомвнудела о заключении в лагерь на 5-8 лет всех жен осужденных изменников родины членов право-троцкистской шпионско-диверсионной организации, согласно представленному списку.
 - 2.Предложить Наркомвнуделу организовать для этого специально лагерь в Нарынском крае и Тургайском районе Казахстана.
 - 3.Установить впредь порядок, по которому все жены изоблаченных изменников родины право-троцкистских шпионов подлежат заключению в лагерь не менее, как на 5-8 лет.
 - 4.Всех оставшихся после осуждения детей-сирот до 15-летнего возраста ввзять на государственное обеспечение, что же касается детей старше 15-летнего возраста, о них решить вопрос индивидуально.
 - 5.Предложить Наркомвнуделу разместить детей в существующей сети детских домов и закрытых интернатах наркомпросов республик.
- Все дети подлежат размещению в городах типа Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Минска, приморских городов, приграничных городов.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Семей так называемых «изменников Родины» — они официально именовались органами НКВД как ЧСИРы.

Среди заключенных АЛЖИРа были известные люди: жена писателя Бориса Пильняка, сестра маршала Михаила Тухачевского, жена Михаила Плисецкого (мать балерины Майи Плисецкой) и тысячи других. Сестра моего отца Рахиль Окунева была посажена в АЛЖИР после расстрела ее мужа, а их дочь Наталья была отправлена в спецдетдом. Рахиль не любила рассказывать об АЛЖИРЕ, но как-то проговори-лась, что никогда в своей жизни не встречала таких интересных и образованных людей, как в советском концлагере. (Автор: Ю. Окунев)

АНДРОПОВКА — разговорное название водки, поступившей в продажу в период антиалкогольной компании, начатой при генсеке Ю. Андропове в 1983 году. Была дешевле традиционных «Столичной» и «Московской» и сильно уступала по качеству. (Авторы: Ю. Брудно, И. Мамиофа).

АНКЕТА — вопросник, заполнявшийся гражданами при поступлении на работу, поступлении в учебное заведение, подаче заявлений о приеме в партию, поездке за границу и многих иных случаях. Одно из названий анкеты — личный листок по учету кадров. Бланки анкет выдавались отделами кадров соответствующих учреждений, где заполненные анкеты и хранились, являясь основным документом личного дела. Содержание анкеты, число и характер ее вопросов могли быть различны, соответственно и ее объем мог варьироваться от двойного листа до многих страниц, однако всегда существовал стандартный набор вопросов, начинавшийся с формальных данных — фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, адрес (место прописки). Графа, обычно помещавшаяся под номером 5, спрашивала о национальности и давала возможность администратору судить о предпочтительности

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
13. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете и в какой степени (читаете и переводите со словарем, читаете и можете объясняться, владеете свободно)	французский в совершенстве английский (читаю и могу объясниться)
14. Привлекались ли Вы к судебной ответственности, когда и за что	не привлекалась
15. Были ли Вы за границей, где, когда, и с какой целью	Родилась и жила во Франции до апреля взвешив во Францию по приглашению К. 1948 гг. Июль 1946, 1972, 1975, 1977, 1979.
16. Имеются ли у Вас родственники за границей, где, с какого времени и чем занимаются (фамилия, имя, отчество, возраст и степень родства)	тётя: ЛЮДИ ЛЮБ, пенсионер, г. Париж. двоюродная сестра: МОЯ-ЛЮБОВЬ ВЛЕКА, пенсионер г. Мезон-Франсис
17. Были ли Вы или Ваши ближайшие родственники в плену или интернированы в период Отечественной войны, где, когда, при каких обстоятельствах освобождены	не были
18. Ваши ближайшие родственники (жена, муж) отец, мать, взрослые братья, сестры и взрослые дети	

или нежелательности данного лица при приеме на работу, в учебное заведение, в аспирантуру и так далее... Партийно-административная бюрократия в разное время вводила в анкеты различные вопросы, характеризовавшие «политико-идеологическое» лицо человека, его благонадежность. Так, в 1920-е, 30-е и 40-е годы одними из главных пунктов анкет были вопросы «социальное происхождение» или «чем занимались до 1917 года», и ответы типа «из дворян», «из купцов», «из работников культа» лишали человека всех прав и возможностей. Послевоенные анкеты содержали вопросы «были ли в плену?», «находились ли на оккупированных территориях?», «есть ли родственники за границей?», и ответ «да» не позволял гражданину получить работу в том или ином учреждении, поступить в учебное заведение. «Испортить анкету», а соответственно и жизнь человека, могли также ответы на вопросы «были ли под судом или следствием?», «были ли за границей?» Для карьеры в системе управления или для работы в партийных органах требовалась абсолютно «чистая анкета», то есть без всякого намека на какие-либо сомнительные биографические данные. С особой придирчивостью изучались анкеты людей, поступавших на секретные

предприятия. В результате администраторы и кадровики исходили из принципа «не человек важен — важна анкета», что мешало подбору кадров на основе рабочих качеств и способностей кандидата и повсеместно вредило интересам дела. Анкеты граждан также служили первоначальным источником информации для КГБ. (Авторы: И. Айзенбанд, И. Гурвич, Л. Непомнящий, Р. Сапир, А. Ярхо).

От редактора: В романе Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» есть блестящий психологический анализ чувств советского человека, заполняющего свою анкету, — беспощадный приговор советскому лагерно-бюрократическому тоталитаризму. Были и трагические эпизоды в составлении советских анкет. Мой дед был резником в белорусском местечке Велиж. Приехав после революции в Ленинград, он пытался прописаться, но правдивый ответ на вопрос анкеты «Чем занимались до 1917 года?» исключал такую возможность, ибо дед принадлежал к особо ненавидимой большевиками категории людей — «работникам культа». После долгих мучительных терзаний он написал в этой графе анкеты «культработник» — пронесло, его прописали.

АНТИСОВЕТЧИК — человек, критикующий советский строй и отрицающий коммунистические идеи. Антисоветчики обличали советскую действительность, разоблачали советские мифы, требовали от власти выполнения ее же законов. Антисоветчиками называли как западных политических деятелей, журналистов, так и советских критиков компартии и власти. В советской пропаганде антисоветчиками считались английский премьер-министр Уинстон Черчилль, американский президент Рональд Рейган, объявивший СССР «империей зла». Антисоветчиком слыли писатель А. И. Солженицын, написавший обличающий сталинские репрессии «Архипелаг ГУЛАГ», академик А. Д. Сахаров, множество правозащитников и деятелей национальных движений. (Автор: В. Снитковский)

Б

БАМ — Байкало-Амурская магистраль, железная дорога, которая в течение многих лет прокладывалась на востоке Сибири по направлению к Тихоокеанскому побережью. Строилась в основном заключенными. В 1934 году на БАМ перевозились тысячи заключенных из разных лагерей — в условиях зимы, в неотапливаемых вагонах заключенные гибли, отправка на БАМ среди них расценивалась как бедствие (см. И. Солоневич, «Россия в концлагере»). Раньше других был построен участок Комсомольск-на-Амуре — Советская Гавань с веткой в порт Ванино, откуда заключенных направляли в Магадан, а также участок Тайшет — Усть-Кут, который тоже обслуживал ГУЛАГ. Позже дорога достраивалась, ее проекты менялись... Уже в брежневские времена БАМ объявили «ударной комсомольской стройкой», «дорогой века», на строительство стали усиленно вербовать молодежь, однако и в это время основной рабочей силой оставались заключенные. (Автор: С. Мюге)

БАРАК — быстро возводимое, обычно деревянное строение. Бараками назывались временные казармы, госпитальные постройки, жилье для военнопленных и заключенных. В СССР бараки стали также основным типом жилья для многих рабочих. Бытовая жизнь рабочего на стройке мало отличалась от условий жизни заключенного. Особенно много барачников было в тех местах, где строились крупные заводы — на Севере, в Сибири. Бараки обыкновенно были одноэтажными постройками. В центре строения находился вход. Напротив входа располагалась кухня с плитами для приготовления пищи. Здесь же на кухне умывались. Направо и налево от кухни тянулись два коридора, где по каждой стене было несколько дверей, за которыми находились комнаты с печками. Бараки строили кучно и рядом с ними рылся пожарный водоем и сооружалось отхожее место с выгребными ямами. Иногда строился барак с горячей водой, называемый кубовым, в котором стирали белье. (Автор: В. Снитковский)

БАСМАЧЕСТВО — партизанское движение в Средней Азии (Туркестане) и Казахстане (Степной губернии), возникшее после октябрьского переворота 1917 года в Российской империи. Первые значительные очаги этого движения возникли после разгрома большевиками Кокандской автономии на территории Туркестана, а после проведения национального размежевания — на территориях современных Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии. Движение ставило своей целью борьбу с советской властью и изгнание большевиков. Крупные организованные вооруженные отряды представителей этого движения именовались в советских средствах массовой информации как басмачи. Сами себя участники этих вооруженных формирований называли моджахедами, то есть участниками джихада — священной войны мусульман против неверных, то есть немусульман. По официальной версии, басмачество как организованная сила было ликвидировано по всей Средней Азии в 1931–1933 годах войсками под командованием Буденного. Буденный, не решаясь навязать открытый бой отрядам басмачей, отдал приказ вырезать все мужское население кишлаков. Поэтому имя Буденного в Средней Азии и Казахстане вспоминалось всегда с ужасом и презрением. Отдельные бои и столкновения с басмачами продолжались вплоть до 1942 года. В советское время понятия «басмач» и «басмачество» имели оттенок крайнего осуждения. После распада

Переговоры с басмачами в Фергане

СССР отношение к басмачам в независимых республиках Средней Азии пересмотрено. В настоящее время это движение называется освободительным движением народов Центральной Азии. *(Автор: В. Снитковский)*

БЕЗ ПРАВА ПЕРЕПИСКИ — стандартная формулировка приговора осужденным в годы сталинских репрессий, например, «10 лет без права переписки». Этой формулировкой сталинские палачи маскировали подлинное свое деяние — немедленный расстрел арестованного сразу после оглашения приговора. Брат моей матери Рыбштейн Х. Э. был арестован в августе 1937 года. Когда родные начали спрашивать о нем, ответ всегда был один: осужден без права переписки. Когда закончилась война, на розыски дяди отправили его сестру, у которой не было семьи. Мы считали, что она меньше всех рискует. Она побывала во многих лагерях, но никаких сведений не получила. Ответы были те же: осужден без права переписки. В годы перестройки мы написали запрос в КГБ Украины, когда уже часть архивов была рассекречена и шла реабилитация жертв 1930-х годов. Буквально через несколько дней мы получили ответ: Рыбштейн Х. Э. обвинялся в шпионской деятельности в пользу Польши, необоснованно осужден к высшей мере наказания, приговор был приведен в исполнение 1 декабря 1937 года в г. Бердичеве. В июне 1989 года он был посмертно реабилитирован. В свидетельстве о смерти, присланном из ЗАГСа, в графе «причина смерти» написано «расстрел». Сколько же было мерзости, кощунства и жестокости в этих словах — «без права переписки!» *(Автор: Р. Сапир)*

БЕСЕДА — полуофициальный вызов в КГБ, в милицию, в партийные органы. Получая повестку с вежливым «приглашением на беседу» в одну из таких организаций, советский человек обычно знал, что ему предстоит допрос. В КГБ беседы могли длиться по шесть-восемь часов. Опытные следователи стремились получить от приглашенного информацию о нем самом, о его окружении, что могло позже послужить основой для создания «дела». На беседах также могли запугивать или стараться переубеждать граждан, чье поведение было не-

угодно властям. В других случаях форма беседы использовалась для проверки лояльности и качеств человека, которого намеревались привлечь к работе в «органах», в аппарате, на руководящих административных должностях. По существу, в случаях, когда беседа носила характер допроса, происходило прямое нарушение прав граждан, так как при этом игнорировались необходимость судебной повестки и юридическое обоснование вызова на допрос. (Автор: И. Гурвич)

БЕСПРИЗОРНИКИ — оставшиеся без присмотра и постоянного жилья дети и подростки, огромное число которых появлялось как один из результатов социальных потрясений, вызванных революцией, гражданской войной, голодом и разрухой. В 1921 году на территории России насчитывалось более 4.5 миллионов беспризорников. Голодные, оборванные, немые, они наводняли города, обитали на вокзалах и рынках, в подвалах и на чердаках, путешествовали по стране в товарняках, на крышах вагонов и в подвагонных «собачьих» ящиках... Многие при этом гибли от голода и холода. В поисках пищи они рылись в помойках, воровали. Из среды беспризорников уголовный мир вербовал участников грабежей и крупных краж, девочки-

ки-подростки занимались проституцией.

Советское правительство создавало специальные органы для борьбы с беспризорностью; во главе «Комиссии по улучшению жизни детей» был поставлен Дзержинский, уча-

Реш. № 536/2

28

П о с т а н о в л е н и е

ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

О мерах борьбы с преступностью среди
несовершеннолетних.

В целях быстрейшей ликвидации преступности среди несовершеннолетних, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлечь к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания.

2. Лиц, уличенных в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п. - карать тюремным заключением не ниже пяти лет.

3. Отменить ст.8 "Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик".

4. Предложить правительствам союзных республик привести уголовное законодательство республик в соответствие с настоящим постановлением.

Председатель ЦИК Союза ССР - М. Калинин
(М. Калинин)

Председатель СНК Союза ССР - В.МОЛОТОВ.

Секретарь ЦИК Союза ССР -
(И.Акулов)

С.А. Кузов

Москва, Кремль,

7 апреля 1935 года.

ствовал в работе нарком просвещения Луначарский. Начали создаваться «детские воспитательные колонии», одной из образцовых среди них считалась колония, которой руководил А.С.Макаренко, описавший свой опыт в ряде книг, легших

в основу идеологии советской педагогики. Воспитательные колонии носили характер «трудовых», во многом смыкаясь с исправительными детскими учреждениями. Жестокость и издевательства над колонистами были в порядке вещей.

Подростковая и детская преступность всегда оставалась одной из серьезнейших проблем советского общества, власти же в попытках ее разрешить шли на применение по отношению к двенадцатилетним детям уголовных наказаний (постановление 1935 года).

В годы Второй мировой войны вновь наблюдался всплеск беспризорности — он, однако, сравнительно быстро был снижен. Полностью ликвидировать детскую беспризорность не удавалось никогда, несмотря на большую сеть детских трудовых колоний, а также детских домов и школ-интернатов. (Автор: С. Синуцкий)

БЛОКНОТ АГИТАТОРА — советский двухнедельный журнал. Основан в годы Отечественной войны (1942 год). Издатель — Главное политуправление Советской Армии и Военно-морского флота. Несколько позже «Блокнот агитатора» стал периодическим изданием областных комитетов КПСС.

На страницах этого партийно-политического издания в примитивной форме разъяснялись принятые ЦК КПСС решения и постановления, печатались агитки, рассчитанные на очень низкий уровень читателей: в основном, это были всевозможные планы и разработки для еженедельных политзанятий. Подобные издания в период становления Советского Союза тиражировал ЦК ВКП(б): с 1923 года — «Памятка агитатора», с 1925 года — «Спутник агитатора». Учитывая существовавшую обязанность коммунистов и комсомольцев подписываться на партийные периодические издания, «Блокнот агитатора» пользовался большой популярностью из-за

своей низкой стоимости (10 коп.). «Блокнот агитатора», равно как и сами профессиональные агитаторы, были постоянным предметом народного юмора. Бытовала, например, расхожая шутка относительно «Спутника агитатора» — так называли простенький складной нож, включавший приспособление для откупорки бутылок с алкоголем, ножичек для нарезания огурцов и колбаски, а также крючковатый резачёк для вскрытия консервных банок. (Автор: М. Марголин)

БОЕВОЙ ЛИСТОК — стандартные, красочно оформленные бланки (приблизительный формат 40×50 см) с призывным названием «Боевой листок». Эти бланки издавались Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-морского флота, а также Политуправлениями военных округов и флотов. Как правило, «Боевые листки» использовались во время боевых учений, маневров, как оперативная информация об успехах и достижениях воинских подразделений и отдельных военнослужащих, принимавших участие в учебно-боевых мероприятиях. Руководили выпуском «Боевых листков» политработники, секретари партийных и комсомольских организаций. Формализм и примитивизм были его отличительными чертами, присущими всей воинской стенной печати. Одним из показателей результатов боевых учений было количество «Боевых листков», выпущенных в период проведения учений. Чем больше было выпущено этих пропагандистских листков, тем выше признавался уровень боевой и политической подготовки воинского подразделения. (Автор: М. Марголин)

БОРЬБА, БОРОТЬСЯ — слова из числа основных понятий, выражающих смысл жизни и деятельности революционера, пролетариата, советского человека, людей «мирового лагеря прогресса». Восходят к марксистскому понятию «классовой борьбы» и внутренне с ним связаны.

Создавалось множество песен и стихов, воспевающих романтику борьбы: «Вперед, заре навстречу, товарищи в борьбе...», «И как один умрем в борьбе за это...», «Вы жертвою пали в борьбе роковой...», «И вся-то наша жизнь есть

борьба...», «В борьбе единство мы нашли...» К борьбе за различные общеидеологические и сиюминутные политические цели звали праздничные призывы ЦК КПСС: «Трудящиеся стран Африки! Боритесь против колониального империализма!», «Работники советской торговли! Боритесь за высококачественное обслуживание населения!» Пионеры должны были провозглашать в своей клятве (торжественное обещание) и на своих сборах, что они «к борьбе за дело Ленина-Сталина (позже «за дело Коммунистической партии») всегда готовы». Советские люди уже с детства за что-то боролись: школьники и студенты — «за повышение успеваемости», рабочие — «за повышение производительности труда», колхозники — «за урожай и надои молока», писатели — «за высокий идейный уровень советской литературы», солдаты — «за успехи в боевой и политической подготовке». И все вместе боролись «за мир во всем мире». Боролись не только «за», но и «против»; боролись с троцкизмом, с врагами народа, против поджигателей войны, против космополитизма, против вейсманистов-морганистов, против «буржуазной науки кибернетики» и генетики, против формализма и абстракционизма, против чуждой идеологии и ревизионизма. Эта непрерывная всеобщая борьба и ее последствия сложились в независимом сознании советских людей в широко распространенную поговорку: «За что боролись, на то и напоролись». (Автор: Б. Бронштейн)

БРИГАДА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА — звание, присваиваемое производственным бригадам, участникам массового движения трудящихся СССР за коммунистическое отношение к труду и воспитание человека коммунистического общества. Обязанность присваивать это звание возлагалась на профсоюзные организации всех уровней. Инициатором дви-

жения выступила производственная бригада «Депо Москва-сортировочная» в октябре 1958 года в канун 41-й годовщины Октябрьской революции. Непременным условием присвоения бригаде этого высокого звания было наличие у большин-

ства ее членов (более 70%) персонального звания «Ударник коммунистического труда» с вручением нагрудного знака и соответствующего удостоверения.

Критерием присвоения звания «Бригады коммунистического труда» являлась оценка выполнения членами бригады «Морального кодекса строителя коммунизма», где были собраны воедино все положительные с точки зрения марксизма-ленинизма человеческие качества, в большинстве своем резко выпадавшие из общечеловеческой нравственности, основанной на религиозном сознании. Показатель уровня работы предприятий, колхозов, учебных заведений оценивался количеством бригад и ударников коммунистического труда. В период наибольшего расцвета этого движения (середина 1970-х годов) звания коллективов коммунистического труда удостоивались целиком коллективы предприятий, колхозов и т.п. Практически всё население страны объявлялось гигантским коллективом коммунистического труда. (Автор: М. Марголин)

БРОВЕНОСЕЦ В ПОТЕМКАХ — анекдотическое прозвище генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева, основанное на каламбуре: обыгрывается название крейсера и знаменитого фильма Эйзенштейна «Броненосец Потемкин». Издательское прозвище отражает, во-первых, основную черту внешности Брежнева — чересчур широкие и густые брови, и во-вторых, свойства его невеликого ума, блуждающего в потемках необразованности.

Народный юмор резюмировал ситуацию с очередным вождем с гениальной краткостью:

Брови темные, густые,
 Речи длинные, пустые.
 Он и маршал, и герой —
 Отгадай, кто он такой?
 Кто даст правильный ответ,
 Тот получит десять лет.

(Автор: М. Дурье)

БУРЖУЙКА — небольшая металлическая печка, топившаяся, как правило, дровами. На буржуйке варили еду, сушили одежду, обувь и портянки, в ней пекли картошку. Сырые дрова трещали, искры сыпались во все стороны, и если люди засыпали от усталости или водки, случались пожары. Буржуйка особенно зарекомендовала себя на Великих стройках коммунизма: Днепрогэс, Магнитка, Кузбасс, Беломорканал, Комсомольск-на-Амуре, Братск и другие. Буржуйка отапливала теплушки, в которых бойцы ехали на фронт, вагоны с беженцами. Дым от буржеек шел из товарных вагонов, обмотанных снаружи колючей проволокой, в которых везли заключенных в Сибирь. После Отечественной войны во всех разрушенных городах коптели буржуйки. В 1947 году Севастополь еще лежал в развалинах, а на Корабельной стороне люди жили в землянках, и буржуйка их согревала. Так что буржуйка — это верная спутница советской эпохи, и она по праву должна быть на красном знамени рядом с серпом и молотом. Буржуйка — это, наверное, единственное изобретение, не имеющее недостатков. И даже после того, как она тухнет и сразу становится холодно, это говорит о том, что «без меня вам — труба!». И не исключено, что потомки воздадут должное буржуйке и увековечат ее «неугасимую славу», как символ советской власти, в виде памятника, монумента или небоскреба. (Автор: И. Айзенбанд)

В

ВАТНИК — сшитая из грубой хлопчатобумажной ткани и простеганная теплая куртка, обычно серого цвета (у солдат советской армии — защитного).

Для утепления ватник внутри проложен толстым слоем ваты — отсюда его название. Являлся неременной и ос-

новной частью одежды миллионов работающих советских людей. Ватник уравнивал заключенных и вольных, заводских рабочих, строителей, дорожников и колхозников, солдат и штатских, мужчин и женщин, вследствие чего он стал восприниматься как

общепонятный символ несвободного тяжелого труда. (Автор: А. Шепиевкер)

«В ОДНИ РУКИ» — весьма распространенное выражение, означавшее искусственное ограничение покупательного спроса в условиях советского перманентного дефицита товаров. Ограничение продажи населению продовольственных и про-

мышленных товаров, как правило, узаконивалось центральными и местными органами государственной власти. Но нередко бывало, что при распродаже дефицитных товаров, люди, стоящие в очередях, сами требовали ограничить продажу «в одни руки».

Часто можно было услышать или прочесть в магазинах такие объявления:

|| Граждане покупатели! Отпуск колбасы (масла, мяса, крупы и т.д.) по 500 гр. в одни руки.

Это вынуждало многодетные семьи стоять в очередях почти в полном составе, чтобы обрести возможность купить необходимый товар не в одни, а в «несколько рук», и даже грудной ребенок на руках у мамы также засчитывался как еще «одни руки». К этому словосочетанию люди страны Советов настолько привыкли, что оно стало вполне обыденным и естественным понятием, хотя и являлось элементарным алогизмом с точки зрения русского языка. *(Автор: М. Марголин)*

ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ — такое историческое название обрела внутренняя политика Советского государства в условиях Гражданской войны 1918–21 г.г. Характерными чертами ее были крайняя централизация управления экономикой, национализация крупной, средней и даже мелкой промышленности, государственная монополия на многие продукты сельского хозяйства, продразверстка, запрет частной торговли, свертывание товарно-денежных отношений, уравниловка в распределении материальных благ, милитаризация труда. Такая политика в полной мере соответствовала принципам, на основе которых, по мнению левых коммунистов фракции РСДРП(б), в Советском государстве должно было возникнуть коммунистическое общество. *(Автор: В. Снитковский)*

ВОЕНПРЕД — офицерская должность в Управлении военных представительств Министерства обороны. Военные представительства (иначе их называли Военными приемками) были созданы на предприятиях страны для контроля за выполнением заказов и качеством выпускаемой продукции, предназначенной для использования во всех родах войск Министерства обороны СССР. Военные представительства практически являлись параллельной структурой на предприятиях,

где собственные контрольные функции за качеством выпускаемой продукции выполнял Отдел технического контроля (ОТК). Военный представитель не подчинялся руководству предприятия и нес прямую ответственность перед военным заказчиком за качественный и своевременный выпуск оборонной продукции и продукции, предназначенной для реализации на экспорт. Руководители предприятий военно-промышленного комплекса побаивались военпредов, ибо от них зависело финансирование выпускаемых изделий и получение новых заказов. (Автор: М. Марголин)

ВОЕНТОРГ — система торговли в Министерстве обороны СССР, обслуживавшая воинские части и семьи военнослужащих в отдаленных военных городках и гарнизонах, лагерях, на учениях и в действующей армии. В структурах военторга руководство (начальник и его заместитель по политчасти) комплектовались офицерским составом, а остальные сотрудники — гражданскими лицами. Военторги сыграли положительную роль в системе обеспечения военнослужащих и их семей, но вследствие постоянного дефицита продовольственных и промышленных товаров постепенно становились вотчиной того начальника, в чьем подчинении они находились. Руководство военторгов и начальники гарнизонов и командиры частей единолично осуществляли распределение товаров, что, как правило, приводило ко всякого рода злоупотреблениям, а нередко и преступлениям. (Автор: М. Марголин)

ВОЖДИ — верноподданническое, казенно-эмоциональное наименование верхушки партийного руководства в СССР, особенно часто употреблявшееся в сталинские времена.

За спиной «великого вождя» стоят 11 «невеликих вождей» Советского народа, безлико толпящегося на заднем плане «Под знаменем Ленина под водительством Сталина...»

По отношению к самому Сталину применялось устойчивое словосочетание «Великий вождь и учитель». Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин именовались «вождями мирового пролетариата». Руководители западных компартий назывались

«вождями братских коммунистических партий». До последних лет советской власти бытовало выражение «портреты вождей», то есть портреты руководителей партии и правительства, которые вывешивались в учреждениях, на улицах и площадях и проплывали над колоннами праздничных демонстраций. (Автор: И. Мамиофа)

ВОЛЖСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ — создана в самый начальный период Гражданской войны. В июле 1919 года Волжская военная флотилия была объединена с Астраханско-Каспийской военной флотилией и именовалась Волжско-Каспийская военная флотилия. Участвовала в обороне Царицына, Астрахани, освобождении Закавказья и Каспийского моря от контрреволюционных военных формирований. В июле 1920 года была расформирована. Вновь Волжская военная флотилия была создана в годы Великой Отечественной войны. Принимала активное участие в Сталинградской битве, выполняя задачи по переброске войсковых соединений через Волгу и охране водных районов. Позднее, по мере продвижения советских войск, для решения оперативно-тактических задач по осво-

бождению от немецких войск оккупированных территорий страны были созданы Азовская, Днепровская и Дунайская военные флотилии. Расформированы после окончания войны. (Автор: М. Марголин)

ВОРОНОК (другие названия: «Черный ворон», «Маруся», «Эмка») — служебный автомобиль для перевозки политических заключенных. Все эти автомашины выпускались первенцем советского автомобилестроения Горьковским автозаводом. Особенно известным был легковой автомобиль с серийным индексом «М», запущенный в производство в 1936 году. Именно этот автомобиль прозвали в народе «Эмкой». В сталинские времена все боялись этих машин, потому что на них, как правило, ездили и арестовывали людей сотрудники НКВД. Обычно они приезжали ночью, производили обыск и увозили людей. Воронки (маруси, эмки) были черного цвета. Как и черные вороны, эти машины, зачастую предвещали беду. Вот что об этих страшных вестниках писала Анна Ахматова:

*Затем, что и в смерти блаженной боюсь
Забуть громыхание черных марусь,
Забуть, как постылая хлопала дверь
И выла старуха, как раненый зверь.*

Это строчки из поэмы «Реквием», рассказывающей о тех людях, чьих близких родных увезли на черных «воронках». Наутро после ареста родственники начинали обивать поро-

ги следственных учреждений, чтобы узнать судьбу своих родителей, мужей, жен, детей. Практически всегда следовал один и тот же ответ: обвиняются как враги народа по 58-й политической ста-

тье Уголовного кодекса СССР. Обвиняемых по этой статье, введенной в УК СССР в 1927 году, расстреливали, ссылали в тюрьмы и лагеря на сроки от 5 до 25 лет. Родственников расстрелянных (ЧСИРы — члены семей изменников родины) ссылали в специальные концлагеря, а детей врагов народа определяли в детдома, где воспитывали так, чтобы они забыли имена своих родителей. (Автор: В. Снитковский)

ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК — 29 октября 1932 года было установлено почетное звание «Ворошиловский стрелок». Его учредителем стал ЦК ОСОАВИАХИМА Советского Союза. Спустя два месяца появился нагрудный знак с тем же названием, которым поощрялись самые меткие стрелки. Несколько позже для повышения мастерства появилась 2-я степень значка «Ворошиловский стрелок». Тогда же появился жетон «Юный Ворошиловский стрелок», который вручался пионерам. С 1934 года значком «Ворошиловский стрелок» награждались и военнослужащие Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА), а в 1939 году для них была учреждена новая награда «За отличную стрельбу РККА». Своим названием «Ворошиловский стрелок» значок обязан событию, о котором якобы было рассказано в одной из центральных газет. Однажды на учебных стрельбах один из командиров, у которого после стрельбы мишень оказалась совсем чистой, с горечью сетовал, что причина его неудачи плохой наган. Якобы тогда К. Ворошилов, который в то время занимал должность военного наркома, взял этот наган, совершил из него семь выстрелов и набрал 59 очков. Возвращая наган владельцу, он произнес: «Нет плохого оружия, есть плохие стрелки».

К 1941 году в обществе ОСОАВИАХИМ состояло свыше 10 миллионов человек, в нем было подготовлено 80% всех будущих военнослужащих Красной Армии. Тем не менее беспорядочное катастрофическое отступление Красной Армии от западных границ до Москвы в первый год Великой отечественной войны показало очень низкий уровень подготовки солдат и офицеров, чему в немалой степени способствовало уничтожение Сталиным командного состава Красной Армии в предвоенные годы. Низкая готовность войск совсем не соответствовала призывам популярной в те годы песни «Если завтра война...» После войны в результате реорганизации ОСОАВИАХИМА появилось новое объединение ДОСААФ — «Добровольное общество содействия Армии, Aviации, Флоту». (Автор: М. Марголин)

ВРАЖЕСКИЕ ГОЛОСА — выражение из советского политико-идеологического словаря, общее наименование западных радиостанций, вещавших на СССР. К их числу относились «Голос Америки», «Би-Би-Си», «Свобода», «Свободная Европа», «Немецкая волна», «Голос Израиля», «Радио Канады», «Радио

Швеции» и др. Передачи этих радиостанций советские власти подвергали интенсивному глушению посредством «глушилок», посылавших в эфир мощный непрерывный гул на соответ-

ствующим частотам. Лишь в редкие и недолгие периоды «мирного сосуществования» и «детанта» глушение прекращалось с тем, чтобы в скором времени возобновиться с новой силой. Работу этих радиостанций власти представляли советскому народу как подрывную, враждебную деятельность. Однако для мыслящей части населения, особенно интеллигенции, передачи западного радио были в течение многих лет неотъемлемой частью независимого духовного существова-

ния. Многие уезжали по выходным дням подальше за город, чтобы послушать «голоса» — радиус действия глушилок был ограниченным и покрывал, в основном, территории больших населенных пунктов. В то время как советская пропагандистская машина забивала сознание советских людей дезинформацией, ложью, радиопередачи «голосов» становились единственным средством получения объективных сведений о событиях в мире и, главное, в самом СССР. Огромную роль играло то, что корреспонденты этих радиостанций, как и их коллеги из западной прессы, сообщали миру и советским гражданам о диссидентском движении, о положении политзаключенных, о процессах над инакомыслящими и о других явлениях внутри СССР, которые советские пропаганда замалчивала или искажала. Так, например, когда произошел взрыв на Чернобыльской атомной электростанции и советские власти еще продолжали скрывать правду о случившемся, дикторы «Свободы» уже давали в эфир информацию, помогавшую населению осознать опасность. Слушание западного радио всегда было делом опасным, включавшие передачу таились от чужих ушей, так как «стукачи» могли об этом донести; за пересказ или обсуждение услышанного можно было серьезно пострадать; свидетельства о фактах слушания «враждебных голосов» рассматривались в ходе следствий и судебных процессов. (Автор: Л. Фризман)

ВРАЧИ—УБИЙЦЫ или **УБИЙЦЫ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ** — так была названа газетой «Правда», а вслед за ней всеми советскими органами печати и радио группа выдающихся врачей, в основном евреев, лечивших в том числе кремлевскую верхушку. В сообщении ТАСС от 13 января 1953 года было сказано, что они являются участниками «террористической группы, связанной с международными еврейскими организациями и получившей от США директиву об истреблении руководящих кадров СССР». Арестованные органами КГБ врачи «оказались также давнишними агентами английской разведки». Это полностью сфабрикованное «Дело врачей» стало кульминацией целой серии антиеврейских акций, предпринятых в последние годы сталинской диктатуры, и, по ряду свидетельств, должно было

В первую очередь преступниками старались похитить аэропортные руководящие советские военные кадры, выместить их из страны и тем самым ослабить оборону страны. Арест преступников расстроил их аэродромные планы, помешал им добиться

Установлено, что все участники террористической группы врачей состояли на службе у иностранных разведок, променяли им душу и тело, велились их наемными, платили агентами.

Газовладелец шайки врачей-отравителей является ударом по междумаршиной сурейской смонистской организации. Теперь все могут видеть, какие «благотворители» и

Привед, 1953 г., 13 января

Судебный процесс над «врачами-убийцами» в соответствии со сталинским планом предполагалось завершить их публичным повешением на Красной площади, что должно было послужить сигналом для массовых еврейских погромов. Далее по плану органам КГБ и милиции предписывалось «в целях защиты еврейского населения от справедливого гнева русского народа» произвести массовую

для депортации. Только неожиданная смерть Сталина в день еврейского праздника Пурим 5 марта 1953 года спасла евреев СССР от второго Холокоста. Меньше чем через месяц после смерти изверга, 3 апреля 1953 года, та же газета «Правда» сообщила, что оклеветанные врачи освобождены и полностью реабилитированы. (Автор: Ю. Брудно)

ВСТРЕЧНЫЙ ПЛАН — это понятие возникло еще в годы первой пятилетки (1928–1932). С точки зрения крючкотворцев советского партийного аппарата встречный план был новой формой социалистического планирования и соцсоревнования. Этот принцип организации планирования народного хозяйства СССР предусматривал доведение контрольных, как правило, слегка заниженных плановых заданий сверху вниз (Госплан СССР — Госплан Союзной республики — Министерства — предприятия — цехи и бригады). Получив сверху плановые цифры, коллективы низовых звеньев в своих социалистических обязательствах незначительно увеличивали заведомо заниженный плановый показатель, что и называли «встречным планом». Особенно широкий размах эта форма соцсоревнования (а точнее — новая форма очковитирательства) приобрела в 1970-е годы — годы расцвета брежневской партократической теории развитого социализма. (Автор: М. Марголин)

«ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ!» — основополагающий политический лозунг большевистской партии в период подготовки и про-

ведения Октябрьской социалистической революции, провозглашенный В.И. Лениным в его «Апрельских тезисах». История возникновения Советов относится к буржуазной революции 1905–1907 годов, когда РСДРП пыталась возглавить стачечную борьбу пролетариата. Во время Февральской революции 1917 года Советы создавались как органы революционной диктатуры пролетариата. С января 1918 года Советы стали выборными органами государственной власти Советской республики. С 1936 года, в соответствии с так называемой «Сталинской конституцией» Советы депутатов трудящихся стали представительными органами государственной власти в СССР. В 1977 году Советы депутатов трудящихся были преобразованы (изменилось лишь название) в Советы народных депутатов. В сущности, Советы не являлись реальными органами власти, ибо вся их деятельность находилась под полным контролем («руководящим оком») партийных органов. В статье 6 Конституции 1977 года было четко определено: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является КПСС...» Это позволяло партийным органам сосредоточить в своих руках всю законодательную, исполнительную и судебную власть стра-

ны. Бытовала расхожая подпольная шутка: «Советы — это орган государственной власти, который способен лишь советовать». (Автор: М. Марголин)

ВЫБОРЫ — Конституция СССР 1936 года учредила новый высший орган государства — Верховный совет, включавший Совет Союза и Совет национальностей, заменив им длительное время существовавший Съезд советов СССР. 12 декабря 1937 года на пике Большого террора в стране состоялись первые выборы в Верховный совет СССР. Перед выборами в газетах и по радио было официально заявлено, что выборы будут производиться на строго альтернативной основе, но вскоре это заявление также официально было опровергнуто, а многие из тех, кто пытался баллотироваться в Верховный Совет в качестве альтернативных кандидатов, были арестованы. Вообще, канун первых выборов в Верховный совет сопровождался массовыми арестами.

С тех пор все выборы в стране Советов были официально признаны безальтернативными. Существовало еще надуманное большевистской элитой понятие о каком-то крепко спаянном идеями коммунизма «блоке коммунистов и беспартийных», всегда побеждавшем на выборах всех уровней. Так, на первых выборах в Совет Союза Верховного совета «блок коммунистов и беспартийных» набрал 99,3% голосов избирателей, а в Совет национальностей — 99,4%. Спустя почти полвека на выборах в Верховный Совет 4 марта 1984 года, этот же пресловутый «блок коммунистов и беспартийных» набрал в Совет Союза — 99,94%, а в Совет национальностей — 99,5% голосов избирателей. Невольно вспоминается тезис, изреченный Сталиным еще на XVII съезде ВКП(б), когда при голосовании развернулась борьба за пост Генерального секретаря партии: «Неважно как голосуют — важно кто считает». Именно под таким девизом строились и практически продолжались все годы существования советского тоталитаризма игры в «демократию» на выборах всех уровней власти.

Избирательные участки в день выборов были празднично украшены, поблизости продавались всякие вкусные вещи, обычно малодоступные гражданам, из репродукторов разда-

валась веселая музыка. Тысячи активистов ходили по квартирам и торопили людей поскорее проголосовать — они не могли пойти к себе домой и отдохнуть, пока все избиратели их участка не проголосуют. Вошедшему в зал голосования избирателю вежливо и торжественно выдавали бюллетень для голосования, в котором значилась только одна кандидатура от «блока коммунистов и беспартийных». Избиратель мог прямо пройти к урне для голосования, у которой стояли пионеры в белых рубашках с красными галстуками, и сунуть в урну свой бюллетень, показав тем самым, что он «ЗА», или зайти в закрытую кабину, показав тем самым, что он «ПРОТИВ». Посмотрев на пионеров, а затем на серьезного мужчину в штатском, молчаливо наблюдавшего за происходящим из угла зала, избиратель решительно направлялся к урне, и пионеры отдавали ему салют.

Вообще вспоминать о «совковой выборной демократии» без горького юмора нельзя: каждый из нас может припомнить свою историю. Немногим более полувека тому назад автор этих строк командовал кораблем на Балтийском Флоте. Как всегда, в одной из компаний по выборам в Верховный совет политработники всех рангов требовали от лично-

го состава кораблей досконального (практически наизусть) знания биографий кандидатов в депутаты, плакаты о них «украшали» переборки матросских кубриков и офицерской кают-компаний. Неписанным законом, четко соблюдаемом на кораблях и частях флота, было категоричное, в форме приказа, требование командования — выборы должны быть завершены к 8 часам утра.

День выборов флотские острословы издавна называли «днем разгула демократии»: вместо сигнала «побудка» на кораблях во всю трансляционную мощь гремела бравурная музыка, личному составу было дозволено вне строя прогуливаться к избирательному участку в штаб бригады. На исходе контрольного времени голосования дежурный по кораблю доложил, что штурманский электрик матрос Анатолий Смирнов (фамилия подлинная) отказывается идти голосовать, так как поспорил с радистом на полпуда конфет «раковая шейка», что никто его не заставит голосовать раньше, чем за полчаса до закрытия избирательного участка. Мой перепуганный «мудрый» замполит стал уговаривать меня избавиться от матроса Смирнова, направив его в психиатрическое отделение госпиталя (сумасшедшие не голосуют), за что был изгнан из моей каюты. Матроса Смирнова пригласил на беседу командир бригады — беседа проходила в кают-компании за обедом (был исполнен суворовский наказ — путь к сердцу солдата лежит через его желудок). Бедолага Смирнов с удовольствием пообедал, поблагодарил за вкусный обед, но голосовать не пошел. Последней инстанцией в этой череде наставлений «отцов-командиров», был телефонный разговор с начальником Политуправления Балтийского флота контр-адмиралом Комаровым, но и это не дало положительных результатов. За полчаса до закрытия участка матрос Смирнов отдал свой голос за блок коммунистов и беспартийных. Не трудно догадаться, сколько неприятностей в связи с этой пустяковиной пришлось преодолеть и мне, но в душе я восторгался выдержкой молодого матроса, выигравшего полпуда любимых конфет. Тут, как говорится, «ни убавить, ни прибавить». (Автор: М. Марголин)

ВЫБРОСИТЬ — широко распространенный глагол устойчивых выражений типа «выбросили копченую колбасу», «должны выбросить женские сапожки», «к концу недели выбросят партию телевизоров». В условиях советского товарного дефицита означал появление того или иного товара, который ни в коем случае не следовало прозевать или упустить. Сама однократность и краткость действия, выраженная глаголом, очень верно отражала ситуацию, при которой товар появлялся в продаже внезапно и на короткий срок.

Нуждающийся в данном товаре покупатель заранее старался выяснить, где и что «собираются выбросить»; часто можно было видеть очереди, подолгу ожидающие момента, когда наконец что-то «выбросят», и люди не всегда знали, что именно. В бытовой советской речи, связанной с процессами

«отоваривания» (приобретения товаров), глагол «выбросить» стоял в одном ряду с «давать», «доставать», «брать»: «Где цыпленка брали?» — «В гастрономе выбросили. И еще яиц достала», — «По сколько давали?» — «Два десятка в одни руки. Так я с внуком стояла, четыре взяла» (то есть купила про запас, поскольку неизвестно, когда опять удастся «достать» яиц). Была распространенной практика время от времени «выбрасывать» небольшие партии дефицитных промышленных изделий только для того, чтобы создавать у населения видимость их свободной продажи и прикрывать этим «левую»

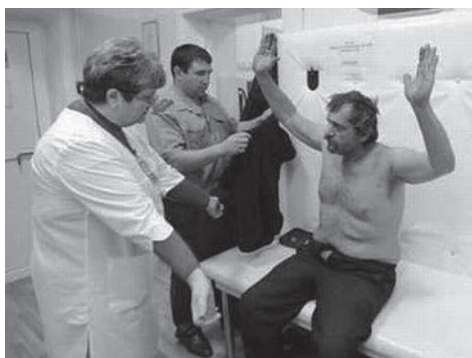
торговлю — «по знакомству», «по блату», или целевую продажу «начальству». (Автор: И. Гурвич)

ВЫТРЕЗВИТЕЛЬ — советское, в прошлом российское с 1902 года, медицинское учреждение, ставившее своей целью содержание лиц, находящихся в состоянии средней и тяжелой степени алкогольного опьянения, вплоть до их вытрезвления.

Лица по подозрению на «нахождение в состоянии алкогольного опьянения», доставлялись в вытрезвитель милиционерами. Там они осматривались фельдшерами, а также устанавливалась их личность для сообщения о случившемся по месту работы и взимания оплаты.

Формально, лица, находившиеся в состоянии тяжелого алкогольного опьянения, алкогольной коме, должны были доставляться в больницы для госпитализации в отделения реанимации и интенсивной терапии. Но это требование не выполнялось, так как все больницы в Советском Союзе были переполнены и без алкоголиков. Кроме того, милиционеры подчас предпочитали вывозить в вытрезвители людей, у которых они предполагали наличие денег для оплаты услуг вытрезвителя и получения взятки. Поэтому в ряде городов местные власти старались обеспечить контроль за работой вытрезвителей с помощью общественных организаций, например, членов «Добровольных народных дружин». (Автор: В. Снитковский)

ГАГАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ — по имени Валентины Гагановой, бригадира прядильщиц фабрики в Вышнем Волочке, инициатора одного из организованных и поддержанных партийным руководством «починов»: оставив свою передовую бригаду, перешла в отстающую, чтобы поднимать ее производительность до уровня передовиков (1958 год). Усиленно насаждавшиеся «гагановские бригады» были частью общей хозяйственной и идеологической показухи и одной из наиболее громких кампаний хрущевского периода. Сама Валентина Гаганова, обласканная властями, стала в 1960-е годы членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета. «Гагановский почин» отражен в такой частушке:

*Брошу мужа молодого,
Возьму себе старого.
Пусть все люди думают,
Что я и есть Гаганова.*

(Авторы: Я. Евзлин и М. Полотнюк)

ГАРМОШКА, ГАРМОНЬ — народный музыкальный инструмент, популярный в частях Красной армии, в деревнях и среди некоторых слоев городского населения. В советской пропаганде считалось, что гармошка помогает преодолевать трудности жизни. Гармонист, знавший множество наигрышей и игравший часами для своих слушателей, пользовался особым уважением. Был, как говорится, первым парнем на селе, в цеху или роте. Под гармошку плясали и пели частушки, народные песни. В 1960-е годы гармошку в городах начала вытеснять гитара. *(Автор: В. Снитковский)*

ГЕГЕМОН — основанный на марксистском понятии «гегемония пролетариата» разговорный, обычно иронический синоним рабочего и рабочих как социального слоя в целом. С таким

оттенком слово приобрело хождение примерно с 1960-х годов; отражало иронию по отношению к идейному пустословию выродившихся марксистских догм, по которым рабочие являлись руководителями трудящихся масс города и деревни и хозяевами государства, тогда как на самом деле советская действительность оставляла рабочих на низкой ступени социальной лестницы, в роли покорных и бесправных «работяг». Сарказм слова «гегемон» связан также с бескультурьем, пьянством, грубостью, «халтурным» отношением к делу, распространенными в рабочей среде. Поэтому подчас слово «гегемон» употреблялось с презрительным оттенком — например, при виде пьяного: «Во, гегемон валяется». Снисходительно-покровительственный оттенок слово приобретало в выражениях, употреблявшихся бюрократией местных уровней: «надо посоветоваться с гегемоном», «а что скажет гегемон?», «надо наградить одного-двух гегемонов». (Авторы: М. Марголин и Я. Евзлин)

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ — выражение из официального партийного лексикона. Относилось к основополагающим политическим и практическим решениям партии, ее тактике на данный период, формально связанный с общей (вневременной) партийной идеологией. Широко употреблялось в партийных речах, постановлениях, в печати. На каждом этапе жизни партии и страны то, что понималось под генеральной линией, могло кардинально изменяться, хотя подразумевалось, что генеральная линия партии есть нечто стабильное, неизменное и направленное прямо в светлое будущее. По-видимому, Сталин предпочитал ограничить употребление понятия генеральная линия, оставляя его для высших партийных сфер, и когда, например, Эйзенштейн в 1927 году хотел назвать свой фильм о деревне «Генеральная линия», Сталин при встрече с ним посоветовал найти другое название, и фильм был назван «Старое и новое». Позже выражение из официального лексикона исчезает, но появляется в неофициальной культуре и приобретает иронический характер. В частности, широкое хождение получает шутка: «Колебался вместе с генеральной линией партии», где завуалировано

звучит ответ на вопрос из практики партийных чисток — «колебались ли вы в своих партийных убеждениях? — а также ирония по поводу переменчивости партийной политики. (Автор: Ф. Розинер)

ГЛУШИЛКА — Придя с работы домой и поужинав, советский человек устраивался на диване с приемником «Спидола», на-

страивался на волну «Би-би-си» или «Свободы», но вдруг... по его барабанным перепонкам ударял резкий звук, похожий на визг циркулярной пилы или тарахтение тракторного дизеля.

Это были помехи, создаваемые советскими «глушилками». Они непрерывно работали на полную мощность 40 лет. Сум-

марная мощность «глушилок» составляла около 16 тысяч киловатт, вдвое превышая мощность передатчиков, использовавшихся зарубежными радиостанциями «Радио Свобода», «Голос Америки», «Немецкая волна», «Голос Израиля», «Би-би-си».

Первыми до радиоподавления додумались немцы еще в годы Первой мировой войны. СССР в 1931 году глушил передачи румынского радио, в 1938-м — германского, в 1940 году — радио Ватикана. В годы Отечественной войны советские власти решили проблему кардинально, изъяв у населения все коротковолновые приемники. Уже после войны в 1948 году началось массированное глушение «Голоса Америки» и «Би-би-си». 19 января 1961 года ЦК КПСС издал постановление «О мерах по усилению борьбы с вражеской радиопро-

пагандой», предусматривавшее дальнейшее наращивание числа передатчиков и создание специального «глушильного» управления в министерстве связи СССР. Власти предержащие откровенно игнорировали резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1950 года, осуждавшую радиоглушение в СССР и в странах-сателлитах. В ноябре 1988 года было принято решение Политбюро о полном прекращении радиоглушения: все «глушилки» были выключены в ночь с 29 на 30 ноября. Об этом официально объявил М. С. Горбачев 8 декабря 1988 года на сессии Генассамблеи ООН. (Автор: М. Марголин)

«ГОД ЗА ДВА» — широко распространенное в советской лексике понятие, означавшее право на льготное исчисление выслуги лет и преимущества при исчислении срока службы кадрового состава Вооруженных сил СССР. Так, выслуга лет по формуле «год за два» исчислялась для всех участников Великой Отечественной войны и некоторых категорий кадрового состава Военно-Морского Флота, Военно-Воздушных и Воздушно-Десантных Сил. По этой же льготной формуле исчислялась выслуга лет кадровых военнослужащих Советской Армии и Флота, проходивших службу в отдаленных районах Крайнего Севера и Дальнего Востока. Кроме того, существовала формула исчисления за выслугу лет по формуле «год за полтора» для кадрового состава Военно-Морского Флота, принимавшего участие в послевоенном боевом тралении мин. Само понятие «год за два» рождало много шуток: до сих пор живет в народе расхожий анекдот о незадачливом муже, который исчислял свою неудавшуюся супружескую жизнь по формуле «год за два». (Автор: М. Марголин)

ГОСЕТ — Государственный еврейский театр. Был создан в 1919 году в Петрограде на базе Государственной еврейской театральной студии при Наркомпросе. ГОСЕТ под руководством А. М. Грановского начал свою деятельность со школы, в которой впервые получили возможность учиться еврейские актеры. В школе преподавались актерское мастерство, ритмическая гимнастика и пластика, «слово и голос»,

В. Л. Зускин и С. М. Михоэлс
в спектакле «Король Лир»

музыка. За первый год своего существования театр дал 12 спектаклей в Петрограде и 7 на гастролях в Витебске. В конце этого же года Грановскому поступило предложение руководителя Московского еврейского театра-студии А. Эфроса об объединении, и 1 апреля 1920 года за подписью А. В. Луначарского было принято постановление о переводе еврейского театра в Москву. Первым спектаклем, показанным 1 января 1921 года, стал Вечер Шолом-Алейхема, в котором

во всем блеске проявились дарования ведущих артистов С. М. Михоэлса и В. Л. Зускина. Тогда в Москве работали два конкурирующих между собой еврейских театра: опекаемая К. С. Станиславским и Е. Б. Вахтанговым «ГАБИМА» и никому доселе не известный новый театр «ГОСЕТ».

С огромным успехом в конце 20-х годов шли гастролы ГОСЕТа в Париже. Спектакли ГОСЕТа посещали Б. Брехт, Л. Фейхтвангер и Т. Манн, оставившие восторженные отзывы. Но совершенно иное отношение к театру было в Советском Союзе. В ряде статей появились упреки в «безыдейности» репертуара, в отсутствии пьес, отражающих «советскую действительность», в «бессмысленном левачестве и формализме». Когда Грановский остался за границей, руководство ГОСЕТом перешло к С. М. Михоэлсу. Тогда при театре для молодых актеров была создана студия, вскоре преобразованная в Московское государственное еврейское театральное училище (МГЕТУ), закрытое одновременно с ликвидацией театра. В 1935 году в связи с 15-летним юбилеем театра в газете «Советская культура» появилась статья: «Прекрасный коллектив еврейского театра вступает сейчас в период своей идейной и творческой деятельности... Он овладевает вершинами мировой драматургии. Он должен и сумеет с таким

же успехом овладеть многообразной тематикой советской действительности и создавать прекрасные спектакли о делах и людях нашей радостной и изумительной жизни».

Это было написано, когда театр поставил «Короля Лира», где главные роли исполняли Михоэлс и Зускин. Уже после войны, в 1947 году, состоялась последняя гастрольная поездка театра ГОСЕТа в Вильнюс и Каунас. В программе были сцены из спектаклей «Тевье-молочник», «Блуждающие звезды», «Колдунья» и «Фрейлахс». Вскоре, 13 января 1948 года, по личному указанию Сталина его опричниками был убит С. М. Михоэлс, художественным руководителем театра был назначен Зускин, который оставался на этом посту до своего ареста 26 декабря 1948 года. Тогда же театру было отказано в государственном финансировании, начались аресты среди еврейской интеллигенции, а в 1949 году театр официально прекратил свое существование. Выступая на похоронах Соломона Михоэлса, Илья Эренбург сказал: «Еврейский народ в войне потерял 6 миллионов человек, Михоэлс — седьмой миллион». (Автор: М. Марголин)

ГУЛАГ — аббревиатура, означающая Главное управление исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР. Начало формирова-

нию системы советского рабского труда было положено декретом правительства от 11 апреля 1919 года «О создании лагерей принудительных работ». Согласно этому декрету «все заключенные в лагерях немедленно привлекаются к работам по требованиям советских учреждений», а «бежавшие с работ подлежат самым суровым наказаниям». Спустя 10 лет, в мае 1929 года Политбюро ЦК ВКП(б) по представлению ОГПУ принимает решение о переходе на «систему массового использования труда уголовных арестантов, имеющих приговор не менее трех лет». При этом уголовниками считались и все политические заключенные — с самого зарождения советской цивилизации и вплоть до ее заката власти не признавали существования в стране политических заключенных, и все без исключения арестанты считались уголовными преступниками. Если в 1930 году принудительный труд в лагерях выполняли 140 тыс. человек, то к 1941 году число заключенных в лагерях и колониях ГУЛАГа достигало двух миллионов, а трудопоселенцев, мало чем отличавшихся от заключенных, — 930 тысяч.

Подневольный труд узников ГУЛАГа, истощенных голодом, изможденных невыносимыми условиями труда и быта под постоянной угрозой жестоких наказаний, был так же малопродуктивен, как и любой рабский труд. К тому же во-

оруженность лагерей техникой была в несколько раз ниже, чем в аналогичных предприятиях министерств и ведомств. Основными орудиями производства были лопата, лом, кирка, пила и двуручная тележка-вагонетка для перемещения грузов. Тем не менее, рабский труд, применявшийся беспощадно и в массовом масштабе, дал возможность государству решать крупные народнохозяйственные задачи.

Заключенными ГУЛАГА были построены Беломорско-Балтийский канал, канал Москва-Волга, Байкало-Амурская магистраль, Горно-Шорская железная дорога, железная дорога Усть-Сысольск-Пинюг и тракт Усть-Сысольск-Ухта, Волго-Донской канал, Норильский никелевый завод, Колымская трасса, город Магадан и многие другие объекты советских пятилеток. Миллионы заключенных были заняты в горнодобывающей промышленности, на лесоразработках, на строительстве. Так для добычи золота на Колыме в 1931 году был создан гигантский трест «Дальстрой», который комплектовался в основном заключенными.

По имеющимся оценкам в последние предвоенные годы рабский труд ГУЛАГа производил 10% валовой продукции промышленности. Рабской эксплуатации были подвергнуты тысячи ученых и конструкторов, проводивших исследования

в так называемых «шарашках» — тюремных конструкторских бюро. В «шарашках» работали такие известные люди, как Андрей Туполев, Сергей Королев, Валентин Глушко, Борис Стечкин, Николай Желтухин и многие другие создатели оборонной техники. Каторжный труд в тяжелейших природных условиях, полуголодный рацион питания, ужасающие жилищные условия, жестокие наказания за малейшее неповиновение и невыполнение норм, грубые оскорбления и надругательства — все это обусловило преждевременную гибель миллионов заключенных.

После смерти Сталина были освобождены сотни тысяч узников лагерей, однако рабский труд в экономике страны полностью не исчезает: власти наводят лишь внешний глянец, пытаясь представить лагеря, как чисто исправительные и воспитательные учреждения. Советский ГУЛАГ не имел аналогов в мировой тюремно-лагерной истории ни по масштабам рабского труда, ни по жестокости обращения с заключенными. ГУЛАГ описан в произведениях Александра Солженицына — «Архипелаг ГУЛАГ» и «В круге первом», Евгении Гинзбург — «Крутой маршрут», Варлама Шаламова — «Колымские рассказы», и в публикациях многих других очевидцев и историков. *(Автор: И. Лахман)*

Д

ДАЕШЬ — в первые лет двадцать существования советской власти был в ходу громогласный повелительный клич «Даешь!», например: «Даешь Перекоп!» Торжествуя победу после взятия Перекопа, Д.Покрасс и А.Д'Актиль сочинили ставший очень популярным «Марш Буденного» (в песенниках очень скромно именуется «народной песней»), и тут клич «даешь» зовет уже к военному захвату стран Европы с целью распространения мировой революции:

*И в битве упоительной,
Лавиною стремительной:
Даешь Варшаву! Дай Берлин!
Уж врезались мы в Крым!*

Потом, однако, на смену этим целям мировой пролетарской революции пришли менее романтические, и звучало «Даешь пятилетку!», «Даешь встречный план!», а потом и само «даешь» в таком его повелительном значении исчезло. (Автор: Ф. Розинер)

ДА ЗДРАВСТВУЕТ, ДОЛОЙ — эти слова вобрали в себя дух советского идеологического языка, призванного с агрессивной маниакальностью восхвалять и возвеличивать нечто одно и в то же время отрицать и ниспровергать нечто другое. С лозунгами «Да здравствует пролетарская революция!» и «Долой правительство помещиков и капиталистов!» большевики пришли к власти в 1917 году. Позже появились «Да здравствует товарищ Ленин!», «Да здравствует III Интернационал!», «Долой саботажников!» и многое другое, что должно было либо «здороваться», либо «долой». Следовало провозглашать «здравие» Сталину, партии, миру во всем мире, советской армии и следовало изгонять «долой» профсоюзную оппозицию, троцкистов-бухаринцев, кулаков-захребетников и т.д. (Автор: Ф. Розинер)

ДВАДЦАТИПЯТИТЫСЯЧНИК — один из двадцати пяти тысяч членов ВКП(б), рабочих и комсомольцев, отправленных в деревню для проведения коллективизации и раскулачивания. Главной целью движения двадцатипятитысячников было обобществление как можно большего количества хозяйств и арест сопротивляющихся кулаков. Замечательное описание деятельности активистов коллективизации было сделано А. Платоновым в повести «Котлован», написанной в 1929–30-х годах:

«Активист наклонился к своим бумагам, прощупывая своими тщательными глазами все точные тезисы и задания; он с жадностью собственности, без памяти о домашнем счастье строил необходимое будущее, готовя для себя в нем вечность, и потому он сейчас запустел, опух от забот и оброс редкими волосами. Лампа горела перед его подозрительным взглядом, умственно и фактически наблюдающим кулацкую сволочь. Всю ночь сидел активист при непогашенной лампе, слушая, не скачет ли по темной дороге верховой из района, чтобы спустить директиву на село... Редко проходила ночь, чтобы не появлялась директива, и до утра изучал ее активист, накапливая к рассвету энтузиазм несокрушимого действия. Особенно долго активист рассматривал подписи на бумагах... Даже слезы показывались на глазах активиста, когда он любовался четкостью подписей и изображениями земных шаров на штемпелях; ведь весь земной шар, вся его мякоть скоро достанется в четкие, железные руки... И со скупостью обеспеченного счастья активист гладил свою истощенную нагрузками грудь». (Автор: В. Снитковский)

ДВОРНИК — работник при доме (домах), призванный поддерживать порядок и чистоту; в советских условиях (наследуя в какой-то степени традицию царских времен) очень часто должен был выполнять также функции помощника милиции, органов госбезопасности, властей вообще; дворников вербовали в «стукачи», им поручалась слежка за жильцами, при обысках и арестах их брали на роли понятых. Должность дворника — одна из самых низкооплачиваемых, в дворни-

ки больших городов — Москвы, Ленинграда, Киева — часто шли жители деревень и провинции, поскольку тем самым обеспечивалась городская прописка и какое-то жилье. Со временем место дворника — человека, связанного с милицией и местными властями — стало цениться, и его зачастую можно было получить только за взятку. Особым явлением в 1970–80-е годы стали устраивавшиеся на должность дворника (как и сторожа или истопника) диссиденты, еврейские отказники, которых увольняли с работы по специальности, а также художники, поэты, музыканты, которым нужен был небольшой заработок, сравнительно свободный распорядок рабочего дня и официальный статус трудоустроенного. (Авторы: И. Айзенбанд и И. Горелик)

ДЕДОВЩИНА — термин, определявший неуставные взаимоотношения военнослужащих, проходивших срочную службу в рядах Советской Армии и Военно-Морского Флота. Старшие по возрасту и году призыва на военную службу — так называемые «деды» (отсюда и происходит термин «дедовщина») из числа сержантского и старшинского состава безнаказанно издевались над молодым пополнением военнослужащих, полностью подавляя в них человеческое достоинство. Это позорное явление в Советской Армии получило особо широкое распространение в конце 1960-х годов. Оно явилось результатом растущего из года в год нравственного разложения значительной части советского общества, пороки которого не могли не сказаться на советской молодежи. Сама по себе «дедовщина» — это некая разновидность тюремной уголовщины, где все отдано на откуп уголовнику-рецидивисту («пахану»), который руководит всей тюремной жизнью по законам уголовного мира. Армия, в которой активно приживались и произрастали все пороки советского общества, не избежала подобной уголовщины. «Дедовщина» явилась причиной гибели тысяч военнослужащих, а нравственно загубленных судеб просто не счесть. От этой тяжелой болезни общество могло излечиться только после ликвидации всей изуверской советской системы и возрождения цивилизованной нравственности всего народа. (Автор: М. Марголин)

ДЕНЬ ПОБЕДЫ — это 9 мая 1945 года. В этот день советский народ отмечал победу над фашистской Германией. Очень точно, буквально одним двестишлем песни «День Победы», композитор Давид Тухманов и поэт Владимир Харитонов определили нравственный настрой этого праздника:

*Это праздник с сединою на висках.
Это радость со слезами на глазах.*

В 1945 году началась моя многолетняя флотская служба и очень хорошо помню, что в послевоенные годы День Победы никогда не был праздничным днем и, естественно, не сопровождался увеселительными мероприятиями. Это был день памяти и скорби, когда по всей стране проводились памятные митинги в местах братских захоронений советских воинов, павших смертью храбрых в этой ужасной кровопролитной войне. Помнится, в 1950 году в Кенигсберге (тогда уже Калининграде) у Памятника погибших воинов при штурме этой фашистской цитадели состоялся митинг, на котором и мне было предоставлено слово для выступления. Выступления курсантов всегда сопровождалось непременно ритуалом коленопреклонения всего личного состава 2-го Балтийского высшего военно-морского училища (ныне Военно-морской институт им. Ф. Ушакова). Тогда стало традицией в День Победы во всех портах дислокации частей и кораблей Два-

жды краснознаменного Балтийского флота — Калининграде, Балтийске, Риге, Лиенае, Вентспилсе и Таллинне — такие митинги проводить ежегодно. В 1960-х – 70-х годах в Балтийске, главной военно-морской базе Балтийского флота стало традицией участие в этих митингах матросов и офицеров Народного флота ГДР и Военно-морского флота ПНР.

Памятным историческим событием безусловно является Парад Победы, который состоялся 24 июня 1945 года по приказу № 370 Верховного главнокомандующего И. Сталина. Этим грандиозным по масштабам и постановке зрелищем командовал маршал К. Рокоссовский, принимал парад маршал Г. Жуков. После этого День Победы не являлся выходным днем и фактически не праздновался на протяжении двадцати лет. Лишь в 1965 году очередной Генсек компартии Л. Брежнев — большой любитель ритуальных церемоний по увековечению своих «героических» подвигов на Малой земле, официально объявил День Победы нерабочим праздничным днем.

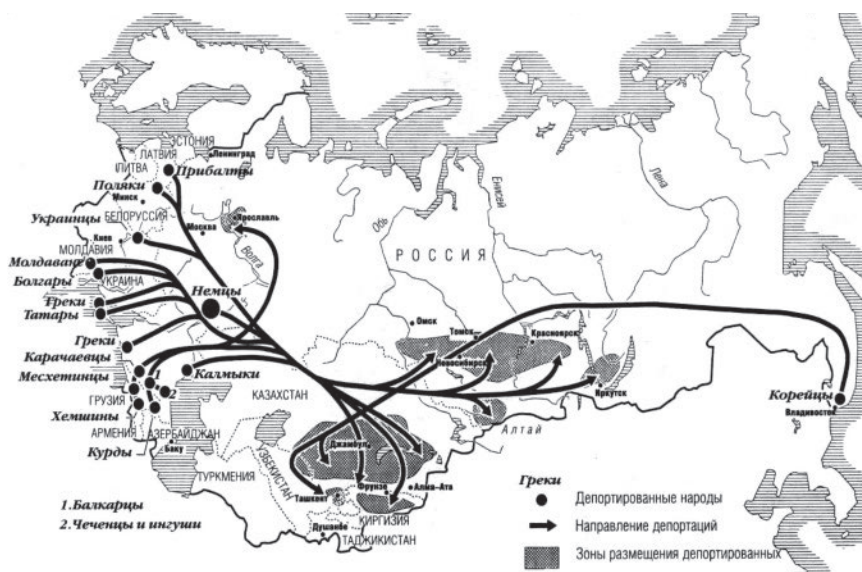

Прошло более 70 лет после окончания этой глобальной трагедии всего человечества, но, к сожалению, ни в советское время, да и в сегодняшней России, не принято говорить

о нравственной стороне Победы. А ведь речь идет о миллионах российских солдат, погибших от пуль спецподразделений в голубых фуражках, названных зловещим словом «заградотряды», или о детище сталинских изуверов из того же ведомства — «штрафбатах», солдаты которых были обречены своими телами разминировать минные поля. Не зря этих «сталинских полководцев» летописец прошедшей войны писатель Виктор Астафьев назвал «браконьерами народа русского», которые «сожгли в огне войны русский народ и Россию». И сегодня неохотно рассказывают всю сермяжную правду о том, как влачат свой век истинные творцы великой Победы, освободители земли российской от фашизма. (Автор: М. Марголин)

ДЕМБЕЛЬ — вульгаризм, несущий смысловое значение слова «демобилизация» и широко распространенный среди солдат и матросов, проходивших воинскую службу в рядах Советской Армии и Военно-Морского Флота. Служба по Конституции СССР была обязанностью каждого гражданина страны, достигшего 18-летнего возраста, а сроки ее были достаточно длительными: в армии — 2 года, во флоте — 3 года. Поэтому окончания срока службы солдаты и матросы ждали с большой надеждой, и «дембель» с обязательной приставкой предстоящего года демобилизации означал долгожданный рубеж солдатской жизни и одновременно указывал молодой ли он (солдат, матрос) или старослужащий. Обычно на стенах казармы, охраняемых объектах, солдаты оставляли о себе память, рисуя или вырезая эту долгожданную дату, к примеру, «Петр Иванов — дембель 82». (Автор: М. Марголин)

ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ — Практически сразу после начала войны 28 августа 1941 года указом Президиума Верховного Совета СССР была ликвидирована Автономная республика немцев Поволжья. После 2-х суток, отведенных на сборы, 367000 немцев были депортированы — в республику Коми, на Урал, в Казахстан, Сибирь и на Алтай. В 1942 году началась мобилизация советских немцев в возрасте от 17 лет в рабочие колонны, где они строили заводы, работали на лесозаготовках

и в рудниках. В 1943–44 г.г. были проведены массовые депортации балкарцев, калмыков, карачаевцев, крымских татар, ингушей, ногайцев, понтийских греков, турок-месхетинцев, чеченцев — их обвиняли в коллаборационизме, и это обвинение распространялось на весь народ. Были ликвидированы (если они существовали) автономии этих народов. Сотни тысяч человек были жесточайшими методами выселены из привычных мест обитания и отправлены в отдаленные места Сибири, в Казахстан, Киргизию... Многие из них погибли в дороге или позднее в непривычных, фактически концлагерных условиях...

Всем депортированным категорически запрещалось покидать районы депортации — в соответствии с Указом 1948 года за нарушение этого правила следовал приговор 20 лет лагерей.

Так уж случилось, что я оказался свидетелем одного из эпизодов этого ужасного злодеяния. Ранней весной 1944 года наша мама с нами, четырьмя детьми, где я был самым старшим (мне едва исполнилось 14 лет), возвращались домой в Курск из опустылевшей голодной эвакуации. По пути следования на узловой станции Арысь мы обратили внимание на большое скопление товарных составов, каждый вагон ко-

торых, переполненный людьми всех возрастов (от грудных младенцев до глубоких стариков) охранялся вооруженным часовым. До нас отчетливо доносились слова: «чеченцы..., ингуши..., крымские татары...», и все пассажиры нашего вагона с любопытством прильнули к окнам. Я выбежал в тамбур и стал невольным свидетелем кровавого эпизода. Из стоящего рядом товарного вагона по самодельной лесенке тяжело спустился очень пожилой человек с пышной седой бородой в грязной порванной фуфайке. В руках он держал медный кувшин с узким высоким горлышком и умолял часового разрешить ему сбежать за водой для больной внучки. Получив категорический отказ и приказ вернуться в вагон, он со злостью выругался на своем языке и быстрым шагом направился к вокзалу, не реагируя на угрожающий крик охранника. В следующее мгновение раздался выстрел, старик выпустил из рук кувшин, как-то неловко присел и упал навзничь на землю. Стоявший рядом со мной в тамбуре немолодой человек положил свою руку на мое плечо, слегка прижал к себе и сказал: «Запомни это, малец, на всю свою жизнь, такое даром не проходит». Этот эпизод «сталинского интернационализма» навсегда остался в моей памяти. (Автор: М. Марголин)

ДЕФИЦИТ — нехватка, недостаток промышленных и продовольственных товаров. Дефицит был постоянной составляющей жизни большинства населения Советского Союза, в дефиците было почти все от сосисок до детской одежды. Москва, Ленинград и столицы Союзных республик снабжались продуктами

значительно лучше, чем провинциальные города и деревни, но и там многие продукты оставались в хроническом дефиците.

В 1970–80-е годы в городах Поволжья, Урала и других регионов были закрыты почти все мясные и рыбные мага-

зины — в них нечего было продавать. Дефицитные товары часто продавались, как тогда говорили, из-под прилавка. Они также распространялись предприятиями в продуктовых наборах к праздникам. Имевшие доступ к дефицитным товарам по существу были особо привилегированным сословием — за дефицит они могли позволить себе все, начиная от билетов в театры и кончая высокочеловеческим медицинским обслуживанием. Дефицитные товары использовались в качестве взятки или перепродавались с большой наценкой. В конце 1980-х власти были вынуждены возродить карточную систему на важнейшие продукты питания, а к началу 1990-х годов дефицит продуктов даже в столичных городах принял угрожающие размеры. (Автор: В. Снитковский)

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА — марксистская концепция власти во время перехода от капитализма к социализму и строительства коммунизма. Идея диктатуры пролетариата была основой захвата власти большевиками в 1917 году, равно как и большевистского террора по отношению ко всем непролетарским элементам общества. По определению В. И. Ленина диктатура пролетариата — это совершенно новая форма власти, это «самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против буржуазии, сопротивление которой удешевлено ее свержением». Во все периоды большевистской власти Ленин настойчиво повторял одну и ту же мысль: диктатура является орудием партии, советской власти в достижении главной цели революции — построения социалистического общества. Термин «диктатура пролетариата» определял классовый характер социалистической революции и власть меньшинства над большинством населения страны. Предполагалось, что диктаторская власть господствующего класса — пролетариата — понадобится только на время проведения социалистических преобразований в стране. Конституция СССР 1937 года провозгласила победу социализма и отмену «диктатуры пролетариата». Однако руководство партии во главе со Сталиным продолжало говорить от имени рабочего класса, заменив термин «диктатура пролетариата» на положение о «ведущей роли рабочего класса в строительстве коммунизма». Логика соци-

ального противоборства, заложенная в идее «диктатуры пролетариата», привела к выдвижению И. В. Сталиным тезиса об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, ставшего обоснованием репрессий в 1930-е годы. После Второй мировой войны с изменением международной обстановки и установлением коммунистических режимов в ряде стран, положение о пролетарской диктатуре было заменено тезисом об общенародном государстве, что потребовало «поправки» тезиса о «диктатуре пролетариата». В действительности, главенствующая роль правящей партии, проводившаяся под лозунгом ведущей роли рабочего класса, продолжалась вплоть до распада страны. (Автор: М. Марголин)

От редактора: Идея «диктатуры пролетариата» была буквально вбита навечно в головы советских партийных функционеров. Доходило до анекдота... В середине 1980-х годов накануне краха коммунистического режима одна моя знакомая работала учительницей в школе. Однажды директриса, заметив, что ее встречает после работы молодой модно одетый человек, вежливо и очень серьезно спросила: «Скажите, пожалуйста, вы могли бы отдаться человеку, не признающему диктатуру пролетариата?»

ДИССИДЕНТ (от латинского слова, означающего «несогласный») — инакомыслящий человек, чьи взгляды отличаются от официальной доктрины. В 1960-е годы диссидентами стали называть представителей движений, оппозиционных

советской власти. Диссиденты требовали от властей исполнения законов, прописанных в Конституции. Они хотели, чтобы в стране, которая называет себя демократической, реально

осуществлялись формально провозглашаемые свобода слова, печати, собраний, проходили бы настоящие выборы, могли бы существовать общественные движения и оппозиционные партии. Диссидентов преследовали за их взгляды, сажали в тюрьмы, отправляли в лагеря, принудительно помещали в психиатрические больницы («психушки») и, наконец, лишали гражданства и высылали за границу. (Автор: В. Снитковский)

ДИП — аббревиатура, давшая название широко распространенному в промышленности Советского Союза семейству токарных станков (ДИП-200, ДИП-400 и т.д.) и первоначально (в 1930-е годы) заключавшая в себе инициалы их конструкторов: Денисова и Прокофьева. Впоследствии авторы станка были забыты, аббревиатуру стали расшифровывать как «Догнать и Перегнать», то есть лозунг, призывавший догнать и перегнать производство капиталистических стран. (Автор: Ю. Брудно)

ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ — этот призывной лозунг впервые в 1917 году применил В. И. Ленин в своей статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Он писал: «Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически». Как основной лозунг экономического строительства СССР эти слова прозвучали в 1928 году на XV партконференции ВКП(б), а годом позже В. В. Маяковский в стихотворении «Американцы удивляются» писал: «Вашу быстроногую знаменитую Америку мы и догоним, и перегоним».

Этот же лозунг — «догнать и перегнать Америку» в 1960-х годах вновь провозгласил Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев: «В ближайшие 10–12 лет мы превзойдем Соединенные Штаты как по абсолютному объему промышленности, так и по производству на душу населения. А по сельскому хозяйству эта задача будет решена значительно раньше». Хрущев, очевидно, не удосужился прочесть предостережение Ленина, иначе бы он не довел этот лозунг до степени государственной глупости. А ведь классик марксизма предостерегал: «Догнать

и перегнать Америку — это означает... подгноить, разложить, разрушить ее экономически и... таким образом раздробить ее силу и волю к сопротивлению. Только после этого мы сможем надеяться практически «догнать и перегнать» Соединенные Штаты и их цивилизацию. Революционер прежде всего должен быть реалистом». После свержения Н.Хрущева в 1964 году лозунг «Догнать и перегнать Америку» был потихоньку снят и забыт. Неспроста в те годы бытовал расхожий анекдот: на обочине шоссе висит плакат с призывом «Догоним и перегоним Америку!», а в сотне метров от него предостережение Госавтоинспекции: «Не уверен — не обгоняй!» (Автор: М. Марголин)

От редактора: Никите Хрущеву, обещавшему перегнать Америку, верили только наивные простаки или зомбированные совки. После его смещения с должности Первого секретаря ЦК КПСС, где-то в конце 1960-х, мы с моим научным шефом, будучи на приеме у крупного чиновника Министерства связи СССР, сообщили, что нам в лаборатории удалось разработать систему с лучшими характеристиками, чем у американцев. Он поморщился и сказал: «Перегонять Америку сейчас уже не модно... Ко-

гда будете докладывать вопрос министру, не говорите, что ваша аппаратура лучше американской, а то он подумает, что вы врете... Лучше скажите, что получили близкие к американским результаты...»

ДОСТАТЬ — глагол, ставший в годы советской цивилизации одним из самых распространенных понятий, означавших возможность купить или приобрести каким-либо другим путем в личное или в общественное пользование всевозможные изделия, материалы и товары. На протяжении практически всего существования советского государства трудно припомнить хотя бы один день, чтобы советский человек не ощущал перманентного дефицита буквально на всё — в том числе на продовольственные и промышленные товары первой необходимости. Такое существование заставляло советских людей искать всевозможные праведные, а значительно чаще и несправедливые пути для приобретения товаров так называемого ширпотреба. Люди искали знакомства с различного рода работниками государственной сферы, торговли, материально-технического снабжения, социального обеспечения, которые могли бы за взятку или взаимную услугу оказать помощь в разрешении повседневных банальных потребностей основной массы советских людей. Выдающийся артист-сатирик советской эпохи Аркадий Райкин всю эту армию деятелей, осуществлявших дележ «государственного пирога» назвал «уважаемыми людьми», что вскоре стало нарицательным для «завмага», «завсклада», «завбазы» и т.п. Та же система действовала и на производственных предприятиях, где имелись многочисленные по составу сотрудников отделы материально-технического снабжения, главной функцией которых было «достать» необходимое оборудование, сырьё и материалы для обеспечения потребностей производства. Это стало профессией значительного и постоянно растущего контингента управленческого аппарата предприятий. Наиболее активных работников этой сферы (иначе эти кадры называли «пробивными») руководители предприятий очень ценили и всячески их поощряли. А в народе бытовала расхожая шутка, что вся жизнь советского человека — это перманентные радости:

достанешь колбасу — радость, достанешь масло — опять радость, достанешь туалетную бумагу — еще большая радость.
(Автор: М. Марголин)

ДОХОДЯГА — так на тюремном языке называли человека, который дошел до предела, до состояния крайнего физического и духовного истощения.

Очевидцы рассказывали, как, превратившись в доходягу, умирал на пересылке великий поэт Осип Мандельштам.

В одном из своих рассказов об этой страшной смерти писал Варлам Шаламов: «Он уже не волновался, не высматривал горбушку, не плакал, если горбушка доставалась не ему, не запихивал в рот дрожащими пальцами довесок, и довесок мгновенно таял во рту, ноздри его надувались, и он всем своим существом чувствовал вкус и запах свежего ржаного хлеба. А довеска уже не было во рту, хотя он не успел сделать глотка или пошевелить челюстью. Кусок хлеба растаял, исчез, и это было чудо — одно из многих

здешних чудес. Нет, сейчас он не волновался. Но когда ему вложили в руки его суточную пайку, он обхватил ее своими бескровными пальцами и прижал хлеб ко рту. Он кусал хлеб цинготными зубами, десны кровоточили, зубы шатались, но он не чувствовал боли. Из всех сил он прижимал ко рту, запихивал в рот хлеб, сосал его, рвал и грыз... Его останавливали соседи: «Не ешь все, лучше потом съешь, потом...» И поэт понял. Он широко раскрыл глаза, не выпуская окровавленного хлеба из грязных синеватых пальцев. «Когда потом?» — отчетливо и ясно выговорил он. И закрыл глаза. К вечеру он умер». (Автор: В. Снитковский)

ДРУГ ДЕТЕЙ — с детства люди моего поколения знали и любили фотопортрет вождя с черноволосой девочкой на руках. Вождь умиленно улыбается, а девочка восторженно сияет. Это Геля

Маркизова. Родители девочки привели ее на прием к Сталину — она подарила вождю цветы и оказалась у него на руках. Из снимка сделали пропагандистский плакат: фотопортрет вождя с Гелей на руках и лозунг «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство» украшали все детские учреждения страны. Большое спасибо! От Гели особенно большое, ибо она вскоре осиротела: ее отца — наркома земледелия Бурят-Монгольской АССР — арестовали, а вслед за ним и мать ушла в лагеря. В 1930-х годах Сталин издал приказ о том, что уголовной ответственности, вплоть до расстрела, подлежат дети, начиная с двенадцати лет. Тем не менее, мое поколение в массе своей верило, что товарищ Сталин — лучший друг советских детей. (Автор: Ю. Борин)

ЕВРЕЙСКИЙ АНТИФАШИСТСКИЙ КОМИТЕТ (ЕАК) — С приходом большевиков к власти, уже в 1920–30е годы, почти все еврейские организации в стране были ликвидированы. Однако после начала Отечественной войны, 24 августа 1941 года, в Москве состоялся митинг, на котором выступали Илья Эренбург, Соломон Михоэлс, Давид Бергельсон и Петр Капица. Митингующие призвали евреев всего мира прийти на помощь СССР. Призыв был услышан и почти сразу в США был создан Совет по оказанию помощи России во главе с Альбертом Эйнштейном. Похожая организация «Лига Ви» — Общественный комитет по оказанию помощи СССР в борьбе против фашизма — стал функционировать в Палестине. Еврейский антифашистский комитет (ЕАК) был создан 7 апреля 1942 года из числа представителей еврейской интеллигенции и деятелей культуры СССР. Главнейшей задачей ЕАК стала мобилизация финансовой и политической поддержки СССР среди еврейских общин Запада, в первую очередь — в США. Практически сразу после создания ЕАК появился и его печат-

Члены ЕАК. Слева направо: поэт И. Фефер, врач Б. А. Шимелиович, актёр С. Михоэлс, журналист из США Бенцион Гольдберг, физиолог Л. Штерн, генерал Арон Кац и поэт Перец Маркиш

ный орган на языке идиш — газета «Эйникайт» (Единство). Естественно, что ЕАК с момента его основания был под «недремлющим оком» НКВД.

В 1943 году руководители ЕАК актер Соломон Михоэлс и поэт Ицик Фефер по указанию И. Сталина предприняли семимесячную поездку по США, Канаде, Мексике и Великобритании, целью которой стала пропаганда усилий СССР в борьбе с нацизмом и получение материальной и моральной помощи от евреев этих стран. В США было собрано для советских вооруженных сил 16 млн., в Канаде и Великобритании — 15 млн., в Мексике — 1 млн. и в Палестине — 750 тыс. долларов. Еврейская организация Джойнт начала кампанию по сбору средств на покупку тысячи санитарных машин для нужд Красной Армии. Как позже стало известно, политические переговоры ЕАК также способствовали открытию Второго фронта.

После войны ЕАК переориентировался на помощь еврейским беженцам, фронтовикам, на борьбу с растущим антисемитизмом. В начале 1948 года, когда по мнению Сталина и Берии полезные функции ЕАК были отработаны, началось системное уничтожение этой организации. В ночь с 12 на 13 января 1948 года на даче руководителя МГБ Белоруссии в Минске был убит Соломон Михоэлс, причем это убийство было инсценировано, как автомобильная авария. Это был сигнал сталинской опричнине к началу действий по ликвидации ЕАК. Формально ЕАК был распущен 20 ноября 1948 года,

после чего в начале 1949 года большинство его членов были арестованы. После изуверских пыток и постыдной имитации судебного разбирательства, 12 августа 1952 года, тринадцать человек, среди которых были крупнейшие еврейские поэты и писатели Перец Маркиш, Давид Бергельсон, Лейб Квитко, Ицик Фефер, актер Вениамин Зускин, врач Борис Шимелиович, председатель Совинформбюро Соломон Лозовский и другие, были расстреляны. Всего погибло 24 члена ЕАК, причем часть из них — во время пыток еще до суда, и еще несколько десятков были отправлены в лагеря и поселения. 22 ноября 1955 года приговор в отношении членов ЕАК был признан незаконным из-за отсутствия состава преступления. (Автор: М. Марголин)

ЕЛКА В СОКОЛЬНИКАХ — событие, использованное для создания мифа о «дедушке Ленине» — друге детей: в 1918 году вождем революции побывал на рождественской елке в детском доме в Сокольниках (тогда пригород Москвы). Об этом написаны воспоминания, рассказы, стихи, живописные полотна, и всюду елка представлялась не как рождественская, а как новогодняя — в силу того, что рождественские елки стали рассматриваться как религиозный пережиток и долгое время не устраивались. Только перед наступлением 1937 года они были снова разрешены, но уже как новогодние. (Автор: Ф. Розинер)

«ЕСЛИ ВРАГ НЕ СДАЕТСЯ...» — лозунг, отражающий советскую внутреннюю и внешнюю политику, которая за всю свою историю формировалась только в поисках врагов и перманентной с ними борьбы. В противовес христианской концепции терпимости к врагам и гуманистическим принципам отношения к инакомыслящим, эта политика стимулировала в обществе злобную псевдопатриотическую истерию. Лозунг восходит к опубликованной 15 декабря 1930 года в газетах «Правда» и «Известия» статьи писателя М. Горького «Если враг не сдается — его уничтожают», в которой автор в угоду вождю призывал народ быть готовыми продолжить внутри страны едва начавшую утихать гражданскую войну.

«Внутри страны, — писал М. Горький, — против нас хитрейшие враги организуют пищевой голод, кулаки терроризируют крестьян-коллективистов убийствами, поджогами, различными подлостями, против нас все, что отжило свои сроки, отведенные ему историей, и это дает нам право считать себя все еще в состоянии гражданской войны. Отсюда следует единственный вывод: если враг не сдается — его истребляют». Такое признанный писатель-гуманист мог заявить только под влиянием банального страха и нравственной опустошенности человека, попавшего в беспощадные жернова сталинской машины уничтожения. В те приснопамятные годы практически вся так называемая «прослойка» советской интеллигенции находилась под неусыпным контролем властей предержащих. (Автор: М. Марголин)

Ж

ЖАЛОБНАЯ КНИГА — под таким заголовком невольно вспоминается рассказ А. П. Чехова: «Лежит она, эта книга, в специально построенной для нее конторке на станции железной дороги. Ключ от конторки «хранится у станционного жандарма», на деле же никакого ключа не нужно, так как конторка всегда отперта. Раскрывайте книгу и читайте: «Милостивый государь! Проба пера!» Под этим нарисована рожица с длинным носом и рожками. Под рожицей написано: «Ты картина, я портрет, ты скотина, а я нет. Я — морда твоя». Заканчивается рассказ так: «Прошу в жалобной книге не писать посторонних вещей. За начальника станции Иванов 7-й. — Хотя ты и седьмой, а дурак».

В канувшем в Лету Советском Союзе жалобная книга продолжала оставаться привычным и подчас единственным средством выражения народных жалоб. Традиция народных жалоб продолжается и в нынешней России.

Для примера воспроизвожу запись в жалобной книге коммунальщиков Нижнего Новгорода:

«Несколько дней назад в квартире стало холодно, подошла к стене, потрогала батареи — холодные, при этом не предупредили жителей, никаких объявлений не было. Через два дня дали тепло, а сегодня подхожу к дому — уже объявление, в связи с аварийной ситуацией отключено отопление... А планируется еще увеличение за коммунальные услуги на 12%. Куда идут все эти деньги, если в середине зимы отключают отопление????»

В том же городе, в районе Молитовки:

«Практически весь ноябрь ежедневно отключали тепло и горячую воду. Сейчас отопление есть, а дома колотун. Хотя в шапке спи, замерзаем. В ДУК обращались — сказали, что мощность нормальная, почему холод — не знают».

А вот запись в жалобной книге жительницы города Караганда (бывший Советский Союз, ныне Казахстан):

«Кредитный банк кошмарный, работает из рук вон плохо... такого свинского отношения к людям никогда не встречала. Сам банк чинит препятствия в своевременной оплате кредита, никто и никогда не берите там кредит».

Очень легко по жалобным книгам сопоставить забавный каламбур юмора современников А. П. Чехова и неспособность переносимых бед, которые беспрепятственно перекочевали из советской в нынешнюю Россию. А ведь прошло более 100 лет. (Автор: М. Марголин)

ЖЕЛЕЗНЯК — также **МАТРОС ЖЕЛЕЗНЯК** — прозвище Анатолия Железнякова (1895–1919), одного из ряда легендарных фигур Октябрьской революции и Гражданской войны. Матрос Балтийского флота, анархист, примкнувший к большевикам, командовал бандитским отрядом из 200 матросов, посланных большевиками в Таврический дворец якобы для охраны Учредительного собрания, избранного в результате первых свободных выборов в России. 6 января 1918 года, выполняя волю Ленина, решившего разогнать собрание, Железняк обратился к депутатам со словами, вошедшими в историю революции: «Караул устал. Прошу разойтись». Эти слова затем всегда оценивались как выражение спокойной уверенности победителей, позволившей им даже шутить в столь грозное время... Однако для тех советских людей, которые улыбались остроумию Железняка, оставалось неизвестным другое его заявление (процитировано М. Горьким):

«Недавно матрос Железняк, переведя свирепые речи своих вождей на простецкий язык человека массы, сказал, что для благополучия русского народа можно убить и миллион человек».

Во время Гражданской войны Железняков командовал бронепоездом и погиб в бою под Екатеринославом. Желез-

няк был прославлен в широко распространенной советской песне М. Блантера на слова М. Голодного «Партизан Железняк» (1935), в которой излагается странная мифология героя, который будто бы «шел на Одессу, / Он вышел к Херсону: / В засаду попался отряд» и будто бы он «лежит под курганом» в херсонской степи, — все это не имеет ничего общего с реальностью. Именем Железнякова назывались пароходы, колхозы, пионерские дружины и проч. (Авторы: А. Аксельрод, Ю. Брудно и др.)

ЖЕЛЕЗНЫЙ ФЕЛИКС — прозвище, которым был наделен Феликс Эдмундович Дзержинский (1877–1926), революционер, подвижник ленинских идей, основатель Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК). Существует несколько версий, почему Ф. Дзержинский получил прозвище «Железный Феликс».

Однажды, когда Дзержинский работал в кабинете и с улицы неожиданно была запущена ручная граната, он за считанные секунды успел скрыться за металлическим сейфом. Взрыв гранаты нанес серьезные повреждения стенам и мебели кабинета, из окон вылетели стекла, но сбежавшаяся охрана в этом дыму и пыли увидела вылезающего из-за сейфа невредимого шефа ВЧК. Ветераны-сотрудники особняка на Лубянке утверждали, что именно после этого

случая коллеги-чекисты наделили своего шефа прозвищем «железный». Ну а его биографы, подводя под этот эпитет пропагандистскую основу, утверждали, что прозвищем «железный Феликс» Дзержинский обязан своей принципиальности и негибаемой стойкости.

Другая версия — такое прозвище Дзержинский получил от бухгалтеров. В 1960-х годах в СССР самым распространенным арифмометром у всех бухгалтеров и счетоводов был «Фе-

ликс» — массивная машинка, которую крутишь, а она считает. Ее-то вначале и называли «железный Феликс». Потом перешло и на Дзержинского.

Ну и, наконец, версия, связанная с привычкой Дзержинского подписываться на латинице. Дзержинский был по национальности поляк. Все документы с самой юности он подписывал латинскими буквами. И, вступив в партию Ленина, продолжал так подписываться. Имя Феликс в подписи он сокращал до Fe, что по таблице Менделеева означает железо. Так и прикипело к нему «железный Феликс». Последняя версия маловероятна, так как на всех советских документах и указах Дзержинский использует кириллицу. (Автор: М. Марголин)

ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ — так кратко именовался праздник с официальным названием Международный женский день 8 марта. С точки зрения политической это был день международной солидарности женщин в борьбе за экономическое, социальное и политическое равноправие. Провозглашен этот женский праздник был в 1910 году на 2-й Международной конференции социалисток в Копенгагене по инициативе деятеля германского и международного коммунистического движе-

ния Клары Цеткин. В России Международный женский день впервые отмечался в 1913 году. В СССР этот праздник занимал особое место и стал всенародным как по форме, так и по содержанию: был официально объявлен нерабочим днем, а в канун на всех предприятиях и организациях проводились торжественные собрания, на которых отмечался обычный набор трудовых достижений, практически всем женщинам вручались грамоты, подарки и, конечно же, цветы (в этот день стоимость цветов на рынке вырастала во много раз). В заключительной части празднества начиналось повальное пьяное застолье непосредственно на рабочих местах, в цехах, бригадах, отделах, лабораториях, кафедрах и т.д. Без преувеличения можно утверждать, что это был самый пьяный праздник в советской стране. В этот праздничный день в Москве, как правило, в Колонном зале Дома Союзов, проводилось торжественное заседание, посвященное Международному женскому дню, на котором присутствовали все члены Политбюро ЦК КПСС во главе с Генсеком. Доклад всегда читался одной из высокопоставленных особ высшей партийной номенклатуры. (Автор: М. Марголин)

ЖИТЬ ПРИ КОММУНИЗМЕ — дважды на протяжении советской истории — в 1920 году Лениным и в 1960 году Хрущевым — было обещано советским гражданам, что «нынешнее поколение будет жить при коммунизме» и что «каждый будет работать по способностям и получать жизненные блага по потребностям». Хрущев даже установил точную дату наступления коммунизма — 1980 год. Разумеется, как и любой утопии, этим обещаниям не суждено было сбыться. Но как поговаривали в народе, советские лидеры построили нечто подобное коммунизму для себя и своего ближайшего окружения. Прежде всего был создан «коммунистический рай» для кремлевских правителей — генерального секретаря партии и других высших руководителей партии и правительства. Личная жизнь и быт этой узкой элиты были всегда прикрыты туманом секретности. Никто из них не афишировал свою роскошную жизнь, так резко отличную от нищенской жизни миллионов «простых людей». Все же за пределы Кремля просачивались рассказы о том, как

устроен быт «верховных слуг народа». Было известно, что каждый из них имеет по нескольку дач (за городом и на черноморском побережье), что первоклассная пища им доставляется из спецферм, что обслуживают их семьи целый штат персонала — садовники, повара, уборщицы, официантки, шофера и т.д. И, главное, ни за что не надо платить, все блага и услуги предоставляются им бесплатно. Несмотря на полное натуральное обеспечение, вожди все же не чурались

денег, позволявших членам семьи приобретать то, что не входило непосредственно в «натуральный коммунистический набор». Каждый из верховных правителей имел открытый счет в банке и мог оттуда брать деньги на собственные нужды. Партийные боссы и советские руководители республик, краев и областей также устраивали для себя на местах «коммунистическую жизнь». Единственным «неудобством», которое испытывали жившие «по-коммунистически» номенклатурные работники, было чувство неуверенности в завтрашнем дне. Лишившись должности, «номенклатурный человек» терял все. Достаточно было звонка из Москвы, чтобы слетел со своего поста самый крупный чиновник и партийный босс любой республики и области. (Автор: И. Лахман)

З

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО — полное название «закрытое письмо ЦК КПСС», специальное послание центрального руководства партии (обычно вложенное в красную папку), которое рассылалось фельдсвязью во все райкомы для зачитывания на закрытых партийных собраниях. Содержание закрытых пи-

<u>Секретно</u>
Ц К К П С С
Комитет госбезопасности, Министерство охраны общественного порядка и Прокуратура СССР 5 сентября 1968 года № 2102-А сообщали ЦК КПСС о провокационных действиях, совершенных 25 августа с.г. на Красной площади БОГОРАЗ-БРУХМАН, ЛИТВИНОВЫМ и другими. 9-11 октября Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда рассмотрела в открытом заседании уголовное дело по обвинению БОГОРАЗ-БРУХМАН Л.И., ЛИТВИНОВА П.М., БАБИЦКОГО К.И., ДЕЛОНЕ В.Н. и ДРЕМЛЕГИИ В.А. и признала их виновными в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй (ст. 190¹ УК РСФСР), и групповых действиях, повлекших грубое нарушение общественного порядка и нормальной работы транспорта (ст. 190³ УК РСФСР). Подсудимые как во время предварительного следствия, так и в судебном заседании рассказали о факте сознательного участия в провокационной вылазке на Красной площади, однако виновными себя не признали, отрицая наличие состава преступления в своих действиях. Позиция подсудимых была поддержана адвокатами КАЛИНИНСКОЙ, МАЛИСТРАТОВОЙ, МОНАХОВЫМ и ПОЗДЕЕВЫМ. Преступная деятельность подсудимых доказана показаниями свидетелей и вещественными доказательствами. Во время судебного процесса в зале суда ежедневно присутствовали 60-70 человек, в том числе родственники подсудимых,

сем могло касаться положения в экономике страны, международных отношений, политики, а также действий партии по отношению к отдельным высокопоставленным коммунистам, негативным явлениям и пр. В закрытых письмах давалась информация, не предназначенная для прессы и свободного доступа, которая, как правило, была более правдива. Например, если в открытой прессе говорилось об успехах в сельском хозяйстве, то в закрытом письме сообщалось, что уборка урожая прошла с большими потерями, в связи с чем разъяснялось, почему в Канаде и США необходимо закупить определенное количество зерна; указывались причины недостатков в ходе уборочных работ: дожди и заморозки, отсутствие запчастей к технике, упущения должностных лиц, которые получали партийные выговоры, снимались со своих постов, о чем и информировались члены партии. Особую известность получило закрытое письмо с изложением доклада Н. С. Хрущева на XX съезде партии (1956 год), в котором впервые было сказано о преступлениях Сталина. (Автор: Ю. Борин)

ЗАРПЛАТА — сокращенное «заработная плата», установленная государством фиксированная оплата труда для рабочих, служащих, научных работников и др. Обычно выплачивалась за месяц работы, часто двумя частями («аванс» через две недели работы и остающееся «под расчет» по окончании месяца). Жесткие нормы фонда заработной платы диктовались руководством предприятий и учреждений высшими органами управления, что постоянно служило причиной сложного комплекса проблем экономического и социального характера в советском обществе. Местная администрация обычно не имела права дифференцировать заработок одних и тех же категорий работников, что вело к «уравниловке» и лишало трудящихся стимула работать производительнее и качественнее за большую оплату. Миллионные массы работающих получали чрезвычайно низкую фиксированную зарплату или «оклад», а чтобы как-то поддержать уровень заинтересованности своих работников, уменьшить «текучесть кадров», администрация с разрешения руководства вводила к зарплате добавки в виде ежемесячных или квартальных «премий» за хорошую

работу или в виде так называемой «тринадцатой зарплаты». Для работников военных, «секретных» и других важных для государства предприятий зарплата была много выше, чем для тех, кто выполнял ту же работу в отраслях машиностроения и предприятиях легкой промышленности, чем создавалось явное преимущество занятых в военной сфере производства.

В СССР всегда существовал огромный разрыв в зарплате высшего управляющего аппарата, номенклатуры, партийной верхушки и основной массы работающих. Одной из постоянных социальных проблем всегда была чрезвычайно низкая, по сравнению с основными рабочими профессиями, зарплата учителей, врачей, научных работников, что отражало второстепенное положение этой профессиональной категории граждан в советском «пролетарском» государстве. Всегда было очевидно, что, несмотря на установленную государством сравнительно невысокую плату за жилье и бытовые услуги, транспорт, бесплатную медицинскую помощь и бесплатное образование, уровень жизни в СССР был очень низким по сравнению с развитыми странами мира. Это не раз демонстрировалось западными экономистами путем сравнения того, сколько и каких продуктов может купить советский и западный квалифицированный рабочий за свой часовой заработок. Низкая зарплата вела к тому, что люди искали или побочной работы, или работы, позволяющей не быть постоянно на рабочем месте, чтобы иметь возможность зарабатывать «на стороне».

Выражение «жить на зарплату» без объяснений понималось как «жить плохо». А сложившиеся в условиях низких заработков производственные отношения между советскими администраторами и работниками предприятий формулировались в такой иронической максиме: «Они делают вид, что платят, а мы делаем вид, что работаем». (Авторы: А. Аксельрод, Е. Фрадкин)

От редактора: *Простой советский работник жил, как говорили, «от зарплаты до зарплаты», едва сводя концы с концами. Одним из последствий низкой зарплаты было движение шабашников. В 1960–1980 годы многие*

инженеры, научные работники, учителя, врачи и другие представители «умственных профессий» уезжали в свой отпуск в составе бригад шабашников, как правило, в отдаленные районы страны на заработки. Они выполняли строительные работы, рубку леса, прокладку линий связи и электропередач и т.д. Местные подрядчики, всячески изошряясь и нарушая правила, платили приехавшим «интеллигентам» намного больше, чем они получали у себя на работе, и много больше, чем местным, почти всегда нетрезвым работягам.

ЗЭК — название узников тюрем и лагерей в СССР. Происходит от обозначения з/к, использовавшегося в официальных документах в период 1920-х — 1950-х годов. Этимология этого названия восходит к сокращению от «заключенный красноармеец», впервые появившемуся с подачи Л. Д. Троцкого при создании Трудармий. Позже, ввиду «неполиткорректности» подобной расшифровки, якобы позорящей Красную Армию, она была изменена на «заключенный каналармеец». Произошло это в марте 1932 года по инициативе кандидата в члены Полتبюро ЦК ВКП(б) А. И. Микояна, посетившего строительство Беломорско-Балтийского канала. В устной речи термин «ЗЭК» применялся ко всем заключенным вообще так же, как термин «вертухай» применялся не только к войскам, охранявшим заключенных, но к любым представителям репрессивного аппарата. С тех пор неологизм «ЗЭК» получил всенародную известность:

*Слушай Волга-река!
Если рядом с зэ-ка
Днем и ночью
На стройке чекисты,
Это значит рука
У рабочих крепка,
Значит, в ОГПУ — коммунисты!*

В 1952 году в США была опубликована книга Юлия Марголина «Путешествие в страну Зэ-Ка», в которой еще задолго до

А. Солженицына была разоблачена сталинская машина уничтожения собственного народа. Эта книга принесла автору мировую известность. Вот как начинается исповедь автора:

«Между осенью 1939 и летом 1946 года, без малого 7 лет, я прожил в Советском Союзе. Из них первый год — на территории оккупированной Польши. Там я был свидетелем процесса советизации завоеванной страны... Следующие пять лет я провел на советской каторге в так называемых исправительно-трудовых лагерях».

По мнению автора вся Россия тогда была разделена на две части: одна часть «на воле», вполне доступная лицезрению иностранцев с показными достижениями, с московским метро,

с блестящими фасадами и грязными дворами. Другая часть — «Россия № 2» за колючей проволокой, тысячи лагерей, мест принудительного труда, где живут миллионы заключенных. Лишенные гражданских прав, эти люди были исключены из советского общества и являлись в точном смысле этого слова государственными рабами. В огромной стране не было такого угла, где бы среди городов и селений нормального типа не находились огражденные высоким частоколом лагеря

с их характерными вышками по четырем углам. «Россия № 2» — гигантская свалка, куда выбрасывались в случае надобности целые группы и слои населения, настоящая преисподняя, выдумка дьявола... В определенные годы там пребывало 10–15 миллионов человек, но мало кто знал об этом вплоть до второй половины 1950-х годов. В советских концлагерях журналисты бывали не иначе как на положении ЗЭКов. По справедливому утверждению моего знаменитого однофамильца СССР был единственной в мире страной, где люди жили под вечной угрозой превращения в ЗэКа. (Автор: М. Марголин)

И

ИЖДИВЕНЕЦ — лицо, находящееся на содержании другого лица или других лиц. Как правило, это несовершеннолетние дети, старики, инвалиды и другие лица, не способные самостоятельно зарабатывать на жизнь. В эпоху советской цивилизации иждивенцы несли ответственность перед государством наряду с другими членами семьи, на чьем содержании они находились, и в случаях преследования семьи разделяли ее судьбу. Так, в 1930-е годы иждивенцам так называемых «лишенцев», т.е. лиц, лишенных избирательных прав, также отказывали в таких правах; детей «лишенцев» не принимали в государственные школы. Во годы сталинского террора иждивенцы, независимо от пола и возраста, отправлялись в тюрьмы и ссылки вслед за членами семьи, на чьем содержании они находились. Понятие «иждивенец» имело еще одну особенность: «иждивенцами» называли предприятия и целые регионы страны, которые по тем или иным причинам не в состоянии были выполнить государственные задания по производству и поставке продукции, уплате налогов и т.п. В повседневный оборот вошло выражение «иждивенческие настроения», которыми клеймили всех, кто, по мнению властей, в недостаточной мере работал на государство. (Автор: И. Лахман)

ИЖДИВЕНЧЕСКАЯ КАРТОЧКА — появилась в годы Отечественной войны, когда в стране была введена карточная система по обеспечению населения необходимым минимумом продовольствия. Эта карточка предназначалась для неработающих членов семьи (в основном стариков и детей) и отличалась от «рабочей карточки» более низким уровнем обеспечения. Если, к примеру, по рабочей карточке можно было получить 600 гр. хлеба в сутки, то по иждивенческой карточке эта норма была 400 гр., а в осажденном Ленинграде эта норма составляла и вовсе 125 гр. Кроме того, эти карточки могли быть отоварены только в определенном магазине, куда был адре-

сован так называемый «прикрепительный талон» карточки. По этому поводу бытовала расхожая шутка, когда на вопрос: «Почему человек, влачащий полуголодное существование, все еще не падает?» следовал ответ: «Он прикреплен к магазину». Карточная система распределения продовольствия была отменена в 1947 году, спустя два года после окончания войны, но в частичном виде вводилась время от времени вплоть до ликвидации СССР. (Автор: М. Марголин)

ИЗОТОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ — одобренная партийным руководством в 1932 году система массового профессионального обучения молодых рабочих, названная по имени ее инициатора, забойщика шахты Н. А. Изотова (1902–1951). Движение было направлено на совершенствование организации труда, техники и технологии производства. Однако будучи тесно связанным с социалистическим соревнованием, это движение, как и многие другие начинания, зачастую принимало формальную окраску и при подведении итогов соцсоревнования возникали всякие искусственно надуманные показатели, вроде: «Сколько ты сумел вырастить специалистов?». Причем, именно «вырастить», а не «подготовить», так как вырастить означало не только подготовить по специальности, но и воспитать в коммунистическом духе. Дальнейшая карьера Н. А. Изотова складывалась по проторенному коммунистической партией пути номенклатуры: в середине 1930-х годов он был выдвинут на руководящую работу в угольной промышленности, избирался депутатом Верховного Совета СССР и членом Центральной ревизионной комиссии ЦК КПСС. (Автор: М. Марголин)

ИНДПОШИВ — индивидуальный, то есть по заказам клиентов, пошив одежды и обуви, резко отличавшийся от массового фабричного изготовления. Ателье и мастерские, в которых шилась такая одежда по выбранному заказчиком фасону и часто из его материала, были весьма популярны благодаря тому, что качество сшитых там изделий оказывалось много выше, чем тех, что продавались в магазинах, хотя нередко индпошив обходился заказчику недешево. К известным

мастерам — закройщикам и портным — люди загодя записывались в очередь. Индпошив особого рода составляли мастерские, обслуживающие только номенклатуру. Ателье индпошива были государственные или имели статус артели промысловой кооперации.

Были и «частники» — мастера, работавшие самостоятельно и имевшие на то разрешение, а то и не имевшие и старавшиеся скрывать свое занятие от фининспектора, который мог оштрафовать и задуть «кустаря-одиночку» налогами. Вообще же, частный и артельный индпошив оставался как бы рудиментарной формой производства времен нэпа и скромно существовал в тени государственного производства одежды, сплошь и рядом изготовлявшего продукцию узкого ассортимента, не пользующуюся спросом населения. (Авторы: Г. Голубчик и Я. Евзлин)

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ — название процесса освоения в СССР крупного промышленного производства в энергетике, машиностроении и строительстве, направленного главным образом на создание военной техники (1925–1940). Индустриализация осуществлялась путем закупок импортного оборудования и с помощью иностранных специалистов. Это стало возможным за счет крестьян и колхозников, практически бесплатно работавших на государство. Валюта, необходимая для покупки оборудования за границей и приглашения иностранных специалистов, была получена от продажи зерна (скупленного за бесценок у колхозов

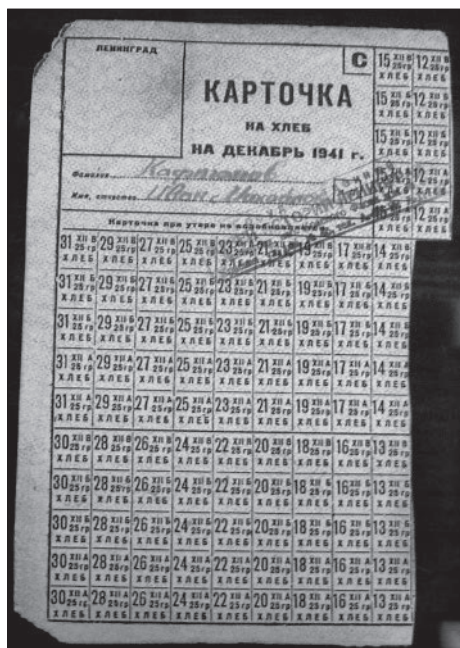
и насильно изъятого у крестьян), леса, полезных ископаемых, а также продажи на мировых аукционах культурных ценностей Эрмитажа и других музеев, продажи ценностей, изъятых у буржуазии и интеллигенции. В индустриализации участвовали миллионы заключенных (ЗЭК), которые находились в исправительно-трудовых лагерях. В годы индустриализации, совпавших с годами особенно жестоких сталинских репрессий, руками ЗЭКов строились новые заводы, гидроэлектростанции, шахты, бурились нефтяные скважины, прокладывались каналы, автомобильные и железные дороги. (Автор: В. Снитковский)

От редактора: Особенно значительную роль в индустриализации СССР играли американские проектные фирмы и поставщики оборудования. Американские проектировщики и инженеры проектировали промышленные предприятия, руководили их постройкой и вводом в эксплуатацию. Они же обучали советских специалистов, не имевших соответствующего опыта. Привлеченные выгодными условиями работы в СССР (по сравнению с находившейся в депрессии промышленностью США) многие американские специалисты согласились принять советское гражданство. В результате, по окончании работ их в массовом порядке репрессировали, а организаторов советско-американского «сотрудничества» расстреляли — сталинская верхушка не желала, чтобы все знали, кто на самом деле осуществлял индустриализацию.

К

КАРТОЧКИ — учетный документ, по которому можно было получить продуктовый паек согласно своей социальной категории. Население всей страны было поделено на четыре категории. По первой категории снабжались рабочие оборонных предприятий, занятые тяжелым физическим трудом, и рабочие — транспортники. Беременные и кормящие женщины также относились к первой категории. В 1918 году в Петрограде месячный паек по первой категории составлял 10 кг. хлеба, 200 гр. сахара, 1.5 кг. мяса или рыбы, 200 гр. растительного масла. По четвертой категории полагалось продуктов в три раза меньше. Лишенцам и жителям сельской местности карточки не выдавались.

В период НЭПа карточки были отменены, а в 1929 году введены вновь. Вначале был нормирован хлеб, а потом и другие дефицитные продукты — сахар, мясо, масло, чай и пр. В 1932–33 г.г. карточки ввели даже на картофель. На незанятое, как тогда говорили, общественно-полезным трудом население карточное снабжение не распространялось. В начале 1932 года карточек были лишены все домохозяйки моложе 56 лет: чтобы получить карточки, они должны были

ПРИКРЕПИТ. ТАЛОН МАГАЗИН № _____ Ф., И., О. _____			МОЛОТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ КАРТОЧКА И на СЕНТЯБРЬ 1942 года на МЯСО-РЫБУ..... 500 гр КРУПУ-МАКАРОНЫ..... 600 гр САХАР..... 200 гр Ф., И., О. _____ При утере не возобновляется						ПРИКРЕПИТ. ТАЛОН СТОЛОВАЯ № _____ Ф., И., О. _____						
СЕНТЯБРЬ А № 1 И	СЕНТЯБРЬ Б № 2 И	СЕНТЯБРЬ В № 3 И	СЕНТЯБРЬ САХАР и КОНДИТ. издел. 100 гр 3	СЕНТЯБРЬ САХАР и КОНДИТ. издел. 50 гр 2	СЕНТЯБРЬ САХАР и КОНДИТ. издел. 50 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 100 гр 3	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 100 гр 3	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 40 гр 3	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 40 гр 3	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 40 гр 3	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 20 гр 3	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 20 гр 3	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 3	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 3	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 3
СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 50 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 100 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 40 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 40 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 40 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 20 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 20 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 20 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 2	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 2
СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 50 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 100 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 40 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 40 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 40 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 20 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 20 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 1	СЕНТЯБРЬ МЯСО-Р 10 гр 1

устроиться на работу. Карточная система распределения продуктов существовала практически на протяжении всех 1940-х годов. К ней в СССР были вынуждены возвращаться еще не один раз. В последний раз карточки на некоторые продукты питания были введены в конце 1980-х годов накануне ликвидации СССР. (Автор: В. Снитковский)

КАРТОШКА (на картошку) — массовый вывоз тружеников городов, в основном, работников умственного труда — инженеров, преподавателей и т.д., в сельскую местность для помощи колхозам и совхозам в уборке урожая. На картошку отправляли в обязательном порядке студентов. Обычно с картошки начиналась учеба во всех вузах страны. Уборка урожая в колхозах и совхозах превратилась в огромную проблему. Не хватало техники, рабочих рук. Часть урожая оставалась неубранной. Принудительное отправление на сбор урожая горожан не приносило особой пользы. Владимир Высоцкий высмеивал эту «помощь» города селу:

*Товарищи ученые, доценты с кандидатами,
Замучились вы с иксами, запутались в нулях,
Сидите, разлагаете молекулы на атомы,
Забыв, что разлагается картофель на полях...*

«Картошка» стала еще одним свидетельством неэффективности социалистического сельского хозяйства. Колхозы, организованные с огромными потерями и человеческими жертвами,

хронически не могли обеспечить население СССР сельхозпродукцией. (Автор: В. Снитковский)

КЕРОСИНКА, КЕРОГАЗ, ПРИМУС — бытовые приборы, на которых готовили пищу. Они различались мощностью и способом подачи огня. Этих неутомимых тружеников коммунальных кухонь воспел в своей книге «Ленинградский каталог» известный советский писатель Даниил Гранин:

«Примус выручал городскую рабочую жизнь в самый трудный период нашего коммунального быта. На тесных многолюдных кухнях согласно гудели, трудились примусные дружины. Почти два поколения вскормили они; как выручали наших матерей, с утра до позднего вечера безотказно кипятили они, разогревали, варили немудреную еду: борщи, супы, чай, каши, жарили яичницы, оладьи. Чтобы там не говорилось, синее их шумное пламя не утихало долгие годы по всем городам, поселкам, в студенческих общежитиях, на стройках... А еще были тихие керосинки. Они горели, как керосиновые лампы, но пламя их шло не столько на свет, сколько на подогрев. Керосинки вели себя смиренно. Примус, тот мог взорваться, керосинка только виновато коптила...» (Автор: В. Снитковский)

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ — коренная перестройка социальных отношений в сельском хозяйстве СССР, начатая большевиками в 1928 году и по существу завершившаяся возрождением в огромной крестьянской стране крепостного права. Заключалась в принудительном объединении единоличных крестьянских хозяйств и наделов земли в коллективные хозяйства — колхозы, находившиеся под полным контролем коллективных феодалов — местных партийных органов.

Коллективизация, нацеленная на искоренение частнособственнических отношений и привязанности крестьянина к земле, сопровождалась раскулачиванием. У крепких и богатых хозяев (их называли кулаками) отнимали имущество, их убивали, выселяли из собственных домов и ссылали це-

лыми семьями в отдаленные районы страны. Зачастую раскулачивали и не очень богатых крестьян — так называемых середняков. Так, например, отец известного советского поэта А. Т. Твардовского был раскулачен при наличии всего двух лошадей. Проведя коллективизацию, советское государство получило возможность принудительно изымать произведенную колхозниками сельскохозяйственную продукцию и платить за нее столько, сколько считало необходимым. К 1932 году по всей стране было создано больше двухсот тысяч колхозов. В этом же году в стране началось введение паспортной системы, которая на колхозников не распространялась, что лишало их возможности свободного передвижения и переселения в города. В народе ходила горькая шутка: ВКП(б) — это Всесоюзное Крепостное Право большевиков. Коллективизация привела к массовому голоду сельского населения. По данным последних конференций по «Голодомору» в Украине и «Голоду» в Казахстане там погибло от коллективизации соответственно 3.9 и 0.9 млн. человек. Всего вследствие коллективизации в начале 1930-х годов от голода погибло от 6 до 9 млн. человек. *(Автор: В. Снитковский)*

КОЛОСКИ — так называли оставшиеся на поле после уборки урожая колосья ржи или пшеницы. В 1932 году после выхода в свет указа, нацеленного на борьбу с хищениями государственной собственности и прозванного в народе «указом о трех колосках», их сбор был приравнен к воровству, за которое следовало уголовное наказание. Но дети и взрослые продолжали тайком собирать колоски, ибо голод был страшнее наказания. В 1930-е годы страну поразил страшный голодомор, унесший жизни миллионов людей. Голод был результатом коллективизации и связанным с ней разорением крестьянства, у которого отняли собственность, скот, орудия труда. Членство в колхозе от голода тоже не спасало. Колхозники работали за палочки (в рабочих ведомостях палочками отмечали трудодни, то есть рабочие дни). Оплата трудодней производилась натуральными продуктами, зерном. Каждый колхозник получал за свою работу долю колхозного дохода, соответствовавшего выработанным им трудодням. Частенько эта доля была катастрофически мизерной. Чтобы не умереть с голоду, колхозники должны были сами позаботиться о себе. Кормились за счет огорода, ягод, грибов; если была возможность, держали корову. И, конечно же, нарушали закон о трех колосках, присваивая себе хотя бы малую часть урожая, который были вынуждены сдавать в «закрома Родины». (Автор: В. Снитковский)

КОЛХОЗЫ — советская форма организации коллективного сельского хозяйства и закрепощения крестьян. Одна из особенностей колхозов состояла в лишении крестьян возможности получать паспорта — этим фактически был установлен соответствующий феодализму способ отчуждения их продукции, своеобразный оброк в форме обязательных (по существу безвозмездных) поставок государству зерна, картофеля, овощей, продуктов животноводства. Выполнение заданий по поставкам было объявлено «первой заповедью» колхозов. Партийные и советские органы заставляли ежегодно отмечать вывоз хлеба на государственные заготовительные пункты как великий праздник. Играли оркестры. Подводы, а позже — автомашины с зерном украшались красными зна-

менами и транспарантами, славящими коммунистическую партию, «великого вождя народов и лучшего друга крестьян» товарища Сталина. Оплата труда в подавляющем большинстве колхозов была мизерная: выдавали на «трудодни» часть выращенной сельскохозяйственной продукции. Существовала в принципе и денежная оплата, но у колхозов напрочь отсутствовали источники образования денежных фондов. Основным источником доходов

крестьянской семьи было личное подсобное хозяйство, право на которое давал обязательный труд в колхозе. К тому же эти хозяйства облагались огромными налогами. Даже с учетом продукции личных хозяйств доходы крестьянина были почти в 2 раза ниже среднего дохода рабочих и служащих.

Вплоть до конца 1950-х годов крестьяне были лишены тех минимальных социальных гарантий, которыми пользовались рабочие и служащие государственных предприятий и учреждений. Колхозники не имели ежегодных оплачиваемых отпусков, не оплачивались отпуска по беременности и родам, они не получали никаких выплат во время болезни. Почти все крестьяне были лишены пенсионного обеспечения. Нет ничего удивительного, что на протяжении десятилетий производительность труда оставалась на уровне 1920-х годов, а по некоторым видам сельскохозяйственной продукции даже ниже этого уровня. Крепостное сельское хозяйство оказалось не в состоянии удовлетворить минимальные потребности страны в продовольствии. Во избежание голода пришлось прибегнуть к импорту зерна и других продуктов. К 1972 году СССР стал ведущей в мире страной по импорту зерна. (Автор: И. Лахман)

КОМБЕДЫ — комитеты бедноты, созданные в 1918 году для борьбы с кулачеством. С самого начала Советское государство рабочих и крестьян опиралось на беднейшие слои населения как в городе, так и в деревне. Социально близкими новой власти оказывались люди, не связанные с устойчивыми семейными и трудовыми традициями. В задачи комбедов входила организация помощи продотрядам в изъятии продовольствия, вербовка добровольцев в Красную Армию и т.д. Члены комбедов, так называемые активисты, занимались перераспределением земли и скота, вели учет и раздачу хлеба, скота и имущества, изъятых у зажиточных крестьян. (Автор: В. Снитковский)

КОМИССАР — человек наделенный компартией специальными полномочиями. Распространенным это звание стало после Октябрьской революции, на заре становления советского государства. Правительство Советского Союза в период 1917–1946 годов называлось Совет народных комиссаров (сокращенно — Совнарком, СНК СССР). Соответственно, Народный комиссар — руководитель народного комиссариата (аналог министерства). Комиссары в воинских подразделениях (1918–1942) являлись представителями Коммунистической партии в воинских частях, на кораблях и в соединениях вооруженных сил, наделенными командными полномочиями. Комиссар государственной безопасности — звание высшего командного состава ГПУ, ГУГБ НКВД и НКГБ СССР в 1930–1940-е годы; в разные годы это звание имело от трех до пяти рангов, соответствующих армейским званиям от командира дивизии (генерал-майора) до маршала. Комиссар милиции (три ранга) — звание высшего командного состава милиции НКВД и МВД СССР в период с 1943 по 1973 г.г. Комиссарами также называли комсомольских руководителей Всесоюзных студенческих строительных отрядов (ВССО). (Автор: В. Снитковский)

КОММУНАЛКА — многокомнатная (от 2-х комнат и более) квартира для проживания нескольких семей. В 1918 году было отменено право частной собственности на недвижимость

в городах. В 1920-х годах бывших собственников не только уплотняли, но и массово выселяли из своих домов. Всей жилой площадью отныне распоряжалось государство. Оно выдавало ордера, по которым в квартиры вселялись партий-

ные работники, руководители всякого ранга, сотрудники органов, рабочие и их семьи. Привилегированные жильцы получали отдельные квартиры или несколько комнат в коммунальных квартирах. Для остальных были установлены нормы проживания — количество квадратных метров на человека. На практике считалось, что одна комната вполне пригодна для проживания в ней семьи из нескольких человек. Жизнь нескольких семей в одной квартире часто приводила к ссорам и конфликтам. Взаимное недовольство возникало, если кто-то из жильцов занимал больше места на кухне или в общем коридоре, больше времени проводил в общем туалете, больше расходовал электроэнергию, чем другие и т.д. Бывали и тихие коммуналки, в которых все жильцы соблюдали правила общежития и даже помогали друг другу, присматривали за детьми, выключали примусы до того, как подгорала готовящаяся соседская каша. Коммуналки — эксклюзивное изобретение советской власти. Они позволяли не только решить проблему жилья без массового жилищного строительства, но и расширить возможности наблюдения и контроля за поведением населения. *(Автор: В. Снитковский)*

КОРРУПЦИЯ — (от лат. corrumpere — растлевать) термин, обычно обозначающий использование должностным лицом своих властных полномочий, прав и связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным устоям. Официально считалось, что коррупции в СССР не было. Тем

не менее первый антикоррупционный правительственный документ был всего на полгода моложе советской власти. Декрет Совета народных комиссаров «О взяточничестве» от 8 мая 1918 года предусматривал не менее 5 лет лишения свободы и привлечение «к наиболее тяжелым и неприятным принудительным работам». Уголовный кодекс 1922 года грозил за взятки расстрелом, но это мало кого останавливало. Во времена НЭПа чиновники брали за разрешение открыть бизнес, во время войны — за освобождение от службы в армии. В 1948–1949 г.г., когда сталинская вертикаль власти была на пике своего могущества, в СССР прошло три закрытых судебных процесса по коррупции. Прокуратура вскрыла «многочисленные факты взяточничества, злоупотреблений, сращивания с преступными элементами и вынесения неправосудных приговоров и решений в судебных органах Москвы, Киева, Краснодара и Уфы». Только по Москве было арестовано 111 человек.

Особого размаха коррупция достигла во времена так называемого «развитого социализма» при генсеке Брежнев — только зарегистрированное взяточничество возросло в 25 раз. В Москве правила торгово-партийно-полицейская мафия, в которую входили директор Мосторга со всей своей клиентурой, горком партии со своим огромным аппаратом и сам всемогущий министр внутренних дел — генерал и член ЦК КПСС. Последний, кроме того, приторговывал антиквариатом, конфискованным у осужденных им более мелких, чем он, спекулянтов. Дочь Генсека вместе с приятелями и мужем, которого добрый папочка произвел из простых охранников в генералы КГБ, увлекалась валютой и бриллиантами. Покупались должности и ученые звания, покупались судьи и прокуроры. Гниль коррупции, взяточничества и блата покрывала страну «от Москвы до самых до окраин, с южных гор до северных морей» — и всё это вместе взятое называлось «развитым социализмом» или еще круче — «реальным социализмом», словно в насмешку над великой утопией.

В конце 1970-х годов раскручивалось знаменитое «икорное дело». Выяснилось, что за границу продавали черную икру в больших банках с маркировкой тихоокеанской сель-

ди. А прикрывал это преступление ближайший друг Брежнева, член ЦК КПСС, первый секретарь Краснодарского обкома КПСС Медунов. В 1983 году он был исключен из партии и лишен всех наград, однако вскоре все это вернули, а после его смерти в 1999 году в Краснодаре в его честь установили мемориальную доску. Коррупция опутала советское общество задолго до признания самого факта ее существования. В 1969 году во время расследования так называемого «азербайджанского дела» стали известны расценки на приобретение госдолжностей. Стать судьей стоило 30 тыс. рублей, 100 тыс. нужно было заплатить за должность секретаря райкома. И таких фактов по стране было не счесть. А на моей памяти, начальник одного из отделов ЦК КП Латвии умудрился брать взятки, имитируя игру в преферанс со взяточдателем, который сознательно играл в «поддавки». (Автор: М. Марголин)

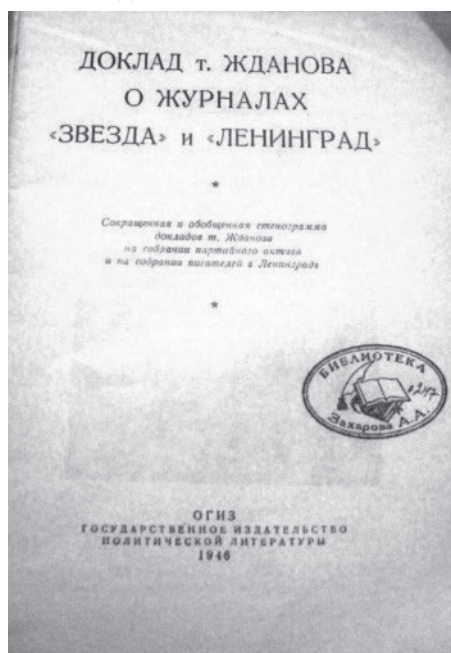
КОСМОПОЛИТЫ — в СССР это было ругательное слово, означавшее людей без отечества, пренебрегающих ценностями своей социалистической родины и склонных преклоняться перед всем заграничным; относилось, в основном, к евреям и служило прикрытием государственного антисемитизма.

Ранней весной 1945 года я, пятнадцатилетний юноша, пытаюсь спастись от беспросветно голодной жизни, приехал в Баку и поступил в Бакинское военно-морское подготовительное училище. В один из воскресных дней, когда все были заняты на большом аврале, началась трансляция речи Сталина на приеме в Кремле 24 мая 1945 года. Это была даже не речь, а тост, где он отметил роль русского народа как руководящей силы, назвав его «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза».

Прослушав тост любимого вождя всех народов, я, единственный в классе еврей, имел неосторожность заявить, что, провозглашая свой тост во славу русского народа, он, конечно же, подразумевал все народы нашей многонациональной страны. Примером для моей апелляции был мой отец, провоевавший всю войну, что называется «от звонка до звонка». Переубедить своих однокашников мне естественно не уда-

лось, но продолжать, как я понял, это бессмысленное противоборство с дурманом советской пропаганды было, что называется, «себе дороже». В этом меня окончательно убедили последовавшие в дальнейшем партийные установки по этому вопросу. Вот только одна из них: «Партийные организации обязаны широко пропагандировать замечательные традиции великого русского народа как наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав СССР... должны разъяснять, что сталинская оценка... является классическим обобщением того исторического пути, который прошел великий русский народ».

Сразу же после тоста Сталина, в июле 1945 года, была опубликована статья Отто Куусинена «О патриотизме», под псевдонимом Н. Балтийский, где был введен в идеологический оборот термин «космополитизм», который по мнению автора органически противопоказан коммунистическому движению и вообще всем трудящимся страны Советов. В 1946–48 г.г. были приняты партийные постановления, резко ужесточавшие политику в области идеологии и культуры. Первым из них 14 августа 1946 года стало постановление «О журналах Звезда и Ленинград», которое обличало напечатанные в них произведения, культивирующие низкопоклонство перед современной буржуазной культурой Запада. Одновременно в Постановлении «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» требовалось запретить постановки пьес буржуазных авторов, а в Постановлениях о кинофильме «Большая жизнь» и опере «Великая дружба»

режиссерам вменялась в вину безыдейность их творчества, искажение советской действительности, заискивание перед Западом и отсутствие патриотизма. Тогда же один из высших партийных руководителей СССР А.А. Жданов стал автором новой дефиниции низкопоклонства: «Интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает... потерять свое лицо, стать безродным космополитом».

На этом фоне насаждения «образа врага» евреи и еврейская интеллигенция стали объектами постоянной травли — им приписывали прозападную ориентацию и поддержку государства Израиль в войне с арабами — все это было обозначено как нелояльность «советской родине». В конце осени 1948 года начинаются антиеврейские репрессии: выходит постановление «О еврейском антифашистском комитете» (ЕАК) и проводятся аресты его членов. В результате антисемитизм и «борьба с низкопоклонством» объединились в мощной компании по «борьбе с космополитизмом». Яков Львович Раппопорт, выдающийся советский биолог, писал, что «антиеврейская направленность борьбы была настолько откровенной, что ее было трудно прикрыть фиговым листком советского интернационализма» и приводит популярное двустишие: «Чтоб не прослыть антисемитом, зови жида космополитом». По утверждению Говарда Фаста, в 1949 году Национальный комитет Коммунистической партии США официально обвинил ВКП(б) в «вопиющих актах антисемитизма». (Автор: М. Марголин)

КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ ВКП(б) — составленный при личном участии И.В. Сталина, от начала и до конца лживый учебник по истории Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Был опубликован в 1938 году и тогда же специальным постановлением ЦК ВКП(б) был объявлен «энциклопедией философских знаний в области марксизма-ленинизма». В этом партийном учебнике излагалось официальное толкование основных вопросов истории партии большевиков и теории марксизма-ленинизма, категорически не позволявшее произвольных толкований. Учебник первона-

начально был рекомендован газетой «Правда» как «мощное идейное оружие подлинной научной истории ВКП(б)». Затем его текст был напечатан в журнале «Большевик», а в конце года «Краткий курс» был издан в виде книги тиражом в 1 млн. экземпляров. С 1938 по 1953 год «Краткий курс» издавался 301 раз в количестве более 42 миллионов экземпляров на 67 языках.

После смерти «вождя народов и корифея марксизма-ленинизма» книга была незначительно переработана и продолжала издаваться под названием «Краткий курс истории КПСС». Этот партийный учебник настойчиво внедрялся советской пропагандой и подлежал обязательному изучению на занятиях по истории партии — в нем Сталин и его окружение были представлены подлинными марксистами-ленинцами, организаторами всех побед и свершений партии и государства, а репрессированные в конце 1930-х годов партийные деятели — врагами марксизма, вражескими агентами и шпионами. Весь Краткий курс изобилует непримиримой борьбой положительных и отрицательных персонажей, на чем по существу и строился главный сюжет книги. Этот популярный в те годы учебник оказывал непосредственное влияние на всю историческую науку, так как его концепция, созданная под руководством Сталина, вышла очень далеко за рамки только истории партии и стала эталоном при изучении всей отечественной истории. Вот что писал о роли Сталина в создании Краткого курса советский ученый академик О. Ю. Шмидт: «Товарищ Сталин — инициатор и главный создатель «Краткого курса истории ВКП(б)», классического произведения марксизма-ленинизма... Историки должны еще внимательнее и глубже изучать... замечательную главу о «диалектическом и истори-

ческом материализме», написанную товарищем Сталиным». (Автор: М. Марголин)

КРЕМЛЕВСКИЕ ЗВЕЗДЫ — 24 октября 1935 года на Спасской башне Московского Кремля была установлена первая пятиконечная звезда. Этому праздничному событию предшествовало снятие с кремлевских башен главного символа императорской России — двуглавого орла. Таким образом Россия окончательно распрощалась с эпохой царизма и вошла в новую эру социализма.

За разработку эскизов одного из главных символов советской власти взялся академик Ф. Ф. Федоровский. Первые звезды были изготовлены из высоколегированной нержавеющей стали и красной меди. В середине каждой звезды уральскими самоцветами был выложен серп и молот, покрытый золотом. Однако первые звезды недолго украшали кремлевские башни, так как очень быстро потускнели под воздействием атмосферных осадков и довольно нелепо смотрелись в общей архитектурной композиции Кремля. Поэтому в мае 1937 года было принято решение установить рубиновые, сияющие звезды. Тогда же к четырем башням: Спасской, Боровицкой, Троицкой и Никольской, прибавилась еще одна — Водовзводная. Новые звезды зажглись 2 ноября 1937 года. Каждая из них подобно флюгеру может вращаться и имеет каркас в виде многогранной пирамиды. Важная особенность этих пятиконечных символов — двойное остекление: внутренний слой состоит из молочного стекла, а внешний из рубинового. Все звезды, хотя и незначительно, но отличаются друг от друга по размерам: самые большие звезды на Спасской и Никольской башнях — 3.75 метра. Внутри

ура, прибивалась еще одна — Водовзводная. Новые звезды зажглись 2 ноября 1937 года. Каждая из них подобно флюгеру может вращаться и имеет каркас в виде многогранной пирамиды. Важная особенность этих пятиконечных символов — двойное остекление: внутренний слой состоит из молочного стекла, а внешний из рубинового. Все звезды, хотя и незначительно, но отличаются друг от друга по размерам: самые большие звезды на Спасской и Никольской башнях — 3.75 метра. Внутри

звезд горят специальные автономные лампы, мощностью 3700 ватт на Боровицкой и Водовзводной башнях и мощностью 5000 ватт на Спасской, Никольской и Троицкой. Самой сложной в обслуживании является звезда на Спасской башне, где помимо вечно сияющей звезды на башне находятся еще и куранты. (Автор: М. Марголин)

КУЛАК, СЕРЕДНЯК, БАТРАК — на эти три категории разделила советское крестьянство политика коллективизации сельского хозяйства страны. Кулаками в советской терминологии называли зажиточных крестьян, использующих наемный труд, попросту говоря, сельский буржуа. Практически одновременно с повсеместно развернувшейся коллективизацией была развернута и так называемая кампания по раскулачиванию зажиточных крестьянских хозяйств. Руководители партии и государства объявили о полной ликвидации кулаков как класса. Крестьян, принадлежащих по мнению ликвидаторов к классу кулаков, и членов их семей арестовывали, ссылали и расстреливали. Списки крестьян, объявленных кулаками, как правило, готовились по доносам, авторами которых часто были завистливые соседи. Сохранились свидетельства очевидцев о том, как проходило раскулачивание:

«Раскулачивающие снимали со своих недавних соседей зимнюю одежду, теплые поддёвки, отбирая в первую очередь обувь. Кулаки оставались в кальсонах... У женщин отбирали одежду... последнюю кочергу или кувшин... Бригады ликвидаторов изымали буквально все, включая маленькие подушечки, которые подкладывают под головы

|| маленьким детям, только приготовленную для них горячую кашу в котелке, вплоть до икон, которые они, предвзвешенно разбив, выбрасывали».

Другой класс расслоившегося в годы коллективизации советского крестьянства называли середняками, которых советская инквизиция тоже не очень жаловала, хотя к ним относились крестьяне, не использовавшие в своем хозяйстве наемный труд. В конечном счете был ликвидирован и класс середняков, а в результате завершившейся коллективизации практически все советское крестьянство на долгие годы стало классом батраков. (Автор: В. Снитковский)

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ СТАЛИНА — так советская историография назвала явление восхваления и обожествления И. В. Сталина, доведенного компартией до истерического религиозного идолопоклонства. Мировая история изобилует фактами, когда государственные деятели претендовали на некие выдающиеся качества, а императоры, короли, цари и султаны становились воплощениями воли Бога, представляясь своим подданным в качестве некоего «полубога». Именно это и нашло свое дальнейшее развитие в тоталитарных диктатурах XX века, когда диктаторы, в отличие от предыдущих эпох, имели в своих руках такие инструменты пропаганды, как радио, кинематограф, прессу, а позже и телевидение. Одним из наиболее впечатляющих по катастрофическим последствиям примеров культа личности был многолетний режим сталинизма в Советском Союзе. Причем никого из советских коммунистов не озадачил тот факт, что основоположники теории коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно в своих трудах выражали неприязнь ко всякого рода культам личности. Это убедительно подтверждает выдержка из сочинений К. Маркса:

|| «...Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами».

Но эти наставления классиков коммунизма ничуть не помешали советским пропагандистам превозносить советских вождей как при их жизни, так и посмертно, превращая этих вождей в неких идолов, которым следовало поклоняться.

Стержнем политической системы в СССР была Коммунистическая партия, которая соединяла в себе партийный и государственный аппарат. Партийную иерархию возглавлял Сталин, который в 1922 году занял пост Генерального секретаря ЦК ВКП(б), что позволило ему постепенно сконцентрировать в своих руках неограниченную власть и одержать победу во внутрипартийной «подковерной» борьбе за власть, которая во всю мощь развернулась после смерти В. И. Ленина между ведущими его соратниками — И. Сталиным, Л. Троцким, Л. Каменевым, Г. Зиновьевым, Н. Бухариным. Все претенденты на лидерство заплатились собственной жизнью за попытку встать на карьерном пути Сталина.

Таким образом сформировался обособленный, привилегированный слой партийно-государственной бюрократии — партноменклатура. Становлению и упрочению однопартийной политической системы послужила принятая в 1921 году на X съезде РКП(б) резолюция «О единстве партии», наложившая категорический запрет на появление любой оппозиции по отношению к генеральной линии ЦК. Важным звеном в политической системе советской власти продолжал оставаться аппарат насилия — ВЧК, переименованная в 1922 году в Главное политическое управление (ГПУ), которому вменялось в обязанность следить за настроением всех слоев общества, выявлять инакомыслящих и отправлять их в тюрьмы и лагеря.

Особо жесткими стали действия органов госбезопасности в 1930-е годы после образования Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и убийства руководителя ленинградских коммунистов С. М. Кирова. Сталин использовал это убийство, которое по мнению многих историков он же сам и организовал, для борьбы с оппозиционерами, упрочению собственной власти, насаждению атмосферы доносительства и страха. Именно тогда культ личности Сталина, как вождя советского общества, становится неотъемлемым элементом

государственного тоталитаризма, пропаганды и символики. Умело инсценируя образ мудрого вождя, беспощадного к врагам народа, но простого и доступного лидера партии и народа, Сталин перманентно укреплял свою власть и свой культ. Миллионы советских людей, которые были вовлечены в это историческое действие — «стахановцы», «ударники» и т.д. — были активными сторонниками сталинского режима. По всей стране развешивались портреты «вождя народов», деятели культуры, писатели, поэты плодили свои произведения во славу «великого кормчего». Прижизненно по всей стране ему ставились многочисленные статуи и памятники, в его честь переименовывались города, улицы и площади, промышленные, сельскохозяйственные и культурные объекты.

Вместе с тем, в обиходе термин «культ личности Сталина» возник уже после секретного доклада Первого секретаря Президиума ЦК КПСС Н. С. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 года. Своеобразной подготовкой к критике Сталина стала речь на этом же съезде А. И. Микояна, который резко раскритиковал сталинский Краткий курс истории ВКП(б), отрицательно оценил всю литературу по истории Октябрьской революции, Гражданской

войны и советского государства. Из представленных в докладе Хрущева выводов комиссии Пospelова следовало, что в 1937–1938 годах было репрессировано более 1.5 миллионов советских и партийных руководителей, из них 680 тысяч расстреляно. Из 139 членов и кандидатов в члены ЦК КПСС было расстреляно 89. Из 1966 делегатов XVII съезда ВКП(б) было репрессировано 1108 человек, из них расстреляно 848, хотя именно этот съезд был объявлен Сталиным «Съездом победителей», утвердившим победу социализма в СССР. Один из участников XX съезда А. Н. Яковлев вспоминал: «В зале стояла глубокая тишина. Не слышно было ни скрипа кресел, ни кашля, ни шепота. Никто не смотрел друг на друга — то ли от неожиданности случившегося, то ли от смутения и страха. Шок был невообразимо глубоким». После окончания выступления Н. С. Хрущева председательствовавший на заседании Н. А. Булганин предложил прений по докладу не открывать и вопросов не задавать.

Именно после XX съезда КПСС и разоблачения преступлений Сталина стало широко использоваться в негативном смысле выражение «культ личности». В действительности, разоблачив культ личности Сталина, Н. С. Хрущев сказал всего лишь полуправду, ибо, поведав делегатам съезда о преступлениях Сталина, сознательно умолчал как о своем собственном в них участии, так и участии всей партийной советской верхушки. Акцентация на «культе личности Сталина» в определенной мере имела целью замазать чудовищные преступления коммунистического режима перед народами Советского Союза. (Автор: М. Марголин)

КУХНЯ — важная часть жилья, которая, помимо традиционно-го назначения, использовалась в советских условиях и для многих иных целей. В небольших квартирах, в бараках, в общежитиях, где отсутствовала ванная, в кухне мылись, стирали и сушили белье; жившие в перенаселенных комнатах использовали кухню как место курения, для чтения и занятий в поздние вечерние часы. Особым миром являлась кухня коммунальной квартиры (коммуналки), где одновременно и по очереди хозяйничали несколько женщин, каждая из которых имела свой кухонный стол, свои примусы и керосинки или свою конфорку на газовой плите. Скученность и перенаселенность делали кухню ареной самых невероятных отношений — от тяжелых «кухонных скандалов» до интимно-семейных, когда все знали друг о друге все, и это все выносили на обсуждение во время кухонных бесед и разбирательств. В улучшенных, но все же стесненных условиях городских отдельных квартир кухня становилась любимым местом времяпрепровождения хозяев: здесь не только ели и пили вечерний чай, здесь принимали близких друзей, читали книгу, говорили по телефону. Московские и ленинградские кухни прославились тем, что, начиная с 1960-х годов, стали местом свободного общения и застолий интеллигентских компаний, позже диссидентов, уезжавших в эмиграцию евреев, вообще местом, которое ассоциировалось с жизнью неофициальной, неподконтрольной режиму, где отсутствовали обычный страх и оглядка. (Автор: Е. Фрадкин)

Л

ЛЕНИНСКИЙ СУББОТНИК — или Ленинский коммунистический субботник в советской лексике означал «добровольную», бесплатную работу всех трудящихся страны, которая в партийной фразеологии классифицировалась как всеобщая демонстрация коммунистического отношения к труду. 12 апреля 1919 года состоялся первый субботник в Депо Москва–Сортировочная. Первый массовый субботник был проведен

на Московско–Казанской железной дороге, в нем по легенде участвовал сам Ленин, назвавший это мероприятие «великим почином». Существует анекдот о том, что «ленинские следопыты» так и не смогли найти то бревно, которое якобы нес Ленин.

С 1969 года Ленинские коммунистические субботники стали именоваться Всесоюзными Ленинскими коммунистическими субботниками, что означало их проведение одно-

временно по всей стране и, как правило, в день рождения Ленина. Для руководства этим мероприятием создавались штабы на всех уровнях партийной и советской власти, куда стекались победные рапорты о выполненных объемах работ и их денежная оценка для перечисления в госбюджет на статью «Доходы от Ленинских коммунистических субботников». Официально было принято считать, что средства, заработанные на субботнике, направляются на строительство школ, детских учреждений, больниц и поликлиник, но на самом деле они растворялись в общих расходах дефицитного бюд-

жета страны. Заканчивался Всесоюзный Ленинский коммунистический субботник всесоюзным застольем на рабочих местах и, по праву, считался одним из самых «пьяных дней» в году. (Автор: М. Марголин)

ЛИКБЕЗ — ликвидация неграмотности (безграмотности) путем массового начального обучения неграмотных взрослых, а также подростков и детей городов и деревень в послереволюционные годы. Название ликбез применялось и к самим учебным учреждениям, призванным осуществлять ликвидацию неграмотности. Проводившаяся в 1920–30-е годы в государственном масштабе политика всеобщего обучения грамотности дала свои немалые положительные результаты, хотя провозглашенная советской пропагандой полная ликвидация неграмотности в стране не удавалась в течение многих лет.

Со временем ликбез уступил место учебным заведениям системы начального и среднего образования, рабфакам, вечерним школам, и прямое значение этого понятия из активного обихода исчезло. Однако это слово приобрело переносный смысл. Оно стало обозначать примитивное знание, азбучные истины, методы тупого и ограниченного втолковывания, часто из арсенала марксистско-ленинской идеологии, «изучавшейся» в сети партпросвещения — «партийный ликбез», а также вообще всё, рассчитанное на малообразованного человека, на убогое мышление. О провинциальном вузе с низким качеством преподавания можно было сказать: «не институт, а форменный ликбез»; по поводу слабых курсов повышения квалификации: «на уровне ликбеза». Интеллигенция оценивала как «ликбез» уровень поучений, раздававшихся из уст партийных деятелей по поводу задач и проблем искусства. (Автор: И. Гурвич)

ЛИКВИДИРОВАТЬ — излюбленный глагол советской коммунистической партократии, часто употреблявшийся в лозунгах и призывах к народу; он сопутствовал всей истории страны — на всех ее этапах всегда нужно было что-то или кого-то «ликвидировать». И если, к примеру, призыв к ликвидации

безграмотности («ликбез») был бесспорно положительным явлением в истории страны, то подавляющее число призывов к ликвидации носило характер ничем не оправданной жестокости и вопиющей безнравственности. Ликвидация «врагов народа», «зажиточных крестьян, кулаков», всевозможных «вредителей», священнослужителей, храмов и памятников российской культуры — вот далеко не полный перечень советской ликвидаторской деятельности. Страшно себе представить сколько миллионов жизней наиболее трудоспособной и образованной части населения унесла ликвидаторская политика большевистской партии и советского государства. Особое место в советской цивилизации занимало пристрастие к «ликвидации недостатков». Этот обобщающий термин включал в себя все негативные с точки зрения партийных и советских догматов явления в жизни страны. *(Автор: М. Марголин)*

ЛИМИТЧИКИ — в связи с постоянной нехваткой рабочей силы на особо тяжелых и вредных для здоровья производствах многие предприятия Москвы и некоторых других крупных промышленных центров выторговывали себе право привлекать определенное число людей (по «лимиту») из других городов, где материальная жизнь была намного хуже. Таким работникам обещалась через 5–6 лет постоянная прописка. В течение всех этих лет «лимитчики» являлись совершенно бесправными людьми. Им нельзя было покинуть предприятие из-за опасения потери права на вожделенную прописку. Они не могли создавать семью, так как немедленно лишались временной прописки и места в общежитии. В послевоенные годы сложилась еще одна категория закрепощенных горожан. Их составляли рабочие, рекрутируемые из других стран «социалистического лагеря», главным образом азиатских. В 1990 году в народном хозяйстве СССР работало около 200 тысяч человек из 11 стран. Они выполняли самые неквалифицированные, низкооплачиваемые работы. Условия были драконовские: иностранные рабочие не могли перейти на другую работу; поехать в отпуск разрешалось лишь через три года; женщинам, под угрозой высылки, запрещалось ро-

жать. За полтора-два года иностранный рабочий полностью отрабатывал расходы на проезд, обучение, ссуду на покупку одежды и зарплату, а все остальное время приносил ведомству чистую прибыль. (Автор: И. Лахман)

ЛИПА — в значении «фальшивка», «подделка» («не удостоверение, а липа») это слово вошло в русские словари из воровского жаргона только в советское время (в словаре Даля такое слово отсутствует) и приобрело едва ли не символическое значение, став одним из синонимов всеобщей лжи, пронизывавшей советское общество. Ложь, обман, недостоверность, надувательство — именно в этом смысле в советском разговорном языке говорилось о липовых отчетах, липовой статистике, о липовых (заведомо невыполнимых) планах, липовых реляциях в печати об огромных достижениях сельского хозяйства, которое на самом деле разваливалось, о липовых результатах выборов, в которых всегда участвовало 99,9 процента избирателей, из коих 99,8 процента голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. От высших руководителей правительственных и партийных учреждений до школьного учителя, от которого требовали обеспечить стопроцентную успеваемость, все понимали, что «без липы не прожить», и это обстоятельство стало одним из основных признаков разложения и морального упадка советского общества. (Автор: Е. Фрадкин)

ЛИШЕНЕЦ — человек, пораженный в правах. С 1918 (в этот год была опубликована первая советская Конституция) по 1936 год некоторые категории населения были лишены избирательных прав (за что их и прозвали лишенцами). К лишенцам относились представители царской элиты и княжеских родов, капиталисты, помещики, банкиры, монахи, священнослужители всех религиозных направлений, все так называемые «работники культа», жандармы, зажиточные крестьяне (кулаки), использовавшие наемный труд. (Автор: В. Снитковский)

М

МАГ (магнитофон) — звукозаписывающее и звуковоспроизводящее устройство. В Советском Союзе первый бытовой магнитофон был выпущен в 1940-е годы. Но тогда из-за дефицита и дороговизны мало кто мог иметь дома магнитофон. В 1970-е годы магнитофоны различных марок получили широкое распространение. Одну из марок воспел Александр Галич:

*Но гремит — напетое вполголоса,
Но гудит — прочитанное шёпотом.
Ни партера нет, ни лож, ни яруса,
Клака не безумствует припадночно,
Есть магнитофон системы «Яуза»,
Вот и все!.. А этого достаточно.*

Магнитофон дарил свободу слова, давал возможность выговориться кумирам 1960–1980-х годов Юрию Визбору, Булату Окуджаве, Владимиру Высоцкому, Александру Галичу, Юлию Киму и многим другим непризнанным властями бардам, поэтам, исполнителям. (Автор: В. Снитковский)

МАМЛАКАТ — таджикская девочка Мамлакат Нахангова отличилась тем, что, работая на уборке хлопка, первая придумала себе фартук с большим карманом, куда собирала хлопок, освободив обе руки, которыми работала. А ведь до этого сборщицы хлопка в одной руке держали корзину, а другой рвали коробочки хлопка. Может кто-то и подсказал это новшество Мамлакат, но в историю она вошла как автор этого усовершенствования, в результате которого значительно повысилась производительность труда. Мамлакат стала ударницей, а на съезде колхозников-ударников ее поздравил «Великий вождь народов». Было это приблизительно в 1935 году. Везде и повсюду висели большие художественные полотна, картины, панно, даже снимки в школьных учебниках: Ста-

лин держит на руках маленькую Мамлакат. Много говорили об этой девочке в пионерских отрядах. Она побывала в «Артеке».

Позже, уже в послевоенные годы, о ней не вспоминали. Вместе с тем, знаменитая девочка-ударница стала филологом, преподавателем английского языка и до самых последних лет работала в Педагогическом институте города Душанбе, являясь заведующей кафедрой. Печальная деталь — полученный ею в Кремле орден Ленина у нее украли... А была ли она на руках у Сталина? Конечно нет, ведь Мамлакат во время ее триумфа было уже лет четырнадцать, на фотографиях она стоит рядом с вождем, и тот ее обнимает за плечо. (Авторы: Э. Шапиро, Л. Сечкина)

МЕШОЧНИЧЕСТВО — с первых дней Октябрьского переворота власти взяли курс на огосударствление частной собственности в промышленности, строительстве и торговле. Уже 1 декабря 1918 года была практически завершена безвозмездная национализация промышленности, и капиталистический уклад в этой сфере перестает существовать до весны 1921 года — начала НЭПа. Однако частное предпринимательство даже в эти суровые годы гражданской войны не исчезает полностью. Появляется своеобразный капиталистический сектор экономики — мешочничество, представлявшее собой частную нелегальную торговлю хлебом и другими предметами широкого потребления. Ее агентами были мешочники-профессионалы, извлекавшие из своей посреднической деятельности прибыль.

Наряду с профессиональным было широко распространено так называемое потребительское мешочничество — закупка хлеба для собственных нужд. Мешочники-профессионалы закупали на рынках Москвы, Петрограда и других городов промышленные товары личного потребления, возили их в южные и сибирские губернии, где обменивали на хлеб, часть которого продавалась в центральных и северных губерниях, где снова покупались предметы потребления и т.д. О масштабах мешочничества говорят следующие цифры: в 1918–1919 годах мешочники доставили в города и рабочие

поселки 58% всех продовольственных грузов, а в села и деревни — 65% потребительских товаров.

Мешочничество, в особенности профессиональное, строго преследовалось. Специальные заградительные отряды конфисковывали обнаруженные у мешочников продукты и промышленные товары, а в 1920 году их стали привлекать к принудительным работам. Тем не менее мешочничество продолжало существовать на всех этапах советской власти. Неизменной базой для его процветания служили тотальный дефицит и неравномерное распределение потребительских ресурсов по стране. Лучше других снабжались Москва, Ленинград, столицы союзных республик, куда и устремлялись сотни тысяч людей из городов и сел, где магазинные полки были почти всегда пусты. В те годы родился известный анекдот. Один провинциал убеждает другого: «При коммунизме у каждого будет свой самолет. — Для чего? — А вот для чего: нет у нас гречки, полечу в Москву и там ее куплю». (Автор: И. Лахман)

«МИРУ — МИР!» — один из популярных советских лозунгов, вошедший в обиход после Великой отечественной войны 1941–1945 годов. До войны в партийной и советской пропаганде доминировали представления о мировой революции, которая должна случиться вследствие вооруженного восстания мирового пролетариата под руководством Коммунистического Интернационала, конечно-же, при вооруженной поддержке Красной Армии. Поэтому о мире говорили лишь как о временном состоянии, предшествующем повсеместному насильственному свержению власти капиталистов, как о состоянии накопления сил и подготовки вооруженного переворота. После тяжелейшей разрушительной вой-

ны, стоивший народу десятки миллионов жертв, настроения изменились и в 1951 году в советской печати появился лозунг «Миру мир».

Помимо естественной страстной тяги уставшего от войны народа к миру, этому способствовали несколько дополнительных обстоятельств. Сталин считал, что победа над гитлеровской Германией не принесла желанного результата, а именно — мировой пролетарской революции и господства Кремля во всей Европе. Более того, достижение этой цели стало невозможным из-за превосходства США в ядерном оружии и средствах его доставки, вследствие чего глобальную наступательную операцию на капитализм следует заменить локальными захватами его отдельных слабейших звеньев. Решено было начать с разделенной на две части Кореи, и в 1950 году войска Северной Кореи при поддержке Советского Союза и Китайской народной республики напали на Южную Корею. Широковещательное обнародование лозунга «Миру мир» должно было замаскировать новый этап сталинской внешней политики, направленной на достижение прежней цели — мирового коммунистического господства.

Следует сказать, что и в послесталинские времена этот лозунг никогда не мешал советскому руководству проводить агрессивную политику для достижения своих целей. Лозунг «Миру мир» существовал и активно использовался в пропагандистских целях независимо от реальных военных операций, а подчас и в оправдание этих операций. Поддержка войны в Корее в 1950–1953 годах, подавление восстания народа Венгрии в 1956 году, Кубинский кризис 1962 года, едва не приведший к атомной войне, поддержка агрессивной политики кубинского руководства в Латинской Америке и Африке, вооруженная поддержка нападения арабских стран на Израиль в 1967 году, вооруженное подавление демократических реформ в Чехословакии в 1968 году — все это осуществлялось под лозунгом «Миру мир».

В 1970-е и начале 1980-х годов, во времена брежневского «развитого социализма» лозунг «Миру мир» пропагандировался особенно интенсивно и красочно, долженствуя подчеркивать лидирующую мировую роль Генерального секретаря

ЦК КПСС Л. И. Брежнева — Лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Через несколько лет после награждения премией «за укрепление мира» лауреат вместе со своими подельниками из Политбюро приказал ввести советские войска в Афганистан — началась десятилетняя афганская война, принесящая сотни тысяч смертей советскому и афганскому народам. (Автор: Ю. Окунев)

«МЫ РОЖДЕНЫ, ЧТОБ СКАЗКУ СДЕЛАТЬ БЫЛЬЮ» — первая строка из «Авиамарша» (1920, муз. Ю. Хайта, сл. П. Германа), который в 20-х годах запела вся советская страна:

*Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор.
Нам разум дал стальные руки — крылья,
А вместо сердца пламенный мотор.*

Слова и энергичная музыка припева «Все выше, и выше, и выше» стали неким символом порыва молодой страны Советов к светлому будущему. В начале 30-х годов песня стала маршем военно-воздушных сил РККА. Мало кому было известно, что тогда же марш пели немецкие фашисты, которые

использовали в тексте антисемитские призывы, а в припеве — выкрики «Хайль Гитлер». Марш, таким образом, служит примером родства искусства любого тоталитаризма, будь оно советского или нацистского происхождения. С течением времени строка «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью» приобретало все более гротескное и абсурдное звучание: она пелась во времена насильственной коллективизации, уничтожения кулачества как класса, во времена массовых репрессий второй половины 30-х годов, в годы послевоенной разрухи. А после того, как новые поколения интеллигенции с большим опозданием познакомились с творчеством Кафки, появилась, уже где-то в 1970-е, злая каламбурная переделка этой строки: «Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью», авторство которой принадлежит Вагричу Бахчаняну. (Авторы: Л. Непомнящий, Ф. Розинер)

МЯТЕЖНЫЙ КОРАБЛЬ — так в кулуарах флотской общественности называли большой противолодочный корабль (бпк) «Сторожевой» после праздничных ноябрьских событий 1975 года. Главным действующим лицом был капитан 3 ранга Валерий Михайлович Саблин, замполит БПК «Сторожевой» Дважды Краснознаменного Балтийского флота. Офицер флота В. Саблин, выпускник училища им. Фрунзе, сын фронто-

вика капитана 1 ранга, окончив Военно-морскую политическую академию, серьезно задумался и стал анализировать причины тяжелой жизни своего народа. 9 ноября 1975 года в 2 часа ночи бпк «Сторожевой», прибывший в Ригу из Балтийска для участия в праздничном параде кораблей, самостоятельно, без разрешения оперативной службы покинул парадный строй кораблей на реке Даугава, вышел в Рижский залив и лег на курс, ведущий через Ирбенский пролив в открытую часть

Балтийского моря. Незамедлительно командованием флота была сфабрикована лживая легенда, согласно которой «предатель Саблин решил угнать за границу один из самых новых, недавно сошедший со стапелей, боевой корабль». На самом же деле Саблин и не пытался скрывать своих истинных намерений, так как им поддерживалась постоянная радиосвязь с Главным штабом ВМФ СССР. В своем первом же донесении, адресованном Главкому ВМФ СССР адмиралу флота С. Горшкову, Саблин доложил, что члены экипажа БПК «Сторожевой» не являются изменниками родины, что корабль следует в Ленинград с единственной целью, — потребовать от руководства страны предоставить им возможность выступить по телевидению с обращением к народу, в котором будет изложена программа справедливого переустройства советского общества. Текст этого обращения непрерывно транслировался по корабельной громкоговорящей связи. Не суждено было российскому народу услышать обращение Саблина, которое лишь спустя 10 лет в годы горбачевской перестройки вполне могло бы стать программой борьбы за демократию. С чудовищной жестокостью кремлевские вожди расправились с организаторами мятежа. Капитан 3 ранга Саблин Валерий Михайлович по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 13 июля 1976 года, был приговорен к смертной казни — расстрелу. Приговор обжалованию и опротестованию не подлежал и 3 августа 1976 года был приведен в исполнение. (Автор: М. Марголин)

Н

НАДОМНИК — рабочий государственного предприятия или член промыслово-кооперативной артели, производящий товары у себя дома из материала, полученного от предприятия (артели). Надомники применяли простейшие средства производства (швейные машины, несложные трикотажные станки, инструменты для изготовления и починки обуви и т.п.), которые могли быть их собственными либо арендованными. По идеологическим соображениям, государство относилось к надомничеству как к сфере труда, не носящей «подлинно социалистический характер», но мирилось с такой формой производства в силу экономической необходимости (недостаток производственных площадей, стремление привлечь к «общественному труду» людей, не имеющих возможность постоянно работать на предприятии, в особенности женщин с малолетними детьми, инвалидов). Надомники считались работниками «второго сорта», они зачастую бывали лишены тех социальных благ, которыми пользовались работники, занятые непосредственно на предприятии (например, им не предоставлялись оплачиваемые отпуска, не оплачивались дни болезни и т.д.) (Автор: И. Лахман)

НАХИМОВСКИЕ УЧИЛИЩА, НАХИМОВЦЫ — закрытые средние военно-морские училища и их ученики; созданы «для подготовки воспитанников к поступлению в высшие военно-морские училища». Название дано в честь адмирала П. С. Нахимова. Аналогичны суворовским военным училищам и созданы в конце войны 1941–1945 г.г. в соответствии со сталинской политикой военизации молодежи, начиная с детских лет (статус таких училищ по сути соответствовал кадетским училищам царской России). Одеты в красивую форму моряков и отличавшиеся также строгой, дисциплинированной манерой поведения дети-нахимовцы всегда вызывали умиление взрослых и зависть мальчишек. В начале 1950-х годов о нахимовцах был снят один из пропагандистских фильмов соц-

реализма «Счастливого плавания!», в котором звучала песня-марш: «Вперед мы идем и с пути не сойдем, потому что мы Сталина имя в сердцах своих несем!». По замыслу воспитанниками училищ должны были быть дети моряков, погибших на войне, дети, оставшиеся без родителей, но в дальнейшем контингент учащихся расширялся. Изменился и возраст принимавшихся: сначала это были дети 10–14 лет, позже 15–16, уже окончившие восьмилетку. Училища создавали определенную «касту» военно-морских офицеров. В последние десятилетия СССР существовало только Ленинградское нахимовское училище, которое стало недоступно для детей простых граждан и заполнялось отпрысками высших офицеров армии и флота, детьми номенклатуры, если их родители хотели обеспечить им карьеру военных моряков. (Авторы: С. Синицкий и М. Марголин)

«НАША ЦЕЛЬ – КОММУНИЗМ!» — концептуальный лозунг Советского Союза и правящей Коммунистической партии на протяжении всей советской истории. Интересно, что чем менее реальным становилось достижение этой иллюзорной утопии — коммунизма, тем настоятельнее была пропагандистская риторика о построении коммунизма в каком-то отдаленном будущем. Особенно популярным этот лозунг был в брежневскую эпоху так называемого «развитого социализма», когда в коммунизм не верило даже большинство членов партии.

В каждом городе, на самых главных и видных зданиях висел этот лозунг, подчас выполненный в виде гигантских светящихся букв — от жителей страны требовалось посвятить свою жизнь этому идолу-фантому. Вместе с тем предполагалось, что если строительство коммунизма — это нечто далекое и неподдающееся конкретному осмыслению, то совершенно неважно в каких условиях живут нынешние поколения: «Это неважно, что мы недоедаем и быт наш ужасен, зато наши дети или дети наших детей будут жить при коммунизме!» Как неоспоримую цель коммунизм оправдывал любые чудовищные преступления против придуманных властями предрекшими «классовых врагов», куда были причислены

не только целые сословия (духовенство, крестьяне, казачество, дворянство и купечество), но и множество репрессированных народов. В послесталинские времена, осенью 1961 года на XXII съезде КПСС Хрущев объявил о новой Третьей программе КПСС, посвященной построению комму-

нистического общества. Программой было предусмотрено завершить это «долгожданное созидание» в течении 20 лет, то есть в 1980 году. Лозунг «Наша цель — коммунизм!» был дополнен твердым обещанием — «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» Однако в 1980-е годы страна впала в такую экономическую стагнацию, что всем стало ясно — коммунизм, который строила страна Советов, есть ложная цель, а строящая его система никому не нужна и даже преступна. Коммунистический «колосс на глиняных ногах» в одночасье рухнул.

Рассказывают, что крышу Ленинградского артиллерийского училища одно время «украшал» лозунг с огромными светящимися словами «НАША ЦЕЛЬ — КОММУНИЗМ». Люди посмеивались, а местное начальство долго не воспринимало двойной смысл подобного лозунга в руках артиллеристов, но сама история позаботилась исправить парадокс. Натерпевшийся от коммунизма народ шутил сам над собой:

*Что коммунизм — наша цель...
Мы с этим жили
И мы ее успешно поразили.*

(Автор: М. Марголин)

НЕДОСТАТКИ — понятие из лексикона партийно-советской пропаганды, подразумевавшее, что в жизни страны (в хозяйстве, в руководстве, в любого рода явлениях) могут проявляться лишь некоторые отклонения от в целом успешного, верного функционирования советской социалистической системы. Это означало, что у системы как таковой нет и не может быть органичных пороков и изъянов, а есть только некоторые недостатки, связанные, например, с упущениями отдельных лиц и т.п. Понятию «недостатки» соответствовал набор определений: некоторые, отдельные, определенные, известные, серьезные, значительные. Что обыгрывалось в шутках: «Из-за отдельных недостатков в снабжении в отдельных магазинах недостает Отдельной колбасы». (Автор: Ю. Борин)

НЕВОЗВРАЩЕНЦЫ — название граждан СССР, не возвращавшихся из заграничных служебных командировок и туристских поездок. Среди невозвращенцев были артисты, писатели, ученые, моряки, сотрудники дипломатических миссий и органов безопасности. На Западе невозвращенцы оставались в силу различных причин. Одни хотели реализовать свои творческие замыслы, что было невозможно в советских условиях, другие искали свободы и лучшей жизни. (Автор: В. Снитковский)

НЕВЬЕЗДНОЙ — это понятие фактически появилось с первыми шагами советской власти, но приобрело зловещий смысл во времена «железного занавеса», когда «свободному» гражданину страны победившего социализма была напрочь перекрыта возможность свободного выезда за рубеж. Запретный реестр из года в год пополнялся усилиями так называемых «компетентных органов», куда входила советская партийно-

государственная верхушка и вся сеть организаций Комитета государственной безопасности (КГБ). В список невыездных входили ученые и писатели, деятели культуры и искусства, артисты и режиссеры, работники закрытых предприятий, определенные категории военнослужащих и чиновников. Естественно, невыездными были все, кого власти считали оппозиционерами и диссидентами.

Исторические корни этого позорного явления были вращены еще в царской России, когда в невыездных числился даже А. С. Пушкин, но в СССР запрет на поездки за границу стал тотальным государствообразующим принципом.

Среди невыездных были многие известные люди. Невыездным стал после его возвращения в СССР писатель Максим Горький, которому была запрещена поездка на Парижский конгресс, где он должен был председательствовать.

Невыездной была Майя Плисецкая:

|| «Плисецкая невыездная, меченная клеймом КГБ. Весь театр ездит по миру, а его прима сидит дома и смотрит в окно на очередь в Мосторг» (В. Катанян, «Лиля Брик. Жизнь»).

Актриса Тамара Семина вспоминала:

|| «Невыездной я стала чуть позже, когда в какой-то из поездок отказалась переспать с кагэбэшником, который был к нам приставлен, а тот настучал куда следует — якобы Семина вела себя не как должно посланнику страны победившего социализма, восторгалась достижениями врагов...» (Т. Семина «Живу и всех люблю»)

Тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить. (Автор: М. Марголин)

От редактора: До конца 1980-х годов невыездным фактически было почти все население Советского Союза. На протяжении всей истории СССР поездки за пределы «социалистического лагеря» дозволялись: шпионам, дипломатам и агентам при всевозможных заграничных службах, партийно-правительственным делегациям по

особым случаям, специально отобранным ученым, писателям и артистам тоже по чрезвычайным обстоятельствам, а также особо приклатненной партийно-хозяйственной верхушке. За границу допускались еще моряки торгового флота во время заграничных плаваний. Правда, ходить по «капиталистическим заграницам» им разрешалось по трое, то есть, уточняя, только в составе специально подобранных троек (не путать с гоголевской «птицей-тройкой»), так чтобы в случае несоветского поведения одного из членов тройки два других или, по крайней мере, один настучал куда надо. Всему остальному населению страны рекомендовалось либо сидеть дома и на даче, у кого она была, либо путешествовать во время отпуска по бескрайним просторам родины, в которой, как утверждалось, есть всё, что можно найти за границей, равно как и всё то, чего за границей найти нельзя...

НЕОСВОЕННЫЕ СРЕДСТВА — понятие, означавшее непреднамеренное сокращение расхода денежных средств, предусмотренных для обеспечения плановой деятельности и развития предприятий и организаций. Сокращение («неосвоение») выделенных плановым заданием денежных средств, как правило, имело свои весомые причины, как например, в капитальном строительстве — нехватка мощностей строительных организаций и вечный дефицит строительных материалов, в производственной деятельности — дефицит сырья и оборудования, в заработной плате — перманентный недостаток квалифицированных рабочих. «Неосвоение» средств — один из многих парадоксов, порожденных советской централизованной экономической системой. Если, допустим, в текущем году какое-либо предприятие или организация не осваивала выделенные ей по смете расходов средства, то на следующий финансовый год финансирование резко сокращалось. Такое положение заставляло руководителей предприятий и организаций в конце года искать возможности потратить эти средства или «запрятать» их в своей отчетности, в чем достаточно поднаторели опытные советские руководители и их бухгалтеры. (Автор: М. Марголин)

НЭП — период истории СССР (1921–1928), названный временем «Новой экономической политики (НЭП)». В предшествовавший НЭПу период Военного коммунизма в стране настал голод и практически приостановилось производство продовольственных и промышленных товаров. Совет Народных Комиссаров был вынужден пойти на уступки: крестьянам разрешили сдавать государству только часть урожая, кото-

рая была названа «продналогом», оставшейся частью разрешалось торговать на рынке. Было также разрешено мелкое предпринимательство, свободная торговля, отменен принудительный труд. Все это привело к оживлению экономики и значительному повышению уровня жизни.

Руководителями государства рабочих и крестьян НЭП воспринимался как отступление от идей революции — построения в стране социалистического, а затем и коммунистического обще-

ства. Успешного предпринимателя эпохи НЭПа называли «нэпман». Это был человек, который смог за недолгие годы новой экономической политики преуспеть в частном предпринимательстве, когда были сняты практически все ограничения. В результате рынок был довольно быстро заполнен продовольствием и бытовыми товарами, а нэпманы смогли быстро разбогатеть. После голода и разрухи в годы Военного коммунизма жизнь советского народа стала нормализоваться. В конце 1920-х годов с переходом к политике индустриализации и коллективизации НЭП бы прекращен, а страну поразил уже никогда не прекращавшийся недуг — тотальный дефицит продуктов питания, одежды, обуви и других товаров. (Автор: В. Снитковский)

О

ОБЕЗЛИЧКА — понятие из лексикона статей, решений, выступлений, «вскрывавших недостатки» в управлении коллективами работников производства, учреждений и т.д. Вероятно следует говорить о двух значениях этого слова. Первоначально оно означало такое положение, когда на производстве, в коллективе отсутствует личная ответственность каждого за свой конкретный труд, за оборудование и пр. — именно в таком смысле обезличка понималась в 1930–40-е годы. Позже это понятие стало означать игнорирование индивидуальных различий работников, «невнимание к людям» со стороны того или иного начальства. Высокие по рангу бюрократы могли выговаривать своим подчиненным за то, что те мерили членов рабочих коллективов одной меркой, «не выделяли передовиков», не подчеркивали и не поощряли успехи отдельных людей, не видели «за коллективом конкретного человека», то есть допускали обезличку. Эта критика за обезличку носила в условиях «уравниловки» явно демагогический, фальшивый характер. Все понимали, что при жесткой системе планирования, руководства и хозяйствования личность работника и его конкретный успех имели весьма небольшое значение, и если кого-либо «выдвигали» в качестве «передовика», «ударника», «маяка», то только ради показухи: это были общепринятые «игры» начальства, определенной частью которых являлась борьба с обезличкой. (Автор: И. Гурвич)

ОБЛИГАЦИИ — Первая серия государственных ценных бумаг в Стране Советов была выпущена в 1922 году. В те годы народное хозяйство после гражданской войны было полностью разрушено, а все попытки советского правительства получить займы за границей окончились полным провалом. Именно поэтому в стране долгие годы использовались внутренние займы в виде облигаций у населения. В 1930-е годы правительство развернуло мощную агитационную компа-

нию для продажи самых разных видов займов. Хотя займы считались добровольными, каждый гражданин обязан был отдать не менее одной месячной зарплаты в год на их приобретение. Причем, государство совсем не интересовало, сколько денег останется у семьи после покупки облигаций. Оголтелая пропаганда превратила займы в народный почин: в пример ставились известные писатели и ученые, которые приобретали займы с гонораров и госпремий. Простые люди под влиянием таких примеров иногда жертвовали значительную часть своей копеечной зарплаты на восстановление экономики. Причем обещанных выплат по ним так и не произошло, а в 1936 году восьмипроцентные советские облигации принудительно заставили обменять на трехпроцентные с отсрочкой выплат на 20 лет.

После войны обнищавшее население страны было вновь вынуждено в принудительном порядке выкупить все 7 тиражей займов, погашение которых планировалось лишь через 20–30 лет. Розыгрыши облигаций публиковались в газетах в виде таблиц. Затем выпуск облигаций значительно сократился, а вместе с ним полностью прекратились и всяческие выплаты. Интересен такой факт: облигации 1982 года («брежневский заем»), о котором власти старались забыть, стали набирать популярность, благодаря действиям 74-летнего российского пенсионера Ю. Лобанова, который решил предпринять серьезные меры относительно возврата долга

по облигациям 1982 года. Не добившись положительного решения в родной стране, он обратился в Европейские судебные инстанции. В итоге его облигации 1982 года были оценены в полтора миллиона рублей, которые были выплачены пенсионеру в качестве материальной компенсации. (Автор: М. Марголин)

ОКТАБРЯТА — так назывались советские школьники 1–3 классов, объединенные в группы для подготовки к вступлению в пионеры. Это была начальная ступень советской системы политизированного воспитания, охватывавшее все без исключения подрастающие поколения. Школьники, ставшие октябрятами, носили специальный значок, участвовали во всевозможных мероприятиях пионерской дружины школы (собрания, слеты, рапорты, пионерские линейки и т.д.). Эти детские объединения

воспитывали детей в духе коллективной коммунистической морали, превращая их в единую массу, исключая практически всякие условия для проявления и развития у детей индивидуальных возможностей и способностей. Гипертрофированный коллективизм, царивший в отрядах октябрят, не способствовал улучшению качества воспитательной работы, искусственно нивелировал личностные качества детей, усложняя педагогические возможности проведения с учениками младших классов индивидуальной работы. Каждый школьник, добросовестно пройдя все коммунистические ступени системы школьного воспитания (октябрята, пионеры, комсомольцы), был готов к пополнению кадров партии коммунистов с вымуштрованным коллективным мышлением. Этому соответствовала и заученная речевка: «К борьбе за дело Ленина–Сталина будь готов!» — и хоровой ответ всего отряда: «Всегда готов!» (Автор: М. Марголин)

ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИНЫ — Предпринятый КПСС комплекс мероприятий по ликвидации хронического отставания сельского хозяйства и увеличения производства зерна путем введения в оборот целинных земельных ресурсов в Казахстане, Поволжье, Урале, Сибири

и на Дальнем Востоке. Как это часто происходило в деятельности КПСС, решение этой совсем непростой задачи тоже было весьма поверхностным и не учитывало исторического опыта — на

рубеже XIX–XX веков, с завершением строительства Сибирской железнодорожной магистрали, в Казахстане уже пытались осваивать целинные и залежные земли. Именно тогда, 8 марта 1890 года, в докладе перед комиссией Сената по развитию торговли в Российской империи прозвучало предостережение:

«...Насильственное навязывание таких нетрадиционных видов деятельности как земледелие и производство зерна способно впоследствии превратить эти земли в пустыни... Суровые зимы и засушливое лето приведут к гибели посевов. Одно дело, если бы земли в Казахстане были богаты черноземом. Но этого нет, и впечатление плодородия, которое возникает, глубоко обманчиво. К тому же водные ресурсы для обеспечения обильных урожаев в Казахстане недостаточны».

Преодолев дискуссию на февральско–мартовском пленуме ЦК КПСС 1954 года Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев, руководитель с явно волюнтаристскими наклонностями, предпочел экстенсивный путь развития сельского хозяйства, что привело к единогласному приему постановления «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране

и об освоении целинных и залежных земель». Госпланом СССР было намечено распахать в Казахстане, Сибири, Поволжье, на Урале и в других районах страны не менее 43 млн. га целинных и залежных земель.

Освоение целинных и залежных земель превратилось в очередную компанию, якобы способную в одночасье решить все проблемы с продовольствием. Процветали авралы и штурмовщина, постоянно возникали неразбериха и разного рода неувязки. И самое главное — этот курс партии практически законсервировал интенсивный путь развития сельского хозяйства. Однако желаемой стабильности, вопреки усилиям, добиться не удалось: в неурожайные годы на целине не могли собрать даже посевной фонд, а в результате нарушения экологического равновесия и эрозии почв в 1962–63 гг. настоящей бедой стали пыльные бури. Освоение целины вступило в стадию кризиса, эффективность ее возделывания упала на 65%. Интересна критика этого детища Н. С. Хрущева бывшим деятелем партии и государства В. М. Молотовым:

|| «Я предлагал вложить эти деньги в наше Нечерноземье, а целину поднимать постепенно. Разбросали средства, а хлеб хранить негде, он гниет, дорог нет, вывезти нельзя. А Хрущев нашел идею и несется, как саврас без узды!»
(Автор: М. Марголин)

ОЧЕРЕДЬ — На протяжении всей истории Страны Советов ее населению приходилось стоять в очереди. Были голодные очереди за хлебом, а в относительно благополучные 1960–1980-е годы были очереди за машинами, холодильниками, мебелью, туалетной бумагой, спиртными напитками и т.д. Были очереди, в которых стояли годами, порой десятилетиями, например, очереди на квартиру или машину. (Автор: В. Снитковский)

П

ПАВКА КОРЧАГИН — Главный герой романа Николая Островского «Как закалялась сталь». После появления романа в 1934 году книга быстро канонизируется как одно из главных произведений литературы социалистического реализма. Сам Корчагин становится олицетворением истинного и беззаветного борца за дело революции, партии, пролетариата. Всегда и всюду ставился молодежи в пример как идеал для подражания. Мифологизация Корчагина отразилась в образах целого ряда героев более поздних произведений соцреализма. Именем Корчагина назывались пароходы, бригады, пионерские дружины. Многие в романе Островского, сама судьба героя носят автобиографический характер. (Автор: Ф. Розинер)

«ПАРТИЯ — УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ НАШЕЙ ЭПОХИ» — один из главных лозунгов советской цивилизации, заимствованный из статьи В. И. Ленина 1917 года «Политический шантаж», в которой он именно так охарактеризовал партию большевиков, полемически возражая критикам большевистской политики.

В сталинские времена это определение было автоматически перенесено сначала на ВКП(б), а затем на КПСС, и стало категорическим императивом, истиной в последней инстанции, которая оправдывала диктатуру Компартии как «руководящей и направляющей силы советского общества», равно как и любые действия и решения вождей компартии. Отдельные коммунисты даже высокого ранга могли допускать ошибки и даже совершать неумные, бесчестные и бессовестные поступки, но партия в целом не могла ни ошибаться, ни совершать нечто нехорошее, ибо она была «умом, честью и совестью» целой эпохи. Страдавшая гигантоманией советская пропаганда размножала этот лозунг в ослепительном цветовом исполнении на крышах домов, на специальных стендах и плакатах, проносила его подобно иконам на праздничных демонстрациях. Даже у сомневающихся эта «икона»

вызывала чувство почти религиозного благоговения перед «умом, честью и совестью эпохи»! Тем не менее со временем число сомневающихся возрастало.

Наибольшие сомнения вызывали, в первую очередь, «честь и совесть». Понятия «честь и совесть», строго говоря, с трудом рифмовались с советским пролетарским лексиконом и плохо сочетались с «моралью строителей коммунизма». Вспоминая стародавние дворянские нравы

и библейские милосердные проповеди, первыми засомневались в «чести и совести» высокообразованные российские интеллигенты, за ненадобностью массово вывозимые «философскими пароходами» за границу. Затем настал черед сомневаться крестьянству — ведь большевики поначалу обещали отдать «землю крестьянам», а вместо этого у них отбирали весь урожай, а потом загнали в колхозы, то есть, говоря простонародно, об...манули, что в патриархальном сельском сознании плохо сочеталось с «честью и совестью», а скорее напоминало бесчестье и жульничество.

Значительный урон вере в честь и совесть партии нанес сталинский террор — оказалось, что большинство носителей этих чести и совести, верные друзья и соратники самого В. И. Ленина, иконостасные вожди пролетариата — Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков и др. — были просто-напросто злейшими врагами народа и сплошь английскими, японскими и немецкими шпионами... Депортированные в Сибирь и Казахстан народы познали суть партийной чести и совести в момент, когда их женщин, стариков и детей грузили, как скот, в товарные вагоны, а евреи во времена Дела врачей поняли, что их бесчестно и бессовестно обманули

призраком интернационализма. Миллионы узников советского ГУЛАГа на своем личном опыте узнали, что такое «честь и совесть нашей эпохи», а после разоблачения преступлений И. В. Сталина, который представлялся всем обывателям живым символом и воплощением лучших черт человечества, уже мало кто в эту самую «честь и совесть нашей эпохи» верил.

Сложнее было с «умом». Если, конечно, измерять ум тем уровнем благ, которые партийное начальство для себя самого организовало, то, безусловно, «партия — ум нашей эпохи». Однако простого советского человека все тянуло измерить ум правящей компартии уровнем жизни населения, и тут возникали тяжелые вопросы и сомнения в том самом «уме». Почему наш народ живет хуже, чем заграничное население, которым правят партии, отнюдь не являющиеся «умом нашей эпохи»? Почему так много соотечественников погибло от голода? Почему такой тяжелой и разрушительной была война, хотя мы вытерпели все невзгоды, только чтобы ее не было? Почему, например, Черчилль, который, по-видимому, не обладал таким умом, как наши вожди, бывшие, как известно, «умом аж целой эпохи», сумел защитить свой маленький остров от гитлеровского нашествия, а наши умники нет? Почему бывшие солдаты и офицеры побежденной нами германской армии живут лучше наших ветеранов? Почему всё в дефиците, а за имеющимися продуктами и товарами нужно отстаивать длиннющие очереди? Почему за сосиски в магазине нужно драться? Короче — сомнения в «уме» нарастали по мере его партийного практического применения.

В конце концов, вся эта «глупость, бесчестье и бессовестность нашей эпохи» стала невыносимой, и как это только представилось возможным, члены КПСС массово покинули партию, даже не попытавшись отстоять ее «ум, честь и совесть». (Авторы: Ю. Окунев, В. Снитковский)

ПАЙКА — суточная норма хлеба, полагавшаяся заключенному в советских исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ). Вес пайки напрямую зависел от выполнения плановой трудо-

вой нормы, которая, как правило, была непосильно высокой. Очень достоверно и точно об этом поведал в своих «Колымских рассказах» писатель Варлам Шаламов, на своем собственном опыте познавший ценность пайки хлеба для заключенного:

В исправительно-трудовом лагере, на общих тяжелых работах, вопрос тюремной пайки хлеба становится вопросом жизни и смерти. Здесь нет лишнего куска хлеба, здесь все голодны и на тяжелой работе. Хлеб становится хлебом без всяких условностей и символики. Становится главным средством сохранить жизнь. Беда тому, кто, пересилив себя, оставил кусочек своей пайки на ночь, чтобы среди ночи проснуться и до хруста в ушах ощутить вкус хлеба в своем иссушенном цингой рту. Этот хлеб у него украдут, попросту вырвут, отнимут молодые голодные блатари, совершающие еженощные обыски... На магаданской пересылке был некогда такой порядок выдачи хлеба, когда вся суточная пайка вручалась работяге под охраной четырех автоматчиков, державших на приличном расстоянии от места раздачи хлеба толпу голодных блатарей. Работяга, получив хлеб, тут же его жевал, жевал и в конце концов благополучно проглатывал — случаев, чтобы блатные распарывали работяге живот, чтобы достать этот хлеб, все же не было... Вот каково подлинное жизненное содержание понятия тюремной пайки.

В первые месяцы Отечественной войны и без того небольшие «пайки» были значительно урезаны, из-за чего началась массовая смертность среди заключенных. В результате повышенной смертности и резкого снижения производительности труда, руководство ГУЛАГа было вынуждено вернуться к довоенной норме пайки хлеба. (Автор: В. Снитковский)

ПАТЕФОН — механическое устройство для проигрывания граммофонных пластинок. Название происходит от названия фирмы Пате, занимавшейся производством патефонов. В Советском Союзе под патефон по праздникам пели и танцевали

ли. Патефон был недешевой вещью, им премировали ударников и передовиков производства. (Автор: В. Снитковский)

ПЕДОЛОГИЯ — наука о ребенке, возникшая на стыке педагогики и психологии и развивавшаяся в Советском Союзе в 1920–1930-е годы. Пользуясь специально разработанной методикой, педологи изучали способности, интересы, интеллект школьников с целью выработки практических рекомендаций для учителей и родителей. Педология стала одной из первых наук, на которые партийная идеология наклеила ярлык «реакционной, буржуазной лженауки» на том основании, что тесты часто давали высокие показатели у детей интеллигенции, «бывших», вообще представителей чуждых классов. Педология была обвинена в попытках доказать особую одаренность эксплуататорских классов и «протащить» идею о якобы физической и духовной неполноценности трудящихся. Она была «разоблачена» и ликвидирована особым постановлением ЦК ВКП(б) в 1936 году. Полезные методы исследования, использовавшиеся педологией, были полностью исключены из научного и практического обихода, и советская педагогика потеряла важную эмпирическую базу для своего развития. (Автор: М. Красовицкий)

ПИОНЕРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ — Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, массовая детская организация в Советском Союзе. Образована решением Всероссийской конференции комсомола 19 мая 1922 года и до 1924 года носила имя Спартака, а после смерти Ленина получила его имя. Все эти годы и вплоть до распада СССР Всесоюзная пионерская организация пропагандировала верность советской власти. Идея вколачивания в детские души коммунистических догм возникла ещё на самой заре Советской власти и сформулирована она была Н. К. Крупской, которая в ноябре 1921 года неоднократно выступала с докладом «О бойскаутизме», в котором предложила комсомолу использовать скаутские методы и создать детскую организацию, «скаутскую по форме и коммунистическую по содержанию». В начале 1922 года на основе скаутских методов было созда-

но Детское коммунистическое движение (ДКД). Партийный функционер И. Жуков предложил для новой организации название «пионеры» (заимствовано из практики пионеринга Сетона–Томпсона). Символы её представляли собой несколько видоизменённую скаутскую символику: красный галстук, белая блуза, скаутский девиз «Будь готов!» и скаутский же ответ «Всегда готов!». От скаутизма в пионерской организации сохранились игровые формы воспитательной работы с детьми, организация детей по отрядам, институт вожатых, сборы у костра, элементы символики (например, три лепестка лилии скаутского значка в пионерском значке заменили три языка пламени костра, три конца пионерского галстука стали означать три поколения: пионеров, комсомольцев и коммунистов). Принятая 19 мая 1922 года резолюция Всероссийской конференции комсомола гласила:

Принимая во внимание настоятельную необходимость самоорганизации пролетарских детей, Всероссийская конференция поручает ЦК разработать вопрос о детском движении и применении в нем реорганизованной системы скаутинга».

Было создано Центральное бюро юных пионеров при ЦК РКСМ, включавшее Н. К. Крупскую (наблюдатель от партии) и А. В. Луначарского (наблюдатель от правительства). В марте 1926 года установлено официальное название — Всесоюзная пионерская организация им. В. И. Ленина, сохранившееся за организацией до распада СССР в декабре 1991 года.

Определенный интерес представляет Торжественное обещание пионера Советского Союза:

«Я (Имя и Фамилия), вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горючо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, свято соблюдать Законы пионеров Советского Союза.

Законы пионеров Советского Союза:

- Пионер предан Родине, партии, коммунизму;
- Пионер готовится стать комсомольцем;
- Пионер равняется на героев борьбы и труда; Пионер чтит память борцов и готовится стать защитником Отечества;
- Пионер — лучший в учебе, труде и спорте;
- Пионер — честный и верный товарищ, всегда смело стоящий за правду;
- Пионер — товарищ и вожатый октябрят;
- Пионер — друг пионерам и детям трудящихся всех стран.

«Торжественное обещание пионера» несколько раз корректировалось в соответствии с «текущим моментом», в том числе после XX съезда КПСС, когда из текста было изъято имя И. В. Сталина. Последняя корректировка была сделана в 1986 году. (Автор: В. Снитковский)

ПИСЬМА ВОЖДАМ — В 1966 году был опубликован ряд писем руководителям советского государства о тяжелом положении с продовольствием, которое сложилось перед войной в 1939–1941 г.г. Сами документы хранятся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ).

С. Абуладзе — В. М. Молотову

|| Уважаемый Вячеслав Михайлович! Опять чья-то преступная лапа расстроила снабжение Москвы. Снова очереди

с ночи за жирами, пропал картофель, совсем нет рыбы. На рынке все есть, но тоже мало и по четверной цене. Что касается ширпотреба, то в бесконечных очередях стоят все больше неработающие люди, какие-то кремневые дяди и дворники, ранние уборщицы или незанятые... Неужели нельзя урегулировать снабжение продовольствием и ширпотребом? Просим Вас как нашего депутата содействовать ликвидации всяких махинаций и бескультурия в снабжении, ведь очереди развивают в людях самые плохие качества: зависть, злобу, грубость, и изматывают людям всю душу. С совершенным уважением С. Абуладзе.

19 декабря 1939 года.

Б. И. Морозов — А. И. Микояну

Дорогой Анастас Иванович! Что заставило меня писать это письмо? На этот вопрос я отвечу так — безобразие, которое творится в нашей стране... Когда не было крупы, я говорил маме — «крупы будет», когда не стало сахара, я сказал маме — «сахар будет». Придя один раз из очереди за мануфактурой, мама стала обижаться, что нет мануфактуры, рассказывала, как много ее было раньше. Я сказал, что мануфактуры нет, потому что наша страна переживает разруху, нанесенную ей империалистической и гражданской войнами. К тому же и царская Россия была не очень-то развитой. В ответ на это она сказала: «Не развитая, да зато мануфактуры было сколько хочешь, а очереди даже не знали!» Виной этому я считал малое внимание ЦК ВКП(б) и СНК. Почему бы, например, не поставить текстильную промышленность наряду с черной металлургией и не заботиться о ее росте. Да в конце разговора я сказал матери, что не дождемся мы и конца 2-й пятилетки, как будет у нас мануфактуры сколько хочешь. Но вот прошла 2-я пятилетка, началась третья, а мои предсказания не оправдались — мануфактуры не было и нет... Мы еще хотим победить в грядущих боях, когда столкнутся две системы — капиталистическая и социалистическая. Нет, при таких порядках и при таких недостатках никогда нам не победить, никогда нам не построить коммунизм! Про-

шу Вас, дорогой Анастас Иванович, ответьте мне на все вопросы: почему нет мануфактуры, крупы, рыбы, обуви, сахара, конфет, спичек, почему не стало хлеба? С нетерпением жду ответа. Морозов. Мой адрес — БССР Гомельская область, ст. Буда-Кошелевская, Сталинская школа № 1, ученик 9-го класса.

Написано не ранее декабря 1939 года и не позднее февраля 1940 года.

П.С. Клементьева — И. В. Сталину.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Я домохозяйка. В настоящее время живу в г. Нижнем Тагиле по ул. Дзержинской д. 45 кв.10 Прасковья Степановна Клементьева. Иосиф Виссарионович, что-то прямо страшное началось. Хлеба, и то надо идти в 2 часа ночи стоять до 6 утра и получишь 2 кг ржаного, а белого достать очень трудно... Я настолько уже истощала, что не знаю, что будет дальше со мной. Очень стала слабая, целый день соль с хлебом и водой, а ребенок только на одной груди, молока нигде не достанешь... Вот как хочешь, так и живи... Тяжело смотреть на голодного ребенка... Иосиф Виссарионович, от многих матерей приходится слышать, что ребят хотят губить. Говорят — затоплю печку, закрою трубу, пусть уснут и не встанут. Кормить совершенно нечем. Иосиф Виссарионович, может быть еще где есть нехорошие люди и вот приходится так страдать. Напишите мне, Иосиф Виссарионович, неужели это будет такая жизнь. Совершенно нечего кушать. Вот уже 12 часов, а я еще ничего не ела, обежала все магазины и пришла ни с чем. Иосиф Виссарионович, жду ответа, не откажите написать. Клементьева П. С.

Поступило в ЦК ВКП(б) 2 февраля 1940 года.

Как и следовало ожидать, ни на одно из опубликованных писем ответа не последовало. (Автор: М. Марголин)

ПОДКОЕЧНЫЙ ФОНД — бытовавшее в медицинских учреждениях профессионально-жаргонное обозначение дополнительных (скрытых) больничных коек, развернутых сверх уста-

новленной численности (нормативного коечного фонда). Их существование объяснялось в первую очередь хронической нехваткой мест в палатах, из-за чего больных приходилось размещать в коридорах, диагностических кабинетах, подсобных помещениях. В 1960-х – 1970-х годах в некоторых психиатрических больницах количество больных в полтора раза превышало число коек, и определение «подкоечный» имело там прямой смысл: больные спали на матрацах, укладывавшихся на ночь в проходах между койками.

Однако была и другая, типично «советская» причина, побуждавшая создавать подкоечный фонд — существовавшая система планирования и оценки деятельности медицинских учреждений по так называемым койко-дням или числу дней использования койки за год. Например, отделение на 100 коек могло получить годовой план в 36000 койко-дней, из чего следовало, что каждая койка должна была использоваться не менее 360 дней в году. По количеству койко-дней планировалось финансирование, а, следовательно, и кадры, медикаменты, оборудование и многое другое, отчего зависит жизнь отделения. Поэтому план надлежало выполнять во что бы то ни стало, вне зависимости ни от фактической потребности в госпитализации, ни от сезонности (например, простудных или детских заболеваний), ни от случайных причин (в частности временного «простоя» коек в связи с ремонтом палат). У заведующего отделением, не выполнявшего плана койко-дней, было больше шансов потерять свое место, чем у его коллеги, имевшего плохие лечебные показатели и высокую смертность, но высокий показатель по койко-дням.

Подкоечный фонд как раз и служил для того, чтобы создавать резерв койко-дней для компенсации неизбежных потерь. Вот почему перед концом месяца (квартала, года) в поликлиниках звонили телефоны: врачи стационаров, больниц просили срочно «подбросить хоть старых хроников» — это называлось «работать с амбулаторной сетью». Еще проще было попрiderжать выписку: больной, которому накануне обещанной выписки вдруг говорили, что надо еще пару дней подождать результата «дополнительного анализа крови», разумеется, не догадывался, что зав. отделением только что

побывал «на ковре» у главного врача, где ему объяснили, что является важнейшей задачей медицинского учреждения. Таким образом, «подкоечный фонд» работал на «липовые» показатели, аналогичные всеобщей «липе», распространенной и во всех других областях советской жизни. (Автор: З. Гольдфельд)

ПОЛИТОТДЕЛЫ — политические отделы подразделений армии и флота. Образованы после Октябрьской революции в начале 1918 года, когда создавалась регулярная Красная Армия, как представительный орган ВКП(б) в Вооруженных Силах СССР. Политотделы были призваны руководить проведением политической работы среди военнослужащих через заместителей командиров по политчасти и партийные организации частей и соединений. Среди сотрудников политотделов довольно редко встречались люди, пользовавшиеся в офицерской среде авторитетом и уважением. На флоте это объяснялось низким уровнем их специальной военно-морской подготовки, ограниченным кругозором, схоластическим подходом к толкованию марксистско-ленинских догм, а также их кастовым положением в Вооруженных силах СССР.

Политработники состояли на особом учете в центральных кадровых органах политуправлений военных округов и флотов, им без задержки присваивались очередные воинские звания, все они зачислялись в элитную номенклатуру партийных органов.

Методы работы политотделов практически ничем не отличались от методов органов КГБ. Стукачество, доносы, нетерпимость к инакомыслию, моральное унижение личного состава — вот далеко не полный перечень приемов в политической работе, которыми пользовались политработники, которых не без основания называли «недремлющим партийным оком». И если в их клан попадал порядочный человек со своим собственным мнением и моральными устоями (а такое иногда случалось), среда политотделов его немедленно отторгала. Безошибочно можно резюмировать: политотделы были карающим органом партии в Советской армии и Военно-морском флоте. (Автор: М. Марголин)

ПОЛИТЭКОНОМИЯ — наука об общественных отношениях в процессе производства и распределения материальных благ. Начала развиваться с возникновением капитализма. В наибольшей степени вопросы политической экономии были разработаны классиками буржуазной политической экономии, и прежде всего английскими учеными Адамом Смитом и Давидом Рикардо. В Советском Союзе политэкономия превратилась в политизированную догматическую псевдонауку, обязательную для изучения всем населением. Эпигоны марксистско-ленинской идеологии считали, что подлинной наукой политэкономия стала после революционного переворота, совершенного в ней великими учителями рабочего класса Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Там, где буржуазные экономисты рассматривали экономические явления — товар, деньги, капитал — как отношения между вещами, К. Маркс в своем труде «Капитал» описал отношения между людьми, классами, которые складываются в процессе производства материальных благ.

В. И. Ленин, который развил марксистскую экономическую теорию и создал учение об империализме как последней стадии развития капитализма, стал признанным «великим продолжателем дела К. Маркса и Ф. Энгельса». И нет ничего удивительного, что политическая экономия, как важнейший раздел научного коммунизма, была признана классовой, партийной наукой. В советских высших учебных заведениях изучались два ее раздела: политэкономия капитализма и политэкономия социализма.

В начале 1960-х годов, проходя службу в Рижском военноморском гарнизоне, я заочно окончил экономико-юридический факультет Латвийского государственного университета им. П. Стучки. Тогда судьба свела меня с чудесным педагогом — Ольгой Ивановной Звайгзне, которая читала нам курс политэкономии капитализма. Под ее началом студенты овладевали политэкономией капитализма, в подлиннике изучали «Капитал» К. Маркса. Вместе с тем, Ольга Ивановна открыто отвергала и принципиально отказывалась вести занятия по политэкономии социализма, так как была убеждена, что такой науки вовсе не существует, а вся учебная литература по

этой тематике не более, чем надуманная бредятина советских горе-идеологов. Сейчас, как и тогда, полностью разделяю смелые взгляды этого великолепного педагога. (Автор: М. Марголин)

«ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК № ...» — такое шифрованное название имели предприятия, научно-исследовательские и проектные институты, конструкторские бюро, выполнявшие военные заказы. Работникам таких предприятий требовался особый допуск органов государственной безопасности. Работать в подобных организациях считалось весьма престижным и, кроме того, уровень оплаты труда был там значительно выше, чем в несекретных организациях. Часто можно было услышать, когда на вопрос: «Где вы работаете?», следовал ответ: «В почтовом ящике». И этот диалог никогда не вызывал даже улыбку, этот стилистический абсурд никого не смущал: все знали суть, скрытую под шифрованным названием «почтовый ящик № ...» (Автор: М. Марголин)

От редактора: Почтовые ящики имели еще так называемые открытые названия, которые, как правило, затушевывали истинный характер их деятельности. Например, гигантская ракетно-космическая корпорация С. П. Королева называлась «Научно-производственное объединение Энергия», а корпорация по разработке и изготовлению ракетных двигателей В. П. Глушко называлась «Научно-производственное объединение Энергомаш». Были и более смешные случаи — на здании Ракетного НИИ, созданного в начале 1930-х годов для разработки ракетного оружия, в том числе знаменитых установок реактивной артиллерии «Катюша», красовалась надпись «НИИ сельскохозяйственного машиностроения». Впрочем, все эти секреты были секретами только для простых советских людей. Вспоминаю забавный эпизод. Когда почтовый ящик, где разрабатывались секретные системы связи для Военно-морского флота, перевели в новое, специально для него построенное здание, сотрудников предупредили ни в коем случае не разглашать ад-

рес своей работы и хранить его в тайне даже от жен. Все так и поступили, но через месяц после переселения в новое здание английский иллюстрированный военно-морской журнал опубликовал на обложке фото этого здания с подписью «Новое в архитектуре исследовательских учреждений — здание Центрального НИИ связи Военно-морского флота СССР».

ПРЕМИЯ — денежное или иное поощрение трудящихся за высокие показатели в работе, выполнение плана и проявления так называемого «трудового энтузиазма». Еще в резолюции IX съезда компартии на основе предложений Л. Д. Троцкого утверждалось, что «...наряду с агитационно-идейным воздействием на трудящиеся массы и с репрессиями по отношению к заведомым бездельникам, паразитам и дезорганизаторам, могущественной силой подъема производительности труда является соревнование... Премияльная система должна стать одним из средств возбуждения соревнования... Пока у Советской республики недостаточно продовольственных средств, прилежный и добросовестный рабочий должен быть обеспечен лучше, чем нерадивый».

Спустя десятилетие, с провозглашением Сталиным форсированной индустриализации, «социалистическое» соревнование обретает второе дыхание. В обращении 16-й конференции ВКП(б) от 29 апреля 1929 года утверждалось, что решение IX съезда партии «и теперь является полностью своевременным и жизненным». А в августе 1931 года выходит постановление ЦИК и СНК СССР, согласно которому на предприятиях формировались фонды премирования за выполнение и перевыполнение плана на основе социалистических соревнований и ударничества, а также фонды премирования за изобретательство и рационализацию. Из первого фонда награждались отдельные ударники, их бригады или целые цеха. Награждались по усмотрению администрации деньгами, продуктами и товарами или поездками в дома отдыха. Второй фонд предполагал премирование собственно изобретателей и рационализаторов в объеме 50% сэкономленной суммы. То есть директора половину сэкономленных

денег могли оставить себе. Начинает функционировать сдельно-премиальная оплата труда, которую в 1930 году получали 29% рабочих, в 1932 году — 68%. В 1949 году количество участников «социалистического соревнования» превышает 90%.

В 1974 году на экраны страны выходит художественный фильм «Премия», снятый режиссером С. Микаэляном по сценарию А. Гельмана. Фильм в прокате посмотрели более 12 млн. зрителей. Весь фильм решен в камерном стиле: рядовое заседание парткома строительного треста превращается в серьезный разговор о проблемах советского планового хозяйства. Шокирующая интрига фильма состояла в том, что бригадир Потапов отказывается от премии, так как считает, что бригада ее не заслужила, а лишь воспользовалась сокращением плана «по объективным причинам». Лейтмотив фильма, который вызвал небывалый зрительский интерес, — нравственное отношение к очковитирательству, изобилию «приписок» и возможности различных манипуляций с советским плановым производством ради получения премиальных льгот. (Автор: М. Марголин)

ПРИМКНУВШИЙ К НИМ... — В 1957 году Хрущев, укрепляя свою власть, сумел пресечь попытки других тогдашних партийных руководителей создать нечто вроде оппозиции ему. В духе обычной идеологической демагогии потенциальные оппозиционеры были названы «антипартийной группой», а в прессе, на инструктажах и партсобраниях стала без конца повторяться неизменная формула: «антипартийная группа Маленков–Молотов–Каганович и примкнувший к ним Шепилов». Это несуразное «примкнувший к ним» думающие люди восприняли с долей здорового юмора и начали употреблять в иронической речи: «Иванов, Петров, Сидоров и примкнувший к ним Матвеев». Невиданная популярность «примкнувшего к ним» объяснялась возможностью безнаказанно выразить свое отношение к очередной, как теперь говорят, разборке внутри главной мафиозной структуры. (Автор: Ф. Розинер)

ПРИОРИТЕТ РУССКОЙ НАУКИ — пропагандистский прием идеологов разных уровней коммунистической иерархии, который в обязательном порядке декларировал мировой приоритета русской (советской) науки и культуры. Широкий размах приобрела эта направленность в партийной пропаганде в конце 1940-х и начале 1950-х годов, когда с «легкой руки» А. А. Жданова по стране развернулась борьба с «безродными космополитами». В то время понятия «космополит» и «еврей» были практически отождествлены, что послужило началом развернувшейся кампании беспрецедентной травли еврейского населения. Ни одно занятие в школах, ни одна лекция в высших учебных заведениях не проходили без искажения исторических фактов, пропагандистского вдалбливания всевозможных лженаучных опусов о приоритете русской науки. Партийными конъюнктурщиками были написаны и изданы масса книг и брошюр о приоритете русских ученых и первооткрывателей практически во всех отраслях науки и техники. Здравомыслящие люди с болью и иронией относились к охватившему всю страну антикосмополитическому буму. Тогда родился расхожий анекдот, как один незадачливый лектор, пытаясь доказать приоритет русских путешественников, причислил к русским мореплавателям известного португальца Васко да Гама, проложившего морской путь в Индию, назвав его «великим русским путешественником Васькой Дагамовым». Другая шутка тех времен: «Россия — родина слонов» (Автор: М. Марголин)

От редактора: В мемуарной книге «Детство, которого не было» описывается впечатление 12-летнего школьника того времени:

Его всегда и везде с возрастающей требовательностью, императивно учили гордиться великой русской историей и культурой, и он гордился. В эту великую культуру в те годы были насильственно вмонтированы абсурдные, доходившие до полного идиотизма претензии великодержавного русского шовинизма, которые мальчишка, конечно, принимал за чистую монету. Получалось так, что все

ценное и великое в мире сделали или изобрели русские: радио — Александр Попов, самолет — Александр Можайский, ракета — Константин Циолковский, электрическая лампочка — Павел Яблочков, паровоз — отец и сын Черепановы... Почти все законы природы открыли великие русские ученые Михайло Ломоносов и Дмитрий Менделеев, происхождение жизни на Земле объяснил Александр Опарин, учение о высшей нервной деятельности разработал Иван Павлов, а современную биологию создал Иван Мичурин... Двенадцатилетнему мальчишке очень нравилось все это — он не мог отделить зерен истины от плевел.

ПРОДРАЗВЕРСТКА — Спустя полгода после захвата власти, советский режим вводит основной, действовавший на протяжении 70 лет, феодально-крепостнический принцип по отношению к крестьянину: забирать плоды его труда, не давая ничего взамен. К тому раннему периоду советской цивилизации относится характерная переделка пролетарского гимна «Интернационала» выдающимся русским социологом Питиримом Сорокиным:

*Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда
Владеть землей имеем право,
Но урожаем — никогда.*

В январе 1919 года этот феодально-крепостнический принцип законодательно оформляется в виде постановления о введении продовольственной разверстки (продразверстки), предусматривающей изъятие у крестьян всех излишков хлеба. Понимая, что крестьяне вряд ли добровольно отдадут государству «все излишки», правительство принимает решение о создании по всей стране продовольственных отрядов по насильственному изъятию хлеба. В помощь продотрядам подключаются вновь созданные на селе органы власти — комитеты бедноты. Чтобы стимулировать их деятельность по конфискации хлеба, государство разрешает им часть конфискованного хлеба оставлять себе. Комбеды

не преминули воспользоваться этой привилегией. Вторгаясь в крестьянские дворы, они не только забирали подчистую зерно, но и устанавливали обязательства по сдаче зерна, превышающие запасы в крестьянских хозяйствах. Безвозмездное изъятие у крестьян хлеба привело к полному упадку сельского хозяйства и сопровождалось ростом ненависти к режиму, открытым против него выступлениям. Это начало угрожать самому существованию советской власти, и она вынуждена была пойти на уступки: в марте 1921 году объявляется переход к новой экономической политике (НЭП).
(Автор: И. Лахман)

ПРОМКООПЕРАЦИЯ — островок капиталистического уклада в стране «победившего социализма» в виде системы промышленной кооперации (промкооперации). К моменту ликвидации частного сектора в промышленности в стране оставалась многомиллионная армия ремесленников — кустарей. Тогда государству не хотелось сохранять эту массу частных товаропроизводителей, явно не вписывавшихся в общую картину «победившего социализма». Было найдено паллиативное решение: объединить кустарей в производственные кооперативы. Кооперативы обладали многими чертами капиталистических предприятий: они могли по своему усмотрению определять ассортимент выпускаемой продукции (за исключением узкого круга «основной номенклатуры», устанавливаемой государством); в конце года прибыль, оставшаяся после уплаты налогов, делилась между членами кооператива (артели); промкооперация имела право устанавливать цены на товары «неосновной номенклатуры».

Как чуждая социализму форма хозяйствования, производственные кооперативы подвергались всяческому ограничению и дискриминации. Они не могли свободно покупать сырье, оборудование, материалы, все это централизованно распределялось государством; приходилось «выкручиваться», прибегать к нелегальным методам приобретения необходимых средств производства. В ход шли подкуп и взятки должностным лицам государственных предприятий и учреждений, а иногда и прямое воровство с этих предприятий.

Несмотря на все препятствия, которыми обставлялась деятельность промкооперации, она выжила в условиях сталинского режима и сохранила заметное место в экономике страны. В 1955 году в стране функционировало немало предприятий и мастерских промысловой кооперации, продукция которой составляла 6% общего объема промышленной продукции страны. Однако пришедший к власти Н.Хрущев одним махом ликвидировал промысловую кооперацию. После упразднения промысловых артелей капиталистический уклад в течение 30 лет был представлен лишь отдельными видами индивидуальной трудовой деятельности: подсобные промыслы и производства, легальная и нелегальная частная практика специалистов в различных областях сферы обслуживания населения.

Особую категорию индивидуальной трудовой деятельности составляло так называемое «шабашничество». Чаще всего это были работники госпредприятий и учреждений, а также студенты, объединявшиеся во временные коллективы и отправлявшиеся на сезонные работы в сельской местности и отдаленные районы страны. Шабашничество не было вполне легальным видом деятельности, однако государство, не будучи в состоянии удовлетворить потребности в подобных услугах, вынуждено было мириться с ним. *(Автор: И. Лахман)*

ПРОПАГАНДА — В наше время это слово, как правило, используется в негативном смысле. Однако в Советском Союзе коммунистическая пропаганда не только поощрялась, но и была важной функцией партийных и государственных органов, а в средствах массовой информации, в искусстве и литературе составляла доминирующее направление. В ЦК КПСС был отдел Пропаганды и Агитации, игравший важную роль в духовной жизни страны.

Советская пропаганда базировалась на тотальной лжи. Жизнь в странах социалистического лагеря всегда изображалась в розово-золотистых красках без существенных недостатков, а жизнь в капиталистических странах представлялась в мрачном свете эксплуатации трудящихся. В соцлагере

строили счастливую жизнь, а в капстранах только все разрушали. В СССР имели место плодотворный труд, справедливость и забота о простом человеке, равноправие людей всех национальностей, в то время как в США царили разруха, произвол капиталистов, угнетение трудящихся, дискриминация негров...

Советские литература и искусство активно поддерживали такого рода пропаганду. Для этого был придуман специальный метод изображения действительности — социалистический реализм. В соответствии с этим методом писатели, художники, режиссеры, поэты, композиторы и другие деятели сферы искусства должны были отображать не то, что есть на самом деле, а то, что должно было быть согласно указаниям партии. Писатель Михаил Шолохов следующим образом сформулировал суть социалистического реализма в литературе: «Мы, советские писатели, пишем по указке сердца, а сердца наши принадлежат партии». Советская пропаганда легко справлялась с задачей оболванивания населения с помощью партийно-государственной цензуры, которая не допускала «биения сердец, не принадлежащих партии». В этом партии помогали органы госбезопасности, у которых были свои простые методы поддержания нужного «сердцебиения»... (Автор: Ю. Окунев)

ПРОПИСКА — регистрация граждан по месту постоянного проживания, получившая развитие и широкое применение в СССР с целью жесткой привязки граждан к постоянному месту жительства и ограничения возможности свободного выбора места жительства.

Постановление СНК РСФСР от 28 апреля 1925 года «О прописке граждан в городских поселениях» (понятие «прописка» впервые введено именно этим документом) и Постановление ВЦИК и СНК СССР от 18 декабря 1927 года вводили ограничения на право проживания. Согласно этим постановлениям прописка могла быть произведена по предъявлении документа любого вида: расчётной книжки с места службы, профсоюзного билета, выписки о рождении или браке и т.п. Уже в этот период штампы о прописке и выписке ставились на последнем развороте удостоверения личности, предусмотренного Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июля 1923 года «Об удостоверении личности». Таким образом уже в 1920-е годы система регистрации по месту жительства (прописка) существовала, однако сама множественность пригодных для этого документов исключала возможность использования прописки для прикрепления гражданина к определённому месту жительства.

В 1932 году в Советском Союзе была введена единая паспортная система и создана Паспортно-визовая служба (ПВС), вошедшая в структуру органов внутренних дел (НКВД). Этой службе был поручен «учет населения городов, рабочих посёлков и новостроек, разгрузка этих мест от лиц, не занятых общественно-полезным трудом, а также очистка от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов, в целях укрепления диктатуры пролетариата» (Постановление ВЦИК и СНК от 27.12.1932 «Об установлении единой паспортной системы по СССР и обязательной прописке паспортов»). На ПВС была возложена и обязанность регулировать прописку населения. Многим категориям горожан (например, дворянам, нэпманам) паспорта не выдавали, и они выселялись из крупных городов. В период с 1933 года по 1935 год характер системы прописки постепенно изменяется и становится разрешительным (для пропис-

свободы перемещения и несложной процедуры прописки это было бы невозможно.

В первые годы после окончания Великой Отечественной войны из-за массового голода и разрухи потоки миллионов измученных беспаспортных мигрантов стали народной трагедией. Работу тогда найти было сложно. В Москве, Ленинграде и в других развитых и привлекательных для проживания местностях прописаться было куда сложнее. Одним из законных способов получения московской прописки населением была работа по рабочим специальностям в течение нескольких лет в условиях тяжелого и вредного для здоровья труда по так называемому «лимиту». Например, работа в литейных цехах (высокая температура и сквозняки) заводов ЗИЛ, АЗЛК и др., работа в цехах штамповки с вечным грохотом, в цехах с вредными выделениями химических веществ (производство резины и др.) и т.д. Значительная часть московских дворников и рабочих-строителей, также, были «лимитчиками». Кроме того, существовала, так называемая, временная прописка. То есть, прописка на определенный срок, например, три месяца или шесть месяцев.

Вплоть до 1974-го года сельские граждане Советского Союза не имели паспорта и прописку. За крестьянами на законодательном уровне было закреплено право свободного перемещения на основании документов, выдаваемых сельсоветах. Однако сельсоветам категорически запрещалось выдавать подобные документы без чрезвычайных обстоятельств. До 1974 года многие солдаты, родом из сельской местности, после окончания срока срочной службы в Советской армии завербовывались на крупные стройки, чтобы избежать возвращения в колхозы, где они снова становились «крепостными».

Доля населения, подлежащая паспортизации, постепенно расширялась и в 1974 году распространилась на всех граждан Советского Союза. Положением о паспортной системе СССР 1974 года был установлен порядок, при котором гражданин, изменивший место жительства или выбывший в другую местность на временное проживание на срок свыше полутора месяцев, обязан был выписаться перед выбытием. По при-

бытии на новое место следовало подать заявление с согласием лица, предоставляющего жилую площадь. Исключение составляли командировки, каникулы, выезды на дачу, отдых или лечение. На все действия по выписке и прописке, включая личные посещения государственных учреждений, гражданину отводилось три дня. При этом власти имели право немотивированно отказать в прописке на новом месте, после чего гражданину предписывалось в 7-дневный срок выехать из соответствующего населенного пункта. Находиться без прописки на любой территории СССР запрещалось, хотя в «глубинке», особенно, на строительстве из-за острой нехватки рабочей силы на работу брали всех подряд, включая уголовников. Для мужчин призывных возрастов и офицеров запаса штамп прописки ставился только после предъявления «Военного билета» со штампом военкомата о постановке на военный учет или снятии с учета. Прием на работу также осуществлялся только со штампом в военном билете о постановке на военный учет или снятии с учета. По сути, постановка на военный учет была дубликатом прописки для мужчин и военнообязанных женщин.

В 1990 году Комитет конституционного надзора СССР по указанию ЦК КПСС признал, что положения о прописке ограничивают право граждан на свободу передвижения и свободу выбора местожительства и должны быть устранены из законодательства путём его пересмотра с целью замены разрешительного порядка прописки регистрационным. Однако государственными органами СССР не были приняты необходимые меры к отмене или изменению положений о разрешительном порядке прописки. В 1991 году Комитет конституционного надзора СССР признал разрешительный порядок прописки неконституционным и принял решение об отмене с 1 января 1992 г. норм о прописке в части, обязывающей граждан получать разрешение административных органов на проживание, устройство на работу и учебу, приобретение в собственность жилых домов, квартир, дач, гаражей, а также устанавливающей ответственность за нарушение этих обязанностей. В то же время, Комитет конституционного надзора СССР не исключил применения правил о прописке

в качестве правил регистрации и учета передвижения граждан, удостоверения факта их постоянного или временного места жительства. (Автор: В. Снитковский)

ПЯТИЛЕТКА — так назывались пятилетние планы развития народного хозяйства СССР. Пятилетние планы разрабатывались централизованно в общенациональном масштабе специально созданным государственным органом — Госпланом СССР под руководством аппарата ЦК КПСС. Первый пятилетний план на 1929–33 годы был разработан в 1928 году на основе директив XV съезда ВКП(б) как продолжение и развитие идей долгосрочного плана ГОЭЛРО. Главная задача 1-й пятилетки состояла в построении фундамента социалистической экономики и укреплении обороноспособности страны. План предусматривал задания и мероприятия, направленные на превращение СССР из аграрной в развитую индустриальную и милитаризованную державу, на коллективизацию значительного числа крестьянских хозяйств. Принудительная коллективизация обернулась смертью миллионов крестьян от голода. Начиная с 1934-го, вплоть до 1956-го года выполнение пятилетних планов было тесно связано с работой миллионов заключенных ГУЛАГа, предельная наполненность которого заключенными совпала со смертью Сталина. В 1959 году на XXI съезде КПСС был принят семилетний план развития народного хозяйства на 1959–1965 гг. В дальнейшем вновь принимались пятилетние планы.

Последний, тринадцатый Пятилетний план был рассчитан на период с 1991 по 1995 год, но не был закончен из-за распада Советского Союза в 1991 году и последовавшего за этим перехода к рыночной децентрализованной экономике. Все пятилетние планы и один семилетний не были выполнены по многим показателям, хотя в пропагандистской советской прессе публиковались сообщения о выполнении этих планов. В первую очередь не выполнялись планы по строительству жилья, хотя формальная сторона отчетности по строительству жилья всегда была положительной.

Каждый глава районного отдела статистического управления первоначально передавал свой проект отчета первому

секретарю райкома КПСС, который требовал в графе «жилищное строительство» показывать 100-процентное выполнение плана. По прочим разделам местный главный партийный начальник принимал окончательное решение о процентах выполнения плана в зависимости от конкретных условий и возможностей своей карьеры. После получения отредактированного первым секретарем райкома КПСС статистического отчета, начальник районного статистического отдела отправлял его руководителю городского (в сельских районах — областного) статистического управления. Обработав отредактированные отчеты районных статистических отделов, руководитель городского статистического управления передавал суммарный отчет по городу первому секретарю горкома КПСС и так далее... Руководители областей и автономных областей (в РСФСР) отправляли свои отчеты в республиканские статистические управления, где отчеты корректировались по указаниям первых секретарей Центральных комитетов коммунистической партии республик. Затем отредактированный документ республиканской статистики поступал в Центральное статистическое управление СССР, где сводный отчет по стране корректировался в последней инстанции Генеральным (Первым) секрета-

рем ЦК КПСС. Затем статистический отчет о выполнении годового или пятилетнего плана поступал в редакцию газеты «Известия» и публиковался с комментариями о том, как страна уверено шагает вперед к коммунизму. (Автор: В. Снитковский)

ПЯТЫЙ ПУНКТ — в лексиконе советской цивилизации этот логотип означает «национальность» и, как правило, подчеркивает принадлежность к еврейскому этносу. Сама графа «национальность» появилась в отечественном документообороте в анкетах членов партии большевиков еще до октября 1917 года. Любопытно, что в тогдашней Российской империи, которая по определению большевиков являлась «тюрьмой народов», принадлежность индивида к определенной этнической группе в документах не указывалась. Графы «национальность» в паспортах царской России не было: в них указывались фамилия владельца, его имя и отчество, вероисповедание, семейное положение и т.д. Поначалу коммунисты исповедовали чистый интернационализм, а В. И. Ленин настаивал на «полном равноправии и праве самоопределения всех угнетенных великороссами наций». Но Сталин, дорвавшись до власти, фактически отказался от следования этому принципу своего учителя — уже в самом начале 1930-х годов ленинский интернационализм окончательно выветрился из головы «отца народов». Тогда в паспорте появилась графа «национальность» и репрессивный смысл сталинского плана «дружбы народов» стал проясняться. Это было подтверждено в решении Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1932 года, где впервые указывалось о необходимости «разгрузки городов от лишних элементов». Сталинский план по борьбе с подозрительными народами с помощью «пятого пункта» начал действовать.

Гонения на инородцев начались во время Великой Отечественной войны, когда многие народы Кавказа и Крыма были поголовно депортированы в Сибирь и Казахстан. В те же военные годы появились первые явные проявления советского государственного антисемитизма. В 1948 году в СССР началась компания по борьбе с космополитизмом, закончив-

шаяся Делом врачей-отравителей. «Безродными космополитами» оказывались, как правило, евреи, и с этого времени в стране появились негласные указания не допускать их на ответственные посты.

В то время бытовал расхожий анекдот. При заполнении очередной анкеты еврею задают вопросы, член ли он КПСС, был ли на оккупированной территории, служил ли в белогвардейской коннице Мамонтова и т.д., на которые он дает отрицательные ответы. И только на вопрос о национальности следует утвердительный ответ: «Что ДА, то ДА!» (Автор: М. Марголин)

От редактора: В книге «Толковый словарь диссертанта и оппонента» профессор Николай Тимофеевич Петрович — один из пионеров советской космической радиосвязи — дал любопытную характеристику советского государственного антисемитизма:

Этот зловещий пятый пункт анкеты для многих преградил пути в нашу науку. Вспоминаю, как терзали меня в Отделе кадров, когда, по их раскопкам, аспирант оказался отнюдь не Ефим Ефимович, а Хаим Хаимович... С трудом удалось нескольких, с ответом ДА на этот пункт, все же довести до защиты. Но впереди был грозный ВАК! Помнится, как профессор Андрей Андреевич Пирогов и я отстаивали там диссертацию (соискателя с ДА в пятом пункте)... Отстоять нам ее не удалось. Несмотря на освобождение нашими войсками Освенцима, Бухенвальда..., государственный антисемитизм продолжался и после окончания войны. Сталин и его окружение вдохновляли и поддерживали его. Только падение коммунистического режима остановило это.

Р

РЕОРГАНИЗАЦИЯ — в 1953 году после смерти «вождя народов» новые правители страны попытались реорганизовать сложившуюся в стране неэффективную систему управления экономикой. Первые шаги в этом направлении предпринимает Н. С. Хрущев. Однако от него и его «команды» трудно было ожидать решительных мер по избавлению страны от тоталитарной административной системы — ведь все они были ее строителями и верными апологетами. Все хрущевские реформы 1953–1963 г.г. сводились в основном к перетряхиванию и бесконечным реорганизациям уже существовавших управляющих органов. В те годы бытовал расхожий анекдот: на вопрос, какое слово на букву «Р» начинается и никогда не кончается, следовал ответ — «реорганизация». Сначала укрупняются и вновь разукрупняются министерства; затем создаются совнархозы, управляющие хозяйством групп областей. В итоге централизованная система, подвергшись поверхностным модификациям, в целом осталась нетронутой.

Исключительно большие надежды возлагались на так называемую «косыгинскую» реформу 1965 года (по имени тогдашнего председателя Совета Министров СССР). Она была задумана как средство ориентации производства на потребителя. Вводились новые показатели оценки работы предприятий: реализованная продукция и прибыль. Реализованная продукция должна была заменить валовую продукцию, допускавшую всевозможные способы искусственного приукрашивания результатов производства за счет фокусов с незавершенным производством, запасами готовой продукции и т. п., а прибыль должна была стимулировать рост эффективности производства. Но даже эти робкие попытки реформировать систему управления провалились, так как натолкнулись на сопротивление мощного партийного аппарата, не желавшего поступиться даже частью своей власти. Централизованная система осталась нетронутой. В 1979 году при правлении Л. И. Брежнева предпринимает-

ся очередная попытка реорганизации системы управления социалистическим хозяйством. Но по своему замыслу эта реорганизация выглядела убогой даже по сравнению с «ко-сыгинской» и не удивительно, что ее результаты оказались ничтожными.

М. С. Горбачев и окружавшие его лидеры, придя к власти в середине 1980-х годов, получили в наследство вконец истощенное, стагнирующее хозяйство. Становилось ясным, что централизованная, социалистическая система смертельно больна. В этих условиях обществом овладела идея скорейшего перехода к рыночным отношениям, но ни лидеры страны, ни ученые-экономисты, ни огромная масса специалистов не имели ни малейшего представления о том, как двигаться к рынку. Не создав соответствующие новым условиям хозяйственные и управленческие структуры, правовые и институциональные основы хозяйствования, реформаторы стали безоглядно разрушать сложившиеся отношения и связи в экономике. Начался грабеж природных ресурсов теми, кто сумел первыми дорваться до них и бесконтрольно вывозить за границу. Пытаясь ограничить рост цен и тем самым защитить интересы основной массы населения, правительство еще больше обострило дефицит. Опустели полки магазинов, рождая и усиливая недовольство населения. Начался процесс быстрого усиления дифференциации жителей по уровню реальных доходов. Все большая часть населения страны оказывалась за чертой бедности. Не получив никаких дивидендов от непоследовательных и непродуманных реформ, горбачевская перестройка бесславно завершила свой путь. В конце 1991 года, с развалом Советского Союза, исчезла и советская система хозяйствования. Наступила новая эпоха — постсоветская цивилизация со своими проблемами и надеждами. (Автор: И. Лахман)

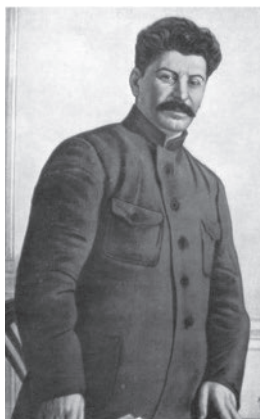
От редактора: Многочисленные «реорганизации» советского социалистического хозяйства показали на практике то, что давно уже было доказано теоретически выдающимися учеными, социологами и экономистами на Западе — социализм, основанный на общественной

собственности на орудия и средства производства и централизованном управлении хозяйством, в принципе не способен обеспечить эффективное производство и неизбежно ведет к обнищанию населения. И никакие попытки реорганизации и гуманизации не могут изменить это фундаментальное положение. Только переход к капитализму, основанному на частной собственности, рыночной экономике и невмешательстве государства, может обеспечить рост производительности труда, развитие экономики и высокий уровень потребления.

РЕТУШЬ — широко использовалась в СССР не только для улучшения фотографических изображений, но и в целях фальсификации истории. Каждый раз, когда некто, став неудобным Сталину, был расстрелян или репрессирован, его фотографии

вымарывались или изымались из всех исторических документов, книг, учебников и энциклопедий. Владельцы последних получали письменные указания вырвать соответствующую страницу и заменить ее новой. Это была прекрасная иллюстрация советской машины лжи, точно соответствующей оруэлловскому «министер-

ству правды». И то, как при этом пользовались ретушью, ножницами и проч., должно войти в энциклопедию — в тот том, где будет дано описание деятельности партийно-советского пропагандистского аппарата. (Автор: А. Пищанок)

РОКОТОВ и ФАЙБИШЕНКО — фамилии фигурантов знаменитого дела по обвинению советских граждан Я. Т. Рокотова и В. П. Файбишенко в спекуляции валютой. Оба «валютчика» были признаны виновными в скупке и перепродаже больших сумм иностранной валюты и в июне 1961 года приговорены Московским городским судом к 15 годам тюремного заключения — максимальному наказанию, предусмотренному в то время за подобное деяние. Но спустя две недели после вынесения приговора указом Президиума Верховного Совета максимальное наказание за спекуляцию валютными ценностями было усилено до смертной казни, а затем в июле того же года Верховный суд РСФСР, удовлетворяя протест Генерального прокурора СССР, ссылавшегося на новый указ, приговорил Рокотова и Файбишенко к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение. Советская юстиция таким образом продемонстрировала миру не только свою бессмысленную жестокость, но и полный произвол относительно собственного законодательства, утверждающего, что «закон, усиливающий наказание, обратной силы не имеет». Все это происходило в период хрущевской «оттепели», когда уже были осуждены нарушения правовых норм в недавнем сталинском прошлом и когда партийно-государственное руководство заявляло о своем неукоснительном следовании принципам социалистической законности. (Автор: И. Горелик)

С

САМИЗДАТ И ТАМИЗДАТ — способы неофициальной публикации и распространения литературных, религиозных, публицистических и прочих текстов в Советском Союзе в обход государственно-партийной цензуры, которая считала антисоветскими все официально неодобренные публикации. Копии «самиздата» изготавливались авторами или читателями машинописным, фотографическим или рукописным способами. «Тамиздатом» назывались изданные «там», то есть за рубежом, и контрабандой ввезенные в СССР книги и журналы, в которых публиковались запрещенные авторы и исследователи, занимавшиеся советской историей, политикой и текущими делами. «Тамиздат» давал очень узкому кругу советской интеллигенции возможность познакомиться с русской и зарубежной классикой, запрещенной в СССР. Благодаря тамиздату многие впервые познакомились с произведениями русских поэтов и писателей М. Цветаевой, А. Ахматовой, О. Мандельштама, Б. Пастернака, А. Солженицына, М. Алданова, Ф. Розинера, Е. Замятина, А. Платонова и многих других выдающихся авторов. (Автор: В. Снитковский)

САНЭПИДСТАНЦИЯ — «санитарно-эпидемиологическая станция», т.е. учреждение, осуществлявшее (в пределах определенной территории) государственный надзор и санитарно-эпидемиологическое обслуживание. Кроме территориальных санэпидстанций (республиканских, краевых, областных, окружных, городских, районных), некоторые ведомства (водного и железнодорожного транспорта) имели свои санэпидстанции, подчиненные ведомственным санэпидслужбам. Руководство санэпидслужбой страны осуществлял Главный государственный санитарный врач, являвшийся одновременно одним из заместителей Министра здравоохранения СССР (союзной или автономной) республики. Санэпидстанции были одним из доминирующих звеньев в громоздкой цепи советской контрольной системы. Существенно влиять на са-

нитарное состояние в стране они не могли, так как вся их деятельность была заформализована и зарегламентирована бесчисленным множеством нормативных актов: указов, приказов, инструкций и положений, часто неконкретных и противоречащих друг другу. Кроме того, вся контрольная система страны, в том числе и санэпидстанции находились в непосредственном подчинении местных партийных и советских органов власти, что создавало благодатную почву для процветания в этих организациях протекционизма и лихоимства. Такое состояние санэпиднадзора в стране привело к очень серьезным нарушениям условий охраны труда, значительному росту производственного травматизма, профзаболеваний и, в конечном счете, возникновению катастрофических изменений в окружающей среде. (Автор: М. Марголин)

СВИТЛАГ — так сокращенно назывался Северо-восточный исправительно-трудовой лагерь, созданный советскими органами НКВД на месте будущего города Магадана. Тысячи каторжников-политзаключенных, которых привозили сюда в 1930-е годы на пароходах из южных дальневосточных портов и сгружали на пустынных берегах холодного и мрачного Охотского моря, первыми начали осваивать здешние золотосысытные края. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) освоение края было поручено органам НКВД, которые создали гигантский лагерный промышленный комплекс «Дальстрой» — частью этого комплекса был СВИТЛАГ.

Если бы великий Данте жил в наши времена и обладал фантазией советских вождей, то он поместил бы страшный последний круг Ада именно сюда — в СВИТЛАГ. Как великий поэт смог предвидеть «свитлаговское» реальное воплощение страшнейших пыток последнего круга Ада, остается творческой загадкой гения. Грешников этого круга поэт увидел впадынными по горло в вечный лед застывшего озера.

И действительно — такой вечной мерзлоты, как в СВИТЛАГе, не было нигде на земной поверхности, и именно в эту ледяную землю отправил советский режим тысячи тысяч отнюдь не грешников, а, напротив, по преимуществу безвин-

ных порядочных людей, не похожих на возвращенных режимом совков. Рассказывают, что из первых тысяч заключенных, доставленных сюда поздней осенью 1932 года, колымскую зиму мало кто пережил — почти все умерли, но это не остановило «мужественных строителей социализма» из органов НКВД. Из тысяч завезенных сюда в следующем 1933 году выжило чуть больше, что крайне вдохновило чекистов на «новые трудовые свершения», и, начиная с 1934 года, планы партии по строительству Колымской магистрали и добыче золота неизменно выполнялись и перевыполнялись благодаря неубывающему потоку каторжников, навечно терявшемуся в вечной мерзлоте колымской земли. Варлам Шаламов, отбывавший срок на Колыме, рассказывал, как молодой здоровый человек за несколько недель становился на Колымских приисках изможденным больным доходягой на пути в братскую могилу. (Автор: Ю. Окунев)

СИОНИЗМ — происходит от названия горы Сион, которая является символом Иерусалима и Страны Израиля. По современным представлениям сионизмом называется национально-освободительное движение еврейского народа, направленное на создание своего независимого государства на земле Израиля, где начиналась еврейская история и где более тысячелетия со времен царя Давида вплоть до изгнания евреев из Иерусалима римлянами процветало еврейское государство. После изгнания на протяжении двух тысячелетий присутствие евреев в Палестине не прекращалось, а в странах диаспоры не ослабевала мечта о возвращении в Иерусалим.

Однако до конца XIX века сионизм носил мессианский характер и проявлялся в основном в неизбывной тоске еврейского народа в диаспоре по своей исторической родине. Со времен еврейского пророка Теодора Герцля сионизм превратился в реальное политическое движение по переселению евреев из Европы в Палестину и освоению земель, опустошенных и запущенных завоевателями. Сионистская репатриация евреев началась «первой алией» палестинофилов «Ховевей-Цион» и членов движения «Билу» в 1882–1903 г.г. Вслед за ней на протяжении всего XX века следовали одна за другой новые

волны репатриации. Как известно, это движение завершилось созданием Государства Израиль в 1948 году. Коммунистический режим Советского Союза относился к сионизму резко отрицательно. Вот какое определение давал этому национально-освободительному движению «Советский энциклопедический словарь»:

Сионизм — реакционная шовинистическая идеология и политика еврейской буржуазии. Возник в конце XIX века; был призван отвлечь еврейских трудящихся от революционной борьбы, сохранить господство над ними буржуазно-клерикальной верхушки. Выступал под лозунгами создания еврейского государства путем колонизации Палестины, а после 1948 — всемерной поддержки Израйля. Характерные черты сионизма как одного из ударных отрядов империализма — воинствующий шовинизм, расизм, антикоммунизм, антисоветизм. Резолюцией 30-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1975) квалифицирован как форма расизма и расовой дискриминации...

При таком определении советские карательные органы самым жестоким образом преследовали любые проявления еврейской жизни, подводя их под сионизм, объявленный злейшим врагом коммунизма и советской власти.

Семья автора этой заметки на своем печальном опыте испытала эти преследования. Мой отец очень сожалел, что не смог еще в молодости перебраться в Палестину — это стоило по тогдашним меркам больших денег, которыми он не располагал. Несколько лет спустя, уже в зрелом возрасте, отец примкнул к сионистскому движению белорусских евреев, за что долгое время преследовался местными чекистами. Позже, когда семья жила в деревне Копцевичи на Мозырщине, отца арестовали за участие в сионистском движении. Он отбывал заключение в тюрьме районного центра Петриков, куда мама вместе со мной, тогда грудным ребенком, ездила его навещать. После освобождения из тюрьмы, скрываясь от дальнейшего преследования, семья была вынуждена перебраться в российский город Курск, где нас и застала война.

Антисионизм советского режима был прикрытием государственного антисемитизма. Перманентную дискриминацию еврейского населения страны власти всякий раз представляли, как борьбу то с «жидомасонами», то с «сионистами», то с «космополитами». Фактически в СССР понятия «еврей» и «сионист» стали синонимами. Автор этих заметок отслужил более трех десятков лет в советском военно-морском флоте, где численность евреев в офицерских кадрах составляла почти 15%, хотя численность еврейского населения тогда была всего-навсего 0.6%. Такая блестящая демография ничуть не смущала флотские политорганы, которые после тотального разгрома Израилем в Шестидневной войне ближневосточных российских сателлитов развернули беспрецедентную антиссионистскую (антисемитскую) кампанию. Приказом министра обороны маршала Гречко предписывалось «...офицеров еврейской национальности в штабы флотов и округов, а также командирами соединений не назначать».

Только после краха коммунистического режима и распада СССР отношение к сионизму стало меняться — Россия проголосовала в ООН за отмену позорной резолюции, приравнивавшей сионизм к расизму. Тем не менее и в XXI веке негативное отношение к национально-освободительной борьбе еврейского народа снова берет верх над здравым смыслом под влиянием неистребимого европейского антисемитизма и мусульманского экстремизма. Не вызывает сомнений, что современный антиссионизм есть высшая стадия антисемитизма. (Автор: М. Марголин)

СМЕРШ — сокращенное от «Смерть шпионам!» название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций Советского Союза:

- Главное управление контрразведки «Смерш» Наркомата обороны (НКО); начальник — В. С. Абакумов; подчинялось непосредственно наркому обороны И. В. Сталину.
- Управление контрразведки «Смерш» Наркомата Военно-Морского Флота; начальник — генерал-лейтенант береговой службы П. А. Гладков; подчинялось наркому флота Н. Г. Кузнецову.

- Отдел контрразведки «Смерш» Наркомата внутренних дел; начальник — С. П. Юхимович; подчинялось непосредственно наркому Л. П. Берии.

Первые два ведомства «Смерш» созданы 19 апреля 1943 года секретным Постановлением СНК СССР № 415–138сс на базе Управления особых отделов НКВД СССР. Отдел контрразведки «Смерш» НКВД СССР был создан 15 мая 1943 года. Все эти три структуры являлись независимыми подразделениями и подчинялись только руководству данных ведомств. По архивным данным с 1941 по 1945 г.г. органами СМЕРШ было арестовано около 700 тыс. человек и около 70 тыс. из них расстреляно. Через «чистилище» СМЕРШ прошло несколько миллионов человек... В годы войны был арестован 101 генерал и адмирал: 12 умерли во время следствия, 8-х освободили за отсутствием состава преступления, 81 был осужден Военной коллегией Верховного суда и так называемым особым совещанием.

СМЕРШ играл большую роль в распространении сталинской системы террора на страны Восточной Европы, где были установлены «дружеские» Советскому Союзу режимы. Например, в бывшем нацистском концлагере Бухенвальд

еще несколько лет после войны содержалось свыше 60 тыс. противников социалистического выбора.

Припоминаю, как в самом начале 1950 года в моей альма-матер, 2-м Балтийском высшем военно-морском училище в Калининграде, «смершник» училища инициировал «чистку» рядов будущих офицерских кадров флота. Приставленный к нашему училищу бледнолицый с бесцветными глазами контрразведчик СМЕРШ в чине майора стал приглашать на собеседование курсантов для уточнения биографических данных. Никого из нас тогда не насторожило, что первыми на собеседование были приглашены курсанты еврейской национальности. Вскоре все тайное стало явным: из училища были тайно изгнаны курсанты Александр Найберг (он не мог объяснить, почему его тетя еще за несколько лет до рождения своего племянника уехала в Америку) и мой близкий друг Михаил Лидский (его дедушка в молодые годы имел небольшую артель по производству дегтя). Эти очень толковые парни были вынуждены закончить свою службу рядовыми матросами в Балтийском флотском полуэкипаже. Циничный беспредел политической «опричнины» продолжался весь учебный год и много молодых судеб тогда было загублено. Несколько позже, когда я уже командовал тральщиком, наш комдив, участник войны, достойный офицер и настоящий флотский интеллигент, украинец по происхождению, капитан 2 ранга Нудьга Борис Лукич был неожиданно-негаданно уволен в запас только потому, что отказался на собрании личного состава дивизиона «заклеймить позором убийц в белых халатах». По тем жутким временам это был подвиг, поэтому нам, командирам кораблей, было категорически запрещено устраивать торжественные проводы своему опальному комдиву. Проводы все-таки состоялись и были достойными со всеми полагающимися в таких случаях почестями. Но на следующий день мы все, 11 командиров кораблей, были подвергнуты жесточайшей партийной и дисциплинарной экзекуции.

В послесталинские времена некоторые каратели не избегали наказания — 19 декабря 1954 года один из организаторов разгрома Еврейского антифашистского комитета, главный «смершник» страны генерал-полковник В. С. Абакумов

был приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. (Автор: М. Марголин)

СОВНОМЕНКЛАТУРА — Советская номенклатура, высший слой партийного, государственного, хозяйственного и военного руководства в СССР. В российской истории это явление отнюдь не ново. Подобное устройство власти, многие века бытовавшей на Руси, детально описал великий русский писатель и мыслитель Л. Толстой.

«Вертикаль власти... подобна конусу, все части которого находятся в полной власти тех лиц или того лица, которое находится на его вершине. Вершину же этого конуса захватывают те люди или тот человек, который более хитер, дерзок и бессовестен, чем другие, или случайный наследник (!) тех, которые были более дерзки и бессовестны».

После Октябрьского переворота первые шаги становления нового государства, несмотря на большевистские декларации, были направлены по традиционной линии российской государственности — абсолютной централизации власти. Отношение Центра с регионами строились на основе беспредельного административного принуждения, которое, как правило, вскоре перерастало в прямое насилие.

Господство большевистской партии очень скоро проложило путь новому этапу централизации российской государственности — становлению партийного государства. Эта система политической власти с незначительными модификациями просуществовала вплоть до своей кончины в августе 1991 года, хотя ее признаки устойчиво сохраняются и в политической системе современной России. Все структуры государственных, хозяйственных, карательных, профсоюзных, комсомольских и других органов строились по принципам партийной иерархии и, находясь под «недремлющим партийным оком», не могли самостоятельно решить ни одного принципиально важного вопроса. Такой всепроникающей власти, какая утвердилась при Сталине, история России не знала. В этих условиях вождь постоянно «тасовал колоду»

номенклатурных кадров в целях профилактики коррупции и укрепления своей личной власти. Еще на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 года Сталин четко сформулировал свое кредо кадровой политики:

«...Необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять директивы, могущие принять эти директивы как свои родные, и умеющие их проводить в жизнь. В противном случае политика теряет смысл, превращается в махание руками».

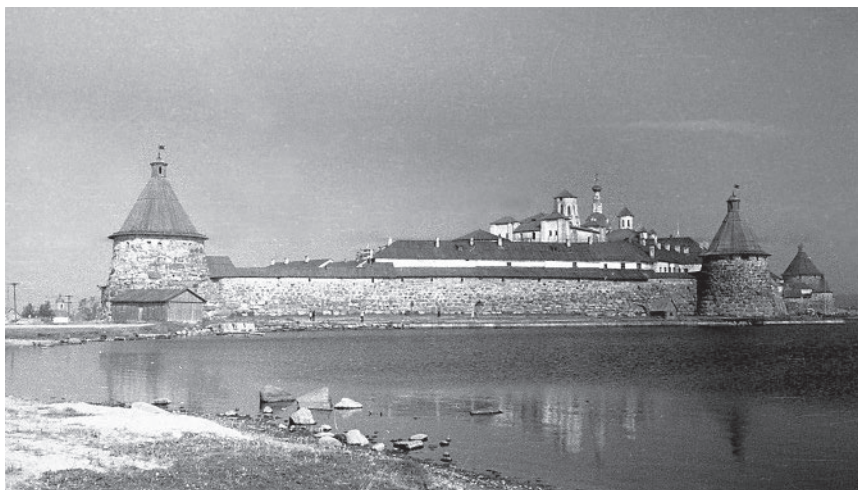
Этой сталинской кадровой политике самоотверженно служили все партийные работники, но среди них всегда выделялись «особо ретивые служаки», которых вождь всячески оберегал. Так, к примеру, произошло с первым секретарем Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И.Эйхе, которого Сталин считал как лучшего исполнителя, способного выкачать с крестьянских хозяйств сверхплановые поставки по хлебозаготовкам. И когда сибирские партработники обратились к Сталину с просьбой о смещении зарвавшегося Эйхе с поста первого секретаря крайкома ВКП(б), Политбюро квалифицировало этот поступок, как «беспринципную групповщину» бездельников, а партийный руководитель края Эйхе за невыполнение хлебопоставок был награжден орденом Ленина и стал кандидатом в члены Политбюро.

Таких примеров можно привести великое множество. Сталин всячески оберегал преданную ему советскую номенклатуру. Для обслуживания этой довольно большой когорты ревностных служителей советскому режиму была создана целая сеть спецучреждений: среди них лечебные учреждения и санатории IV Управления Минздрава СССР и Союзных республик, спецмагазины, спецателье индивидуального пошива и т.п. Однажды мне, как сотруднику Минздрава Латвии, пришлось отдыхать в республиканском санатории IV Управления «Рижское взморье». Ко мне в гости пришла моя любимая 7-летняя внучка, которая, очень внимательно разглядев роскошь санаторного интерьера, с явной укоризной в голосе воскликнула:

|| Дедушка! Как же так получается... А ведь все говорят, что в нашей стране все лучшее только для детей.

Это был тот самый случай, когда, как говорят мудрецы, «детскими устами глаголет истина». (Автор: М. Марголин)

СОЛОВКИ — такое расхожее название имела группа островов при входе в Онежскую губу Белого моря (Соловецкий, Анзерский, Большой и Малый Муксалма, Большой и Малый Заяцкий). На Большом Соловецком острове находится ансамбль Соловецкого монастыря, основанного в 20–30-х годах XV века. В составе архитектурного ансамбля: крепостные стены с башнями, трапезная с Успенским собором, Преображенский собор, церковь Благовещения, каменные палаты

(все постройки XVI–XVII в.в.). Соловки приобрели печально известную в народе славу как место ссылки заключенных и в годы царской России, и в советскую эпоху. Здесь начинался советский ГУЛАГ, который со временем покрыл своими объектами всю территорию страны. Здесь содержались раскулаченные крестьяне, уголовники и политзаключенные, отсюда их направляли на строительство первой «стройки коммунизма» — Беломоро-Балтийского канала.

Идеологическая шумиха, которая была развернута вокруг этой стройки, прославляла адский труд этих людей как важ-

нейшего в условиях социализма средства трудового воспитания. В это же время на сцены театров страны вышла пьеса Н. Погодина «Аристократы», рассказывавшая о трудовых и нравственных «подвигах» заключенных, а пролетарский писатель и основоположник социалистического реализма М. Горький лично посетил строительство, после чего под его редакцией в 1933 году была издана лживая агитка «Беломоро–Балтийский канал». На самом же деле заключенные работали в нечеловеческих условиях, гибли и умирали от болезней и травм, а руководство стройки во главе с председателем КГБ страны Г. Ягодой после завершения стройки было отмечено высокими правительственными наградами.

В годы Отечественной войны на Соловках была дислоцирована Школа юнг Северного флота, куда были определены подростки, как правило, лишившиеся в годы войны родителей. Условия быта юнг мало чем отличались от жизни заключенных: жили в землянках, очень скудно питались. Обучение длилось один год, после чего юнги направлялись на корабли Северного флота для участия в боевых операциях. На Соловках отбывали сроки заключения видные деятели советской науки и культуры; среди них был известный советский литературовед академик Д. С. Лихачев. *(Автор: М. Марголин)*

СОЦИАЛИЗМ — как реальная система хозяйствования в большой стране был рожден на заре советской власти на базе всеобщей конфискации и национализации частной собственности. Курс на тотальное огосударствление имел серьезнейшие как кратковременные, так и долговременные негативные последствия для страны. Гражданская война разрушила все, что было отнято у частных владельцев. Но не менее значительную роль в развале промышленности, транспорта, финансовой системы сыграло некомпетентное государственное управление хозяйством, строжайшая регламентация экономической деятельности, введение принудительных методов привлечения к труду. Все это послужило причиной резкого снижения объема промышленной продукции, который уже к 1920 году упал до 17% от уровня 1913 года. Устанавливаемые сверху планы становятся неким идолом, фетишем. Они ори-

ентируют нижестоящих руководителей на безусловное выполнение любой ценой спущенных сверху заданий, что уже само собой ведет к непроизводительной затрате трудовых и материальных ресурсов. Централизованное планирование становится тормозом технического прогресса. Отвечая прежде всего за выполнение «плана», руководители предприятия не хотят идти на риск, что может сорвать выполнение главного показателя их деятельности — объема валовой продукции.

Нерациональное ведение хозяйства имеет среди своих постоянных спутников дефицит средств производства, трудовых ресурсов, товаров личного потребления. Все это порождает повсеместное воровство на предприятиях, подкуп, расцвет теневой экономики. Непременным итогом дефицитной экономики становятся нескончаемые очереди в магазинах и продажа товаров «из-под прилавка». Функционирование в течение десятилетий централизованной системы управления истощало основной капитал страны — людские и природные ресурсы, катастрофически замедляло темпы экономического развития. В обществе вызревало осознание того, что дальше так жить нельзя. И только лишь со смертью «зодчего коммунизма» товарища Сталина открылись возможности попытаться хоть как-то реформировать государственную систему хозяйствования, однако, и эти возможности в условиях партийной диктатуры не были использованы... (Автор: И. Лахман)

От редактора: Согласно марксистско-ленинской теории социализм основан на общественной собственности на орудия и средства производства при государственном контроле над жизнью населения. В Советском Союзе был построен 100-процентный социализм без малейшей примеси капиталистического свободного рынка, хозяйственной конкуренции и фактически без частной собственности (в СССР даже квартиры и комнаты, в которых проживали граждане, принадлежали государству).

Опыт построения социализма в СССР и в других странах социалистического лагеря показал, что социалистическая система ведет к постоянному дефициту товаров, обнищанию населения и, главное, к неизбежной дик-

татуре власть имущих над людьми, которые, не имея частной собственности, полностью зависят от тоталитарного государства. Интересно, что еще до провала социалистического эксперимента в СССР и других странах, выдающиеся социологи и экономисты XX века теоретически предсказали неизбежность коллапса социалистической системы. Один из теоретиков классического либерализма, Нобелевский лауреат Фридрих Август фон Хайек четко и прямо определил социализм, как дорогу к рабству — его книга, посвященная социализму, так и называется «Дорога к рабству». Он доказал, что лежащие в основе социализма обобществление экономики, коллективизм и огосударствление социальной жизни населения неизбежно ведет к тоталитаризму в политическом устройстве общества.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ — сталинское изобретение, за которым скрывался антинародный, антидемократический, тоталитарный режим коммунистической партии под надзором своры «опричников» из КГБ.

Советская так называемая социалистическая демократия стала пропагандистской ширмой диктаторской власти, которая подавляла элементарные проявления демократии внутри страны и с помощью разветвленной сети агентурного влияния, шпионажа и терроризма пыталась экспортировать свою «социалистическую демократию» за рубеж.

Заслуживают внимания материалы беседы И. Сталина и Л. Фейхтвангера, которая состоялась 8 января 1937 года, когда диктатор разворачивал террор против советского народа, обернувшийся миллионами жертв. Нельзя без омерзения читать, как недоучка семинарист, палач своего собственного народа, легко и просто превратил своего собеседника, великого писателя, в безликого «подпевалу» своих тиранических идей... Сталин разъяснял маститому писателю, что в СССР не просто демократия, перенесенная из буржуазных стран, а демократия необычная с добавкой эпитета «социалистическая». Мы, — указывал Сталин, — не хотим отказываться от слова демократия, но сумели доказать недостаточность

и уродливость формальной европейской демократии, сумели превратить ее в социалистическую демократию. Мы, — утверждал «зодчий коммунизма», — наследники французских и германских революционеров, поднявшие демократию на высшую ступень. Свои теоретические размышления о сущности демократии кровавый палач завершил так:

«Демократия создана не для того, чтобы литераторы могли чесать языки в печати... И если так смотреть на демократию, то у нас трудящиеся пользуются всеми мыслимыми правами, свободой собраний, печати, слова, союзов и т.д.»

Великий немецкий гуманист и антифашист был полностью задавлен своим собеседником и, вернувшись из СССР, написал хвалебную книгу о сталинском режиме и «социалистической демократии», противопоставив ее демократии на Западе. (Автор: М. Марголин)

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ — в годы индустриализации и потом, на протяжении следующих лет вплоть до завершения советского периода истории, между предприятиями, цехами, бригадами, отделами, воинскими частями и отдельными рабочими проходило обязательное социалистическое соревнование. Принудительное социалистическое соревнование заменило свободную конкуренцию, которая при рыночных отношениях является стихийным регулятором движения на рынке товаров и услуг. Трудящихся призывали к добровольному, самоотверженному и бесплатному труду — «делу чести, доблести и героизма». (Автор: В. Снитковский)

СПЕКУЛЯЦИЯ — скупка товаров или продуктов питания у непосредственных производителей или дефицитных товаров в торговой сети с целью их перепродажи по повышенной цене для получения дохода. Спекуляция повсеместно преследовалась государством в административном и уголовном порядке. С точки зрения советских властей и общественности спекуляция всегда считалась позорным явлением. При этом тщательно скрывалось, что ее питательной средой был тотальный дефицит продуктов и товаров в стране. (Автор: В. Снитковский)

СПЕЦ — Свою публикацию о работе над «Энциклопедией советской цивилизации» в газете «Новое русское слово» от 5 августа 1994 года Феликс Розинер назвал «СПЕЦ, СПЕЦ, СПЕЦ...» Дело в том, что в советском лексиконе на букву «С» доминировали слова с первым слогом «спец» — сокращение от специальный, специалист и т.п. Например, только в специальном «гулаговском» словаре можно насчитать 40 слов с приставкой «спец»! Прилагательные «специальный», «особый», «отдельный» доминировали и в названиях секретных организаций: СКБ — специальное конструкторское бюро, ОКБ — особое конструкторское бюро и т.д. и т.п.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ — прилагательное, которому принадлежит особое (специальное!) место в истории и словаре советской цивилизации. Оно широко использовалось как в разговорной речи, так и в государственных документах и прессе. Вслух оно произносилось или со значительной весомостью, или, наоборот, с осторожностью. Иногда это слово поднимало человека на большую общественную высоту: «За выполнение специального задания Правительства (таким неназываемым и потому «специальным» заданием могла быть шпионская работа, участие в гражданских войнах в Китае, Испании, Корее, убийство Троцкого и т.д.) присвоить звание Героя Советского Союза...», а иногда это же слово бросало человека на тюремное и лагерное дно, и он сидел, например, в спецтюрьме в Болшеве и создавал новое оружие, как это делали Туполев, Петляков, Синицкий (отец автора этой статьи) и многие

другие. Применение этого прилагательного и производных от него было необычайно широким: спецшколы и специнтернаты, где жили и обучались психически и умственно неполноценные дети; спецшколы для одаренных детей; спецшколы с военным уклоном, созданные незадолго до войны 1941 года; спецотделы — секретные отделы на предприятиях и в учреждениях; спецраспределители и спецстоловые, где кормились и «отоваривались» представители советской и партийной номенклатуры, а также спецбольницы и спецсанатории, где они лечились и отдыхали; спецхран — хранилища литературы, которую или не выдавали читателям совсем, или выдавали по специальным разрешениям, и многое, многое другое. Часто синонимом к специальный служило слово особый: особый отдел, особое КБ. Например, И. С. Сеницкий во время заключения работал в Особом конструкторском бюро № 172, которое находилось в системе 4-го спецотдела МВД. (Автор: С. Сеницкий)

СПЕЦПОЛИКЛИНИКА — так неофициально назывались поликлиники, находившиеся в ведомстве IV Управления Министерства здравоохранения СССР (Министерства здравоохранения союзных и автономных республик).

Приставка «спец» являлась логическим следствием того, что эти поликлиники обслуживали так называемый спецконтингент, куда входила вся руководящая номенклатурная элита партийной и советской власти. Спецполиклиники в отличие от общедоступных медицинских учреждений размещались в благоустроенных комфортабельных зданиях, оснащенных новейшим (чаще импортным) медицинским оборудованием и медикаментами, значительно более высокой была заработная плата медперсонала. Подбор и расстановка кадров в этих медицинских учреждениях контролировались органами КГБ: без их ведома на работу нельзя было принять не только врача, но и повара, уборщицу или даже дворника. Кадровые ограничения отрицательно влияли на профессиональный уровень медицинских работников в спецучреждениях и зачастую вынуждали их руководителей привлекать для консультаций и хирургической помощи врачей, прак-

тиковавших в обычных клиниках. «Полы паркетные, врачи анкетные» — так звучала расхожая характеристика медицинских учреждений IV Управления. Кроме спецполиклиник, IV Управление Минздрава имело свои спецбольницы, сеть спецсанаториев и спецпансионатов во всех курортных зонах страны. Длительное время Четвертым Главным Управлением Минздрава СССР руководил известный кардиолог, академик АМН СССР Е. И. Чазов, который являлся лечащим врачом Генеральных секретарей ЦК КПСС Брежнева, Андропова, Черненко и Горбачева. (Автор: М. Марголин)

СПУТНИК — слово русского языка, которое вошло в языки народов мира благодаря эпохальному достижению Советского Союза — 4 октября 1957 года первый в мире искусственный спутник Земли был выведен на орбиту советской ракетой. Сейчас вокруг Земли вращаются тысячи огромных искусственных спутников, оснащенных сложнейшей аппарату-

рой, но тот был первым — полуметровый шарик с четырьмя усиками антенны одиноко вращался вокруг планеты, посылая на Землю трогательно беспомощные сигналы «бип... бип... бип...» В тот день началась борьба двух сверхдержав за космос — гигантская технологическая и духовная схватка, от исхода которой зависели судьбы сотен миллионов людей.

С технической точки зрения советский прорыв определялся не самим спутником, который был довольно примитивным устройством даже по тем временам, а первой в мире боевой межконтинентальной баллистической ракетой Р-7, с помощью которой он был запущен. Ракета

Р-7 конструкции КБ С. П. Королева с реактивными двигателями РД-107 и РД-108 конструкции КБ В. П. Глушко не имела себе равных по мощности двигателей. Все советские достижения в космосе конца 1950-х — начала 1960-х годов, включая исторический полет Ю. Гагарина, были связаны с этой ракетой. США только к середине 1960-х годов сумели превзойти советские достижения в ракетостроении, когда была создана лунная ракета «Сатурн-5» со сверхмощными реактивными двигателями с тягой более шестисот тонн каждый.

После успешного запуска первого спутника советские ученые и генералы доложили в Политбюро — с неуязвимостью и недостижимостью США покончено навсегда, мы можем доставить водородную бомбу в любую точку Американского континента. В 1959 ракета Р-7 была принята на вооружение, а в составе Советской Армии был создан новый род войск — Ракетные Войска Стратегического Назначения. Вводимые в строй ракеты немедленно нацеливались на города и военные базы США. В СССР разворачивалась гигантская военнокосмическая индустрия. К началу 1960 годов действовали три ракетно-космические корпорации, возглавляемые С. П. Королевым, М. К. Янгелем и В. Н. Челомеем, и ракетно-двигательная корпорация В. П. Глушко. Из цехов заводов-монстров в Москве, Куйбышеве и Днепропетровске непрерывным потоком вывозились новые боевые ракеты и ракетно-космические комплексы. «Кто владеет Космосом, тот владеет Миром» — так была трансформирована идея мировой революции. (Автор: Ю. Окунев)

СТАХАНОВЦЫ — участники «Стахановского движения», перевыполняющие трудовые нормы. Движение было организовано ВКП(б) в 1935 году и названо по имени забойщика шахты А. Г. Стаханова, якобы добывшего за одну смену 102 тонны угля в то время как норма составляла 5–7 тонн. Фактически, на Стаханова работало еще несколько шахтеров. «Почин» Стаханова был горячо поддержан органами советской пропаганды. ВКП(б), а затем КПСС призывала равняться на Стаханова и его последователей. Стахановцев активно прославляла практически вся периодическая печать страны. Однако

вскоре стахановское движение приняло уродливые формы: существование любой отрасли народного хозяйства страны стало немыслимым без своих «доморощенных стахановцев», которым создавались индивидуальные льготные условия для достижения рекордных показателей, а зачастую эти рекорды были результатом банальных приписок к выполняемым нормативам.

Искусственные преувеличения показателей результатов труда или, как их еще называли в народе — «показуха», в конечном итоге стали глобальной экономической и нравственной проблемой всей хозяйственной жизни советского государства. В конце концов ЦК КПСС вынужден был развернуть борьбу с приписками, квалифицируя их как хозяйственные преступления — сотни тысяч практически невинных людей были репрессированы. В 1935 году в Москве состоялось «Первое всесоюзное совещание стахановцев». На совещании Сталин впервые озвучил свой знаменитый пропагандистский лозунг «Жить стало лучше, жить стало веселее», который был, конечно, издевательским, если учесть тяжелые последствия коллективизации и набиравшую силу новую волну террора. С тех пор это высказывание вождя стало расхожей шуткой советского народа. (Авторы: М. Марголин, В. Снитковский)

СТИЛЯГИ — любители модной одежды, аксессуаров, сигарет и других западных образцов в 1950–1960-х годах. Власть боролась со стилягами с помощью пропаганды и насилия. К примеру, молодым людям, носившим узкие брюки, милиционеры в назидание такие брюки разрезали. Тем, кто носил прическу в виде так называемых «коков», подражая модному американскому певцу Элвису Пресли, эти «коки» в отделениях милиции обрезами ножницами. В советских школах запрещали носить узкие брюки и кепки заграничного образца, иметь нестандартные прически, использовать косметику и т.д. (Автор: В. Снитковский)

СЧИТАЙТЕ МЕНЯ КОММУНИСТОМ — часть знаменитого советского лозунга «Если меня убьют, считайте меня коммунистом!»

Это заклинание вошло в обиход 4 сентября 1938 года, когда газета «Красная звезда» под рубрикой «Сталинские питомцы» опубликовала материал о боях у озера Хасан и реки Туманная между Красной армией и Японской императорской армией.

В материале был описан процесс вступления в коммунисты бойцов Красной Армии. Якобы перед одной из атак политрук Драгунский собрал красноармейцев на митинг, после которого все беспартийные солдаты написали заявления с просьбой принять их в партию, заканчивая словами «Я беспартийный, но в бой иду коммунистом, и если погибну, то прошу считать меня коммунистом». Газета «Красная звезда» в те времена была одним из популярнейших изданий и это выражение очень скоро стало крылатым.

Мой отец Марголин Моисей Михайлович провоевал всю Отечественную войну, как принято говорить, «от звонка до звонка». По его собственному признанию, за всю войну лишь единожды смалодушничал, когда по настоянию политрука перед очередным боем подписал коллективное заявление о приеме в ВКП(б). Всю оставшуюся жизнь его ужасно тяготила необходимость посещать партийные собрания. Стоило только появиться объявлению о предстоящем собрании, как у отца надолго портилось настроение — он абсолютно не вписывался в эти сборища идолопоклонников, погрязших во лжи и лицемерии.

После войны это выражение стало вполне расхожим анекдотом: боец в окопе перед боем пишет заявление: «Если меня убьют, то прошу считать меня коммунистом», — и, слегка задумавшись, добавляет, — А если нет, то нет!». (Автор: М. Марголин)

Т

ТЕПЛУШКА — товарный вагон, оборудованный для перевозки людей. В вагонах устраивались нары, ставились буржуйки, которые топили углем, в углу вагона проделывалась дыра для отправления естественных надобностей. В теплушках перевозили эков. В 1939 году, когда к СССР были присоединены страны Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, в теплушках стали вывозить на поселение в Сибирь неугодных новой власти жителей этих стран. В 1944 году в таких же теплушках вывозили в Сибирь и казахские степи чеченцев и ингушей, обвиненных в пособничестве немецким оккупантам. Такие же долгие «принудительные путешествия» в теплушках совершили и другие репрессированные народы: корейцы с Дальнего Востока, немцы Поволжья, крымские татары, турки-месхетинцы, калмыки и др.

Ефросинья Керсновская, которую отправили в Сибирь на двадцать лет лагерей вместе с тысячами других жителей Бессарабии, описала свое страшное путешествие в книге «Наскальная живопись»:

Мы ехали — неподходящее выражение; правильное будет сказать — нас везли. Везли, как нечто краденое, что нужно скрыть... Наш состав останавливали где-то за станциями. Вагоны все время закрыты. В оконца на остановках выглядывать не разрешали. Подавали в вагон то ведро похлебки, то ведро воды, то хлеб. На вопросы не отвечали и никаких жалоб, как, например, просьбы о медицинской помощи, не выслушивали. И вот мы приближаемся к Волге... наш поезд на мосту через Волгу — том самом мосту, в строительстве которого принимал участие мой дед, полковник А. А. Керсновский. Не думал он, что его внучку повезут по нему в телячем вагоне!

Самое мучительное, по воспоминаниям Керсновской, было отправление у всех на виду естественных надобностей. Кстати, в первые послевоенные годы из таких же теплушек формировались целые железнодорожные составы для перевозки пассажиров. Всем этим составам присваивались номера, начиная с цифры 500, и потому в народе их прозвали «пятсот — веселый». (Автор: В. Снитковский)

ТОЗ — аббревиатура понятия «товарищество по совместной обработке земли», одной из форм сельскохозяйственной производственной кооперации в первые годы Советской власти. Принцип кооперирования в ТОЗах заключался в объединении на добровольной основе земельных участков (наделов) и труда его членов. Как форма сельскохозяйственной кооперации ТОЗы просуществовали очень недолго и уже в конце 1920-х, начале 1930-х годов повсеместно были преобразованы в колхозы. Колхозы стали единственной формой сельскохозяйственной кооперации в стране, созданные в результате, так называемого процесса коллективизации сельского хозяйства. Основу колхозного производства в отличие от других форм сельскохозяйственной кооперации, в том числе и ТОЗов, составляли общественная (колхозно-кооперативная) собственность на средства производства и коллективный труд его членов. Условной единицей, определявшей доход каждого члена колхоза, был «трудодень», оплачиваемый, как правило,

натуральной продукцией, производимой колхозом. Колхозная земля находилась в собственности государства и формально, в соответствии с нормативным актом, передавалась колхозам в бессрочное и бесплатное пользование.

И ТОЗы, и колхозы за всю свою историю существования так и не стали соответствовать тем замыслам, о которых разглагольствовали на весь мир идейные вдохновители и исполнители сталинского плана всеобщей коллективизации сельского хозяйства страны. На самом же деле была создана лишь иллюзия коллективного хозяйства, сопровождавшаяся раскулачиванием (читай: уничтожением) зажиточных крестьян, репрессиями, экспроприацией продукции и прибыли в пользу государства, породившими очковитирательство и откровенное воровство. Так называемое государство рабочих и крестьян самым беспощадным образом обирало колхозников, а колхозники воровали у государства. Исключительно низкий уровень производительности труда и технологии сельскохозяйственного производства, безответственность и бесхозяйственность во всех звеньях руководства, волюнтаризм и постоянный прессинг партийных и советских органов власти явились основными причинами развала колхозной системы и социальной разрухи на селе.

Развал советской кооперативно-колхозной системы стал одним из убедительных доказательств того, о чем предупреждали крупнейшие экономисты и социологи XX века: лежащие в основе социализма обобществление экономики, коллективизм и огосударствление социальной жизни неизбежно ведет к обнищанию населения и тоталитаризму в политическом устройстве общества. *(Автор: М. Марголин)*

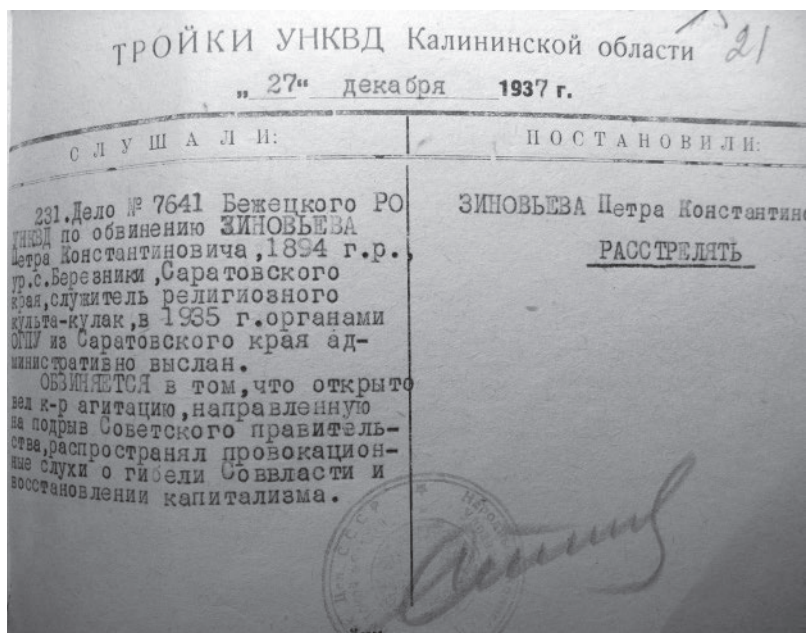
ТОЛКАЧИ — «проталкиватели» интересов производства. Плановое хозяйство в СССР хронически не обеспечивало отраслевые производственные предприятия необходимыми ресурсами, что в свою очередь негативно влияло на плановый выпуск продукции. С целью получения недостающих ресурсов заводы, фабрики, строительные и проектные организации использовали своих снабженцев, а чаще специально нанятых людей, для продвижения своих интересов на предприя-

тиях поставщиков. Для этого толкачам выдавались наличные деньги и всевозможные дефицитные «подарки», которые использовались в качестве взяток с целью подкупа ответственных лиц предприятий-поставщиков. (Автор: В. Снитковский)

ТОЛКУЧКА — обычно стихийно возникший, но чаще организованный местными властями рынок, где продавались и обменивались товары, которые напрочь отсутствовали в государственной торговой сети или были в дефиците. Толкучки достигли своего наивысшего расцвета в период военного коммунизма и в годы Отечественной войны. Просуществовали толкучки до конца Советской власти. (Автор: В. Снитковский)

ТРОЙКА — судебно-карательный орган времен сталинского террора, состоявший из трех человек, привлеченных из силовых структур и, в обязательном порядке, из партийного аппарата ВКП(б).

Тройке аппаратчиков разрешалось без суда и следствия выносить приговоры по делам так называемых «врагов народа». В результате беспримерного в истории произвола

«троек» погибли многие тысячи безвинных людей. Судьбу «кулаков» тоже решали тройки, в состав которых входили секретарь партийного комитета, председатель исполнительного комитета местного Совета и представитель районного местного органа государственной безопасности. Тройка стала зловещим символом сталинского террора. (Автор: В. Снитковский)

ТРУДНОСТИ — явление, постоянно сопутствовавшее жизни советской страны и ее народа. По существу, в советской лексике понятие «трудности» было распространено столь же широко, как и «борьба», а зачастую оба они составляли смысловой блок «бороться с трудностями». В первые годы советской власти боролись с трудностями послереволюционной разрухи, затем с трудностями строительства социализма, далее начались естественные трудности военного периода 1941–45 г.г., трудности послевоенного восстановительного периода, трудности, связанные с преодолением культа личности, трудности строительства «развитого социализма». Обо всех этих «трудностях», вызванных, якобы, исключительно внешними, закономерными вражескими действиями исторического порядка, постоянно и с неким мазохистским надрывом вещала партийная пропаганда, призывая успешно преодолевать трудности и бороться с ними. Так как сама партия не скрывала этих трудностей, то тем самым снималась как-будто и мысль о том, что партия и руководство страны несли за них прямую ответственность.

О трудностях же реальной жизни на уровне бытия индивидуума — советского человека, распространяться вообще не следовало. Но именно эти подлинные и порою ужасные трудности человеческого существования определяли жизнь страны. Понимание как риторического, так и реального смысла трудностей и того, что порождает их весь неестественный советский уклад, отражено в нескольких расхожих иронических шутках. Одна из них явно пародирует пафос лозунга: «Нет таких трудностей, которые не преодолели бы большевики!», и звучит эта шутка так: «Мы сами создаем себе трудности, чтобы затем их мужественно преодолевать!»

Другая шутка, отражавшая опыт повседневной жизни внутри советской цивилизации: «Ничего нет более постоянного, чем временные трудности». В период развитого социализма простой народ уже достаточно хорошо понимал, что «трудности» сопровождают только его жизнь, а отнюдь не жизнь власть имущих — это отражалось в горькой шутке: «Народ и партия едины, раздельны только магазины». (Автор: М. Марголин)

ТУНЕЯДЕЦ — человек, который не занимается общественно-полезным трудом и живет за чужой счет. В СССР тунеядство считалось преступлением. В 1961 году был принят указ об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда. Впоследствии этот указ использовался для преследования по политическим мотивам. Наиболее известным было дело поэта Иосифа Бродского, осужденного в 1964 году за тунеядство и высланного на пять лет в Архангельскую область. На суде Бродский сказал, что он поэт. Его спросили, где он «на поэта» учился. Бродский ответил, что этому не надо учиться, что это от Бога. Суд не признал сочинение стихов работой.

В 1972 году Бродский был вызван в КГБ, где ему предложили покинуть страну, и он эмигрировал в Америку. В 1987 году поэт Иосиф Бродский стал лауреатом Нобелевской премии по литературе. Писатель Игорь Ефимов так и назвал свою книгу воспоминаний о Бродском: «Нобелевский тунеядец». (Автор: В. Снитковский)

У

УТЕЧКА МОЗГОВ — этот термин (англ. *Brain Drain*) введен в обиход британскими журналистами в начале 1960-х годов, хотя само явление эмиграции ученых и высококвалифицированных специалистов возникло как минимум на 300 лет раньше. Одной из первых стран-реципиентов «утекающих умов» наряду с Америкой справедливо признана Россия. Император Петр I начал активно проводить политику по «сманиванию» иностранных «спецов» — при нем практика «сманивания чужих умов» приобрела массовый характер. В те годы в одной только Голландии было завербовано более 900 человек, в основном корабельных мастеров.

После Октябрьского переворота советская власть совершенно иначе отнеслась к золотому фонду своей интеллигенции. В 1922 году Ленин в письме Дзержинскому высказал мысль, что журнал «Экономист» — «явный центр белогвар-

дейцев... Всё это явные контрреволюционеры, пособники Антанты, организация ее слуг и шпионов и растлителей учащейся молодежи. Надо поставить дело так, чтобы этих военных шпионов изловить и излавливать постоянно и систематически и высылать за границу». Тогда и появилось символическое выражение «Философский пароход». Это собирательное название было дано для двух рейсов немецких пассажирских судов *Oberburgermeister Haken* и *Preussen*, доставивших из

Петрограда в Штеттин (Германия) более 160 насильственно высланных из Советской России представителей интеллигенции, включая многих известных философов и ученых.

Пароходные рейсы из Петрограда были не единственными: высылки осуществлялись также на пароходах из Одессы и Севастополя и поездами из Москвы в Латвию и Германию. Высылка повсеместно носила грубый насильственный характер: всем высылаемым разрешалось взять с собой лишь две пары кальсон, две пары носков, пиджак, брюки, пальто, шляпу и две пары обуви на человека; все деньги и остальное имущество высылаемых подвергались конфискации. Уже в наши дни в Санкт-Петербурге на набережной Невы установлен памятный знак с надписью: «С этой набережной осенью 1922 года отправились в вынужденную эмиграцию выдающиеся деятели отечественной философии, культуры и науки». Об этом же и стихотворение А. Городницкого «Последний пароход»:

*Это стало теперь легендой —
Год далекий двадцать второй,
Уплывает интеллигенция,
Покидая советский строй.
Уезжают бердяевы, лосевы,
Бесполезные для страны:
Ни историки, ни философы
Революции не нужны...*

Утечка умов из бывшего СССР в 1960-е — 1980-е г.г. явилась результатом ухудшения экономического положения страны и дискриминации определенных образованных слоев населения. Вследствие принятой американскими конгрессменами «поправки Джексона-Веника» и под давлением общественности зарубежных стран с угрозой введения экономических санкций власти предрержащие разрешили своим гражданам еврейской национальности выезд на их историческую родину. С 1974 по 1984 годы в Израиль эмигрировало 81555 человек, из них более 14% (11571 человек) были научными работниками.

Начавшаяся в 1960-х первая волна этнической эмиграции из СССР, в условиях перестройки сменилась второй волной эмиграции в Израиль. За десять лет (1989–1999 г.г.) в Израиль эмигрировало еще более 13000 ученых из бывшего СССР: это уже было результатом «внутренней» либерализации эмиграционной политики, исходящей непосредственно от новой российской власти. Следует особо отметить, что характерной чертой этнической эмиграции в Израиль был высокий процент лиц с высшим научно-техническим образованием, что позволило компаниям Израиля, выпускающим высокотехнологические изделия, обеспечить 40% промышленного экспорта страны. После распада СССР утечка мозгов из России приняла многонациональный характер — это привело к деградации и даже ликвидации целых научных школ и научно-технических направлений, в первую очередь в математике, естественных и технических науках. Согласно исследованиям, многие выпускники престижных российских университетов и технических институтов планируют после получения диплома уехать на работу за границу. (Автор: М. Марголин)

УДП — аббревиатура понятия «усиленное дополнительное питание», равно как и название продуктовой карточки периода действия карточной системы, введенной после начала войны 1941–1945 г.г. Карточка УДП выдавалась работающим в тяжелых производственных условиях, а также крупным ученым и «заслуженным» представителям профессий умственного труда. Нормы продуктов, полагавшихся по УДП, приблизительно вдвое превышали нормы наиболее распространенных карточек для рабочих и служащих. Бытовали иронические расшифровки аббревиатуры УДП: «умрешь днем позже» или «умирай дурак постепенно». (Авторы: С. Иванов, И. Лахман)

ФАРЦОВКА — скупка товаров у иностранцев с целью перепродажи для получения дохода. В большинстве случаев предметами спроса и предложения фарцовки выступали сигареты, одежда, аксессуары, косметика, предметы быта. Лица, занимающиеся фарцовкой, назывались «фарцовщиками». В основном это были молодые люди — старшеклассники и студенты, а также лица, по роду своей деятельности имеющие возможность тесно общаться с иностранцами: гиды, переводчики, таксисты, проститутки и др. Большинство покупателей на рынке сбыта товара, добытого фарцовщиками в 1950–1960-х годах были так называемые «стиляги». Позже, в 1970–1980-х годах, все, кто имел деньги и желал оригинально одеться, приобрести импортный ширпотреб или технику, книги или импортные музыкальные записи, прибегали к услугам фарцовщиков. В эти годы сменились и источники фарцовки, а само понятие приобрело более широкое значение: покупка через знакомых, имеющих возможность выезжать за рубеж, дефицитных товаров и пищевых продуктов. (Автор: В. Снитковский)

ФЭД — так был назван первый малоформатный фотоаппарат, который в 1934 году появился в СССР. Производство этой сложной фототехники доверили воспитанникам детской трудовой коммуны имени Дзержинского, которой руководил А. С. Макаренко. Название фотоаппарата является аббревиатурой ФИО: Феликс Эдмундович Дзержинский. Идеологическая подоплека перевоспитания бывших беспризорников сыграла главную роль в принятии такого названия. В коммуну доставили последнюю в то время модель немецкого фотоаппарата «Leica II», которая была разобрана на мельчайшие детали, изучена, а затем собрана заново из деталей советского производства. Это было одним из первых масштабных советских начинаний по созданию так называемых «цельнотянутых» промышленных изделий — простых копий зару-

бежных образцов. К концу 1934 года в продажу поступило 1800 фотоаппаратов, в 1935 году — более 15000. Фотоаппарат тогда состоял из 80 деталей, сборка которых велась только вручную.

Вскоре коммуна стала производственным комбинатом НКВД, где организовали конвейерное механизированное производство.

Проведя усовершенствование выдержки и объективов, предприятие с 1938 года начало выпуск аппаратуры ФЭД-С, а затем и высококлассной модели ФЭД-Б, конструкция которой напоминала немецкую «Leica III». Во время войны для военных целей выпускался аппарат «Командирский ФЭД». После окончания войны производство фотокамер «ФЭД» возобновилось в Харькове, где немецкую камеру больше не копировали.

Последней разработкой стала модель ФЭД-5. В начале 1990-х в СССР появились более дешевые фотоаппараты, устаревшие модели «ФЭД» не выдержали конкуренции и в день шестидесятилетия завода производство было остановлено.

Фотолюбители с удовольствием вспоминают историю, которая произошла во Франции. Советская туристка, находясь на Эйфелевой башне, случайно выронила фотоаппарат ФЭД. Женщина настоятельно просила французов спуститься вниз и принести ее ФЭД. Пораженные французы не могли понять, как мог аппарат остаться неповрежденным, упав с огромной высоты. Они долго уговаривали продать им легендарную фотокамеру. Ящик французских духов «Шанель № 5» сломал сопротивление женщины. Обмен состоялся. Как фотолюбитель со стажем могу подтвердить, что аппаратом ФЭД мной сделано много прекрасных снимков, которые до сих пор украшают наши семейные альбомы. (Автор: М. Марголин)

Х

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА — После окончания Второй мировой войны, ставшей самым масштабным и жестоким конфликтом за всю историю человечества, возникло противостояние между мировым коммунистическим лагерем и западными капиталистическими странами, вошедшее в историю под названием «холодная война». Причиной холодной войны стали неразрешимые идеологические противоречия между двумя моделями общества — социалистической и капиталистической, а также попытки советских лидеров силой навязать свою модель развития всему миру. Немалую роль играли и политические амбиции лидеров обеих сторон конфликта.

Историки выделяют следующие этапы холодной войны:

1946–1953 гг. — начало холодной войне положила речь Черчилля, произнесенная весной 1946 года в Фултоне (США), в которой была предложена идея создания союза англосаксонских стран для борьбы с коммунизмом.

1953–1962 гг. — в этот период холодной войны мир находился на грани ядерного конфликта. И хотя во время «оттепели» Хрущева отмечалось некоторое улучшение отношений между СССР и США, именно на этом историческом этапе произошли антикоммунистические восстания в Венгрии, ГДР, Польше, а также Суэцкий кризис. Международная обстановка осложнилась после успешного испытания СССР в 1957 году межконтинентальной баллистической ракеты. Завершился этот период отношений между сверхдержавами Берлинским и Карибским кризисами 1961 и 1962 г.г., соответственно, причем Карибский кризис удалось локализовать только в ходе личных договоренностей Хрущева и Кеннеди.

1962–1979 гг. — этот период ознаменовался возрастающей гонкой вооружений. Тем не менее, тогда между СССР и США были подписаны соглашения по ограничению

стратегических вооружений, реализована совместная космическая программа «Союз—Аполлон». К началу 1980-х СССР начинает существенно проигрывать в гонке вооружений.

1979–1987 гг. — после ввода советских войск в Афганистан отношения между СССР и США стали вновь обостряться. В 1983 году США размещает боевые ракеты на базах в Италии, Дании, Англии, ФРГ и Бельгии.

1987–1991 гг. — приход в 1985 году к власти Горбачева повлек за собой радикальные изменения во внешней политике, получившее название «новое политическое мышление».

Гонка вооружений окончательно подорвала экономику Советского Союза, что привело страну к фактическому поражению в холодной войне. Итоги холодной войны оказались для СССР удручающими, а символом победы Запада стало воссоединение в 1990 году Германии. В результате поражения СССР в холодной войне сформировалась однополярная модель мира с доминирующей сверхдержавой — США. (Автор: М. Марголин)

ХРУЩЕВКИ (хрущобы) — блочные и панельные многоквартирные, в основном пятиэтажные, дома.

Начали их строить в 1950-е годы. Хрущевки, в которые люди переезжали из коммуналок и бараков, сглаживали острый жилищный кризис того времени. Люди, получавшие от государства ключи от новых квартир, были счастливы. Может быть, впервые в жизни они могли лечь в кровать в своей отдельной, пусть и маленькой комнате. И у них была своя кухня, туалет и ванная. В хрущевках площадь комнаты могла составлять 6 кв. метров, а высота потолков составляла 2,20–2,50 м. Хрущевки были рассчитаны на 25 лет эксплуатации. Они давно пережили этот свой срок, но в них по-прежнему живут люди. *(Автор: В. Снитковский)*

Ц

ЦЕХОВИК — частный предприниматель, который в советских условиях был незаконным (подпольным) производителем товаров. Почвой для деятельности цеховиков была неспособность советской экономики решить проблему хронического товарного дефицита в стране, бесхозяйственность и коррупция, процветавшие в государственных предприятиях все годы существования СССР. Поскольку сырье и материалы для подпольного производства легально приобрести было затруднительно, для решения этой проблемы были задействованы государственные предприятия местной промышленности, которые служили сырьевой и производственной базой цеховиков. Путем завышения потребности в сырьевых материалах, приписок, экономии материалов, составления фиктивных актов о списании и уничтожении фактически пригодных материалов и сырья из государственной собственности изымались «излишки», которые затем использовались в производстве неучтенной продукции, которую «цеховики» изготавливали на своих подпольных производствах. Произведенная таким образом «левая продукция» тайно вывозилась для ее реализации на «черном рынке», а иногда продавалась нелегально через государственную оптово-розничную торговую сеть.

Полуподпольное «цеховое» производство особенно процветало в закавказских, среднеазиатских и прибалтийских республиках, где на подобную деятельность смотрели сквозь пальцы. «Цеховики», как правило, были весьма богатыми по советским меркам людьми, но жили в постоянном страхе репрессий. В годы правления Н. С. Хрущева цеховики подлежали уголовному преследованию вплоть до расстрела. *(Автор: В. Снитковский)*

Ч

ЧЕКИСТ — сотрудник карательных органов, обеспечивающих безопасность советского государства (госбезопасность). Первоначально эти органы назывались Всероссийской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем (ВЧК). Комиссию, созданную в декабре 1917 года во главе с Ф.Э. Дзержинским, в народе именовали Чека, а также Чрезвычайкой. Кабинет Дзержинского находился в Петрограде в доме 2 по Гороховой улице. В настоящее время по этому адресу работает филиал Музея политической истории России, рассказывающий об истории политического сыска. Чекисты считали, что для защиты государства рабочих и крестьян от классовых врагов хороши все средства. Они наводили ужас на население, брали заложников, вершили скорый суд и расправу над подозреваемыми в контрреволюции. ВЧК ликвидировали в 1922 году, а ее функции были переданы Государственному политическому управлению (ГПУ). Сотрудников ГПУ в народе стали называть «гепеушниками». Но и старое прозвище «чекисты» сохранилось.

В дальнейшем карательная структура госбезопасности несколько раз переименовывалась. Она называлась ОГПУ (Объединенное государственное-политическое управление), НКВД

(Народный комиссариат внутренних дел), МГБ (Министерство государственной безопасности), КГБ (Комитет государственной безопасности). Сотрудники этих органов в народе получали разные прозвища, среди которых: энкаведешник, эмгэбэшник, кагебешник, гебист. Чекисты были хозяевами советской жизни. Они это осознавали и пользовались своим положением в обществе. Но ГУЛАГ мог проглотить и их. Рядовые сотрудники и даже руководители этих карательных органов тоже могли попасть под каток тотального террора.

Во времена Большого террора (так называют репрессии 1937–38 г.г.) начались чистки органов госбезопасности, что привело к массовым расстрелам тех, кто поддерживал бесперебойную работу ГУЛАГа. Расстрел ждал и руководителей органов — Г. Г. Ягоду и Н. И. Ежова, а в 1953 году после смерти И. В. Сталина был расстрелян Л. П. Берия. *(Автор: В. Снитковский)*

ЧСИРы — «члены семей изменников родины», подлежавшие репрессиям во времена сталинского террора. На самом деле так называемые «изменники родины», как правило, никакими изменниками не были — в разряд изменников советские карательные органы включали тех, кого Сталин считал своими личными врагами, кого он по тем или иным причинам недолго любил, или тех, кто знал о нем нечто не вполне величественное. В годы Большого террора в разряд изменников родины включались подчас совершенно случайные люди, попавшие под разнарядку на репрессирование. В послевоенные годы в число изменников родины зачисляли многих солдат и офицеров Красной армии, попавших в плен к немцам. Арестованные с формулировкой «изменник родины» после пыток в большинстве случаев подвергались немедленному расстрелу (казнь через повешение применялась только к важным «изменникам» или личным врагам Сталина). Членов семей «изменников родины» (жен, детей, ближайших родственников) осуждали на длительные сроки и ссылали в специальные концлагеря вне зависимости от степени их вины — подобная массовая практика репрессирования родственников осужденных, по-видимому, не имела аналогов

в мировой истории. Одним из крупнейших концлагерей для ЧСИРов был знаменитый АЛЖИР — Акмолинский Лагерь Жен Изменников Родины, находившийся вблизи нынешней столицы Казахстана.

Советские концлагеря поражают воображение своими размерами, масштабами рабского труда и, конечно, чудовищными людскими потерями. Например, вошедший в историю КАРЛАГ — Карагандинский лагерь, превосходил своими размерами многие Европейские страны.

Нужно еще отметить, что Сталин подчас репрессировал родственников даже своих ближайших соратников, отнюдь не входивших в категорию «изменников родины» — это делалось с целью держать этих «соратников» в постоянном страхе за свою жизнь. Пребывала в тюрьме жена ближайшего сталинского помощника В. М. Молотова и жена всесоюзного любимца, «всесоюзного старосты» М. И. Калинина. Последний случай особенно выразителен: М. И. Калинин многие годы был формальной главой советского государства — Председателем Президиума Верховного Совета СССР, а его законная супруга в это время выстирывала вшей из грязных кальсон заключенных в советском концлагере. И председатель президиума высшего органа советской власти не мог ничем помочь своей жене — Сталин не велел! (Автор: Ю. Окунев)

Ш

«ШИРОКА СТРАНА МОЯ РОДНАЯ» — заглавная строка популярной «Песни о Родине» (муз. И. Дунаевского, слова В. Лебедева-Кумача). Музыка песни, написанная в торжественной тональности, очень характерной для всего творчества композитора, была исключительно созвучна ее рифмованному содержанию, что в полной мере отражало влияние единственно признанного партией в советском искусстве социалистического реализма, воспевавшего достижения социализма. В отличие от гениальной музыки Дунаевского текст Лебедева-Кумача не отличался высокой поэтичностью. Практически все строфы песни, где речь идет о советском человеке («...Человек проходит как хозяин необъятной родины своей», «...Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек», «...Молодым везде у нас дорога — старикам везде у нас почет»), стали в перефразированном виде пропагандистскими лозунгами, а в народе — ироническими афоризмами, поскольку ничего общего с реалиями советской жизни не имели.

Начальная музыкальная фраза «Песни о Родине» многие годы была позывными советской широковещательной радиостанции Коминтерн. Как правило, исполнением этой песни начинались многие праздничные концерты, в том числе на торжественных заседаниях ЦК КПСС и Советского правительства в Большом театре Союза ССР и Кремлевском дворце съездов. Эта песня была обязательным атрибутом в программах выступлений профессиональных и самодеятельных коллективов, но народной песней она так и не стала, а осталась песней советского официоза. Интересно отметить, что потрясающая по красоте и мощи мелодия этой песни Дунаевского фактически была вторым гимном Советского Союза.

В годы войны Британская станция BBC в своих передачах на русском языке транслировала эту мелодию вместо официального гимна СССР, в качестве которого до 1943 года использовался международный пролетарский гимн «Интерна-

ционал». После объявления о первом полете человека в космос (Ю. Гагарин, 12 апреля 1961 года) вслед за восхитительным голосом диктора Левитана прозвучала «Песня о родине» Дунаевского — торжественный апофеоз триумфа Советского Союза! (Автор: М. Марголин)

ШИРПОТРЕБ — термин, образованный от словосочетания «широкое потребление» и обозначавший перечень обиходных товаров, находящихся в постоянном потреблении. Возник еще в 1930-х годах, а впоследствии с подачи работников «идеологического фронта» преобразился в «товары народного потребления» или «товары массового спроса». Ширпотреб на протяжении всей советской истории был всегда в дефиците, что требовало от советского человека колоссальных повседневных усилий и затрат времени, чтобы как-то выкручиваться. Особенно тяжким бременем эти заботы ложились на плечи женщин, которые, отработав рабочий день на производстве, отправлялись на поиски этого самого «ширпотреба».

Легче «ширпотреб» доставался номенклатурным партийным и советским работникам, для нужд которых существовала разветвленная сеть закрытых распределителей (магазинов и товарных баз), где и товары были более высокого качества и цены ниже. В показателях выполнения пятилетних планов развития народного хозяйства страны неизменно подчеркивался рост выпуска товаров «ширпотреба» (производство товаров группы «Б»), однако, из года в год дефицит этих товаров продолжал расти, что ни в коей мере не останавливало идеологов коммунистической пропаганды утверждать, что «жить стало лучше, жить стало веселее». «Боже мой! Но ведь это же не предметы роскоши, а всего-навсего предметы ширпотреба!» — часто сетовали люди, стоя в нескончаемых очередях за каким-либо ширпотребом. (Автор: М. Марголин)

ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ — вот что об этом поведал в своем интервью московскому историку Г. А. Куманеву Первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко:

На второй день войны я позвонил Сталину и после краткой информации сообщил ему о нашем решении начать эвакуацию населения. Сталин удивился и спросил — Вы думаете это надо делать? Не рано ли?.. На шестой день войны 28 июня 1941 года фашисты захватили Минск.

Об эвакуации населения в годы Второй мировой войны сохранилось очень мало документов, и все они связаны, главным образом, с передислокацией на Восток военных заводов и отправкой в тыл работников предприятий, переориентированных на выпуск военной продукции. Существуют, однако, многочисленные воспоминания очевидцев, из которых следует, что эвакуация населения носила стихийный характер,

напоминала бегство, так как в стране никакого плана эвакуации не существовало. Что касается евреев, то органы советской власти не считали нужным хотя бы предупредить их о смертельной опасности остаться на оккупированной территории, хотя были вполне информированы о подготовке нацистами тотального уничтожения евреев. Более того, известно, что, например, упомянутый выше Пономаренко препятствовал эвакуации белорусских евреев.

По данным сотрудника Иерусалимского университета С. Швейбиша к началу войны на территории, оккупированной фашистами, проживало более четырех миллионов евреев, а эвакуироваться смогли около одного миллиона. Евреи жили в «интернациональной державе», где человеческая жизнь не стоила и ломанного гроша, поэтому и спасение еврейского населения СССР в годы Холокоста было отдано в руки «самых утопающих». Советское руководство никогда не было озабочено бедами своего народа, а уж страданиями «своих» евреев — и подавно. (Автор: М. Марголин)

ЭТИЛОВЫЙ СПИРТ — название винного спирта-ректификата, имеющего химическую формулу C_2H_5OH . Этот недорогой в производстве продукт (себестоимость исчисляется буквально в копейках) в советской действительности обрел свойства натурализованной подпольной валюты. Несметное число алкоголиков, ставшее экономическим бичом страны, отсутствие строгого контроля за использованием спирта, а также высокие монопольные цены, устанавливаемые государством на вино-водочную продукцию в розничной торговле, все это способствовало повсеместному хищению этилового спирта.

Предприятия и организации, особенно те, где этиловый спирт использовался в больших количествах, относительно легко с его помощью решали свои постоянные проблемы, связанные с материально-техническим снабжением, получением и отовариванием выделенных фондов на материальные ресурсы в органах распределения (Госплан, Госснаб и т.д.) и в подведомственных им складах и базах снабжения. Нередко эта «валюта» использовалась в качестве взятки за всевозможные несправедливые услуги.

Кроме того, этиловый спирт-ректификат использовался для устройства и проведения всевозможных приемов и праздников, что было весьма популярным в годы брежневского развитого социализма. Из этилового спирта доморощенные спецы по своим рецептам изготавливали массу алкогольных эрзац-напитков, которые с большим удовольствием поглощались высокопоставленными чиновниками и партийной элитой. «Брежневка» — так в этих кругах называлась смесь этилового спирта и популярного тогда заграничного напитка «пепси-кола». Курс этой подпольной «валюты» постоянно колебался в зависимости от колебания цен на вино-водочную продукцию в розничной торговле и особенно резко вырос в годы антиалкогольной компании в стране, организованной по инициативе ЦК КПСС и лично М. С. Горбачева в конце 1980-х годов. (Автор: М. Марголин)

От редактора: спирт и водка действительно были при социализме самой эффективной валютой, что отлично знали все, кому доводилось в те времена бывать в командировках или путешествовать по стране. В 1980-х годах, путешествуя с друзьями по Западной Украине на автомобилях, мы постоянно сталкивались с отсутствием бензина на автозаправках. Попытки купить бензин за деньги у местных шоферов оставались безуспешными — никому деньги не были нужны, так как на них нечего было покупать. Ситуация мгновенно менялась, когда мы предлагали в обмен на бензин банальную бутылку водки, — шоферы охотно сливали за водку любое количество бензина.

Я

ЯР — обширный, глубокий овраг обычно с крутыми, обрывистыми склонами.

В годы Второй мировой войны это ландшафтное понятие получило неожиданное и зловещее значение: так стали называть места массовых убийств людей — евреев, цыган, советских военнопленных и партизан — на оккупированных фашистами территориях СССР. Немецким нацистам и их многочисленным местным помощникам очень понравилось использовать яры для решения, как они деликатно выражались, «еврейского вопроса» — еврейских женщин, детей и стариков выстраивали на краю оврага, расстреливали из пулеметов, а тела сбрасывали вниз. Извергам было удобно сталкивать штыками и лопатами недобитых женщин и детей на дно яра с минимальной затратой физического труда.

В Бабьем Яре на окраине Киева, который стал известен всему миру как одно из самых страшных мест гитлеровских преступлений, за время нацистской оккупации Киева было уничтожено более ста тысяч человек. Трагедия Бабьего Яра долгое время замалчивалась, затем лживо искажалась, а достойного мемориала памяти погибших евреев нет до сих пор..

В послевоенные времена термин «Бабий Яр» получил широчайшее распространение в произведениях русских, украинских и израильских поэтов, писателей и публицистов, как символ преступлений фашизма. Писатели Виктор Некрасов и Анатолий Кузнецов первыми привлекли внимание мира к Бабьему Яру. Поэма «Бабий Яр» Евгения Евтушенко совершила переворот в сознании целого поколения, а симфония Дмитрия Шостаковича на тему Бабьего Яра стала классическим воплощением борьбы человечества с фашизмом.

Такова удивительная судьба этого похожего на рык дикого зверя слова «ЯР». (Авторы: М. Марголин, Ю. Окунев)

ЛИТЕРАТУРА

Книги Ф. Я. Розинера:

- «В домике старого музыканта» — М., «Сов. Композитор», 1970.
- «Расскажи мне, музыка, сказку» — М., «Сов. Композитор», 1972.
- «Сага об Эдварде Григе» — М., «Мол. Гвардия», 1972.
- «Ваши дети, вы и музыка» — М., «Знание», 1973.
- «Гимн Солнцу (М. К. Чюрлёнис)» — М., «Мол. Гвардия», 1974.
- «Токката жизни (С. С. Прокофьев)» — М., «Мол. Гвардия», 1978.
- «Некто Финкельмайер» — London, «Overseas Publications Interchange», 1981.
- «Серебряная цепочка» — Иерусалим, «Библиотека Алия», 1983.
- «Весенние мужские игры» — USA, «Hermitage», 1984.
- «Некто Финкельмайер» — М., «Терра», 1990.
- «Искусство Чюрлёниса» — М., «Терра», 1992.
- «Речитатив» — М., «Прометей», 1992.
- A Certain Finkelmeyer*, Evanston, IL, USA, «NW University Press», 1995.
- «Избранное» — М., «Терра», 1996.
- «Архив писем и рукописей Феликса Розинера — *Collection of the Felix Roziner Papers, 1960s–1990s*», Amherst Center for Russian Culture, Amherst, MA, USA. —
<https://www.amherst.edu/system/files/media/1942/Roziner%252520Finding%252520aid.pdf>

Статьи о Ф. Я. Розинере:

Азарий Мессерер — *«Король на день и его потомки»*, журнал «Чайка» (Seagull Magazine, USA), июль 2013.

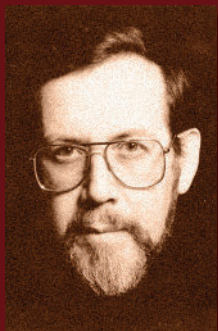
Лариса Миллер — *«Домашний адрес»*, в книге «Стихи и проза», Москва, изд-во «Терра», 1992.

Юрий Окунев — *«Некто Розинер»*, журнал «Время и место», США, № 3(31), 2014.

Юрий Окунев — *«Феликс Розинер — круглые даты жизни и творчества»*, журнал «СЛОВО/WORD», США, № 91, 2016.

Раиса Сильвер — *«Правдивые истории с вымышленными именами»*, Нью-Йорк–Иерусалим, 1987.

Марина Хазанова — *«Феликс Розинер»*, в кн. «Бостон. Город и люди», изд-во «М•Graphics», Boston, США, 2012.

1936–1997

...Роман «Некто Финкельмайер» — одно из лучших проявлений духовной сущности советских интеллектуалов. Описанные на его страницах детали их жизни ярко реалистичны, а размышления бьют западного читателя по голове тяжелой сюрреалистической советской дубиной...

Василий Аксенов, писатель

...Поражая интеллектуальной мощью, проза Розинера в то же время захватывает юмором, горечью и эротикой. Однако книга «Некто Финкельмайер» не только доставляет удовольствие читателям, но и дает нам свежий и ценный взгляд изнутри на советскую жизнь...

Ричард Лурье, писатель

...У Феликса получалось все, что он задумал. Его любили читатели, любили женщины, любили старики. Каждый за свое, но чаще всего за одно и то же: за талант, за деликатность... В поиске, в движении к идеалу был смысл бытия Феликса Розинера...

Марина Хазанова, культуролог

...Феликс был человеком самых разнообразных талантов: прекрасный инженер, тонкий музыкант и музыковед, написавший книги о Григе, Прокофьеве и Файере, знаток живописи, написавший несколько книг о Чюрленисе, бард, сочинивший много прекрасных песен, поэт, опубликовавший несколько сборников стихов, и, конечно, выдающийся прозаик...

Азарий Мессерер, искусствовед

...История сурово наказывает тех, кто не учит ее уроков... Помочь будущим поколениям сделать правильный исторический выбор — в этом состояла сверхзадача последнего труда выдающегося писателя Феликса Розинера...

Юрий Окунев, писатель

M-GRAPHICS PUBLISHING

www.mgraphics-publishing.com
info@mgraphics-publishing.com

ISBN 978-1-940220-70-3

9 781940 220703